ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН

Регистрационный номер 011018

Комитета Российской Федерации по печати

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 1973 г.

Периодичность серии 4 номера в год

№ 3 (191) 2016 г.

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Суханов Р.Е. Пространство и время в опыте сознания: критика науки в интуитивизме Н.О. Лосского …….. 5

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Агафонов А.И. Донская артиллерия (XVIII – первая половина XIX века)……..... 10

Блейх Н.О. Система просветизма Северного Кавказа конца XIX – начала XX века ……... 17

Гаврицков Д.Ю. Изменение вероисповедной политики партийно-государственных органов в связи с юбилеем введения христианства на Руси (по материалам Ростовской области)…….. 21

Го Ян. Политика ВКП(б) и Коминтерна по отношению к китайской революции (вторая половина 20-х годов XX века)……. 25

Егоров А.А. Уильям Питт Младший и судебный процесс над Гастингсом …….. 29

Мининков Н.А. Евлампий Кательников в событиях 1792–1794 годов на Дону ……. 33

Ковалева О.А., Подольников В.П., Волошина Е.Е. Регентский кризис и вигская оппозиция в Англии 1788–1789 годов …… 36

Османова М.Н. Некоторые аспекты общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX века …… 41

Попенков О.Н. Краткий анализ причин крушения ливийского режима М. Каддафи в контексте исторического развития Ливии …… 50

Сень Д.В. Международное положение Османской империи и эволюция крымско-османских отношений на рубеже XVII–XVIII веков…… 54

Узнародов Д.И. Этносоциальные процессы в Крыму в постсоветский период: конфликтогенные факторы и исторические предпосылки ……... 60

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баташев Р.В. Статистический подход к оцениванию влияния кредитов на уровень потребления российских семей …….. 67

Мартиросян Т.Р. Ключевые подходы к оценке показателей инновационного производства в коммерческой деятельности ……. 72

Нургазина Г.Е., Яковлев В.А., Искакова М.К. Роль малых предприятий в обеспечении продовольственной безопасности Республики Казахстан …….. 77
Фоменко Н.М., Павлюкова А.В. Тенденции развития сетевых механизмов управления в электронной среде организации ……. 82

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Парубец А.С. Взаимосвязь стилистики и функций в кубизме и футуризме …… 89

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Гасанов М. Патриарх исторической науки Кавказа (к 140-летию со дня рождения академика И.А. Джавахишвили)……. 95
Кислицын С.А., Нарежный А.И. П.В. Семернин – основатель кафедры политической истории РГУ …….. 97

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

Дзидзоев В.Д. *Цалиев А.М., Хаматова С.Х.* Конституционные обязанности: их соблюдение и реализация. На примере Республики Северная Осетия – Алания. Владикавказ, 2016. 242 с. …….. 102
Томилин А.Н., Крючков А.Б. *Шаталова Н.П., Фоменко С.И., Денисов В.В.* Формирование патриотизма у курсантов на основе конструктивного подхода к воспитанию (на примере исторического опыта 1960-х годов). Новороссийск, 2016. 144 с. …… 104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Дзидзоев В.Д. Международная научно-практическая конференция «Кавказ в условиях глобальных вызовов и угроз» (Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, 6–7 июня 2016 г.)…… 107
Ивлиева О.В., Сухов Р.И. V Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам туризмоведения (г. Ростов-на-Дону, 7–8 апреля 2016 г.) 108
Максименко А.Г., Долженко Г.П. IV Международная научно-практическая конференция «Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы» (Республика Абхазия, г. Пицунда, 13–16 апреля 2016 г.)……. 109
Савченко Л.А., Вялых Н.А. III межрегиональная научно-практическая видеоконференция «Воспитание этнической толерантности в высшей школе» (г. Ростов-на-Дону – г. Краснодар, 7 апреля 2016 г.)……. 111

IZVESTIYA VUZOV.
SEVERO-KAVKAZSKII REGION

Reg. No. 011018

Of the Russian Federation Committee for the Press

Educational-research journal of applied sciences

Published since 1973.

4 issues per a year

No 3 (191) 2016

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3

SOCIAL SCIENCES

CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCE

Sukhanov R.E. Space and Time in the Experience of Consciousness: Criticism of Science in Intuitionism of N.O. Lossky …… 5

HISTORICAL SCIENCE AND ARCHEOLOGY

Agafonov A.I. The Don Artillery (XVIII – First Half of XIX Centuries)……. 10

Bleikh N.O. System of Education in the North Caucasus at the End of XIX - Early XX Century …… 17

Gavritskov D.Yu. Changes of the Party and State Religion Policy in Case with Jubilee of Christianization of Russia (on the Materials of Rostov Region)……..... 21

Guo Yang. Policy of CPSU(B) and the Comintern in Relation to the Chinese Revolution (the second half of the 20-ies of XX century)…… 25

Egorov A.A. William Pitt the Younger and the Trial of Hastings……. 29

Mininkov N.A. Evlampii Katelnikov in the Events of 1792-1794 on the Don ……... 33

Kovaleva O.A., Podolnikov V.P., Voloshina E.E. Regency Crisis and the Whig Opposition in Britain 1788-1789……..... 36

Osmanova M.N. Some Aspects of Social and Spiritual Life of Muslims of Dagestan at the End of XIX - Beginning of the XX Century…. 41

Popenkov O.N. The Brief Analysis of the Causes of the Libyan Regime of Qaddafi Collapse in the Context of the Historical Development of Libya …….. 50

Sen' D.V. The International Situation of the Ottoman Empire and the Evolution of the Crimean-Ottoman Relations at the Turn of XVII-XVIII Centuries ……. 54

Uznarodov D.I. Ethno-Social Processes in Crimea in the Post-Soviet Period: Conflictogenic Factors and Historical Roots ……. 60

ECONOMIC SCIENCE

Batashev R.V. The Statistical Approach to the Estimation of Loans Influence on the Level of Consuming of Russian Families …….. 67

Martirosyan T.R. Key Approaches to Assessing of the Results of Innovative Production in Commercial Activities ……. 72

Nurgazina G.E., Yakovlev V.A., Iskakova M.K. Role of Small Enterprises in Maintenance of Food Safety of the Republic of Kazakhstan 77
Fomenko N.M., Pavlyukova A.V. Development Trends of Network Management Mechanisms in Enterprise Electronic Environment …….. 82

FOR TEACHER

Parubets A.S. Interconnection of Style and Function in Cubism and Futurism ……. 89

TOUCHES TO THE PORTRAIT

Gasanov M. Patriarch of the Historical Science of the Caucasus (to the 140 Anniversary of the Birth of Academician I.A. Javakhishvili)……. 95
Kislitsyn S.A., Narezhnyi A.I. P.V. Semernin - the Founder of the Department of Political History RSU……. 97

BOOKS REVIEW

Dzidzoev V.D. *Tsaliev A.M., Khamatova S.Kh.* Constitutional Responsibilities: Their Observance and Implementation. On the Example of the Republic of North Ossetia - Alania. Vladikavkaz, 2016, 242 p. …… 102
Tomilin A.N., Kryuchkov A.B. *Shatalova N.P., Fomenko S.I., Denisov V.V.* Formation of Patriotism at Cadets-students on the Base of the Constructive Approach to Education (for example, the historical experience of the 1960s). Novorossiysk, 2016, 144 p. ……... 104

SCIENTIFIC LIFE

Dzidzoev V.D. International Scientific and Practical Conference "Caucasus in the Context of Global Threats and Challenges" (Republic of South Ossetia, Tskhinval, June 6-7, 2016)…….. 107
Ivlieva O.V., Sukhov R.I. V International Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists on the Problems of Tourism Studies (Rostov-on-Don, April 7-8, 2016)…. 108
Maksimenko A.G., Dolzhenko G.P. IV International Scientific and Practical Conference "Resort and Recreation Complex in the System of Regional Development: Innovative Approaches" (Republic of Abkhazia, Pitsunda, April 13-16, 2016)…….. 109
Savchenko L.A., Vyalykh N.A. Third Interregional Scientific and Practical Videoconference «Education of Ethnic Tolerance in High School» (Rostov-on-Don - Krasnodar, April 7, 2016)…… 111

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 114, 115.4, 141.145, 165.19 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-5-9

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ОПЫТЕ СОЗНАНИЯ: КРИТИКА НАУКИ В ИНТУИТИВИЗМЕ Н.О. ЛОССКОГО

© 2016 г. Р.Е. Суханов

Суханов Роман Евгеньевич –
соискатель, кафедра богословия,
Санкт-Петербургская православная духовная академия,
наб. Обводного канала, 17, г. Санкт-Петербург, 191167.
E-mail: Filosof20091@yandex.ru

Sukhanov Roman Evgenievich –
Applicant, Department of Theology,
Saint Petersburg Orthodox Theological Academy,
neb. Obvodnogo kanala, 17, St. Petersburg, 191167, Russia.
E-mail: Filosof20091@yandex.ru

Проводится анализ онто-гносеологической установки философии интуитивизма Н. О. Лосского. В центре находится проблема определения пространства и времени как форм опыта сознания, играющих ключевую роль в становлении научного способа мышления. Критика науки в ее классическом варианте имела не только гносеологические предпосылки и последствия, но и сугубо онтологические. Возможность достижения абсолютной истины связывается русским мыслителем с выявлением сверхпространственного и сверхвременного образа реальности.

Ключевые слова: *пространство и время, интуитивизм, трансцендентальная философия, научное познание, опыт сознания, самосознание.*

In the article the analysis of onto-gnoseological installations of the philosophy of intuitionism of N. O. Lossky is given. In the center there is the problem of determining space and time as forms of experience of consciousness that plays a key role in the formation of the scientific way of thinking. Critique of science in its classical version was not only epistemological preconditions and consequences, but purely ontological. The possibility of achieving absolute truth Russian thinker associated with the identification of spaceless and timeless image of reality.

Keywords: *space and time, intuitionism, transcendental philosophy, scientific cognition, self-consciousness.*

Актуальность темы определяется глубочайшим кризисом, охватившим смысловое измерение человеческого существования и культуры в новейшее время. Пространство и время веками принадлежали к числу ключевых предметов мыслительного поиска, определявших во многом то или иное исторически конкретное лицо философского самосознания эпохи, равно как и субъекта самой культуры. Изменение представлений о сущности пространства и времени необходимым образом входило в основную магистраль эволюции философского мышления, начиная с Античности и вплоть до наших дней.

Обратимся к критической оценке пространственно-временной формы организации опыта научного познания, представленной в трудах русского философа-интуитивиста Н. О. Лосского. Во-первых, он выступает с критикой новоевропейского научного способа описания действительности и ее воспроизведения в системе категорий и «законов». Благодаря этому способу были заложены основы современной техногенной цивилизации и мировоззрения, опирающегося на представления о противоположности субъекта и объекта. Во-вторых, в центре критики Лосского оказывается проблема определения сущности пространства и времени. Еще Кант писал о том, что тупик в развитии новоевропейской парадигмы мышления и науки, который наиболее явно дал о себе знать в скептической позиции Д. Юма, прямо определялся картезианско-ньютоновской моделью гомогенного пространства и времени. Лосский также указывает на то, что пространственно-временная «сетка», которой классическая наука укутала мироздание и самого человека, фактически лишила сознание возможности зреть в мире живое активно-творческое начало. И не просто зреть, а обнаруживать соответственно встречный импульс закрепления собственной свободы как формы существования духовного. Мир науки – немой набор выхолощенных формул и каузальных отношений, которые не допускают «прорыв к трансцендентному» как метод кардинального расширения онтологического горизонта бытия сознания и соответственно предела свободы. Иными словами, пространство и время выступают в анализе мыслителя как одни из самых фундаментальных реалий, выражающих специфическое отличие той тенденции развития науки, которая стала господствующей в Новое время.

В-третьих, пространственно-временные формы конституирования научного знания (опыта сознания) рассматриваются как противоположные интуитивному освоению и полаганию предметов опыта. На это фундаментальное обстоятельство, впервые проявившееся у Канта, указывает П. П. Гайденко [1, с. 183]. Связь критики пространства и времени как форм конституирования предметного универсума с признанием особого значения интуитивного опыта у Лосского важна в том отношении, что интуиция рассматривается как аутентичный способ *самопостижения* абсолютного («субстанционального деятеля»), тогда как объективированные в пространственно-временном «коридоре» отношения между сознанием и миром полностью закрывают саму возможность такого самопостижения. В отличие от Канта Лосский не связывает именно со временем синтез нового знания. Он возможен только в актах интуитивного проникновения. Подобное интуитивное освоение в противоположность пространственно-временным формам становится в концепции русского мыслителя не столько сугубо познавательной акцией, сколько бытийно-утверждающей. Сам смысл гносеологизма по отношению к интуитивизму существенно трансформируется в направлении поиска *внутренних* форм сказывания абсолютной реальности.

Взгляды Лосского, как показывает анализ его основных работ, в целом выражают дистанцирование философского мышления от аналитической установки сознания. Ряд исследователей подчёркивает близость интуитивизма Лосского феноменологическому проекту [2–6]. В. В. Зеньковский, хотя формально относит позицию Лосского к неолейбницианству, но сам же отмечает существенность в рамках «гносеологии» мыслителя такого свойства сознания, как его *открытость* и *имманентность* ему всякого сущего, что само по себе есть ключевой тезис феноменологии (интенциональность сознания) [7, с. 635]. Наконец, тот факт, что именно пространственно-временная корреляция опыта сознания рассматривается Лосским как определяющая для конституирования научной картины реальности и горизонта субъекта, говорит о том, что философская парадигма интуитивизма на российской интеллектуальной почве в определенной степени была аналогичной феноменологии модернистской вариацией трансцендентализма. Общее – поиск в самом сознании внутренних оснований достоверности и онтологической устойчивости как мысли, так и полагаемой ею предметности.

По мнению Лосского, картина мира, сформированная современной наукой в первую очередь, обязана именно пространственно-временному определению сущности [8, с. 219]. Такое определение видит и идентифицирует всеобщее в первую очередь как наглядное, очевидное в том числе на уровне интеллектуального созерцания (как его определял Декарт), принципиально повторяемое и воспроизводимое бесконечно количество раз. Для такого классического естествознания всеобщее тождественно тому, что может быть определено через бесконечное линейное измерение. Как отмечает В. Ф. Асмус, «достоверное и строгое познание возможно ... только как сведение всех качеств и элементов физического мира к элементам математического познания» [9, с. 96], будь то в пространстве или отсчитывание событий во времени. Быть объектом познания – значит в первую очередь размещаться в определенных пространственно-временных координатах.

Фундаментальные законы естествознания ближайшим образом есть законы причинности, установление которых возможно только в координатах пространства и времени. Причинность как следование некоторого явления или процесса после какого-то другого уже есть освидетельствование во времени. Аналогично и пространство: очевидность и наглядность научного факта, добытого опытным путем, наконец, сам этот опыт, эксперимент, как некоторая манифестация механического, физического или химического процесса происходит в некотором месте, занимает какой-то объем. Критерий научной истины также связан с признанием абсолютности пространства и времени. Данные утверждения воспринимаются практически как априорные и настолько очевидные, что не вызывают каких-то сомнений и образуют специфическую аксиому научной картины реальности, «абсолютную истину» как предваряющее практически бессознательное условие всякого опыта, как отношения человека к миру. Однако уже внутри самой новоевропейской парадигмы в ходе ее эволюционирования был обнаружен лимит абсолютизации гомогенного «коридора» опыта, который не позволял конституировать общую форму («формулу») единичного уникального факта. На что также указывает В.Ф. Асмус: «Ни отрицание *способности* чувственной интуиции к обоснованию принципов математического знания, ни отрицание способности логической связи умозаключения к обоснованию содержательной истинности исходных принципов, аксиом и посылок математического знания не есть признание того, что непосредственное усмотрение истинности этих принципов, аксиом и посылок во всей их всеобщности и необходимости может быть достиг-

нуто с помощью какой-то внелогической или внеинтеллектуальной, способности познания» [10, с. 21].

По мнению Лосского, мир, открываемый наукой, состоит из разрозненных компонентов, разбросанных в пространстве, воссоединение которых возможно только во времени. Идентификация того или иного физического закона в таком мире может быть реализована только в единстве пространственно-временных значений. Другого пути современная наука просто не знает. И это Лосский не принимает в своей теории познания. Пространство и время – подчинены Реальности, и не есть некий абстрактный «коридор» действительности. «Мир состоит из субстанциональных деятелей, которые все сверхвременны и сверхпространственны, и так как время и пространство суть способы действования этих деятелей, то необходимо признать, что *мир не находится в пространстве и времени*: наоборот, время и пространство находятся в мире, поскольку деятели придают своим проявлением эти формы» [8, с. 217–218]. Мыслить или представлять себе всеобщее, сущее как таковое в пространстве и во времени принципиально нельзя, подчеркивает Лосский.

Более того, это всеобщее русский философ рассматривает как живое субстанциональное творчески активное начало мироздания (включая человеческое бытие, сознание, культуру), плюральное в своей явленности, и личностно персонифицированное (аналогия с монадами Лейбница). Пространство и время в своей континуальности, опосредующей разрозненность и множественность как таковые, выступают предметной формой данной персонификации. Как пишет сам Лосский, пространство и время «предполагают какое-то более глубокое бытие, …как начало *сверхвременное, сверхпространственное* и *сверхлогическое*» [11, с. 42–43].

Чтобы в этой стихии внешнего эмпирически существующего мира разглядеть единство цели, ценности и содержания, необходима как раз глубочайшая интуитивная проникновенность и соответственно энергийная «мощь» сознания. Один из наиболее вероятных путей такого постижения для научного познания Лосский связывает с раскрытием подлинного значения и смысла *связей* и *отношений* в мире. Сверхпространственность и сверхвременность характеризуют именно отношения между вещами: «пространственность и временность принадлежат конкретным целым вещам и событиям…, что же касается отношений, даже пространственных и временных, они суть моменты конкретного целого, не пространственные и не временные» [12, с. 116].

В мире как он дан в пространстве и времени не существует «окон» для созерцания духовного измерения бытия человека, культуры и, наконец, для опытного переживания реальности ценностной, трансцендентной. В пространстве и времени любой предел или любая граница есть лишь абстракция предела, т. е. не выражает сущность предмета. Пространственная граница остается пустой оболочкой, отмеряющей количественное «многообразие» мира, которое, с одной стороны, можно продлевать до бесконечности, подобно делениям на линейке, измеряющей расстояние, а с другой – рассматривать как прямо противоположное многоголосью человеческого сообщества – наиболее яркому примеру качественных различий.

В той картине мира, которая сложилась за последние триста лет, господствовало именно пространственное измерение бытия, в котором всякое качественное различие выступало не более чем отношением величин или степеней (даже после разработки оснований дифференциального и интегрального исчисления Ньютоном и Лейбницем). Время также было подвергнуто опространствливанию. Изменение представлений о пространстве и времени в начале XX в., о котором упоминает Лосский в связи с разработкой общей и специальной теории относительности, а также развитием квантовой механики и геометрии искривлённых пространств, привело к пониманию неоднородности пространства. «Замечу, однако, – пишет Лосский, – что как раз последнее слово науки, учение Эйнштейна требует признания разнородности пространства в различных областях мира. Если мир есть живое замкнутое целое, то весьма вероятно, что не только органы его, но и сама пространственная форма его в различных областях разнородна» [13, с. 47]. Однако и понимание гетерогенности пространства, его относительности в плане идентификации координат, вовсе не изменило саму суть пространственного определения мира: варьирование пространственных границ и поверхностей все равно оставляет понятие бесконечности в том его виде, который не способен выразить сам процесс *становления* онтологически суверенной сущности, независимой от процессов исчисления.

Помыслить *органическое единство* мира как фундаментальное первозданное качество, а не производную от суммирования пространственно-обособленных фрагментов, вот задача, которая стоит перед современной наукой и которая, как указывает Лосский, не может быть решена имеющимися в ее арсенале средствами и методологическими установками. Во всяком случае, любая серьезная попытка

воспроизвести искомое единство как прямое и самое глубинное условие законосообразности универсума, обнаруживающей самоё себя в виде логически стройных структур и форм, невозможна на языке объективирующего потока «познания». Главными конституирующими элементами такого языка выступают формально-логические отношения «субъект – предикат», и «субъект – объект». Между сознанием и бытием огромная зияющая пропасть, заполнение которой какими-то фрагментами мира материального губительно для субъекта. Если же эта пропасть заполняется «функциями психического» или вообще субъективного (ближайшим образом в картезианской интерпретации), то в таком случае мир утрачивает самодостаточность и онтологический суверенитет. Что и подчеркивает Лосский, критически характеризуя мировоззренческую позицию «панпсихизма» [14, с. 135].

В критике пространственно-временной формы организации опыта сознания как корреляции научного познания русский философ прежде всего обращается к теме открытости и доступности самого бытия, к вопросу о возможности отождествления подлежащего и сказуемого в актах сознания. А это и есть то, что Лосский понимает как основную задачу философского поиска и мировоззренческой позиции «конкретного идеал-реализма» вообще: раскрытие жизненности самого предмета через опыт его самовыговаривания в акте интуитивного схватывания его субъектом. Данный акт запределен пространственно-временным координатам в том их виде, как они были объективированы в классической научной картине мира. Существенная геометризированность и гомогенность такого пространственно-временного континуума не могла быть формой обнаружения опыта сказывания (имманентного сказывания) Абсолюта. Как пишет Лосский, «наличность отношения между субъектом и “данным мне” внешним предметом… очевидна: …вместе мы образуем *единство* сознания. Что это за тип связи? …Прежде всего это не пространственное отношение… Это также не временная связь» [8, с. 146].

Вместе с тем Лосский подчеркивает, что само по себе пространство и время по своей природе не должны исчерпывающе отождествляться с таким – механистическим – толкованием, даже несмотря на то, что оно на раннем этапе становления научного экспериментального мировидения составило необходимую ступень выявления всеобщего в природе. Такая обособленность разрушает, во-первых, ключевую претензию науки на объяснение причинности как универсальной структуры закона и всеобщего, ибо не может связать в единое целое два события или два процесса; во-вторых, что еще более существенно, разрушает само пространство и время как определенное дление в его собственной явленности. Попытки объяснить время из актуального настоящего не могли вывести внутренне присущую времени чистую форму длительности. Время (как и пространство), состоящее из отрезков, лишается собственной определенности течения. Прошлое и будущее своими расходящимися векторами уходят в небытие, а настоящее либо примысливается исключительно усилиями актов «психологизированного ассоциирования» представлений, либо исчезает вовсе, оставляя лишь собственную тень как предмет поэтического поклонения (настоящее всего лишь как идеальная граница). Лосский же указывает, что сверхвременная суть времени и сверхпространственная суть пространства в том и заключается, что в мире как высшем органически цельном единстве конституируются не только сами по себе предметы или события (процессы), но и отношения между ними, которые в онтологическом смысле не есть что-то вторичное или менее значимое в сравнении с предметами. В классической науке пространственно-временной континуум как «оболочка» всякий раз требовал внешнего действия для упорядочения размещенных в нем объектов, так как сам по себе был абсолютно индифферентным по отношению к любому различию. «Такое внешнее упорядочение, – пишет Лосский, – было бы необходимо лишь в том случае, если бы *a, b, c* … были бы даны субстанции извне и ее роль сводилась бы только к систематизации их. Тогда из этой систематизации возник бы безжизненный неорганический *агрегат* равнодушных в своем существе друг другу элементов. В действительности пространственно-временные события имеют прямо противоположный характер: они *сплошны*, и каждый новый член ряда не присоединяется извне к предыдущим, а *вырастает* из предыдущих» [12, с. 125]. Подчеркиваемые в данном случае Лосским качества «сплошности» и «вырастания» выражают собой по сути внутреннюю непрерывность времени, бывшую камнем преткновения для классической науки.

Таким образом, в философии Лосского критика научного мышления непосредственно связана с обоснованием главного онто-гносеологического тезиса интуитивизма. Лосский, определяя центральное понятие своей философии – идеал-реализм, отмечает: «Термин “идеал-реализм” означает учение о том, что реальное, т. е. пространственно-временное бытие существует на основе идеального, т. е. *сверхвременного* и *сверхпространственного* бытия» [13, с. 50]. Именно запредельность пространству и времени в данном случае есть главный

«критерий» умопостигаемого мира – «идеального» в терминологии Лосского. «Идеальное» бытие доступно только в мистическом опыте созерцания, переживания, выходящего за рамки аналитического мышления в принципе.

Литература

1. *Гайденко П.П.* Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., 2007. 464 с.

2. *Гайденко П.П.* Иерархический персонализм Н.О. Лосского // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. С. 349–370.

3. *Бондарева Я.В.* Феноменологический и экзистенциальный методы русской религиозной философии // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2011. № 4. URL: http://www.evestnik-mgou.ru/ (дата обращения: 05.11.2015).

4. *Овчаров А.А.* Теория интуиции и гуссерлевская феноменология // Социальные процессы : сб. науч. тр. Кемерово, 1996. С. 11–14.

5. *Ставцев С.Н.* Феноменология Э. Гуссерля и русский интуитивизм // Между метафизикой и опытом : материалы коллоквиума «Влияние немецкой философии на русскую философию с XIX века до начала XX века и дальнейшее развитие философии в Германии и в России» / под ред. Д.Н. Разеева. СПб., 2001. С. 204–225.

6. *Zinchenko V., Pruzhinin B., Shchedrina T.* «Another Consciousness» as the Horizon of Cultural-Historical Psychology // Journal of Russian and East European Psychology. 2011. Vol. 49, № 4. P. 31–46.

7. *Зеньковский В.В.* История русской философии. М., 2001. 880 с.

8. *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995. 400 с.

9. *Асмус В.Ф.* Декарт. М., 1956. 373 с.

10. *Асмус В.Ф.* Проблема интуиции в философии и математике (очерк истории: XVII – начало XX в.). М., 1965. 312 с.

11. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие. Париж, 1931. 135 с.

12. *Лосский Н.О.* Мир как органическое целое // Избранное. М., 1991.

13. *Лосский Н.О.* «Мифическое» и современное научное мышление // Путь. 1928. № 14. С. 31–55.

14. *Лосский Н.О.* Типы мировоззрений. Введение в метафизику. Париж, 1931. 187 с.

References

1. Gaidenko P.P. *Vremya. Dlitel'nost'. Vechnost'. Problema vremeni v evropeiskoi filosofii i nauke* [Time. Duration. Eternity. The Problem of Time in European Philosophy and Science]. Moscow, 2007, 464 p.

2. Gaidenko P.P. [The Hierarchical Personalism of N.O. Lossky]. Losskii N.O. *Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya* [Sensual, Intellectual and Mystical Intuition]. Moscow, 1995, pp. 349-370.

3. Bondareva Ya.V. Fenomenologicheskii i ekzistentsial'nyi metody russkoi religioznoi filosofii [Phenomenological and Existential Methods of Russian Religious Philosophy]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta*, 2011, no 4. Available at: http://www.evestnik-mgou.ru/ (accessed 05.11.2015).

4. Ovcharov A.A. [The Theory of Intuition and Husserl's Phenomenology]. *Sotsial'nye protsessy* [Social processes]. Col. of scient. works. Kemerovo, 1996, pp. 11-14.

5. Stavtsev S.N. [The Phenomenology of Husserl and the Russian Intuitionism]. *Mezhdu metafizikoi i opytom: materialy kollokviuma «Vliyanie nemetskoi filosofii na russkuyu filosofiyu s XIX veka do nachala XX veka i dal'neishee razvitie filosofii v Germanii i v Rossii»* [Between Metaphysics and Experience. The proceedings of the Colloquium “The Influence of German philosophy on Russian philosophy of the XIX century to early XX century and further development of philosophy in Germany and in Russia”]. Ed. by D.N. Razeev. SPb., 2001, pp. 204-225.

6. Zinchenko V., Pruzhinin B., Shchedrina T. “Another Consciousness” as the Horizon of Cultural-Historical Psychology. *Journal of Russian and East European Psychology*. 2011, vol. 49, no 4, pp. 31-46.

7. Zen'kovskii V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, 2001, 880 p.

8. Losskii N.O. [Sensual, Intellectual and Mystical Intuition]. Losskii N.O. *Chuvstvennaya, intellektual'naya i misticheskaya intuitsiya* [Sensual, Intellectual and Mystical Intuition]. Moscow, 1995, 400 p.

9. Asmus V.F. *Dekart* [Descartes]. Moscow, 1956, 373 p.

10. Asmus V.F. *Problema intuitsii v filosofii i matematike (ocherk istorii: XVII – nachalo XX v.)* [The Problem of Intuition in Philosophy and Mathematics (Essay of History: XVII - beginning of XX century)]. Moscow, 1965, 312 p.

11. Losskii N.O. *Tsennost' i bytie.* [The Value and Existence]. Paris, 1931, 135 p.

12. Losskii N.O. [World as an Organic Whole]. *Izbrannoe* [Selected]. Moscow, 1991.

13. Losskii N.O. «Mificheskoe» i sovremennoe nauchnoe myshlenie [“Mythical” and Modern Scientific Thinking]. *Put'*, 1928, no 14, pp. 31-55.

14. Losskii N.O. *Tipy mirovozzrenii. Vvedenie v metafiziku* [Types of Worldviews. Introduction to Metaphysics]. Paris, 1931, 187 p.

Поступила в редакцию ***7 июля 2016 г.***

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(470+57) «17/1917» DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-10-16

ДОНСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

© 2016 г. А.И. Агафонов

Агафонов Анатолий Иванович –
доктор исторических наук, профессор,
кафедра специальных исторических дисциплин
и документоведения,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: anatoly-agafonov@yandex.ru

Agafonov Anatoly Ivanovich –
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of Special Historical Disciplines
of Records Management,
Institute of History and International Relations
of the Southern Federal University,
ул. B. Sadovaya, 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: anatoly-agafonov@yandex.ru

Рассматривается формирование и развитие артиллерии в Войске Донском в XVIII – первой половине XIX в., ее организация, снабжение, снаряжение, обучение личного состава, участие в войнах России в составе Войска Донского, в защите южных рубежей Российского государства. Большое внимание уделяется военной политике правительства по ее поддержанию и материально-техническому обеспечению. В совокупности указанные меры привели к тому, что Донская конная артиллерия, образованная как самостоятельный род войск к военным реформам императора Александра II в 60-е гг. XIX в., стала частью российской регулярной артиллерии.

Ключевые слова: *донское казачество, артиллерия, военное дело и боевое искусство в Войске Донском и Российской империи в XVIII – первой половине XIX в.*

The article considers the formation and development of artillery in the Don Army of in the XVIII - first half XIX centuries, its organization, formation, logistics, equipment, training of personnel, participation in the wars of Russia as the part of the Don Cossacks Army, defending the Russian state southern borders. Much attention is paid to the military policy of the government support and its logistical technical provision. Taken together, these measures led to the situation that Don horse artillery, formed as an independent combat arm by the time of military reforms of Alexander II in the 60s, XIX century had become the part of the Russian regular artillery.

Keywords: *Don Cossacks, artillery, military science and military art in the Don Army and Russian Empire in XVIII - first half XIX century.*

Донская артиллерия всегда сопровождала казаков в походах и войнах. В середине XVIII в. артиллерия конного полка имела не менее двух трехфунтовых орудий, четырех шестифунтовых мортирок, 240 трехфунтовых ядер, 40 шестифунтовых гранат, 60 трехфунтовой картечи, 48 зарядных ящиков, 12 упряжек под орудие. Для обслуживания походной полковой артиллерии требовалось не менее 17 человек на орудие [1].

После неудачного Прутского похода Россия потеряла Азов и крепости в Подонье – Приазовье, но донские казаки не оставляли мысли вновь овладеть городом. В 1713 г. по просьбе казаков в Войско Донское правительство прислало железо для оковки пушечных станков, порох и свинец. Однако 11 августа 1713 г. поступила от царя Петра I грамота с извещением о подписании мирного трактата с Турцией (Андрианопольского. – *А.А.*), запрещении набегов и военных действий против кубанских и крымских татар и азовцев [2, с. 273–274, 277].

Для усиления своего влияния в Приазовье правительство с начала 30-х гг. XVIII в. строит новые крепости. В 1730–1732 гг. между Черкасском и Азовом по течению р. Дон возводится под руководством инженер-генерал-лейтенанта А.П. де-Бриньи крепость св. Анны. После потери Азова крепость являлась крупнейшим форпостом русской армии на юге страны. Для службы в крепости и ее охраны императрица Анна Иоанновна направила в 1731 г. казачий пятисотенный отряд под командованием И.М. Краснощекова. В крепости находился крупный цейхгауз, из которого снабжались ручным и пушечным порохом казачьи отряды, направлявши-

еся в Прибалтику, Крым, на Кавказ, Москву, Петербург, Саратов, другие места. Порох в крепость доставлялся из Воронежа [3, с. 567, 574, 579].

При выходе команд на службу каждому казаку выдавалось по одному фунту ручного пороха и одному фунту свинца, с 1753 г. – по полтора фунта пороха и свинца «по пропорции». Пушечный порох отправлялся в составе ежегодного окладного жалованья Войску Донскому «по-прежнему», т.е. 150–180 пудов [4, с. 261, 264, 342, 356; 3, с. 693–694].

Находившаяся при казачьих полках походная артиллерия содержалась за счет Войска Донского и ежегодного окладного жалованья от правительства [4, с. 188, 190].

При командировании казачьих команд в Прибалтику, на Кавказ или в другие места из Военной коллегии присылался маршрут (маршрутный лист). Большие команды – от 1000 до 3000 казаков двигались в сопровождении офицеров регулярной армии несколькими трактами, где имелись учрежденные с 1745 г. провиантские, фуражные и воинские магазины, пороховые склады. В любое время они могли заменить или пополнить свои запасы [3, с. 480–481].

В период русско-турецких войн XVIII в. обстановка в Подонье – Приазовье и на Северном Кавказе обострялась. Усиливались нападения на казачьи городки ногайцев, закубанских татар, азовцев и крымцев. Большая часть казаков в составе российской армии участвовали в войнах, жители, оставшиеся в станицах, с трудом сдерживали врагов. Чтобы обезопасить станицы от неприятелей в феврале 1738 г. войсковой атаман Д.Е. Ефремов обратился за помощью к правительству. «Дабы за недостатком артиллерии не могло приключиться какого интересам нашего императорского величества повреждения», подчеркивалось в указе Анны Иоанновны, Войско Донское получило в июне того же года 67 железных пушек, ядра и дробь, и разослало их по станицам. Ранее отпущенные из Азова фальконеты для защиты станиц, возвращались в г. Павловск Воронежской губернии [4, с. 188, 195, 200].

Коменданту крепости св. Анны бригадиру Заозерскому императрица приказала в случае необходимости направить в Черкасск две роты солдат и 10 канониров. Одновременно казакам разрешалось воспользоваться «медными ландмилицкими полковыми пушками, оставленными на Дону для сбереженья» [4, с. 198–199, 230–231].

Очень скоро помощь понадобилась столице Войска Донского. В сентябре 1738 г. крымские татары, «перелезши через Аксай», подошли к городу, но встретили сильное сопротивление. Они, не учинив особого разорения, только уничтожив 138 четвертей казенных сухарей и отбив конский табун, ушли восвояси [4, с. 201–202].

Казаки продолжали укреплять Черкасск и станицы, к маю 1739 г. вокруг донской столицы было выставлено 99 пушек [5, с. 173]. 14 мая 1740 г. после окончания русско-турецкой войны 1735–1739 гг. императрица Анна Иоанновна оставила Войску Донскому 67 пушек, пороховую казну и амуницию, а также находившиеся в станицах пушки, с условием, что «они будут содержаться в надлежащей исправности». Пушки, пришедшие в негодность, предлагалось заменить новыми железными, а старые медные орудия перелить. Медные ландмилицкие полковые пушки с принадлежностями и на лафетах возвращались в крепость св. Анны [4, с. 239–240].

Военная опасность со стороны ногайцев и татар сохранялась и во второй половине XVIII в. С целью обезопасить городки от набегов неприятеля войсковой атаман А.И. Иловайский приказал обнести и укрепить валом казачьи населенные места, на бастионах выставить пушки. Город Черкасск защищали 11 бастионов, крупнейшим являлся Даниловский. На бастионах выставлялось от 2 до 4 пушек, которые обслуживали пушкари и прислуга. Все раскаты и Черкасский бастион были вооружены 80 пушками. Каждым бастионом заведовал специально назначенный старшина, ему подчинялись пушкари. Починка артиллерии, закупка принадлежностей осуществлялась «пушкарским старостой». В то время должность исполнял Алексей Романов [6, с. 33–34]. После перенесения столицы Земли Войска Донского из Черкасска в Новочеркасск пушки были отправлены в новый город [5, с. 173].

Таким образом, с начала XVIII в. донская артиллерия формировалась и вооружалась по инициативе и на условиях правительства за счет государственных поставок. Ушедшие в прошлое походы «за зипунами» унесли с собой и добытые в сражениях пушки, которые составляли когда-то начало, гордость и славу казачьей артиллерии. Донская артиллерия разделилась на станичную и походную полковую, причем последняя активно использовалась казаками в борьбе против крымских и закубанских татар, ногайцев в Северном Причерноморье и Степном Предкавказье, в сражениях русско-турецких 1768–1774 и 1787–1791 гг. войн. Она также применялась при усмирении «Пугачевского возмущения и поимке самозванца». Находившаяся при казачьих полках походная артиллерия содержалась

за счет Войска Донского и ежегодного окладного жалованья от правительства [4, с. 188, 190].

К концу царствования императрицы Екатерины II походная донская артиллерия сократилась численно, значительная часть орудий вышла из строя, не хватало обученной прислуги, снаряжения и амуниции. Войсковой атаман генерал-лейтенант В.П. Орлов обратился с всеподданнейшим рапортом на имя императора Павла I с просьбой восстановить донскую артиллерию. В частности, 24 сентября 1797 г. он писал: «При Войске состоит издавна походной артиллерии тридцать орудий медных трехфунтовых, в том числе годных двадцать четыре и неспособных шесть, из которой артиллерии часто во время бывшей с Турком войны употреблялась во всеобщих Войска Донского до Кубани походах и состоящие при оных из казаков служители, называемые здесь пушкари, обучены были скорой и цельной стрельбе, но с того времени оставалась оная без употребления и пушкари без обучения, а потому и нахожу нужным, на случай исполнения Высочайшей Вашего Императорского Величества воли, привесть оную в совершенную исправность со всеми принадлежностями и пушкарями, которых полагаю обучить скорой и цельной стрельбе и для обучения испробовать на время из состоящего, по близости, в Азове артиллерии генерал-майора М.И. Мордвинова имени его батальона одного офицера с нужным числом канониров, о чем, всеподданнейше представляя в особое Вашего Императорского Величества благорассмотрение, долженствую ожидать Высочайшего указа» [7, с. 419–420].

Ответ пришел очень быстро. Высочайшим повелением от 20 октября 1797 г. император Павел I приказал воссоздать походную артиллерию, прислать в Войско Донское из стоявшей под Азовом дивизии артиллерии-генерал-майора М.И. Мордвинова 1 офицера и 12 канониров, а также артиллерийского офицера – поручика Коденца из Петербурга из состава полевой конной артиллерии для обучения казаков [7, с. 420; 8, с. 19–20].

В отличие от прошедшего времени возрождение Донской артиллерии протекало на принципах и условиях регулярной армии. В основу легла «Инструкция чинам артиллерийского полка», разработанная 2 декабря 1795 г. А.А. Аракчеевым. Создавались две роты *конной* артиллерии 12-орудийного состава, которые включали: шесть шестифунтовых пушек и шесть четвертьпудовых «единорогов». Орудие помещалось на легком лафете, его возила шестерка лошадей. Прицельная дальность стрельбы орудий – 800–900 шагов. По штатному расписанию в двух ротах должны состоять при 24 орудиях: полковник – 1, подполковник – 1, штаб и обер-офицеры, урядники и писари – 24, казаки – 344, всего – 370 чел. [9, с. 9].

19 февраля 1798 г. войсковой атаман В.П. Орлов доложил императору о сформировании первой конноартиллерийской роты и 15 мая – второй. В этот же день из Черкасска войсковой атаман выступил во главе 22 казачьих полков, численностью 11023 человек к Пинску. Начальником Донской конной артиллерии генерал-лейтенант В.П. Орлов назначил подполковника А.А. Карпова, вскоре произведенного за успехи в ее формировании 2 ноября 1799 г. в полковники [10, с. 228–229].

В конце XVIII – начале XIX в. роты Донской конной артиллерии не участвовали в боевых действиях. В случае военных операций они не смогли бы оказать русской армии большую помощь. Во-первых, не были укомплектованы роты по штатному расписанию; во-вторых, старые пушки, имевшиеся в Войске и поступившие на вооружение, имели большие каверны и разрушения на внешней и внутренней поверхности ствольной части; в-третьих, полностью не решен вопрос материально-технического, денежного и продовольственного обеспечения [8, с. 19–21].

Сформированные, но не до конца укомплектованные людьми и материальной частью донские роты конной артиллерии выдвинулись в поход лишь осенью 1798 г. Но из-за распутицы они не смогли присоединиться к регулярным войскам и отправиться в заграничный поход, не приняли участие в войне против Франции [9, с. 8–9; 11, л. 3 об., 4].

Роты донской конной артиллерии, оставшиеся в России, активно вооружались новыми орудиями. По инициативе инспектора российской артиллерии генерал-лейтенанта А.А. Аракчеева в течение осени 1799–1800 гг. вместо старых медных трехфунтовых пушек Войско Донское получило двенадцать 8-фунтовых единорогов, намечалась замена других орудий и материально-технической части [9, с. 10–11].

По политическим обстоятельствам перевооружение замедлилось. 22 января 1801 г. последовали Высочайшие рескрипты на имя войскового атамана генерала от кавалерии В.П. Орлова о снаряжении в поход донских казачьих полков. Они направлялись в Индию с целью нападать на английские учреждения и коммуникации. Войско Донское сформировало 41 казачий полк общей численностью 22 018 человек, две роты конной артиллерии, всего 510 офицеров, 20 497 казаков, 501 артиллерист, 510 калмыков. Казаки под общим начальством войскового атамана В.П. Орлова и походного атамана М.И. Платова выступили к Оренбургу.

Донской конной артиллерией командовал полковник А.А. Карпов 2-й. Две роты Донской конной артиллерии включали 12 единорогов с 960 гранатами, 120 ядрами и 360 картечами и 12 пушек с 1080 ядрами и 360 картечами. Почти за три недели казаки прошли более 700 верст до верховьев р. Иргиз (левый приток р. Волги). В суровых зимних условиях, по бездорожью казаки проходили ежедневно 30–40 верст [12, с. 108-110; 13, с. 441].

23 марта 1801 г., накануне праздника Пасхи, в сел. Мечетном Саратовской губернии они получили известие о смерти императора Павла I и рескрипт императора Александра I о возвращении домой. Казачьи полки, пройдя в итоге более полутора тысяч верст, вернулись к середине апреля на Дон, к 25 апреля прибыла Донская конная артиллерия. Казаки были распущены по домам [14, с. 20; 8, с. 19–21; 12, с. 108–110].

После Индийского похода первая Донская конноартиллерийская рота под командованием полковника А.А. Карпова воевала на Кавказе, затем, разделенная на две полуроты – под начальством есаула П.Ф. Тацына 4-го и есаула П.В. Суворова 2-го, – в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. Вторая Донская конноартиллерийская рота под начальством войскового старшины А.А. Ребрикова 5-го и генерал-майора (с 1809 г.) А.А. Карпова 2-го участвовала в наполеоновских кампаниях 1805–1808 гг. и в 1809–1812 гг. русско-турецкой войне. В эти годы Донская артиллерия перевооружалась, роты вступили в Отечественную войну полностью укомплектованными и снаряженными.

В 1812 г. в составе Донского ополчения была сформирована полурота конной артиллерии под начальством есаула Н.С. Каменщикова, но в действующую армию она выступила под командованием войскового старшины П.Ф. Грекова 22-го. Вскоре пушки ополчения пришли в негодность и были отправлены в Брянск на литейные заводы, а казаки и офицеры пополнили роты Донской конной артиллерии. В результате постоянных боевых действий казачьи пушки и материально-техническая часть быстро изнашивались и ломались. Казаки нашли выход из трудного положения. Они захваченными французскими пушками заменяли свои разбитые и испорченные [15, с. 351–352]. 15 сентября 1813 г. Военное министерство сформировало третью Донскую конноартиллерийскую роту, она вошла в состав Резервной армии генерала от инфантерии князя Д.И. Лобанова-Ростовского [16].

После Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813 и 1814 гг. дальнейшие изменения в Донской конной артиллерии направлялись правительством и Военным министерством на повышение боеспособности и боеготовности, совершенствование ее управления в составе российской армии.

До 1816 г. конноартиллерийские роты Донского казачьего войска имели одинаковое с Войском обмундирование. 11 февраля последовало Высочайшее повеление, согласно которому донским артиллеристам присваивалась собственная форма одежды из темно-зеленого сукна с красной суконной выпушкой вокруг воротника и обшлагов, с красными погонами.

В течение 1816–1817 гг. Военное министерство определило в конноартиллерийских ротах для офицеров и казаков оружие и снаряжение, необходимое для выполнения боевых задач. Это – казачья шашка, пистолет с медной оправой на шнуре, портупея, лядунка и перевязь. Одновременно вводилась единая форма одежды собственных цветов (темно-зеленая, затем черная), цвет погон (менялся с красного на черный), отменялись чекмени и вводились куртки. Офицеры получили золотые эполеты с серебряным номером рот, а также ротам, участвовавшим в Отечественной войне 1812 г. № 1 и № 2, присваивались для офицеров золотые петлицы на воротники и обшлага [17, с. 9–10]. 4 августа 1818 г. донским конноартиллерийским ротам были присвоены № 1, № 2 и № 3, т.е. устанавливались единые с регулярной артиллерией принципы организации и учета артиллерийских рот и их личного состава [18, с. 185].

Но проводившиеся мероприятия не затрагивали призыва, комплектования, обучения казаков и офицеров для конноартиллерийских рот, улучшения материальной и технической части, денежного и пищевого довольствия. 1 мая 1819 г. в Новочеркасске по Высочайшему указу начала деятельность Комиссия по разработке «Положения об управлении Донского войска». Одной из ее ключевых задач являлись преобразования Донской конной артиллерии. Она к этому времени, как отмечалось в письме члена Новочеркасского (Донского) комитета генерал-адъютанта кн. А.И. Чернышева графу А.А. Аракчееву от 3 июля 1819 г., содержалась «в бедственном положении и непозволительном состоянии». А.И. Чернышев считал, что улучшение артиллерии за счет Войска Донского не возможно, необходимы серьезные преобразования и государственная поддержка. Он предложил комплекс мероприятий, которые утвердил император Александр I [19, с. 370].

Мероприятия проводились постепенно и в полном объеме законодательно закреплялись «Положением об управлении Войском Донским» от 26 мая

1835 г. К этому времени были введены английские трубки (артиллерийский шрапнельный взрыватель), построены арсенал, конюшни, мастерские. Улучшилось хранение орудий, артиллерийских принадлежностей и сбруи, лафеты, передки, зарядные ящики и повозки обозов стали систематически обрабатывать коломазью (дегтем со смолой и салом).

Вдвое выросли поставки пороха и зарядов для обучения казаков меткой и быстрой стрельбе. Устанавливался призыв казаков из Новочеркасска, Первого и Второго Донского и Черкасского округов, т.е из 50 ближайших к городу станиц. Донским офицерам и казакам повышалось материальное и денежное довольствие до таковых в регулярной артиллерии. Для содержания лошадей конной артиллерии выделялись отдельные пастбища, одновременно создавалась команда под начальством офицера для обустройства и охраны арсенала, артиллерийских орудий и снаряжения, увеличивались выплаты на ремонт амуниции.

Вводилось обязательное обучение молодых казаков, вступавших на службу в Донскую конную артиллерию, учреждались должности фельдшеров, лекарей и костоправов, голосовая команда заменялась звуковой – английскими рожками, офицеры и казаки, находившиеся на льготе обязывались ежегодно в мае в течение 4 недель участвовать в практических занятиях и стрельбах. Стало правилом, что все усовершенствования и изменения, вводившиеся в регулярной артиллерии, распространялись на Донскую конную артиллерию. Незначительные изменения коснулись формы одежды, отменялось употребление чекменей, офицерам сохранялись пожалованные золотые петлицы.

Фактически Донские конноартиллерийские роты преобразовывались по примеру регулярных рот. Отныне комплект трех рот конной артиллерии включал 3 штаб-офицеров, 3 есаулов, 6 сотников, 12 хорунжих и фурштадтских офицеров, 71 урядника, 206 казаков разных специальностей. Отменялось назначение командиров конноартиллерийских рот по воле войскового атамана, они назначались Высочайшими приказами по его представлению. При этом войсковой атаман должен объяснять необходимость назначения предлагаемой кандидатуры на должность командира конноартиллерийской роты [19, с. 370–467].

Важным событием в жизни Донской артиллерии явилось сформирование 6 апреля 1830 г. из личного состава конноартиллерийских рот Войска Донского № 1, № 2 и № 3 лейб-гвардии Донской легкой конноартиллерийской роты [18, с. 170]. Указом императора Николая I офицерам и казакам лейб-гвардейской роты конной артиллерии присваивалось обмундирование одного покроя и одних цветов с конноартиллерийскими ротами Войска Донского, т. е. темно-зеленое с красными выпушками и с красным мешком или шлыком у шапок, с плисовыми черными воротником и обшлагами, у офицеров – бархатными. Гвардейцы были вооружены саблями и пистолетами [7, с. 430; 18, с. 11–14].

С целью повышения мобильности и оперативного управления Донские конноартиллерийские роты 6 апреля 1834 г. получили наименование батарей и переформировывались в подразделение 8-орудийного состава [20, с. 274]. При этом огневая мощь подразделения не снижалась, она сохранялась за счет улучшения заряжания, техники стрельбы, качества пороха и зарядов, маневрирования орудиями.

«Положение об управлении Войском Донским» от 26 мая 1835 г. затронуло все стороны военной и гражданской жизни казачества. Изменения коснулись и артиллерии. Штат лейб-гвардии Донской легкой конноартиллерийской батареи составлял: штаб-офицеров – 1, обер-офицеров – 6, фейерверкеров – 20, рядовых казаков – 178, орудий – 10, из них 6-фунтовых – 4, единорогов 4-пудовых – 4, лошадей – 144. Штат строевых конноартиллерийских рот: штаб-офицеров – 1, обер-офицеров – 5, казаков – 178, орудий – 12, лошадей – 140. Как и ранее, казаки выходили на службу в артиллерию со своими лошадьми, обмундированием и оружием. Ремонт и замена лошадей в гвардейских батареях происходила один раз в 7 лет, в строевых частях – один раз в 8 лет. Орудия и обоз отпускались из Артиллерийского департамента Военного министерства.

Офицеры и казаки получали во время службы жалованье от казны, а также фуражное довольствие на лошадей по штатам полевой легкой конной артиллерии. В штате батареи стали обязательными лекарь, фельдшер, костоправы, коновалы, фурлейтеры (казаки, сопровождающие фуры, т. е. повозки), вспомогательная команда, коноводы и другие должности. В процессе введения «Положения об управления Войском Донским» Военное министерство вернулось к старой системе формирования донской артиллерии – четыре Донских легких конноартиллерийских батареи по 8 орудий в каждой, 1 – гвардейская и 3 – полевых [21, с. 179–187].

Развитие военного искусства, военных технологий, расширение театра военных действий требовали увеличения огневой мощи на поле боя. Подавление Польского мятежа в 1831 г. и Кавказская

война показали, что успехи в обороне и наступлении часто достигаются увеличением плотности огня из всех видов стрелкового оружия, а также артиллерии. 8 апреля 1838 г. Военное министерство приняло решение увеличить до 14 батарей донскую артиллерию, которая включала 1 гвардейскую, 9 действующих и 4 резервных. Чтобы обеспечить батареи личным составом и их оперативное управление, расширялось число станиц, из которых призывались казаки в артиллерийские батареи, назначался для заведывания всей донской артиллерией генерал, подчиненный Его Императорскому Высочеству генерал-фельдцейхмейстеру [22, с. 279–280]. 22 мая 1838 г. все действующие батареи получили новые номера: с 1 по 9 включительно [23, с. 707–708].

В Крымскую войну 1853–1856 гг. Войско Донское выставило 87 конных полков и 14 конноартиллерийских батарей. Как и в Отечественную войну 1812 г., было сформировано ополчение, которое наряду с действующими полками активно участвовало в боевых действиях в Крыму и на Кавказе [24, с. 20–24].

Для улучшения военной подготовки личного состава донской артиллерии при лейб-гвардии Донской батарее 29 августа 1853 г. учреждается Образцовый казачий дивизион [25, с. 417–423], который в 1863 г. переименовывается в Учебный казачий дивизион [26, с. 157]. 6 декабря 1856 г. все Донские конноартиллерийские батареи были переформированы по примеру регулярных [24, с. 60].

Итак, Донская конная артиллерия, образованная как самостоятельный род войск в составе Войска Донского, к военным реформам императора Александра II в 60-х гг. XIX в. стала частью российской регулярной артиллерии. За выдающиеся подвиги в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813 и 1814 гг., в Кавказской войне, русско-персидской и русско-турецкой войнах 1827–1828–1829 гг., при подавлении Польского мятежа 1830–1831 гг., революционных движений в Венгрии и Трансильвании в 1849 г., в Крымской войне 1853–1856 гг. донские артиллеристы были пожалованы Георгиевскими и простыми серебряными трубами, с надписью «За усмирение Венгрии в 1849 году», «За поражение турок на Баш-Кадык-Лярских высотах 19 ноября 1853 года», «За отличие в сражении при Кюрук-Дара 24 июля 1855 года» и без таковых, офицеры – петлицами «За военное отличие», золотыми петлицами на воротники и обшлага мундиров, знаки отличия на головные уборы «За отличия в войне с Персией 1826–1827 гг.», «За отличия в Турецкую войну 1828 и 1829 годов», «За отличия в 1854 и 1855 годах», «За отличия в 1854 году» и другими отличиями [24, с. 95–101].

Литература

1. *Агеев А.М.* Материалы к истории полковой артиллерии русской армии 20 – 50-х гг. XVIII в. // Труды Артиллерийского исторического музея. Вып. IV. Л., 1959.

2. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным (далее – Акты Лишина). Издание Областного Правления Войска Донского. Новочеркасск, 1891. Т. 1.

3. Акты Лишина. Новочеркасск, 1894. Т. 2. Ч. 2.

4. Акты Лишина. Новочеркасск, 1894. Т. 2. Ч. 1.

5. *Левитский Гр.,* протоиерей. Старочеркасск и его достопримечательности // Донские епархиальные ведомости. 1870. № 8.

6. *Щелкунов С.* Войско Донское при атамане Алексее Ивановиче Иловайском // СОВДСК. Вып. 10. Новочеркасск, 1910.

7. Акты Лишина. Новочеркасск, 1894. Т. 3.

8. *Преснухин М.А.* Бог войны на Дону: конная артиллерия Донского казачьего войска // Родина. 2011. № 7.

9. *Преснухин М.А.* Конная артиллерия Донского казачьего войска 1797–1801 гг. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. IX : сб. материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. // Труды ГИМ. М., 2010. Вып. 183.

10. *Коршиков Н.С.* Карповы // Родословные донских дворян / Проблемы источниковедения и отечественной истории (памяти А.П. Пронштейна). Ростов н/Д., 1999.

11. ГАРО. Ф. 341. Оп. 2. Д. 546.

12. *Савельев А.* Трехсотлетие Войска Донского. 1570–1870. Очерки из истории донских казаков / сост. А. Савельев. Издание Донского Войскового статистического комитета. СПб., 1870.

13. *Савельев Е.П.* История казачества (Историческое исследование). Ч. III. Новочеркасск, 1918. Переизд. Ростов н/Д., 1990.

14. *Кириллов А.А.* Войсковой атаман Войска Донского граф Матвей Иванович Платов и его административная деятельность // СОВДСК. Вып. 11. Новочеркасск, 1913.

15. *Сапожников А.И.* Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб., 2012.

16. *Калинин С.Е.* Донское казачье войско в 1812–1814 гг. Рукопись. М., 2012.

17. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 18. СПб., 1902.

18. *Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т. 10. СПб., 1900.

19. Сб. исторических материалов, извлеченных из архива собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 8. СПб., 1896.

20. 2ПСЗ. Т. IX. № 6962.

21. 2ПСЗ. Т. X. Ч. 2. № 8163.

22. 2ПСЗ. Т. XIII. Ч. 1. № 11 124.

23. 2ПСЗ. Т. XIII. Ч. 1. № 11 246.

24. *Краснов Н.И.* Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб., 1864.

25. 2ПСЗ. Т. XXVIII. Ч. 1. № 27 532.

26. 2ПСЗ. Т. XXXVIII. Ч. 2. № 40 196.

References

1. Ageev A.M. [Materials to the History of the Regimental Artillery of Russian Army 20-50-es of the XVIII century]. *Trudy Artilleriiskogo istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the Artillery Historical Museum]. Vol. IV, Leningrad, 1959.

2. *Akty, otnosyashchiesya k istorii Voiska Donskogo, sobrannye by general-maior A.A. Lishinym* (dalee – Akty Lishina) [Documentss relating to the history of the Don Cossacks, collected by general-major A. A. Lishin (hereinafter - the Acts of Lishin)]. Novocherkassk, 1891, vol. 1.

3. *Akty Lishina* [Acts of Lishin]. Novocherkassk, 1894, vol. 2, part 2.

4. *Akty Lishina* [Acts of Lishin]. Novocherkassk, 1894, vol. 2, part 1.

5. *Levitskii Gr*., protoierei. Starocherkassk i ego dostoprimechatel'nosti [Starocherkassk and its Attractions]. *Donskie eparkhial'nye vedomosti*, 1870, no 8.

6. Shchelkunov S. Voisko Donskoe pri atamane Aleksee Ivanoviche Ilovaiskom [Don Army at the time of ataman Alexey Ivanovich Ilovaysky]. *SOVDSK*, vol. 10, Novocherkassk, 1910.

7. *Akty Lishina* [Acts of Lishin]. Novocherkassk, 1894, vol. 3.

8. Presnukhin M.A. Bog voiny na Donu: konnaya artilleriya Donskogo kazach'ego voiska [God of War on the Don, Horse Artillery of the Don Cossack Army]. *Rodina*, 2011, no 7.

9. Presnukhin M.A. [Horse Artillery of the Don Cossack Army 1797-1801]. *Epokha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya* [The era of 1812. Research. Sources. Historiography]. IX: Col. of the materials to the 200th anniversary of the Patriotic War 1812. *Trudy GIM*. Moscow, 2010, vol. 183.

10. Korshikov N.S. [Karpovs]. Rodoslovnye donskikh dvoryan [Genealogical of the Don Nobles]. *Problemy istochnikovedeniya i otechestvennoi istorii (to the memory of A.P. Pronshtein)* [Issues of source and the country's history (memory of A.P. Pronshteyn)]. Rostov-on-Don, 1999.

11. *GARO* [SARR]. Fund 341. In. 2. File 546.

12. Savel'ev A. *Trekhsotletie Voiska Donskogo. 1570–1870. Ocherki iz istorii donskikh kazakov* [300th Anniversary of the Don Army 1570-1870/ Sketches from the history of the Don Cossacks]. Ed. A. Savel'ev. SPb., 1870.

13. Savel'ev E.P. *Istoriya kazachestva* (*Istoricheskoe issledovanie)* [History of Cossacks (Historical research)]. P. III. Novocherkassk, 1918. Reed. Rostov-on-Don, 1990.

14. Kirillov A.A. Voiskovoi ataman Voiska Donskogo graf Matvei Ivanovich Platov i ego administrativnaya deyatel'nost' [Army Ataman Count Matvey Ivanovich Platov and his Administrative Activity]. *SOVDSK*, vol. 11, Novocherkassk, 1913.

15. Sapozhnikov A.I. *Voisko Donskoe v Otechestvennoi voine 1812 goda* [Don Army at Patriotic War of 1812]. Moscow; Saint Petersburg, 2012.

16. Kalinin S.E. *Donskoe kazach'e voisko v 1812–1814 gg. Rukopis'* [Don Cossack Army in 1812-1814. Manuscript]. Moscow, 2012.

17. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk* [Historical Description of Clothing and Weapons of Russian Troops]. Vol. 18, Saint Petersburg, 1902.

18. Viskovatov A.V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossiiskikh voisk* [Historical Description of Clothing and Weapons of Russian Troops]. Vol. 10, Saint Petersburg, 1900.

19. *Sb. istoricheskikh materialov, izvlechennykh iz arkhiva sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii* [Collection of Historical Materials of Archives of His Majesty Emperor’s Chancellery]. Vol. 8, Saint Petersburg, 1896.

20. *2PSZ*, vol. IX, no 6962.

21. *2PSZ*, vol. X, part 2, no 8163.

22. *2PSZ*, vol. XIII, part 1, no 11124.

23. *2PSZ*, vol. XIII, part 1, no 11246.

24. Krasnov N.I. *Materialy dlya voennoi geografii i voennoi statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Voennoe obozrenie Zemli Voiska Donskogo* [Materials for Military Geography and Russian Military Statistics, Collected by Officers of the General Staff. Military Review of the Don Cossacks Area]. Saint Petersburg, 1864.

25. 2PSZ, vol. XXVIII, part 1, no 27532.

26. 2PSZ, vol. XXXVIII, part 2, no 40196.

Поступила в редакцию ***7 апреля 2016 г.***

УДК 74.03 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-17-20

СИСТЕМА ПРОСВЕТИЗМА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2016 г. Н.О. Блейх

Блейх Надежда Оскаровна –
доктор исторических наук, профессор,
Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова,
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия – Алания, 362025.
E-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru

Bleikh Nadezhda Oskarovna –
Doctor of Historical Sciences, Professor,
North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurov,
Vatutina St., 44-46, Vladikavkaz,
Republic of North Ossetia - Alania, 362025, Russia.
E-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru

На основе архивных и публицистических материалов отмечается, что к началу XX в. на Северном Кавказе сеть школ была более или менее разветвленной: на Северном Кавказе функционировали школы конфессионального направления (церковно-приходские, миссионерские, мусульманские) и государственные (земские, русско-инородческие). Показано, что политическая ситуация, сложившаяся в стране и на Северном Кавказе, напрямую отразилась на системе школьного образования горцев, которое, несмотря на некоторые перспективы своего развития, все же оставляло желать лучшего. Изменения в системе образования горских народов произошли только после революции 1917 г.

Ключевые слова: *Северный Кавказ, система образования, горские народы, конфессиональные школы, новометодные школы, просветительская политика.*

The article based on archival and published materials stresses that by the early twentieth century in the North Caucasus the network of schools was more or less branched: in the North Caucasus the school of different confessions (church, mission, Muslim) and state schools (rural, Russian-native) were functioning. It is proved that the political situation in the country and in the North Caucasus directly influenced the school system of the highlanders, which, despite some prospects of its development still left much to be desired. The changes in the educational system of the mountain peoples happened only after the revolution of 1917.

Keywords: *North Caucasus, the education system, the mountain peoples, religious schools, new-method schools, educational policy.*

Школьное образование начала XX в. было всецело подчинено политической ситуации, которая характеризовалась эскалацией напряженности во всех видах жизнедеятельности. Как и везде в России, на Северном Кавказе развернулось освободительное движение под лозунгом «За демократизацию и образование». Деятельное участие в нем принимало прогрессивное учительство, не согласное с существующей политикой империи и ратовавшее за демократические школьные реформы. Так, педагог Х. Уруймагов призывал «пересмотреть существующую систему народного образования, заменив её более демократической, построенной на более разумных началах, отвечающих духу времени, требованию народа и здравой педагогики» [1].

И действительно одной из причин недовольства горцев царским управлением являлась просветительская политика, проводимая в Северо-Кавказском крае, которая мало способствовала культурному подъему. Эти факты подтверждаются переписью населения 1897 г. Согласно ей, обученность населения в мусульманских зонах была низкой: в Кабарде она составляла 3,2 %, Адыгее – 7, Балкарии – 1,4, в Чечне – 1,2, в Ингушетии – 0,8 %. В несколько лучшем положении были христианские районы – Осетия – 8,9 %, Ставропольский край – 14 % [2, л. 113].

Такой результат не мог не огорчать передовую общественность, и это несмотря на то, что к началу XX в. сеть школ стала более или менее разветвленной: на Северном Кавказе функционировали школы конфессионального направления (церковно-приходские, миссионерские, мусульманские) и государственные (земские, русско-инородческие). Зачастую школы открывались на средства самих жителей. Так, на Кубани насчитывалось 22 министерских училища и 7 приходских школ, открытых на средства казачьего войска. Однако даже при таком раскладе за школьным порогом оставалось 40 % детей, что уж говорить о магометанских районах: в Ингушетии на 1 тыс. жителей приходилось 2–3 школы, в Дагестане – 4, Карачаево-Черкесии – 12 школ, в которых проходили обучение лишь 10 % детей [3, с. 13]. В Чечне картина обучаемости была и того хуже. В очерке журналиста И. Мутушева повествовалось о «нищенском количестве школ». За

это автор возлагал ответственность на мусульманское духовенство, создававшее у населения негативное восприятие русского обучения и малочисленности чеченской интеллигенции [4].

Однако говорить о провале просветительской политики империи в крае было бы не совсем корректно: понимая потребность в грамотных квалифицированных работниках из местного населения, правительство шло навстречу пожеланиям общественности о некотором увеличении численности школ. В результате (по данным Северо-Кавказского учебного округа) к началу XX в. в крае функционировали 842 начальные школы, в том числе 443 – в Кубанском крае, 243 – Ставропольской области, 156 – Терской губернии. Общее количество учащихся составляло 67 тыс. человек, т.е. охватывалось обучением уже 54 % детей. В них работало до 3 тыс. учителей [5, л. 59].

В дополнение к уже имеющимся учебным заведениям в начале XX в. добавились нальчикские, владикавказские, армавирские и пятигорские училища, а также министерские мужские, женские и железнодорожные школы в селах и станицах Северо-Кавказского региона. Но все равно школьная система образования оставляла желать лучшего. Средних учебных заведений, дававших своим питомцам знания о ремеслах, катастрофически не хватало, да к тому же существенно подводила и оснащенность методическими разработками, национальными учебниками, отсутствием педагогических кадров и др. Учебные заведения размещались либо в крестьянских избах, либо в иных непригодных помещениях. Так, около 70 % дагестанских и адыгейских школ функционировали в неудобных зданиях, ни одна школа Кабарды, Балкарии, Ингушетии, Чечни не имела приспособленного помещения. В горных районах Осетии школьные здания (по меткому выражению К. Хетагурова) «были похожи скорее на хлев, чем на просветительные учреждения. Тесные, низкие, ничем не обмазанные каменные сараи, большей частью с земляным полом, с маленькими оконцами и жестяной плитой вместо печи» [6, с. 92].

Тяжела была участь и самого учителя. Так, в газете «Терек» читаем о нерегулярности занятий, о малочисленности учеников, о том, что «учитель зачастую подвергался гонениям со стороны мусульманских фанатиков» [7, с. 217]. Поэтому в школах преподавать могли только истинные подвижники просветительства.

Несмотря на отмеченные недостатки, все же в крае наметилась положительная динамика в школьном образовании. К 1912 г. охват детей в мусульманских районах в среднем составил 7,8 %, а в христианских достиг 57 %, однако потребность в ученических местах продолжала составлять 30 – 50 %. К тому же Северо-Кавказский край по-прежнему остро нуждался в лицах, получивших высшее образование. А таких насчитывались единицы: не более 1–2 чеченцев, 3–4 дагестанцев, столько же карачаевцев [8, л. 48].

Система образования тоже нуждалась в существенной корректировке. Наиболее любимыми у чиновников были школы духовного направления (одноклассные и двухклассные). Программа одноклассных школ была ограничена узкими рамками простейшего курса грамоты, русского языка и математики. В двухклассных она дополнялась еще начальными знаниями по географии и истории. Родной же язык в этих школах не преподавался, зато чиновники Кавказского учебного ведомства старательно следили за исправлением вероучения (христианского и мусульманского). Эти предметы считались основными и потому занимали солидное место в учебно-воспитательном плане горской школы.

В мусульманских районах Северного Кавказа в основном работали школы магометанского толка. Накануне 1910 г. в одном только Баталпашинском отделе функционировало 9 мусульманских училищ, в Нальчикском округе насчитывалось 97 школ, где обучалось около 2 тыс. человек [9, с. 423]. Но наиболее развитая сеть мусульманских учебных заведений отмечалась в Дагестане – более 740 и потому он считался центром обучения магометанского клира для всего Кавказского края. «Едва ли где-либо на Кавказе до такой степени было развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [10, с. 198–199].

Образование в магометанских школах было поставлено еще хуже, чем в христианских: тут вообще не было никакой строгой системы обучения. Она сводилась в основном к заучиванию сур Корана на арабском языке. Такое учение было тупиковым и потому в регионе развернулось реформистское движение под лозунгом модификации конфессиональной школы. Смысл этой реконструкции выразился в одновременном сохранении в основе своей преподавания религиозных дисциплин и введения в обучение начал светских предметов (арифметики, истории, географии). Это была оригинальная концепция с целью адаптации религиозных школ к требованиям капиталистического развития Северо-Кав-

казского края. Такие школы стали называть новометодными. Впрочем, на Северном Кавказе они не прижились по причине того, что мало чем отличались от мечетских. Наиболее известные из них находились в Темирханшуринском округе и Кабарде (Баксанское духовное училище), в Осетии – духовная семинария [11, с. 45]. Новые школы отличались от старых тем, что давали основы знаний по предметам естественно-гуманитарного цикла. Однако при всех своих учебно-методических упущениях новометодные школы сыграли позитивную роль в развитии у горцев просвещения, в приобщении к русской культуре.

Важным событием в Северо-Кавказском регионе явилась организация школ светского характера Министерством народного просвещения. В основном они появлялись в районах мусульманского вероисповедания. В итоге здесь к 1910 г. функционировало 15 одноклассных и 9 двухклассных национальных школ. В них давались более солидные знания по общеобразовательным предметам, так как укомплектовывались лучшими педагогическими кадрами. Эти учебные заведения считались наиболее востребованными у населения. Хотя и они далеки были от совершенства и нуждались в методической реконструкции, все же стояли намного выше школ конфессиональных, горские дети приобщались посредством изучения русского языка к российской культуре.

Серьезной помехой на пути развития «министерских школ» явилась пропаганда антирусских настроений в пользу арабских училищ, которая велась магометанским духовенством. Так, в Чечне простым людям внушалось, что якобы они в русской школе «обрусеют и перестанут быть чеченцами» [12, с. 34–38]. Но, несмотря на эти происки, горцы поняли полезность российского просветительства.

Еще одно новшество ждало кавказцев на пути оптимизации образования в начале XX в. – появление ремесленных училищ, призванных давать начатки технических знаний и профессиональную подготовку. Спрос на них вырос в связи с интенсивным распространением в крае капиталистических отношений, требующих грамотных работников, желание имперского правительства освоить природные богатства национальных окраин и стремление самого аборигенного населения к реальным знаниям. Поэтому не случайно Майкопскую горскую школу, возникшую в 1866 г., через три года реорганизовали под низшее механико-техническое училище; в 1894 г. открылась низшая сельскохозяйственная школа с трехлетним приготовительным классом в Нальчике; в 1904 г. появилась школа садоводства с приготовительным отделением в Дербенте; в 1905 г. стало функционировать трехлетнее электротехническое училище в Порт-Петровске; в 1911 г. распахнула двери низшая ремесленная школа в Темир-Хан-Шуре, готовившая рабочих по слесарно-столярному и кузнечному делу; и т.д. [13, л. 1123].

Некоторый прогресс наметился и в женском образовании. К концу XIX в. для девушек создавали только учебные заведения начального и среднего типов. Наиболее известными из них являлись Кавказское епархиальное женское училище в Ставрополе (1875 г.), Епархиальное женское училище во Владикавказе, открытое на средства Владикавказской епархии (1894 г.), Екатеринодарское женское училище (1894 г.). Помимо них действовали Ставропольская, Лабинская, Славянская женские прогимназии и т.д. В начале XX в. для женщин стали открываться воскресные школы, школы грамоты, педагогические классы и курсы. Затем (под напором капиталистических отношений) стали появляться учебные мастерские по подготовке закройщиц, швей, портных, медицинских сестер и т.д. [14, с. 96–103]. Таким образом, дело женского просвещения сдвинулось с мертвой точки. В кавказском обществе осознали, что женщина может составить конкуренцию в профессиональной деятельности мужчинам.

Как видим, с 1900 по 1917 г. образование в Северо-Кавказском регионе сделало существенный скачок в своем развитии, хотя оно нуждалось в дальнейшем реформировании и прежде всего из-за его сословности и малодоступности для детей из малообеспеченных семей. Для них были открыты всего несколько средних учебных заведений (в Нальчике – реальное училище, в Ардоне – духовная семинария, в Ставрополе – духовное училище, в Карачаевске – реальное училище и др.), да и то в них 63 % составляли отпрыски благородных сословий [15, с. 365].

Несмотря на потуги царских чиновников наладить образование на Северном Кавказе, состояние грамотности к 1917 г. здесь оставляло желать лучшего. Вся передовая общественность встала на защиту народного образования и требовала от властей его реформирования. Однако имперская администрация не торопилась (да и не хотела) до конца довести реформы в области просвещения инородцев, а именно: сделать обучение бессословным, доступным для всех, подлинно научным и т.д. Полностью изменить систему образования в стране и на её окраинах смогла лишь Октябрьская революция.

Литература

1. *Уруймагов Х.* Образование инородцев // Терек. 1902. 13 янв. С. 3.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 234. Д. 23/2 (Департамент образования). Л. 112–342.

3. *Аристова Т.* Развитие народного просвещения // Культура и быт народов Северного Кавказа. М., 1968. 456 с.

4. *Мутушев И.* Школа и Чечня // Терек. 1908. 4 июля.

5. Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО – А). Ф. 49 (Отдел народного образования Исполнительного комитета Владикавказского округа). Оп. 23. Л. 58–123.

6. *Хетагуров К.Л.* Собр. соч. М., 1960. Т. 4. 562 с.

7. *Блейх Н.О.* Роль просветительских организаций в развитии школьного образования на Северном Кавказе в конце 19 – начале 20 в. // Бизнес. Образование. Право. Волгоград, 2014. Вып. 1(26).

8. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 15 (Дирекция народных училищ). Оп. 45/34. Д. 562.

9. История народов Северного Кавказа (18 в. – 1917 г.). М., 1988.

10. Обзор Дагестанской области за 1899 год. Темир-Хан-Шура, 1900.

11. *Рудольф Н.Ф.* Обзор деятельности Кавказского учебного округа за 1908–1912 гг. Тифлис, 1914. 211 с.

12. *Ахмедов Р.* Школа и Чечня // Советская этнография. 1967. № 7.

13. Центральный государственный архив республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО – А). Ф. 123 (Дирекция народных училищ Терской области). Оп. 45. Д. 56.

14. *Шафранова О.И.* Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. : дис. … канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 323 с.

15. Обзор Северо-Кавказского края за 1900–1914 гг. Тифлис, 1915. 672 с.

References

1. Uruimagov H. Obrazovanie inorodcev [Education of Foreigners]. *Terek*, 1902, January 13, p. 3.

2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF)* [State Archive of the Russian Federation (SA RF)]. Fund 234. In. 23/2 (Department of education). L. 112-342.

3. Aristova T. [Development of National Education]. *Kul'tura i byt narodov Severnogo Kavkaza* [Culture and Life of the Peoples of the North Caucasus]. Moscow, 1968, 456 p.

4. Mutushev I. Shkola i Chechnya [School and Chechnya]. *Terek*, 1908, July 4.

5. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RSO-A). Fund 49 (Department of education of the Executive Committee of the Vladikavkaz district)]. In. 23. L. 58-123.

6. Khetagurov K.L. *Sobr. soch.* [Collected Works]. Moscow, 1960, vol. 4, 562 p.

7. Bleikh N.O. [The Role of Educational Institutions in the Development of School Education in the North Caucasus in the late 19th – early 20th Century]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right]. Volgograd, 2014, vol. 1(26).

8. *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraya (GASK)* [State Archive of the Stavropol Territory (SAST)]. Fund 15 (Directorate of public schools). In. 45/34. File 562.

9. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (18 v. – 1917 g.)* [The History of the Peoples of the North Caucasus (18th century – 1917)]. Moscow, 1988.

10. *Obzor Dagestanskoi oblasti za 1899 god. Temir-Khan-Shura* [Overview of the Dagestan region in 1899. Temir-Khan-Shura], 1900.

11. Rudol'f N.F. *Obzor deyatel'nosti Kavkazskogo uchebnogo okruga za 1908-1912 gg.* [An Overview of the Activities of the Caucasian Educational District in 1908-1912]. Tiflis, 1914, 211 p.

12. Akhmedov R. Shkola i Chechnya [School and Chechnya]. *Sovetskaya etnografiya*, 1967, no 7.

13. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RSO-A)]. Fund 123 (Directorate of public schools in the Terek region)]. In. 45. File 56.

14. Shafranova O.I. *Obrazovanie, obshchestvennaya i professional'naya deyatel'nost' zhenshchin Severnogo Kavkaza vo vtoroi polovine 19 - nachale 20 v.* : dis. … kand. ist. nauk [Education, Public and Professional Activity of Women in the North Caucasus in the second half of XIX - beginning of XX centuries]. Stavropol, 2004, 323 p.

15. *Obzor Severo-Kavkazskogo kraya za 1900-1914 gg.* [Overview of the North Caucasian Region for 1900-1914]. Tiflis, 1915, 672 p.

Поступила в редакцию ***4 июля 2016 г.***

УДК 93 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-21-24

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЕМ ВВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2016 г. Д.Ю. Гаврицков

Гаврицков Денис Юрьевич –
аспирант,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: gavritskov.d@mail.ru

Gavritskov Denis Yur'evich –
Postgraduate Student,
Institute of History and International Relations
of the Southern Federal University,
ул. B. Sadovaya, 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: gavritskov.d@mail.ru

Анализируются на основе архивных данных изменения политики советского государства в отношении религии в Ростовской области в связи с 1000-летним юбилеем принятия христианства на Руси. Рассмотрены основные результаты этих изменений и их влияние на религиозную жизнь на территории Ростовской области в указанный период. Эти события положили начало переходному периоду во взаимоотношениях государства и церкви, а также в конфессиональной политике.

Ключевые слова: *государственная политика, партийная политика, религия, атеизм, Ростовская область, государственно-конфессиональные отношения, гражданские и религиозные обряды.*

On the basis of historical archive data, the author represents the analysis of the Soviet state policy toward the religion in Rostov region in case with 1000-year jubilee of Christianization of Russia. The focus is on the results of the changes and their influence on religious life in the Rostov region in this period. These events marked the beginning of the transitional period in the relations between state and church, as well as in religious policy.

Keywords: *public policy, party politics, religion, atheism, Rostov region, state-confessional relations, civil and religious ceremonies.*

В постсоветский период значительно возросла роль религиозного фактора в жизни общества. В несколько раз (по сравнению с периодом до середины 80-х гг.) увеличилось количество конфессиональных структур, изменились отношения государства с конфессиональными организациями, крупнейшая из которых – Русская православная церковь. Истоки, положившие начало данным событиям, следует искать в процессах второй половины 80-х гг., когда государственные органы стали пересматривать прежнюю политику, направленную на полное устранение религии как фактора общественной жизни. Данная проблема рассматривалась в научно-исторической литературе. Так, М.И. Одинцов изучал отношения церкви и государства на основе широкого круга архивных источников. Автор обозначил 1986–1995 гг. как переходный период в конфессиональной политике [1]. Политика государственных структур по отношению к РПЦ и её изменение во второй половине 80-х гг. анализировались в книге А.А. Федотова, охватывавшей в качестве изучаемого периода 1943–2000 гг. Работа выполнена на основе материалов центральных районов России [2]. Изменения в отношениях государства и церкви во второй половине 80-х гг. в Ростовской области рассматривались в статье А.В. Венкова и Л.В. Табунщиковой [3].

Подвижки в общественной жизни СССР в период «перестройки» затронули не только сферу политической, экономической и хозяйственной жизни, но обусловили значительный сдвиг в общественном сознании. Одной из граней данного процесса стало изменение в отношениях государства и церкви. Цель данной статьи – анализ роли юбилея 1000-летия крещения Руси и связанных с этой датой мероприятий в изменениях вероисповедной политики партийно-государственных органов на территории Ростовской области.

Подготовка к юбилею началась за несколько лет до этого события как со стороны РПЦ, так и государства. В 1987 г. был разработан план атеистических мероприятий, направленных на борьбу с православной идеологией и подчёркивание негативной роли православия в истории страны. Как отмечалось в данном документе, повышение активности церкви находило своё выражение в усилении её богослу-

жебной деятельности, в проведении ремонта и реставрации молитвенных зданий и особенно в обрядовой практике. Так, в Ростовской области в 1986 г. по сравнению с 1985 г. произошёл рост религиозных обрядов крещения на 0,7 %, венчания – на 0,1 % [4, л. 4–9].

Негативную реакцию властных структур вызывали попытки под видом ремонта культовых зданий начать их новое строительство без разрешения местных органов власти, без оформления соответствующей проектно-сметной документации. Именно такие попытки были предприняты со стороны служителей культа в Октябрьском (сельском), Орловском, Красносулинском, Чертковском районах и Артёмовском районе г. Шахты, которые были пресечены комиссиями райисполкомов [5, л.4]

В связи с этим партийное руководство предложило сосредоточиться первичным партийным организациям, советским органам, общественным организациям, культурно-просветительским учреждениям, учебным заведениям, СМИ на повышении эффективности атеистической работы, более тщательном анализе содержания процессов внутри религиозных общин и характера проповедей. Одновременно предлагалось усилить профилактическую работу по поводу соблюдения обрядности, а также контроль за ремонтом и реконструкцией молитвенных зданий с целью пресечения попыток превышения расходов, предусмотренных технической документацией, и нарушений финансово-хозяйственной деятельности со стороны церковных общин [6, л. 8].

Юбилей крещения Руси подвергался критике также и представителями чиновничества. В аналитических материалах по состоянию религиозной обстановки в Ростовской области накануне юбилейных торжеств Уполномоченного по делам религии В.П. Колганова подчёркивалась негативная историческая роль событий 988 г., а также отвергалась попытка превознести локальное событие в Киеве в масштабы всей страны. Отмечалось, что крещение Руси совершалось не в один год и даже не в десятилетия, а на протяжении нескольких веков, по существу заняв весь промежуток отечественной истории от обращения в новую веру киевлян до 1917 г. Поэтому у данного явления, как у любого исторического процесса, не могло быть строго определённой даты, которую надлежало бы навсегда зафиксировать и периодически отмечать как годовщину крещения Руси. Следовательно, делался вывод, что не было никаких оснований считать 1988 г. юбилейным и приурочивать к нему тысячелетие крещения Руси. Считалось правомерным говорить лишь о тысячелетии крещения жителей древнего Киева, воспринимая это событие как исходный момент официального принятия христианства в качестве государственной религии Киевской Руси и одновременно как начало становления РПЦ [7, л. 38]. В лучших советских идеологических традициях подчёркивалось, что принятие христианства на Руси послужило становлению крепостнической феодальной системы, а церковь стала опорой данного социально-экономического строя.

Таким образом, предпринимались определённые меры, чтобы воспрепятствовать данному юбилею, однако изменения в конфессиональной политике и в политике по отношению к РПЦ в частности всё же произошли. Поворотным моментом в положении религии и верующих в СССР стал 1987 г. Нарастание всестороннего кризиса советского общества, экономические трудности заставили руководство страны искать поддержку широких народных масс, в том числе и верующих. Изменения в соответствующей политике начались после январского (1987 г.) пленума ЦК КПСС по вопросам перестройки и кадровой политики, который принял решения, направленные на демократизацию общества и реформирование партии. Происходившие политические и социально-экономические сдвиги внесли корректировки в деятельность религиозных центров, объединений и верующих. 29 апреля 1988 г. состоялась встреча М.С. Горбачева с патриархом Московским и членами Священного синода РПЦ [3, с. 91]. Был взят курс на вовлечение верующих в общественную жизнь, что в исследовательской литературе было обозначено тезисом: «Советский Союз не является режимом, преследующим религию, но это страна, где атеисты и верующие совместно строят социализм». Проявлением этой позиции стали встреча М.С. Горбачева с руководителями РПЦ, прием А.А. Громыко глав и членов религиозных делегаций, прибывших в СССР на празднование 1000-летия крещения Руси, встреча М.С. Горбачева с кардиналом Казароли, вручение группе священнослужителей правительственных наград и т. д. [2, с. 79].

Интерес к юбилейным торжествам привлёк представителей зарубежных конфессий. В 1987 г. Ростов-на-Дону посетило 9 иностранных религиозных делегаций из США, Франции, Ирландии, Финляндии и других стран. Встречи проходили в рамках утверждённых мероприятий и программы пребывания. Материалы и интервью с религиозными деятелями об их впечатлениях о пребывании в городе и области публиковались в периодической печати. Отзывы и впечатления в основном были положительными. Некоторую настороженность у государственных структур

вызвали попытки отдельных лиц «навязать свои взгляды». Так, во время встречи в ноябре 1987 г. с митрополитом Владимиром посол Франции Ив Паиньез затрагивал вопрос о возможности создания в СССР церкви униатов, о приезде папы Римского или французского кардинала на праздник 1000-летия крещения Руси, о приезде хора католиков и т.д. [7, л. 12–13]. Приезд зарубежных конфессиональных делегаций стал новым явлением религиозной жизни, поскольку ранее приезду подобных делегаций препятствовали государственные органы.

1988 год прошёл под знаком подготовки и проведения торжеств в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Отмечалась активизация внутрицерковной жизни приходов, была проведена значительная работа по ремонту храмов. Только Ростовский кафедральный собор на ремонт и золочение всех куполов в 1987–1988 гг. израсходовал 1 364 719 р. Празднование юбилея в г. Ростове-на-Дону прошло фактически в один день – 28 июля по программе, согласованной с митрополитом Ростовским и Новочеркасским Владимиром. Об этом сообщалось в местной прессе, по радио и телевидению.

Значительным событием для Русской православной церкви явилось принятие Поместным собором 8 июня 1988 г. в Москве нового «Устава об управлении Русской православной церкви».

В одном из разделов Устава говорилось: «Органами приходского управления являются возглавляемое настоятелем приходское собрание, приходской совет и ревизионная комиссия. Приходской совет состоит из председателя, его помощника и казначея. Председателем может быть избран и настоятель (священник)». Приходской совет должен был вести всю финансово-хозяйственную деятельность церкви, принимать и увольнять обслуживающий персонал. Предполагалось, что введение нового Устава в жизнь будет проводиться постепенно, в течение 1988–1989 гг. [7, л. 32–33].

Юбилейные мероприятия и активизация религиозной жизни отразились и на количестве обрядов и доходах РПЦ. В городах области с 1988 по 1989 г. увеличился процент крещений детей, особенно в Батайске – с 20,3 до 61 %, Гуково – с 42,1 до 70,1 %, Новочеркасске – с 22,8 до 41 %, Новошахтинске – с 27,4 до 51,5 %, Ростове-на-Дону – с 24,4 до 40 %. В среднем по городам области количество крещений увеличилось за один год с 27,5 до 41,4 %. Динамику роста числа проводимых обрядов наглядно характеризует финансовая составляющая. Доходы РПЦ выросли в Азове – с 68,4 до 153,7 тыс. р., Батайске – с 122,4 до 153,6 тыс. р., Красном Сулине – с 72,7 до 97,1 тыс. р., Новочеркасске – с 518,9 до 792,6 тыс. р., Ростове-на-Дону – с 2043,2 до 2671,8 тыс. р., Таганроге – с 489,5 до 622,1 тыс. р. и Шахтах – с 332,8 до 411,6 тыс. р. Всего в городах доходы выросли с 5860 до 7622,1 тыс. р. Меньше всего динамика роста обрядности заметна по количеству венчаний, которые в городах составляли меньше 1 % от вступающих в брак. Процент венчаний вырос в 1989 г. до 1,6 (в 1988 г. число венчаний составляло 0,4 %). Число заочных отпеваний уменьшилось с 44,7 до 43,8 %. Несмотря на это, почти половина умерших отпевалась [8, л. 5].

Аналогичная картина наблюдалась и в районах Ростовской области. Количество крещений выросло в Аксайском районе – с 46,8 до 65,1 %, Багаевском – с 40,1 до 74,1 %, Верхнедонском – с 41,5 до 65,9 %, Егорлыкском – с 18,9 до 30,1 %, Зерноградском – с 26,9 до 54,2 %, Каменском – с 26,4 до 54 %, Морозовском – с 27,3 до 70 % и Неклиновском – с 39 до 7,4 %. В среднем по районам количество крещений детей увеличилось с 31,1 до 42,5 %, венчаний – с 0,9 до 2,3 %, немного уменьшилось число заочных отпеваний с 47 до 40 %. Доходы по районам области выросли с 1802,7 тыс. р. в 1988 г. до 2134 тыс. р. в 1989 г. [8, л. 4].

В то же время РПЦ активно жертвовала средства в различные благотворительные фонды. Характерно, что эти областные явления соответствовали общегосударственным реалиям. Так, в 1989 г. религиозные организации области добровольно внесли в Фонд мира 96,9 тыс. р., в Фонд охраны памятников истории и культуры – 61,4 тыс. р., в Детский фонд – 92,5 тыс. р. [3, с. 92].

Данные процессы не могли не затронуть взаимоотношений власти и РПЦ. Партийно-административные органы были вынуждены считаться с произошедшими изменениями. В информационных документах 1989 г. по дальнейшей работе с религиозными конфессиями Уполномоченного по делам религий Ростовской области отмечалось, что во взаимоотношениях между государством и церковью обозначился переходный период, связанный с разработкой нового законодательства о религиозных культах, что обусловливало критическое, подчас даже негативное отношение части священнослужителей и верующих к прежнему действующему законодательству, требовало от партийных и советских органов проведения более взвешенной и гибкой линии во всем, что касалось вопросов религии. Отмечалось, что перестройка атеистической работы могла успешно осуществляться лишь в случае учёта исторических, социальных, культурных и эмоционально-психологических факторов в объяснении причины

сохранения религиозности в условиях социализма (установка на полное преодоление религиозности стала представлять собой забегание вперёд). Не произошёл отказ от идейной борьбы с религией, но исключались попытки её административного запрета [8, л. 1–2].

Исследователи отмечают, что на общегосударственном уровне изменилось отношение власти и общества к религии, стали открываться новые храмы и другие культовые сооружения, прежние методы атеистической пропаганды были признаны властью несостоятельными [2, л. 82–83]. В полной мере эти явления отразились и в Ростовской области, что видно из данных роста доходов церкви и количества проводимых религиозных обрядов. Можно сказать, что указанные процессы положили начало переходному периоду во взаимоотношениях государства и церкви, а также в конфессиональной политике. Следует добавить, что наиважнейшую роль в данных процессах сыграли юбилейные торжества и деятельность РПЦ, приуроченная к 1000-летию крещения Руси. Во многом это событие дало толчок для разработки нового законодательства о свободе совести; религиозные конфессии стали играть более значительную роль в общественной жизни.

Литература

1. *Одинцов М.И.* Государственно-церковные отношения в России (на материалах Отечественной истории XX века) : дис. … д-ра ист. наук. М., 1996.

2. *Федотов А.А.* Русская православная церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2009. 402 с.

3. *Венков А.В., Табунщикова Л.В.* Изменение отношений государства и церкви в годы перестройки (на примере Ростовской области) // Вестн. Южн. науч. центра РАН. 2012. Т. 8, № 1. С. 90–93.

4. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 93. Д. 274.

5. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 89. Д. 280.

6. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 89. Д. 279.

7. ЦДНИРО. Ф. 13. Оп. 20. Д. 391.

8. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 101. Д. 349.

References

1. Odintsov M.I. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v Rossii (na materialakh Otechestvennoi istorii 20 veka*) : dis. … d-ra ist. nauk [Church-state Relations in Russia (on materials of the National History of the 20 century)]. Moscow, 1996.

2. Fedotov A.A. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v 1943-2000 gg.: vnutritserkovnaya zhizn', vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Tsentral'noi Rossii)* [Russian Orthodox Church in 1943-2000. The internal church life, the relationship with the state and society (based on the materials of Central Russia)]. Ivanovo, 2009, 402 p.

3. Venkov A.V., Tabunshchikova L.V. Izmenenie otnoshenii gosudarstva i tserkvi v gody perestroiki (na primere Rostovskoi oblasti) [Changing Relations Between the State and the Church in the Years of Perestroika (in the Rostov region)]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, 2012, vol. 8, no 1, pp. 90-93.

4. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO)* [Documentation of Centre of Modern History of the Rostov region (DCMHRR)]. Fund 9. In. 93. File 274.

5. *TsDNIRO* [DCMHRR]. Fund 9. In. 89. File 280.

6. *TsDNIRO* [DCMHRR]. Fund 9. In. 89. File 279.

7. *TsDNIRO* [DCMHRR]. Fund 13. In. 20. File 391.

8. *TsDNIRO* [DCMHRR]. Fund 9. In. 101. File 349.

Поступила в редакцию ***9 июня 2016 г.***

УДК 94 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-25-29

ПОЛИТИКА ВКП(Б) И КОМИНТЕРНА ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА)

© 2016 г. Го Ян

Го Ян –
аспирант, кафедра исторической политологии,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: 1085714980@qq.com

Guo Yang –
Postgraduate Student, Department of Historical Political Science,
Institute of History and International Relations
of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: 1085714980@qq.com

Анализируются события, произошедшие в Китае в 1927 г. 12 апреля, когда Чан Кай-ши совершил контрреволюционный переворот. Рассматриваются изменения в политике ВКП(б) и Коминтерна по отношению к китайской революции. Приводятся объяснения отказа поддержки Уханьского правительства гоминьдановцев. Констатируется, что политика союза с левым Гоминьданом не получилась. ВКП(б) и Коминтерн официально встали на путь поддержки создания Советов в Китае.

Ключевые слова: *ВКП(б), Коминтерн, Компартия Китая, Гоминьдан, китайская революция.*

In the article the author analyzes the period of 1927, after the events of "April 12", when Chiang Kai-shek made a counter-revolutionary coup, the CPAU(b)'s policy and the Comintern in relation to the Chinese revolution had changed: there were refusal to support even the Wuhan Kuomintang government and support for the establishment of the Soviets in China. The analysis will be subjected to the process and its causes. It is stated that the Union's policies with the left Kuomintang failed. CPSU (B) and the Comintern officially started supporting the creation of soviets in China.

Keywords: *CPAU(b),Comintern, Communist Party of China, Chinese Kuomintang, Chinese revolution.*

В 1924 г. началось официальное сотрудничество руководства Советского Союза с Компартией Китая и одновременно с Гоминьданом. Была создана Военная академия «Вампу» в г. Гуанчжоу, что способствовало развитию отношений. Однако 12 апреля 1927 г. правые гоминьдановцы во главе с Чан Кай-ши совершили контрреволюционный переворот, сопровождавшийся арестами и расстрелами коммунистов и революционеров в Нанкине, Шанхае и других городах восточной части Китая.

Эти события вызвали горячие дебаты в руководстве ВКП(б) и Коминтерна по поводу возможности сотрудничества между КПК и Гоминьданом. Оппозиция внутри ВКП(б) и Коминтерна во главе с Г.Е. Зиновьевым и Л.Д. Троцким критиковала такую политику, считая, что Гоминьдан не стал союзом «четырех классов» (рабочие, крестьянство, мелкая и национальная буржуазия), а в реальности буржуазия взяла на себя ведущую роль в Гоминьдане. Одновременно КПК не сохранила свою независимость, по сути став вассалом Гоминьдана. Они также считали, что если КПК будет оставаться в союзе с Гоминьданом, это приведет к тому, что партии в Коминтерне, в том числе КПК, потеряют свои политические позиции. Тем более после инцидента 12 апреля. Только добившись превращения китайской буржуазно-демократической революции в социалистическую и немедленного создания и укрепления Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, можно было предотвратить «насаждение капитализма» и повести Китай по некапиталистическому пути [1, с. 90].

Сталин опроверг эти доводы. 20 апреля 1927 г. в тезисах VIII пленума ИККИ «Вопросы китайской революции» для пропагандистов, одобренных ЦК ВКП(б), он указал, что мощное развитие крестьянского движения и организация крестьянских союзов, крестьянских комитетов в деревне, а также мощная забастовочная волна в городах и создание советов профессиональных союзов, победоносное продвижение национальных войск к Шанхаю, осажденному флотом и войсками империалистов, – всё это подтверждало то, что «принятая линия была единственно правильной линией» [2, с. 94, 96], а предложения ЦК ВКП(б) по развитию китайской революции были верными. 3 марта 1927 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) он подчеркнул: «...в настоящее время китайская революция, в связи с перегруппировкой классовых сил и концентрацией империалистических армий, переживает критический период...компартия не должна скрывать изменническую и реакционную политику правых го-

миньдановцев и должна мобилизовать массы вокруг Гоминьдана и китайской коммунистической партии на разоблачении правых» [3].

Обращалось внимание, что переворот Чан Кай-ши означал возникновение в южном Китае двух лагерей, двух центров – центра революции в Ухане и центра контрреволюции в Нанкине. Из этого следовало, что политика сохранения единства Гоминьдана уже не отвечала новым задачам революции и должна быть заменена политикой решительного изгнания правых из Гоминьдана, вплоть до полной их политической ликвидации, политикой сосредоточения всей власти в стране в руках революционного Гоминьдана, как блока между левыми гоминьдановцами и коммунистами. Сталин считал, что Гоминьдан в Ухане являлся «левым Гоминьданом», стягивавшим «в одну широкую организацию революционные элементы страны... и ставшим специфической революционной организацией, приспособленной к особенностям китайских условий и доказавшей свою пригодность для дальнейшего развития буржуазно-демократической революции в Китае». Уханьское правительство не являлось органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и, видимо, не скоро еще могло стать им, но оно имело все шансы на это при дальнейшем развитии революции, при успехах этой революции [2, с. 123, 126].

Также преждевременным был назван тезис о немедленном создании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае, что привело к двоевластию – Советов и Уханьского правительства – и неизбежно стало бы призывом к свержению последнего, т.е. означало бы прямую и несомненную поддержку Чан Кай-ши и Чжан Цзо-линя.

30 мая 1927 г., VIII пленум ИККИ в специальной резолюции «Вопросы китайской революции» отверг со всей решительностью требование выхода из Гоминьдана, так как сразу произошел бы захват гоминьдановского знамени правыми, знамя национально-освободительной борьбы не может быть уступлено изменникам этой борьбы [4, с. 69]. Резолюция требовала, чтобы КПК проводила решительный курс на развитие Гоминьдана «в действительно широкую, действительно выборную, действительно массовую и действительно революционно-демократическую организацию» [4, с. 70]. В резолюции также подчеркивалось, что ИККИ считал нецелесообразным выдвижение лозунга советов рабочих и крестьянских депутатов, который на данной стадии китайской революции означал бы неизбежное двоевластие, курс на свержение уханьского правительства, «перепрыгивание через гоминьдановскую форму организации масс и государственной власти непосредственно к советской власти в Китае как государственной форме пролетарской диктатуры». Обращалось внимание, что при дальнейшем развитии революции, знаменующем собою начало процесса перерастания демократической революции в революцию социалистическую, «лозунг образования советов станет центральным лозунгом партии» [4, с. 71].

Анализ этого спора позволяет сделать выводы.

Во-первых, если Зиновьев и Троцкий негативно воспринимали сотрудничество КПК с Гоминьданом, то Сталин настаивал на проведении ВКП(б) и Коминтерном политики сотрудничества КПК и Гоминьдана.

Во-вторых, Зиновьев и Троцкий критиковали также иллюзии в отношении Уханьского правительства, что представляется правомерным, ибо тогда оно не являлось «правительством левого Гоминьдана». В Уханьском национальном правительстве только Сун Цинлин, Дэн Яньда и несколько других деятелей представляли твердый «левый Гоминьдан», а большинство его членов, как Ван Цзинвэй, были спекулятивными политиканами, которые хотели «править рулём в зависимости от ветра». Человеком, имевшим действительное право голоса, являлся генерал Тан Шэнчжи, командовавший армией. Сталин же требовал от КПК полной поддержки Уханьского национального правительства, видимо надеясь, что оно со временем превратится в пролетарскую диктатуру. На наш взгляд, это было невозможно.

В-третьих, утверждения Зиновьева и Троцкого о немедленном создании Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае также являлись нереальными. Если бы Компартия Китая сразу после предательства Чан Кай-ши революции создала Советы в Ухане, это неизбежно привело бы к преждевременному разрыву с Уханьским национальным правительством и к серьезным потерям революционных сил. Сталин в некоторой степени был прав, выступая против немедленного создания Советов в Ухане. И КПК избежала этого. Однако предотвратить переворот Ван Цзинвэя партия не смогла.

15 июля 1927 г. Ван Цзинвэй и его последователи в г. Ухане предали революцию, как Чан Кай-ши в г. Нанкине. Это означало, что политика ВКП(б) и Коминтерна о поддержке Уханьского национального правительства оправдалась не полностью. Было принято специальное «Постановление Исполкома Коминтерна о текущем моменте китайской революции». В нем говорилось: «...Если на определенной стадии развития революции под-

держка Уханьского правительства со стороны китайской компартии была нужна, то теперь курс на поддержку Уханьского правительства был бы гибельным для китайской компартии, бросил бы ее в болото оппортунизма...» [5, с. 139]. В постановлении содержалось также требование, чтобы китайские коммунисты вышли «демонстративно, не медля ни минуты, из Уханьского правительства». Однако предлагалось оставаться в Гоминьдане, несмотря на кампанию за исключение из Гоминьдана коммунистов, которую вело гоминьдановское руководство. Звучал призыв теснее связаться с гоминьдановскими низами, подталкивая их к принятию резолюции решительного протеста против действий гоминьдановского ЦК, требовать смещения теперешнего руководства Гоминьдана и на этой базе готовить съезд Гоминьдана [5, с. 141].

8 августа 1927 г. была послана телеграмма представителю Коминтерна в Китае В.В. Ломинадзе и военному советнику В.К. Блюхеру, в которой гоминьдановское руководство настаивало на мобилизации масс левого Гоминьдана на перестройку «революционного Гоминьдана» и создание надежной армии [6, с. 21].

В соответствии с инструкцией ЦК ВКП(б) постоянный комитет политбюро ЦК КПК утвердил «Постановление о политической задаче и стратегии КПК», обращенное к местным партийным организациям: «Мы должны организовать рабочих и крестьян участвовать в восстании под знаменем революционного левого Гоминьдана... Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов являются формой революционной власти, способной реализовать простой переход от демократической к социалистической революции, что является единственной гарантиией некапиталистического развития Китая». Однако подчеркивалось, что партия в настоящее время не поднимала лозунг создания Советов в городах, деревнях и армии. Только если задача организации революционного Гоминьдана не будет решена, тогда партия должна была создавать Советы [7, с. 337–338].

Историческая ретроспектива показала, что в установках ВКП(б) и Коминтерна для КПК о поддержке знамени Гоминьдана были некоторые ошибки.

Во-первых, преувеличено влияние Гоминьдана в народе. После переворота Чан Кай-ши и Ван Цзинвэя под знаменем Гоминьдана уже велась борьба против аграрной революции, зверски уничтожались коммунисты и революционеры в районах, находившихся под их контролем, Гоминьдан стал контрреволюционной организацией. Компартия Китая, очевидно, не должна была продолжать поднимать это знамя.

Во-вторых, поскольку созданию многих местных и базовых организаций Гоминьдана помогли коммунисты, ВКП(б) и Коминтерн надеялись, что КПК, опираясь на низовые организации Гоминьдана и созвав его национальный съезд, восстановит Гоминьдан, в котором КПК возьмет на себя ведущую роль. Это оказалось практически невозможным. Тогда в Китае Гоминьдан уже контролировал вооруженные силы, а Компартия ушла в подполье. Кроме нескольких регионов, Компартия Китая уже не имела влияние в местных и низовых организациях Гоминьдана.

В-третьих, не были реально оценены силы левых гоминьдановцев. Такие лидеры левого Гоминьдана, как Сун Цинлин и Дэн Яньда, уже уехали за границу; остальные, продолжая придерживаться позиции сотрудничества с Компартией, не имели крупных вооруженных сил, как это было в Великой революции в 1924–1926 гг. Поэтому убеждение ВКП(б) и Коминтерна в возможности создания левого Гоминьдана стало нереальным.

Стратегическое направление ВКП(б) и Коминтерна на поднятие знамени Гоминьдана показало свою неосуществимость на практике. После вооруженного восстания 1 августа под руководством КПК в г. Наньчане в соответствии с указаниями Коминтерна был создан «Революционный комитет Гоминьдана Китая» в составе 25 человек. В число его членов включались известные левые гоминьдановцы: Сун Цинлин, Дэн Яньда, Чен Июжэнь, Хэ Сяннин, Лю Яцзи и др. Однако большинство из них по разным причинам не приступили к исполнению своих обязанностей. Другие(Хэ Лон, Го Можо) на пути к югу вступили в компартию и в повстанческий отряд. Таким образом, это был революционный комитет коммунистов, в которой даже включился ряд военных командиров: Чжан Факуэй, Хуан Цисян и др., хотя позднее они начали антикоммунистические действия.

В связи с тем, что после восстания 1 августа повстанческий отряд еще использовал название «Национально-революционная армия» (название войск Гоминьдана) и номер его воинской части, несколько офицеров и солдат повстанческого отряда выразили свои недоумения: «Гоминьдан уже предал революцию..., почему же мы еще поднимаем знамя “Белое солнце и синее небо” (символ Гоминьдана)? Зачем используем термин “Национально-революционная армия” – такое грязное название?» [8, с. 152]. На пути к югу из-за использования символики Гоминьдана местные крестьяне и жители не могли понять разницу между повстанческим отрядом и армией Гоминьдана и вообще

убегали. Хотя повстанческий отряд был дисциплинированным, «не повредил и былинки, не тронул и волоска», вообще не допускал ни малейшего ущемления интересов населения, но помощь отряду была весьма ограничена.

В конце августа повстанческий отряд прибыл в г. Жуйцзинь. Из газет узнали, что Чжан Факуэй выступил против коммунистов, а в провинциях власти Гоминьдана принудительно закрывали профсоюзы и крестьянские союзы, уничтожали коммунистов. Из-за того, что название «Гоминьдан» вызывало ненависть рабочих и крестьянских масс, Фронтовой комитет ЦК КПК принял решение об ориентации на установление власти рабочих и крестьян под руководством пролетариата. Таким образом, практика борьбы убедила руководство КПК в том, что перестройка революционных организаций под знаменем Гоминьдана – это тупик.

Мао Цзэдун, руководивший восстанием «Осенний урожай» в пров. Хунань, также разделял это решение. 20 августа он написал письмо в ЦК КПК, в котором заявил: «Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов отвечают объективной обстановке... только коммунистическое знамя является знаменем народов... нам надо срочно и настойчиво поднимать красное знамя» [7, с. 355]. Через месяц в Коминтерн также поступило подобное предложение. 20 сентября Михаил Волин (наст. имя Беленький Семен Натанович), работавший в Китае в 1925–1927 гг., написал письменный доклад ИККИ, где подчеркнул, что вопрос о перестройке левого Гоминьдана являлся нереальным; движение повстанческого отряда должно продолжаться под знаменем Компартии [6, с. 34–35]. 19 сентября политбюро ЦК КПК приняло решение: «Буржуазные реакционные милитаристы уже превратили Гоминьдан в политический труп... теперь массы поняли, что знамя Гоминьдана стало символом буржуазии, помещиков и контрреволюции... будущая революционная борьба уже не могла осуществляться под знаменем Гоминьдана... Настоящая задача – это не только пропаганда идеи Советов, но и их создание в условиях новой революционной волны...» [7, с. 369–370].

Очевидно, что отказ от знамени Гоминьдана уже стал общим требованием.

Благодаря предложениям КПК, руководство ВКП(б) и Коминтерна изменило представление о тактике в отношении китайской революции. 27 сентября в выступлении на пленуме ИККИ Сталин сказал: «...Коммунисты не будут вступать в Гоминьдан... Пусть наши китайские товарищи сами переносят Советы в Китай!» [6, с. 92–93]. 27 сентября политбюро ЦК ВПК(б) послало телеграмму Ломинадзе: «...Надо установить Советы рабочих, солдатских и кустарных депутатов в промышленных городах пров. Гуандона... политика союза с левым Гоминьданом не получилась...» [6, с. 97–98]. С этих пор ВКП(б) и Коминтерн официально стали на путь поддержки политики создания Советов в Китае.

Литература

1. Архив Троцкого : в 3 т. Т. 1. Коммунистическая оппозиция в СССР / под ред. Ю.Г. Фельштинского, М.Г. Станчева. Харьков, 1999.

2. *Сталин И.В.* // Собр. соч. : в 13 т. М., 1951.

3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162. Д. 4. Л. 70–74.

4. Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции (основные решения). М.; Л., 1927.

5. Коммунистический Интернационал и китайская революция: документы и материалы / отв. ред. М.Л. Титаренко. М., 1986.

6. *Ларин В.В., Сотникова И.Н.* ВКП(б), Коминтерн и Китай: док. Т. III. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае : 1927–1931 : в 2 ч. / ред. кол. М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М., 1999.

7. Антология документов ЦК КПК. Т. III. Центральный архив ЦК КПК. М., 1989.

8. Материалы и данные восстания 1 августа. Пекин, 1979.

References

1. *Arkhiv Trotskogo* [Archive of Trotsky] : v 3 t. T. 1. Kommunisticheskaya oppozitsiya v SSSR [Communist Opposition in the USSR]. Ed. Yu.G. Felyshtinsky, M.G. Stanchev. Kharkiv, 1999.

2. Stalin I.V. // *Sobr. soch.* [Collection of Works]: in 13 t. Moscow, 1951.

3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [The Russian State Archive of Socio-Political History]. Fund 17. In. 162. File 4. L. 70-74.

4. *Komintern i VKP(b) o kitaiskoi revolyutsii (osnovnye resheniya)* [The Comintern and the CPSU (B) on the Chinese Revolution (basic solutions)]. Moscow; Leningrad, 1927.

5. *Kommunisticheskii Internatsional i kitaiskaya revolyutsiya: dokumenty i materialy* [Communist International and Chinese Revolution: documents and materials]. Ed. by M.L. Titarenko. Moscow, 1986.

6. Larin V.V., Sotnikova I.N. *VKP(b), Komintern i Kitai: dok.* [Comintern and China]. Vol. III. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae : 1927-1931 [CPSU (B), the Comintern and the Soviet movement in China: 1927-1931]. 2nd part. Ed. M.L. Titarenko, M. Leitner and others. Moscow, 1999.

7. *Antologiya dokumentov TsK KPK*. T. III. Tsentral'nyi arkhiv TsK KPK [Anthology of the CPC Central Committee documents. T. III. Central Archive of the CPC Central Committee]. Moscow, 1989.

8. *Materialy i dannye vosstaniya 1 avgusta* [Materials and Details of August 1 Uprising]. Pekin, 1979.

Поступила в редакцию ***2 июня 2016 г.***

УДК 94(420) DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-29-32

УИЛЬЯМ ПИТТ МЛАДШИЙ И СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД ГАСТИНГСОМ

© 2016 г. А.А. Егоров

Егоров Александр Александрович –
доктор исторических наук, профессор, доцент,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: egorov_1799@mail.ru

Egorov Aleksandr Aleksandrovich –
Doctor of Historical Sciences, Professor, Associate Professor,
Institute of History and International Relations
of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: egorov_1799@mail.ru

Анализируется отношение британского премьер-министра Уильяма Питта Младшего к, вероятно, одному из самых известных судебных процессов в конце XVIII в. в Англии, направленному против бывшего генерал-губернатора британских колоний в Индии сэра Уоррена Гастингса, обвиненного лидерами вигской оппозиции (прежде всего Бёрком и Шериданом) в коррупции и злоупотреблениями властью. В этом контексте привлекаются и рассматриваются материалы дипломатических донесений, парламентских дебатов и исследования ряда отечественных и зарубежных историков.

Ключевые слова: *парламент, коммонеры, премьер-министр, суд, администрация, коррупция, справедливость, злоупотребление.*

The article is devoted to the attitude of British prime-minister William Pitt the Younger to perhaps the most renowned trial of the late 18th century in England, against the former governor-general of the British colonies in India, sir Warren Hastings, who was accused by the Whig's opposition leaders (first of all, by Burke and Sheridan) in corruption and abuse of his official powers. In this context, the materials of diplomatic reports, parliamentary debates and studies of a number of domestic and foreign historians are used and considered.

Keywords: *parliament, commoners, prime-minister, trial, administration, corruption, justice, abuse.*

Довольно заметным событием внутриполитической жизни Великобритании второй половины 80-х гг. XVIII в. явился, как выразился историк Дж. Дерри, «великий суд над Гастингсом» [1, p. 59], продлившийся почти десять лет и выродившийся в итоге в «убогую процедуру юридического преследования, забытую общественностью» [1, p. 59].

Суд над бывшим губернатором британских владений в Индии Уорреном Гастингсом стал настолько резонансным политическим фактом, что нашел отражение в дипломатических донесениях российского посла при Сент-Джеймском дворе графа С.Р. Воронцова в Санкт-Петербург. Так, в депеше от 21 февраля 1786 г. на имя вице-канцлера И.А. Остермана по этому поводу он сообщал: «В нижней Каморе парламентской (т.е. в палате общин. – *А.Е.*) г-н Бурк (Э. Берк. – *А.Е.*), один из знаменитых членов оппозиции, заявил, что он намерен учинить формальное обвинение противу мер и поведения в Индии бывшего бенгальского генерал-губернатора Гастингса, для чего истребовал сообщение каморе разных бумаг, которые и определено выдать с некоторыми ограничениями. Нельзя еще заподлинно предвидеть, как сие дело кончится: а имоверно, что обратится исследование оного в честь и славу г-на Гастингса, который во время тридцатилетнего в Индии правления управлял тамошними делами с особливым благоразумием и твердостью и предосторожностями и ис-

кусству которого можно по справедливости приписать спасение обширных тамошних провинций и сохранение оных для Англии….многие думают, что и при нынешних обстоятельствах он, наиспособнейший человек, был бы для определения вновь туда губернатором, яко совершенно знавший все политические сношения разных тамошних государств, силы их и средства сохранить их дружбу и содержать их в зависимости здешнего королевства. Но нечаятельно, чтобы господин Гастингс согласился принять на себя правление Индии на новоутвержденном ныне основании, которым весьма уменьшена власть тамошнего губернатора» [2, л. 56].

Впрочем, российский посол совершенно напрасно рассуждал о «перспективах» повторного назначения «великого человека» (выражение лорда Розбери) [3, p. 83] на генерал-губернаторский пост в Индию. Самой реальной перспективой для Гастингса в тот момент являлся судебный процесс, возбужденный против экс-губернатора вигской оппозицией в палате общин, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правда, лидеры вигов весьма различно представляли себе цели и смысл инициированного ими процесса. Для Э. Берка суть дела заключалась в стремлении посредством показательного судебного разбирательства прегрешений Гастингса в бытность его губернатором добиться улучшения системы управления Индией и защитить честь британского правосудия.

«Глаза всей Европы обращены к нам в случае с настоящим судопроизводством, – заявил он, обращаясь к парламентариям в марте 1786 г. – Поведение господина Гастингса хорошо всем известно и справедливо ожидать, что мировая общественность обратит внимание на то, что факт преступления, о котором всем известно был скрыт правительством… И если в данном случае члены королевской администрации и их сторонники воспрепятствуют подаче (Берком. – *А.Е.*) предложения относительно судебного разбирательства, общество получит все основания считать, что британский парламент покрыл себя несмываемым позором» [4, p. 1183]. «Можно ли представить себе, – говорил Берк, – чтобы губернатор обладал одновременно такими качествами, как жесткость, вымогательство, коррупция,… все формы дикости, варварство и мошенничество; возможно ли, чтобы когда-нибудь губернатор управлял огромной империей, простирающейся от одного конца Азии к другому, свершив при этом большое число правонарушений и нелепой жестокости, опираясь при этом на законы, устанавливающие права и обязанности английского губернатора?» [5, p. 11–12].

Между тем для Фокса и Шеридана «дело Гастингса» было всего лишь удобным поводом для очередной атаки на питтовскую администрацию с целью дискредитации правительства [6, с. 143; 7, с. 130–150].

По словам сильно преувеличивавшего степень демократичности своих соотечественников в конце XVIII в. Дж.Р. Грина, война за независимость США сформировала у англичан сознание об общем братстве всех людей. Отсюда, по его мнению, в британском обществе упрочилась мысль о «национальной ответственности за хорошее управление» Индией. Гарантии англичан против несправедливости и злоупотреблений власти «должны были распространиться и на самых бедных индусов» [8, с. 221].

По мнению российских исследователей, процесс над Гастингсом имел совсем иную подоплеку. «Виги, потерпевшие поражение в 1784 г. при отклонении (индийского. – *А.Е.*) билля Фокса, – пишут они, – решили в отместку привлечь к суду Уоррена Хейстингса. Суд начался в 1788 г. в палате лордов в торжественной обстановке и тянулся восемь лет. Обвинителями выступали лучшие ораторы Англии Э. Берк и Р. Шеридан, а материал им поставлял Фрэнсис, хорошо знавший неприглядные стороны деятельности Компании (Ост-Индской. – *А.Е.*) в Индии. Хейстингс обвинялся в жесткости, несправедливости и коррупции. По существу главным обвиняемым была Компания. Помимо воли инициаторов суда, проведенные на суде материалы вскрыли хозяйничанье английских завоевателей в Индии и эксплуатацию индийского народа в эпоху первоначального накопления. Однако именно поэтому английская буржуазия, пожинавшая плоды колониальной эксплуатации Индии, не могла вынести Хейстингсу и Компании обвинительный приговор. Осуждение Хейстингса было бы осуждением английской политики завоевания….Индии» [9, с. 284–285].

В известном смысле они, наверное, правы хотя эта оценка нуждается в некотором уточнении. «Атакуя» Гастингса, сторонники Фокса не столько «метили» в Компанию или в стоявшего за ее спиной короля, сколько в кабинет Питта Младшего. Как и пятью годами ранее индийский вопрос становился разменной монетой во внутриполитической борьбе в Великобритании. Воспользовавшись широко распространившимися в Англии слухами о тирании Гастингса в должности генерал-губернатора британских владений в Индии, о допущенных им актах вопиющей несправедливости, о его беспощадности и злоупотреблениях всякого рода, Берк в страстных выражениях потребовал предания его суду. Питт не

возражал против суда над экс-губернатором. Как считает А.Б. Соколов, это был «обдуманный политический шаг» с его стороны, отвлекавший внимание общественности от критики реформы управления Индией образца 1784 года [10, с. 16].

Это мнение представляется нам все же неверным, хотя бы потому, что как раз вследствие суда над Гастингсом вопрос об управлении Индией, а значит, и о реформе 1784 г. вновь превращался в злободневную тему для ожесточенных дискуссий и споров.

В процессе Гастингса, небезосновательно названного Г. Уополом Фарсом [11, p. 268], Питт занял довольно взвешенную позицию. Когда весной 1786 г. в палате общин прозвучали первые обвинения в адрес экс-губернатора, многим казалось, что администрация Питта вступится за него. На подобного рода действиях кабинета, кстати, настаивал и сам король Георг III. Однако премьер уже в начале сессии 1786 г. следующим образом определил свое весьма неоднозначное отношение к «делу Гастингса». «С моей стороны, – сказал он, – я никогда не стану ни решительным сторонником, ни решительным недругом мистера Гастингса,… я намерен поддерживать принципы справедливости и беспристрастия. Несмотря на все уверения в противном, мистер Гастингс может быть столь же невинен, что и дитя в утробе матери, но сейчас он находится под… подозрением у парламента, и его невиновность или вина должны быть подтверждены неопровержимыми доказательствами» [12, p. 298].

Известный апологет Питта Дж. Гиффорд считал, что «поведение мистера Питта (в деле Гастингса. – *А.Е.*), конечно, не было поведением человека пристрастного («ofapartisan»), а потому все партийные люди (здесь в смысле – заинтересованные в результате процесса над Гастингсом лица. – *А.Е.*) негодовали по этому поводу; но, как отметил Гиффорд, … несомненно, это было поведение честного и непреклонного члена парламента. Рассматривая этот важный вопрос, он (Питт. – *А. Е.*) полностью забыл о том, что является министром и действовал исключительно в качестве беспристрастного судьи» [13, p. 288].

Современный английский историк Дж. Полок, в какой-то степени повторив утверждение Гиффорда, заметил, что «Питт рассматривал вопрос (суда над Гастингсом. – *А.Е.*) не столько как спорную проблему между оппозицией и его администрацией, сколько, в гораздо большей степени, дело совести каждого парламентария, хотя лично он и защищал Гастингса» [14, p. 40]. Процесс Гастингса был для Питта, солидаризируется с Поллоком Д. Джарет, «моральным жестом, дабы показать, что он является гуманистом в душе и противником деспотичных чиновников Компании, невзирая на то, что он обязан своим положением поддержке с их стороны» [15, p. 123].

Оппозиция, разумеется, в полной мере постаралась использовать «дело Гастингса», чтобы на волне критики экс-губернатора Индии еще раз громко заявить о себе. Выступая в парламента 7 февраля 1787 г. Шеридан произнес яркую блистательную речь против Гастингса, буквально уничтожив своего противника. Любопытно, что Питт, равно как и Фокс, считали эту речь настоящим шедевром, причем премьер во второй раз (первый раз это произошло еще во время парламентской сессии 1786 г.) солидаризировался с теми, кто осудил Гастингса [12, p. 327–329]. Вот что по этому поводу сообщал в Санкт-Петербург 9 февраля 1787 г. граф С.Р. Воронцов: «…в заседании вчерашнего вечера (парламента. – *А.Е.*) господин Питт дал свой голос противу господина Гастингса, объявив, что он на сие решился слушая накануне речь господина Шеридана. Сия речь принесла несказанную славу говорившему оную.

Оная продолжалась…пять часов с половиною с такими сильными доказательствами и столь великим красноречием,… что при окончании оной все единогласно поздравляли оратора… Вчера по окончании речи г-на Питта г-н Шеридан благодарил его за лестное сего министра признание, что доводы его решили его мнение. При сем случае поздравил он нацию, имеющую министра, над коим ни партии, ниже какое другое влияние не имеют действия, когда речь идет о правосудии» [16, л. 69]. Далее, в зашифрованной части донесение С.Р. Воронцов отметил: «Беспристрастное поведение господина Питта, который на деле Гастингса дал голос свой в пользу оппозиции,.. поссорит его с канцлером, который сего губернатора покровительствует, и будет весьма неприятно королю и королеве, которые также спасти его желают…» [16, с. 70].

Рассуждавший о суде над Уоренном Гастингсом известный немецкий историк-либерал Ф.Х. Шлоссер полагал, что Питт «тут (на судебном процессе Гастингса. – А.Е.) обманывал добродушного, но ограниченного Джона Булля судебной комедией». «Надо было обольстить Европу и простодушных англичан старого покроя, – писал он, – спектаклем суда над одним из кровопийц Индии, надобно было поднять крик о равенстве перед законом, которое существует в Англии по теории и не существует на практике; поэтому газетную публику в течение многих месяцев занимали несколькими политическими процессами. При процессах были говорены

длинные, цветистые речи;…все это было великолепным спектаклем, но толку из него вышло очень мало. Обвиненными были Импи, бывший лорд, верховный судья Бенгалии и генерал-губернатор Уоррен Гастингс; процесс стоил им громадных издержек, уплаченных ими из грабежа, собранного ими в угнетенной Индии, но ни индийцы, ни законы и справедливость ничего не выиграли от этого процесса; однако же, как всегда бывает, целая Европа дивилась величественному зрелищу!» [17, с. 217]. Официально начавшийся над Гастингсом процесс (13 февраля 1788 г.) продлился вплоть до 23 апреля 1795 г., когда тот «был полностью оправдан» [18, p. 162]. Тем не менее «дело Гастингса» имело несомненное значение хотя бы потому, что, став достоянием британского общественного мнения, тем самым в очередной раз привлекло внимание англичан к положению [1, p. 59], существовавшему в Индии, и остро поставило вопрос о необходимости реформирования системы управления этой жемчужины британской короны.

Литература

1. *Derry J.W.* William Pitt. L., 1962.

2. Архив внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 369.

3. *Rosebery A.P*. Lord Pitt. L., 1891.

4. Parliamentary history of England from the earliesttime to the year 1803. L., 1803. Vol. XXV.

5. *Bearce D.* British attitudes towards India. 1784–1815. Oxford, 1961.

6. *Шервин О.* Шеридан. М., 1979. С. 143.

7. *Ковалева О.А.* Р.Б. Шеридан и общественно-политическая борьба в английском парламента в 80-е гг. XVIII в. Ростов н/Д., 2010.

8. *Грин Д.Р.* История английского народа. Т. 4. М., 1892.

9. *Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г.* История Индии. Краткий очерк. М., 1973.

10. *Соколов А.Б.* Питт-младший // Внешняя и колониальная политика Великобритании в XVIII–XIX вв.: межвуз. сб. науч. тр. Ярославль, 1993.

11. *Walpole H.* Selected letters of Horace Walpole. Yale, 1973.

12. *Stanhope P.H.* Earl. Life of the r.h. William Pitt. N.Y., 1970. Vol. 1.

13. *Gifford J.* A history of the political life of the r.h. William Pitt. L., 1809. Vol. 1.

14. *Pollock J.* Wilberforce. N.Y., 1986.

15. *Jarrett D.* Pitt the Younger. N.Y., 1974.

16. АВПРИ. Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 379.

17. *Шлоссер Ф.Х.* История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения французской империи. СПб., 1869. Т. 5.

18. *Reilly R.* Pitt the Younger. 1759–1806. L., 1978. 390 p.

References

1. Derry J.W. *William Pitt*. London, 1962.

2. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (dalee AVPRI). F. Snosheniya Rossii s Angliei* [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (the AFPRE). Fund Russia's relations with Britain]. In. 35/6. File 369.

3. Rosebery A.P. *Lord Pitt*. London, 1891.

4. *Parliamentary history of England from the earliest time to the year 1803*. London, 1803, vol. XXV.

5. Bearce D. *British attitudes towards India. 1784-1815*. Oxford, 1961.

6. Shervin O. *Sheridan* [Sheridan]. Moscow, 1979, p. 143.

7. Kovaleva O.A. *R.B. Sheridan i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba v angliiskom parlamenta v 80-e gg. XVIII v.* [Sheridan and the Socio-political Struggle in the English Parliament in the 80-ies XVIII Century]. Rostov-on-Don, 2010.

8. Grin D.R. *Istoriya angliiskogo naroda* [History of English People]. Vol. 4. Moscow, 1892.

9. Antonova K.A., Bongard-Levin G.M., Kotovskii G.G. *Istoriya Indii. Kratkii ocherk* [History of India. Short Essay]. Moscow, 1973.

10. Sokolov A.B. [Pitt the Younger]. Vneshnyaya i kolonial'naya politika Velikobritanii v XVIII–XIX vv. [External and colonial policy of Great Britain in XVIII-XIX Centuries]. Intercollege. sat. scientific. tr. Yaroslavl, 1993.

11. Walpole H. *Selected letters of Horace Walpole*. Yale, 1973.

12. Stanhope P.H. *Earl. Life of the r.h. William Pitt*. New York, 1970, vol. 1.

13. Gifford J. *A history of the political life of the r.h. William Pitt*. London, 1809, vol. 1.

14. Pollock J. *Wilberforce*. New York, 1986.

15. Jarrett D. *Pitt the Younger*. New York, 1974.

16. *AVPRI. F. Snosheniya Rossii s Angliei* [AFPRE. Russia's Relations with Britain]. In. 35/6. File 379.

17. Shlosser F.Kh. *Istoriya vosemnadtsatogo stoletiya i devyatnadtsatogo do padeniya frantsuzskoi imperii* [The History of the Eighteenth and Nineteenth Centuries before the Fall of the French Empire]. Saint Petersburg, 1869, vol. 5.

18. Reilly R. *Pitt the Younger. 1759–1806*. London, 1978, 390 p.

Поступила в редакцию ***25 июля 2016 г.***

УДК 94(47) DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-33-36

ЕВЛАМПИЙ КАТЕЛЬНИКОВ В СОБЫТИЯХ 1792–1794 ГОДОВ НА ДОНУ

© 2016 г. Н.А. Мининков

Мининков Николай Александрович –
доктор исторических наук, профессор,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: mininkov@aaanet.ru

Mininkov Nikolai Aleksandrovich –
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Institute of History and International Relations
of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: mininkov@aaanet.ru

Известный донской историк Евлампий Никифорович Кательников был автором труда по истории своей станицы Верхне-Курмоярской. Но он ничего не написал о станице во время массового движения казаков 1792–1794 гг. Сам активно участвовал в событиях и в должности писаря был противником восставших казаков. Причину, почему он не упоминал об этом движении, назвать трудно, можно предположить, что в то время еще были живы многие казаки этой станицы, которым не хотелось вспоминать о своем участии в недавних драматических событиях.

Ключевые слова: *Евлампий Никифорович Кательников, донские казаки, массовое движение на Дону 1792–1794 гг., станица Верхне-Курмоярская.*

Famous Don-historian Evlampii Nikiforovich Katelnikov was the author of the work on the history of his Don Cossacks settlement Verkhne-Kurmoyarskaya. But he didn't write in his works about the mass Don Cossacks' movement of 1792-1794. He took an active part in the events himself and was the opponent of the Cossacks rebellion on the position of the clerk. If is difficult to name the cause, why he didn't write about this movement. It can be assumed that at that time many of the Cossacks of the village, who did not want to think about their participation in the recent dramatic events, were still alive.

Keywords: *Evlampii Nikiforovich Katelnikov, Don Cossacks, mass Don Cossacks' movement of 1792-1794, settlement Verkhne-Kurmoyarskaya.*

Труд по истории станицы Верхне-Курмоярской, завершенный есаулом Евлампием Никифоровичем Кательниковым 31 декабря 1818 г., содержит множество подробностей жизни и быта казаков этой станицы в прошлом. Он трижды переиздавался и заслуженно получал самую высокую оценку последующих историков [1, с. 4–11]. Вместе с тем неизбежно возникает вопрос, почему автор этого труда ничего не написал о бурных событиях, которые переживала станица, когда в 1792–1794 гг. происходило массовое движение казаков против нарушений начальством обычаев и традиций, сложившихся в Войске Донском при переселениях казаков на постоянное местожительство на другие территории. Подобным вопросом до сих пор не задавался ни один исследователь.

Между тем Евлампий Кательников очень хорошо знал о них и был в курсе многих дел. Это не случайно. Родился он в станице Верхне-Курмоярской примерно в 1775 г., поскольку, по данным его послужного списка 1802 г., ему к тому времени было 27 лет. По сведениям из этого же списка, службу он начал казаком с 1 января 1789 г. [2, л. 33]. К тому времени было ему 14 лет. Столь раннее приобщение к ответственной должности совсем не удивительно. Евлампий – сын станичного писаря, обучился грамоте, а таких людей было немного. Так, по данным послужных списков полка генерал-майора и кавалера Исаева, в который он был определен, офицеры полка в подавляющем большинстве были неграмотны. Поэтому знание грамоты открывало путь к карьере. Уже 15 мая 1791 г. он получил должность полкового писаря и вместе с полком в 1791–1792 гг. находился на службе «в Молдавии и Бессарабии» [2, л. 33], где еще совсем недавно велись военные действия в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг.

Пробыл он там недолго, и уже с 1 января 1793 г., по сведениям послужного списка 1819 г., находился «по Войску Донскому в исправлении письменных дел» [3, л. 17]. Несколько более определенно сказано в списке 1802 г., согласно которому он «с 793 по 802-й по гражданской службе производил должности в сыскных начальствах» [2, л. 33]. Сведения из послужных списков очень краткие и не дают более подробностей о том, в чем заключалась эта служба. Между тем отдельные сведения содержатся в документах, относящихся к массовому движению донских казаков 1792–1794 гг.

Судя по данным экстракта дел, составленном в Войсковом гражданском правительстве в 1793 г., Евлампий Кательников был уже в январе 1793 г. писарем Чирского сыскного начальства. Это следует из текста двух документов. Согласно одному из них, начальником Чирского сыскного начальства был премьер-майор Варлам Денисов [4, л. 39]. 31 января В. Денисов вскрыл доставленный ему в Верхне-Чирскую станицу пакет с приказом из Войскового гражданского правительства. Затем он отправил этот приказ «при своем повелении к писарю своему Евлантию Кателникову, тогда Верхней Курмоярской станицы бывшему» [5, л. 11]. Из сообщения многое не ясно. Так, не сказано, почему писарь Чирского сыскного начальства Кательников был не со своим начальником, премьер-майором В. Денисовым, а в родной станице Верхне-Курмоярской, располагавшейся несколько ниже по Дону, чем станица Верхне-Чирская, где находился сыскной начальник. Да и вообще Кательников, известный по более поздним источникам как Евлампий, назван в данном случае Евлантием. Но из документа совершенно очевидно, что он был писарем Чирского сыскного начальства и подчинялся премьер-майору В. Денисову. Причем также очевидно, что сыскной начальник ценил своего писаря и посылал к нему в Верхне-Курмоярскую станицу приказ правительства и при нем свое «повеление». В той же должности Евлампий Кательников оставался и в конце того же года [5, л. 8].

В самой станице Верхне-Курмоярской, как и в других донских станицах, было неспокойно. Станица не относилась к числу пяти станиц Чирского начальства, называвшихся нередко в документах «буйственными», где решительно отказывались принимать грамоты от Войскового гражданского правительства о составлении списков семейных казаков для переселения на Кубань, на создававшуюся там Кавказскую укрепленную линию. Но она располагалась невдалеке от них. Между Верхне-Курмоярской и «буйственной» Есауловской станицей, расположенной выше по Дону, находилась только Потемкинская станица, которая до Пугачевского восстания называлась Зимовейской и являлась родиной Емельяна Пугачева. По сведениям экстракта из рапортов о происшествиях в станицах в связи с принятием грамот о переселении казаков, в Верхне-Курмоярскую прибыл с грамотой от Войскового гражданского правительства премьер-майор Севастьянов. В это время в станице не было станичного атамана Филиппа Тапилина, который, как указано, находился в Чирской станице, без уточнения, в которой из двух, в Верхней или в Нижней. В другом экстракте уточнялось, что отбыл он «в Чирскую ярмонку» [4, л. 31], следовательно, в станицу Нижне-Чирскую. Грамоту у премьер-майора принял «старик» Никифор Кательников [6, л. 81], отец Евлампия Кательникова. В станице он занимал видное положение. Кроме того, он был глубоко верующим и, как писал позже его сын, «был у распопа Семена на исповеди». Но под влиянием распопа он был недолго. Вскоре, «изведавши его обман», Никифор Кательников «сделался крепким защитником святыя церкви». На улицах станицы он, как позже писал Евлампий Кательников, вел беседы со стариками и старухами, и «толковал, что ересь раскольничья проклята». В целом, по оценке Евлампия Кательникова, благодаря проповеди его и его последователей, по станице «ныне остается в расколе очень малое число» [7, с. 25], при том что в станицах прежнего Чирского сыскного начальства, а с 1802 г. Второго Донского начальства казаков-старообрядцев было очень много.

Однако, как сообщалось в рапорте от 7 октября прибывших в Верхне-Курмоярскую подполковника Янова и старшины Слюсарева, казаки отказались принимать войсковую грамоту о переселении от Никифора Кательникова. Старания подполковника и старшины «наклонить» станицу к принятию грамоты ни к чему не привели, а 23 октября казаки станицы «вовсе от наряда отказались» [6, л. 81]. С прошением об отмене наряда на поселение станица послала в правительство «старика» Осипа Траилина [6, л. 60 об.]. Вообще посылка стариков или видных казаков с просьбой об отмене наряда в Черкасск была распространена, тем самым казаки стремились добиться снятия с них наряда на переселение.

С жителями станицы войсковые власти продолжали вести настойчивую работу, чтобы обеспечить принятие ими грамот, такую же как и с жителями других станиц. В конце концов посланные в станицу еще более высокопоставленные чиновники из Черкасска, бригадир Иловайский и подполковник судья Манков, добились принятия станицей грамоты. Об этом они сообщали рапортом от 8 декабря 1793 г. в Войсковое гражданское правительство. Но в том же рапорте они указали, что принятие войсковой грамоты в станице прошло не просто. 1 декабря случилось серьезное происшествие, когда некоторые «из злонамеренных казаки, войдя в дерзость», «бросились к атаману, и когда к нему дойти не могли, то напали на бывшаго там старика, харунжего Кандрата Кателникова, и жестоко его прибыли (прибили. – *Н.М.*)». Когда же за него вступился его пасынок, то и ему эти казаки «бои причинили ж». В числе наиболее активных из нападавших были жители станицы,

«казаки Филип и Кандрат Текучевы, и Харитон Ушаков» [4, л. 31 об.]. Конечно же, об этом случае, касавшемся его близкого родственника, Евлампий Кательников не знать не мог.

Как и Кательниковы, Текучевы были представлены в станице ее старожилами. Говоря в своем сочинении по истории станицы о казаках, удостоенных почетного звания «царских слуг», Евлампий Кательников называл в их числе своего дядю, Ефима Ермоловича Кательникова, а также двоих Текучевых – Ивана Самойловича и Софрона Самойловича. Ефим Кательников и Иван Текучев будто бы в «Прусскую войну» (в Семилетнюю войну 1757–1763 гг.) захватили в плен по генералу. Их за эти подвиги хотели пожаловать чином донского полковника, но оба отказались, поскольку «за лучшее почли остаться именем царских слуг казаками» [7, с. 32–33]. По-видимому, помня о славном прошлом своих земляков и родственников, Кательников не желал давать негативные подробности взаимоотношений двух станичных родов.

Из рапорта самого Кательникова от 18 января 1794 г. известно, что в ходе этих событий он сам попадал в опасное положение. При посылки его от премьер-майора Варлама Денисова «с нужными делами» к главе Войскового гражданского правительства, генерал-майору Мартынову, когда генерал находился в «буйственной» Есауловской станице. Путь его из станицы Нижне-Чирской в Есауловскую лежал через такую же «буйственную» станицу Кобылянскую. Как он писал в рапорте, старики и казаки Кобылянской станицы «вознамерились зделать ему обыск» в дальнейшем его пути в Есауловскую станицу. Чтобы дела, которые он вез в Черкасск, не достались мятежным казакам Кобылянской и Есауловской станиц, Кательников «в приметном месте те дела зарыл в снег». Эти дела были поэтому отысканы «Есауловской станицы дьяконом Донсковым» и не попали к мятежникам [4, л. 41 об.].

Дьякон Венедикт Донсков был тестем Евлампия Кательникова, отцом его жены, Прасковьи Венедиктовны. Он в своем рапорте от 30 января 1794 г. сообщал, что для священников нет никакой возможности «изыскать» в станице Есауловской «средства к повиновению» местных казаков. И как только из черкасского духовного правления местным священником Анисимом Максимовым было получено указание «о увещевании бунтующих повиновению царской воли», станичный атаман, «тот час в ево дом пришед с стариками, в свои руки отобрали с тем, чтоб не толко силу повеления священник не внушал» [5, л. 2]. Евлампий Кательников писал 31 января о самом решительном намерении казаков пяти «буйственных» станиц к сопротивлению, сообщал своему начальнику премьер-майору Варламу Денисову. Казаки этих станиц готовы были, по словам Кательникова, «генерально от старого до малого итить против войск и с ними сопротивляться» [5, л. 15].

По рапорту «полкового есаула Евлантия Кательникова» от 1 февраля, в станице Есауловской казаки готовились к защите на случай вторжения царских войск, и «посменно бывают неотлучными по сту человек, в ночи делается в круг станицы обход» [5, л. 2–2 об.]. Это сообщение дополнялось рапортом от Никифора Кательникова, который назван отставным казаком. В рапорте сообщалось о приезде к нему в Верхне-Курмоярскую из Есауловской Венедикта Донскова, который рассказывал о собрании в этой станице всех казаков. Эти казаки «делают по кузням дротики», и говорят, что в случае прихода к ним «регулярных полков» они их «на рубеже (станичного юрта. – *Н.М.*) встренут и не пустят в станицу» [5, л. 2 об.].

Скорее Венедикт Донсков вернулся в станицу Есауловскую. Он сообщал, что 3 февраля, на сретенье, после служения литургии «мятежники, атаман, старики и казаки, вошед в церковь, просили священника и ево, Донскова, отслужить молебен с прошением, чтоб бог не попустил одолеть их идущим на них регулярным полкам, и даровал им над ними победу». И когда он отказался, то к нему «с великим шумом» являлись старики и казаки. Они грозили, что в случае прихода регулярных полков они «станицею напротив их выдут, то де их попа и диакона вперед себя со крестом … итить принудят» [5, л. 2 об.–3].

Таким образом, в событиях 1793–1794 гг. на Дону полковой писарь Евлампий Кательников был довольно заметен. Он часто упоминался в рапортах о событиях и выполнял обязанности писаря Чирского сыскного начальства, подчиняясь сыскному начальнику, премьер-майору В. Денисову. Несколько в меньшей степени были заметны его отец, писарь станицы Верхне-Курмоярской Никифор Кательников, и будущий его тесть, священник станицы Есауловской Венедикт Донсков. Отец и сын Кательниковы, а также Венедикт Донсков выступали решительными противниками массового движения донских казаков и участвовали, насколько могли, в борьбе с ними. Служебное усердие Евлампия Кательникова было замечено. По данным его послужного списка 1802 г., 15 января 1795 г. он получил донской офицерский чин хорунжего [2, л. 33]. По существу участие его в событиях, связанных с массовым движением донских казаков, послужило толчком для дальнейшей его карьеры.

Однако об этих событиях он решил не писать в своей истории станицы. Причины такого решения можно только предполагать. По-видимому, в то время были живы еще многие казаки этой станицы, которым было невыгодно вспоминать о своем участии в массовом движении.

Литература

1. *Мининков Н.А.* Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов н/Д., 2011.
2. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 289.
3. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 287.
4. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1 Д. 165.
5. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 160.
6. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 162.
7. Исторические сведения войска Донского о Верхне-Курмоярской станице. Новочеркасск, 1886.

References

1. Mininkov N.A. *Donskoi istorik esaul Evlampii Nikiforovich Katel'nikov* [Don Historian Essaul Evlampii Nikiforovich Katelnikov]. Rostov-on-Don, 2011.
2. *GARO* [State Archive of Rostov Region (SARR)]. Fund 341. In. 1. File 289.
3. *GARO* [SARR]. Fund 344. In. 1. File 287.
4. *GARO* [SARR]. Fund 341. In. 1. File 165.
5. *GARO* [SARR]. Fund 341. In. 1. File 160.
6. *GARO* [SARR]. Fund 341. In. 1. File 162.
7. *Istoricheskie svedeniya voiska Donskogo o Verkhne-Kurmoyarskoi stanitse* [Historical Information of the Don Army about Settlement Verkhne-Kurmoyarskaya]. Novocherkassk, 1886.

Поступила в редакцию ***5 июля 2016 г.***

УДК 94(410) DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-36-41

РЕГЕНТСКИЙ КРИЗИС И ВИГСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В АНГЛИИ 1788–1789 ГОДОВ

© 2016 г. О.А. Ковалева, В.П. Подольников, Е.Е. Волошина

Ковалева Ольга Александровна –
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра зарубежной истории
и международных отношений,
Институт истории и международных
отношений Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г, Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: savchenko-oa@mail.ru

Подольников Владимир Павлович –
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра зарубежной истории
и международных отношений,
Институт истории и международных
отношений Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г, Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: podolnikov@list.ru

Волошина Екатерина Евгеньевна –
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра зарубежной истории
и международных отношений,
Институт истории и международных
отношений Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г, Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: history@sfedu.ru

Kovaleva Olga Alexandrovna –
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign History
and International Relations,
Institute of History and International
Relations of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: savchenko-oa@mail.ru

Podolnikov Vladimir Pavlovich –
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign History
and International Relations,
Institute of History and International
Relations of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: podolnikov@list.ru

Voloshina Ekaterina Evgenievna –
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign History
and International Relations,
Institute of History and International
Relations of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: history@sfedu.ru

На основании анализа источников и исследовательской литературы предпринимается попытка проанализировать причины, ход и результаты «регентского кризиса» в Англии (октябрь 1788 – февраль 1789 г.). Особое внимание

уделено изучению позиций правящего кабинета Уильяма Питта Младшего и вигской оппозиции по одному из наиболее острых вопросов английской внутриполитической истории – о легитимности передачи власти наследнику престола, на основании процедуры, не прописанной в английском законодательстве.

Ключевые слова: *парламент, оппозиция, виги, монархия, регентство, кризис, парламентские дебаты*.

In the article, based on the analysis of the important sources and scientific literature, the authors made an attempt to analyze the essence of the "regency crisis" in England (in October 1788 - February 1789). The principal attention was focused at the position of the ruling Cabinet of W. Pitt the Younger and the Whigs opposition upon one of the question of British domestic policy – legitimacy of handing the power to the heir according to the procedure, which was not stated in the English Constitution.

Keywords: *parliament, opposition, Whigs, monarchy, regency crisis, parliamentary debates*.

В конце октября 1788 г. придворные врачи констатировали факт недееспособности британского короля Георга III, что в свою очередь стало началом политического кризиса в Великобритании, известного как «регентский кризис».

Приступы безумия у британского монарха случались и ранее (например, один из наиболее острых произошел в 1765 г.), но они были непродолжительными и легко скрывались от общественности. В связи с этим в надежде на скорое выздоровление его величества в октябре 1788 г. о болезни Георга III сообщалось как о незначительном недомогании [1, с. 25].

21 октября 1788 г. российский посол в Лондоне граф С.Р. Воронцов писал в своем донесении вице-канцлеру И.А. Остерману следующее: «В конце прошлой недели его величество король слегка занемог болью в желудке, а затем не возвратился в Виндзор, а остается с королевою и с фамилиею королевскою в загородном дворце, Кью называемом. Его величество находится теперь гораздо лучше и уповательно, что в состоянии будет завтре приехать в Лондон на леве (выход (придворный) короля к своим приближенным после его пробуждения. – *Авт.*), а потом двор в Виндзор опять до зимы возвратится» [2, л. 396].

Однако предположения российского дипломата по поводу скорого выздоровления Георга III не оправдались. В начале следующего месяца уже не было никаких сомнений в серьезности заболевания английского монарха, о чем свидетельствуют сообщения графа С.Р. Воронцова, две недели спустя отправившего в Петербург депешу следующего содержания: «Хотя двор обыкновенно живет весьма уединенно в Виндзоре и малое число придворных, там живущих, стараются сохранить в непроницаемой тайне состояние его величества, однако ж доходят до публики известия, что король нимало не оправляется от своей болезни, которую иные полагают токмо подаграю, вверх поднявшеюся, а другие началом водяной болезни; я знаю, что кавалер Бекер, первый медик Его величества, беспокоен, как о здоровье сего Государя, так и о том, что король не хочет призывать других медиков для совета и, следовательно, весь отчет останется на одном кавалере Бекере» [3, л. 399].

В свою очередь наследный принц, внешне изображавший глубочайшую скорбь по поводу болезни отца, на самом деле как никто другой в британском королевстве желал его смерти. Будучи человеком расточительным и беспутным, принц Уэльский мечтал о том, что, став королем, он получит беспрепятственную возможность брать из королевской казны столько денег, сколько пожелает. Как отмечает один английский исследователь: «… принц Уэльский был распутником и развратником, и даже в конце XVIII века эти свойства не могли оставаться незамеченными» [4, p. 9].

На пути осуществления замыслов наследника английского престола было лишь одно препятствие – его отец, король Георг III. И когда тяжелый психический приступ буквально свалил Георга III с ног, «его старший сын-наследник предвкушал, как усядется на место отца» [5, с. 72].

Ситуация, связанная с болезнью британского монарха, выходила за рамки личной проблемы его семьи. Недееспособность Георга III могла дать вигам великолепную возможность для смещения кабинета Уильяма Питта Младшего. «Если это (т.е. безумие Георга III), – с тревогой писал Питт Томлайну в те дни, – продлится дольше определенного времени, то сие приведет к тяжелейшему и щекотливейшему из всех возможных кризисов…» [6, p. 108]. Опасения Питта по поводу возможных осложнений для его «партии» были небезосновательными, ибо, как писал Л. Митчелл: «Между 1783–1787 гг. зависимость принца от лидера вигов Чарльза Джеймса Фокса была почти абсолютной» [4, p. 8]. Причиной такой зависимости стали долги наследника английского престола, постоянно оплачиваемые Фоксом. В связи с этим, как отмечают некоторые исследователи, принц Уэльский являлся самым важным «политическим приверженцем Фокса». Фокс был его политическим и нравственным наставником [4, p. 8]. Таким образом, личная

дружба Фокса с принцем Уэльским и всяческое покровительство вигам со стороны его высочества означали, что в случае смерти Георга III вигская оппозиция, потерявшая министерские посты в 1784 г., автоматически могла стать правящей партией.

Получив известие о возможной скорой смерти короля, Фокс прервал свою поездку в Италию и немедленно возвратился в Лондон. Граф Корнваллис писал: «… теперь реальной стала возможность того, что оппозиция придет к власти под покровительством и при поддержке принца Уэльского. Когда предположили то, что король умирает, смещение Питта и восшествие на престол Георга IV казалось неизбежным и восторги вигов ввиду перспектив возвращения к доходным должностям могли быть сравнимы лишь с унынием, охватившим сторонников министерства» [7, p. 409].

Сам Фокс признавался, что «успешное разрешение данной ситуации в ближайшем будущем (т.е. возвращение вигам министерских кресел. – *О.К.*) во многом зависит от успешного исхода дел с королем» [4, p. 8].

В силу сложившейся ситуации кабинет Питта попал в крайне сложное положение. Недееспособность короля заметно ослабила позиции Питта и поддерживавшей его «королевской фракции» в парламенте, в то время как «партии принца Уэльского» (по сути сторонникам Фокса) удалось привлечь на свою сторону королевского лорда-канцлера Тэрло и ряд влиятельных английских политиков [8, p. 11]. Уже во время первой встречи с министерским казначеем, состоявшейся 8 ноября 1788 г., Шеридан ясно дал понять, что идея отстранения от власти Георга III является вполне осуществимой и в случае ее реализации лорд-канцлер может лишиться своей должности. Весьма недружелюбно относящийся к Питту, Тэрло практически сразу выразил согласие помочь вигам в осуществлении их плана передачи власти Георгу IV.

Значительную финансовую помощь в осуществлении государственного переворота готовы были оказать вигам и некоторые лондонские банкиры. Так, например, один из них, лорд Томас Коутс писал Фоксу: «Возможно, Вы посмеетесь над моим письмом, но я чувствую потребность написать его и сделать Вам предложение, в случае, если вы имеете ренту или долги, оплатить их» [4, p. 8]. Он, естественно, понимал риск, связанный с планами Фокса, но, как он сказал своему клиенту, герцогине Девошир: «Если король умрет, я потеряю хорошего друга, но я надеюсь еще остаться при деле при его наследнике. … и я верю, что Фокс останется моим большим другом» [4, p. 8]. Прогрессирующая болезнь короля сделала актуальным вопрос о регентстве. Попытка его обсуждения в английском парламенте повлекла за собой неразрешимую дилемму: согласно английским законам, полномочия регенту могли быть представлены только с согласия действующего монарха, однако, было очевидно, впавший в безумие Георг III был не в состоянии их предоставить.

О серьезности возникшего в связи с этой ситуацией политического кризиса писал в донесении в Петербург и С.Р. Воронцов: «Как не было еще в Англии подобного примера, то и в конституции сей земли не находят закона, как поступать в таком случае. Когда парламент распускается в последний день заседания, то по обыкновению пророгация бывает токмо на шесть недель, и оная из шести в шесть недель продолжается, так что никто из членов оного не ездит на собрание, пока в последней отсрочке не увидит слов: “собраться в такое то число”, прибавку следующих слов: “для отправления дел”, а как последняя пророгация, в коей сии слова не были, кончится двадесятого числа сего месяца, то если сами члены парламента узнают состояние короля и не съедутся, неизвестно еще, что Министерство предпримет; если же и съедутся, то предстоит другое затруднение, кто без короля и без его полномочия подписать может вместо его открыть сие заседание. Сказывают, что для сего в течение всей недели собраны будут все тайные советники и 12 главных судей государства для решения сих трудностей. Думают также, что вскоре после открытия парламента предложено будет в оном назначить комитет обеих камор для конференций с докторами и для подробного извещения о состоянии короля; что доктора объявят, что король в сумасшествии, то до излечения его принц валлийский будет объявлен регентом» [9, л. 1–8].

Таким образом, необходимость обсуждения проблемы регентства практически ни у кого не вызывала сомнений. Единственным вопросом, по которому ни среди депутатов британского парламента, ни среди политической элиты в Великобритании не существовало единого мнения, оставался вопрос о том, на каких условиях и на какой срок предоставлять регенту полномочия, и в каком объеме.

«Сказывают, – сообщал в Петербург граф С.Р. Воронцов 18 ноября 1788 г., – что послезавтра обе камеры парламента, собравшись каждая особенно сама себя отсрочит на неделю и будут продолжать сии отсрочки пока не найдет нужда за продолжительным неизлечением короля взять меры для управления государства по аглинским правам.

Сын или другой какой наследник не получает владения сумасшедшего человека и имение его поручается опекунам, кои хранят доходы, до излечения сумасшедшего. К сему примеру прибавляют следующие рассуждения: объявлять Регентом одного наследника престола предстоит опасность, что хотя б король и выздоровел со временем, однако ж регент может окружить его людьми от него зависимыми и, держа его взаперти, уверять всю нацию, что король продолжает быть в сумасшествии; что, хотя нельзя ожидать столь бесчеловечного поведения от Принца валлийского, но как сие постановление будет служить законом и на будущие подобные случаи, то может со временем найтиться бессовестный Регент, который из любоцарствия употребит во зло власть ему данную; итак, большая часть членов парламентских думает, что надобно будет составить Регентское Правление из Королевы, Принца валлийского, дюка Йорка и членов Министерства. Думаю, что оппозиция будет противиться сему положению и будет настоять, чтоб один Принц валлийский был объявлен Регентом» [9, л. 20–21].

Вскоре, как и предполагал российский дипломат, вопрос о регентстве был вынесен на обсуждение Палаты общин. Уже в ходе первого заседания стало очевидным, что Уильям Питт Младший вовсе не собирался безоговорочно признавать права принца Уэльского на исполнение им роли регента.

16 января 1789 г. Питт внес на рассмотрение палаты общин проект, содержащий следующие резолюции: «1) Решено, что для целей осуществления королевской власти во время болезни Его Величества таким образом и в таком объеме, как того требуют текущие обстоятельства и дела нации, будет целесообразно наделить Королевское Высочество Принца Уэльского, являющегося резидентом королевства, полномочиями для осуществления королевской власти и управления ею в соответствие с законами и конституцией Великобритании от применения, исполнения и представления от имени и по поручению Его Величества, в звании регента королевства; а также для применения, исполнения и представления от имени и по поручению его Величества всех полномочий, прерогатив, правительственных актов, и управления всем, что принадлежит королю этого королевства в соответствие с законами, с учетом тех ограничений и исключений, которые будут определены. …2) Решено, что власть, которая будет передана Королевскому Высочеству Принцу Уэльскому, будет исключать предоставления какого-либо звания пэра королевства кому бы то ни было, за исключением потомков Его Величества, достигших полного двадцати одного года. …3) Решено, что вышеназначенные полномочия исключают предоставление, какой-либо должности (в том числе с обратным переходом прав к первоначальному собственнику), жалованья или пансиона на какой-либо срок, кроме периода, пока будет угодно его Величеству, за исключением тех должностей, которым по закону они предоставляются пожизненно или на время добросовестной службы. …4) Решено, что вышеназванные полномочия исключают предоставление какой-либо части королевства его Величества или частной собственности, за исключением того, что касается аренды. …5) Решено, что заботы о королевской особе его Величества во время болезни его Величества должны быть поручены достопочтенной королеве, и ее Величество будет иметь права назначать на некоторые должности в домашнем хозяйстве его Величества и увольнять тех, кого она считает нужным, а также располагать всем, что имеет отношение к заботам о королевской особе его Величества во время вышеназванного периода; и чтобы ее Величеству было легче осуществлять эту важную обязанность, необходимо назначить совет, который будет помогать ее Величеству в некоторых вопросах вышеназванного дела, с предоставлением ему права время от времени, когда он будет видеть основания для этого, под клятвой проводить опрос врачей его Величества и других людей, посещающих его Величество, и имеющих отношение к здоровью его Величества и соответствующим вопросам» [10, p. 437–438].

Предложение Питта Младшего по большому счету означало введение коллегиального регентства при формальном предоставлении его принцу Уэльскому. В состав совета при регенте Питт предложил включить четырех постоянных членов – лорда камергера, главного королевского камергера, шталмейстера и обер-камергера. Кроме того, в состав регентского совета, по его мнению, должны были войти архиепископ Кентербирийский, лорд Терлоу, архиепископ Йоркский и лорд Кенион [10, p. 465]. Все четверо были преданы Питту и, без всякого сомнения, в случае включения их в состав регентского совета могли бы способствовать принятию тех или иных государственных решений в его пользу. Обосновывая необходимость принятия именно этого варианта регентского билля, Питт заявил, что безусловная передача всей полноты власти в государстве наследнику, означала бы лишение этой власти короля: «…Могут ли господа серьезно предположить, что они смогут облачить регента полномочи-

ями с королевским титулом, не лишая короля какого-либо титула? … Должны ли они, – спрашивал он парламентариев, – в первые дни болезни короля лишать его всяких символов титула, чтобы украсить регента ненужными полномочиями?» [10, p. 459]. В сложившейся ситуации виги настаивали на кандидатуре принца Уэльского как единственно возможного законного претендента на регентство, требуя предоставления ему неограниченного права в принятии всех решений. Уильям Питт Младший, выразивший сомнение в способности детей Георга III управлять государством, немедленно был обвинен в неуважении к королевской семье. Сторонники Фокса настаивали на том, что, поскольку принц Уэльский является первым принцем крови и прямым наследником, он должен взять на себя ответственность за дальнейшие политические и государственные решения, а лучшими его советниками могут стать только члены королевской семьи [10, p. 465].

Более того, премьер был обвинен в расшатывании монархических устоев и пропаганде республиканских идей. «Ведомые идеей любви к королю, – заявил в палате общин Р.Б. Шеридан 9 февраля 1789 г., – они (сторонники Питта Младшего. – *О.К.*) пытались разрушить королевскую прерогативу. Пусть эти господа отделят личный образ короля от монархии, и они увидят, какой удар грозит монархии (в случае введения коллегиального регентства. – *О.К.*)» [10, p. 460]. «Что побудило достопочтенного господина (Питта Младшего. – *О.К.*) отказать в полных полномочиях короны человеку, который должен был выступать ее представителем? … Никто не будет отрицать, – продолжал Шеридан, – что правление регента будет более слабым, нежели правление самой коронованной особы, и соответственно оно требует любой помощи и поддержки. Но при предлагаемом курсе все иностранные власти были извещены, что у них внутреннее разделение (между правительством и оппозицией. – *О.К.*), и что они не достигли единодушного и полного согласия, столь необходимого для существования в это кризисное время» [10, p. 440]. В ответ на многочисленные обвинения, прозвучавшие в свой адрес со стороны оппозиции, Питт заявил, что регентский билль может быть утвержден только парламентом и для решения этого вопроса предложил создать специальную комиссию и исследовать прецеденты, необходимые для утверждения регентства. Что касается позиции Фокса, то она оставалась неизменной: «В королевстве есть особа, … безусловный наследник, – заявил он, – который в силу своего возраста и способностей в состоянии осуществлять королевские полномочия… . По его (Фокса) твердому убеждению, его королевское высочество, принц Уэльский, обладает столь же ясным, сколь и несомненным правом принять бразды правления и осуществлять полномочия верховной власти в течение болезни, … которую Господу было угодно навлечь на его величество...» [11, p. 66]. По большому счету спор между сторонникаим и противниками регентского билля, предложенного Питтом, сводился не столько к тому, кому предоставлять регентские права (в этом случае кандидатура принца Уэльского не вызывала возражений), а к тому, в каком объеме эти права будут предоставлены. И для действующего кабинета Уильяма Питта Младшего, и для его оппонентов вопрос о регентстве по сути стал вопросом о праве обладания политической властью.

Между тем и в парламенте, и среди ближайшего окружения Георга III находилось немало противников передачи всей полноты власти принцу Уэльскому. В числе их оказалась мать наследника, жена Георга III королева Шарлотта.

«Интриги королевы начинают выходить наружу… Известно теперь, что она заставила доктора Вилиса написать письмо к г-ну Питту тому три недели, что король начинает выздоравливатъ, когда в самом деле был он хуже обыкновенного, и сие письмо подействовало над многими малодушными членами обеих камер, кои от партии Принца валлийского отклонились и утвердили предложения первого Министра поставить препоны Регенту...», – сообщал в Петербург С.Р. Воронцов [2, л. 159–163].

Ситуация вокруг вопроса о регентстве тем не менее оставалась крайне запутанной и напряженной. В то время как оппозиция настаивала на скорейшей передаче принцу Уэльскому регентских полномочий, правительство стремилось максимально отсрочить учреждение регентства [1, с. 22]. Заключительные дебаты по вопросу о регентстве должны были состояться в английском парламенте в конце февраля 1789 г., но за несколько дней до их начала из Виндзора стали поступать известия об улучшении состояния Георга III. В связи с быстрым выздоровлением британского короля вопрос о регентстве был снят с повестки дня английского парламента. В конце февраля – начале марта 1789 г. «регентский кризис» завершился полным провалом планов вигской оппозиции, а ее лидер «бесподобный Чарли» стал посмешищем в глазах англичан. Завершение регентского кризиса привело к укреплению основ действующего кабинета Уильяма

Питта Младшего, на долгие годы лишив вигов надежды на возвращение власти.

Литература

1. *Егоров А.А.* Уильям Питт Младший и регентский кризис 1788–1789 гг. в Англии // Актуальные проблемы всеобщей истории : межвуз. сб. науч. ст. Вып. 1. Ростов н/Д., 2002.

2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 392.53.

3. АВПРИ. Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 392.

4. *Mitchel L.G.* Charles James Fox and the disintegration of the wig party 1782–1794. Oxford, 1971.

5. Монархи Европы. Судьбы династий. М., 1996.

6. *Tomline G.* Memoirs of the life of the r.h. William Pitt: In 3 vols. L., 1821.

7. *Cornwallis C.* Correspondence of Charles, first marquis Cornwaillis: In 3 Vols. L., 1859.

8. *Derry J.W.* The Regency Crisis and the Whigs. 1788–1789. Cambridge, 1963.

9. АВПРИ. Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 394.

10. *Sheridan R.B.* The speeches of R.B. Sheridan. Vol. I. N.Y., 1970.

11. *Derry J.W.* William Pitt. L., 1962.

References

1. Egorov A.A. [W. Pitt the Younger and Regency Crisis in England 1788-1789]. *Aktual'nye problemy vseobshchei istorii* [Actual Problems of World History]. Collection of scientific articles. Vol. 1. Rostov-on-Don, 2002.

2. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVPRI).* [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI)]. Fund Russia's Relations with Britain. In. 35/6. File 392.53.

3. *AVPRI* [AFPRI]. Fund Russia's Relations with Britain. In. 35/6. File 392.

4. Mitchel L.G. *Charles James Fox and the disintegration of the wig party 1782-1794*. Oxford, 1971.

5. *Monarkhi Evropy. Sud'by dinastii* [The Monarchs of Europe. Destiny of Dynasties]. Moscow, 1996.

6. Tomline G. *Memoirs of the life of the r.h. William Pitt*: In 3 vols. London, 1821.

7. Cornwallis C. *Correspondence of Charles, first marquis Cornwaillis*: In 3 Vols. London, 1859.

8. Derry J.W. *The Regency Crisis and the Whigs. 1788-1789.* Cambridge, 1963.

9. *AVPRI* [AFPRI]. Fund Russia's Relations with Britain. In. 35/6. File 394.

10. Sheridan R.B. *The speeches of R.B. Sheridan*. Vol. I. New York, 1970.

11. Derry J.W. *William Pitt*. London, 1962.

Поступила в редакцию ***23 июня 2016 г.***

УДК 908+304 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-41-49

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МУСУЛЬМАН ДАГЕСТАНА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2016 г. М.Н. Османова

Османова Милена Нуриевна –
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
отдел востоковедения,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН,
ул. М. Ярагского, 75, г. Махачкала,
Республика Дагестан, 367030.
E-mail: osmanova-milena@rambler.ru

Osmanova Milena Nurievna –
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher,
Oriental Studies Department,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences,
M. Yaragskogo St., 75, Makhachkala, Dagestan,
367030, Russia.
E-mail: osmanova-milena@rambler.ru

Акцентируется внимание на наиболее важных аспектах общественной и духовной жизни мусульман Дагестана конца XIX – начала XX века: борьба суфийских шейхов с салафизмом, переселение мусульман Северного Кавказа в Османскую империю (мухаджирство) как последствие религиозной политики царских властей, попытки царской администрации ввести делопроизводство на русском языке вместо арабского и негативная реакция на это местного населения, распространение в Дагестане идей панисламизма, джадидизма. Традиционная система мусульманского образования, лежавшая в основе многих общественных и культурных явлений того времени, соседствует с возникающими новометодными школами, включающими изучение ряда светских предметов и с преподаванием на тюркском языке.

Ключевые слова: *духовная жизнь, мусульмане, суфизм, салафизм, мухаджирство, религиозная политика, мактаб, мадраса, джадидизм.*

In the present article the attention is focused, according to the author, on the most important aspects of public and spiritual life of Muslims of Dagestan at the end of XIX – the beginning of the XX century. Among them there were a struggle of Sufi sheikhs against Salafism, resettlement of Muslims of the North Caucasus to the Ottoman Empire (Muhajirity) as a consequence of the religious policy of imperial authorities, attempts of imperial administration to establish office-writingin Russian instead of Arabic and the negative reaction of local population to this action, spreadingthe ideas of Pan-Islamism, Jadidism in the region. The traditional system of Muslim education, being the cornerstone of many public and cultural phenomena of that time, adjoins to the emerging new-method schools included studying of a number of secular objects and teaching in Turkic.

Keywords: *spiritual life, Muslims, Sufism, Salafism, Muhajirity, religious policy, maktab, madrasa, Jadidism.*

В конце XIX – начале XX в. духовная жизнь мусульман Российской империи, переживавших своего рода «идеологический подъем», несмотря на достаточно сложную и противоречивую обстановку в стране, была подвержена разным тенденциям: борьба за прогресс и просвещение сочеталась со стремлением оставаться в русле уже сложившихся веками религиозных традиций; присутствовали также идеи возращения к основам раннего ислама. Традиционный ислам соседствовал здесь с идеями модернизма, джадидизма.

Со времен средневековья в Дагестане был широко распространен суфизм [1], в рамках которого, по мнению некоторых исследователей (А.К. Аликберов, Ш.Ш. Шихалиев), и происходило распространение ислама [2, 3]. Большим авторитетом пользовались суфийские шейхи различных братств (накшбандийа, шазилийа и т.д.) [4] и их последователи, чьи труды изучались, неоднократно переписывались и издавались как в Дагестане, так и за его пределами.

В указанный период в религиозную среду мусульман Северного Кавказа стали проникать идеи «салафизма» [5], распространявшиеся сторонниками религиозного реформаторства. Они вызывали резкий протест дагестанских богословов, а именно суфийских шейхов, написавших ряд сочинений на арабском языке с опровержением этого учения [6]. Новейшие исследования сотрудников отдела востоковедения Института ИАЭ ДНЦ РАН, использовавших первоисточники на арабском языке, позволяют глубже взглянуть на данную проблему.

Так, несколько оригинальных сочинений по этому вопросу написал суфийский шейх Мухаммад ал-Асали. Одно из них, возникшее в ходе богословской полемики (1920–1927 гг.) с Мухаммадом, сыном Абдурашида ал-Харакани, затрагивает традиционный круг вопросов, таких как следование правовым школам (мазхабам), не следование Корану и Сунне, обвинения в многобожии (ширке), под которым подразумевается поклонение шейхам. Затрагиваются вопросы посредничества (тавасуль), заступничества (шафаат), статуса Пророка в исламе. Как отмечает Р.С. Абдулмажидов, выполнивший комментированный перевод этого сочинения, «тональность дискуссии между двумя дагестанскими учеными носит гораздо менее ожесточенный характер, чем в настоящее время» [7].

Другое сочинение этого ученого – «ал-Аджвибату ал-бахийа фи исбат шафаат хайр ал-барийа» (Великолепные ответы в подтверждение заступничества лучшего из людей), считающееся, по мнению его исследователя М.Г. Шехмагомедова, фундаментальным, подробно раскрывает сущность ваххабизма и дает историческую справку об основателях этого учения ибн Таймийа, Мухаммаде Б. Аблалваххабе, ибн ал-Кайиме ал-Джавзийа. Автор, подробно излагая суть суфийского учения (‘илм ат-тасаввуф), дает разъяснения терминам «шариат», «тарикат», «хакикат», обосновывает с точки зрения шариата «желательность обучения у шейхов», приводит собственные доказательства того, что «шейхство» и «муридизм» имеют законное обоснование в Коране и Сунне Пророка [6].

Резкая критика идеей «салафизма» прослеживается в трудах известного шейха накшбандийского и шазилийского тарикатов Хасана Хелми ал-Кахи. В своем сочинении «ас-Сифр ал-асна фи ар-рабита ал-хусна» (Книга о прекрасной рабите») ал-Кахи обосновывает дозволенность с точки зрения шариата одной из основных составляющих суфизма – «рабита», которая, согласно идеологии салафитов, приравнивалась идолопоклонству. Анализ данных трудов позволяет сделать выводы о характере и содержании идеологического противостояния дагестанских суфийских шейхов и салафитов [6].

В это же время в Дагестане продолжает бытовать такое общественное явление, как мухаджирство (массовое переселение мусульман Северного Кавказа в Османскую империю), несмотря на противодействие местных властей и ужесточения правил получения официального разрешения на выезд из страны [8, с. 152–156].

Сам термин «мухаджирство», по мнению российского исследователя В.О. Бобровникова, по-

явился на Северном Кавказе в XIX в. во время Кавказской войны [9]. Мухаджирами называли себя сторонники имамата, находившие убежище на его территории. Первыми мухаджирами, согласно мусульманской исторической традиции, были Пророк Мухаммад и его сподвижники, вынужденные совершить хиджру (переселение) из Мекки в Медину из-за притеснений врагов ислама.

Как общественное явление мухаджирство породили миграции военного времени, поскольку после пленения имама Шамиля официальные власти на Кавказе проводили политику «освобождения» региона от «неспокойного», «опасного» для них населения. А Турция, с другой стороны, была заинтересована в притоке закаленных в боях с русскими войсками горцев – жителей Северного Кавказа. На начальном этапе царская администрация сама распространяла письма-воззвания к переселению горцев в Османскую империю. Однако в дальнейшем, по мере изменения миграционной политики Российской и Османской империй, варьировавшихся в зависимости от внутренней и внешней политики государств, переселение горцев то поощрялось, то пресекалось официальными властями [10, с. 16–17].

Свою роль в этом процессе сыграло и духовенство, усматривавшее в действиях царской администрации угрозу исламской религии, а поскольку основная масса коренного населения Дагестанской области исповедовала ислам, то необходимо принять во внимание и тот фактор, что турецкий султан являлся «халифом всех мусульман» в то время.

З.Б. Ибрагимова, опираясь на исследования современных дагестанских ученых, приводит целый список дагестанских накшбандийских шейхов-мухаджиров конца XIX – начала XX в. Джамалуддин ал-Гумуки (1788–1869), Саййид Ахмад Хусамаддин (1848–1923), Омар-Хаджи Зиявуддин ад-Дагистани (1849–1921), Муса ал-Ирфили, Мухаммад-Хаджи ал-Мадани ал-Кикуни (1835/36–1921) и Шарапуддин ал-Кикуни (1875–1936). Двое последних были главными агитаторами, ратовавшими за переселение «дагестанцев в страну единоверцев». Они основали поселение дагестанских мухаджиров Гюнейкёй, население которого увеличивалось за счёт эмигрировавших под воздействием писем-воззваний шейхов ал-Кикуни [11].

Основным содержанием религиозной политики царской России в мусульманских регионах Российской империи, в том числе и на Северном Кавказе, с конца XIX в. было укрепление государственной безопасности, позволяющее ослабить сопротивление «инородцев», стремившихся к государственной независимости. В период после окончания Кавказской войны военные власти в своем стремлении установить российскую государственность применяли жесткие меры, определяя правовой статус мусульман временными военными инструкциями и предписаниями.

В начале XX в. царские власти на Северном Кавказе стремились контролировать и регулировать жизнь мусульман. Под контролем было и посещение горцами Северного Кавказа святых мест. В ЦГА КБР обнаружены прошения на арабском языке на имя начальника Кабардинского округа от жителей о разрешении поездки в Турцию или совершения паломничества в Мекку и Медину [12].

Важно подчеркнуть, что при формировании отношения к исламу царская администрация стремилась ограничить традиции, основанные на адате, отдавая предпочтение шариату. Одним из проявлений русификации «инородных» со стороны царской администрации было проведение реформы делопроизводства, предусматривающей ведение его на русском языке (а не на арабском, как это было ранее). Реформа была воспринята местным населением не как приобщение к русской культуре, а как стремление царизма усилить национальный гнет (противодействию реформе способствовали как насильственные меры царизма, так и антирусская агитация духовенства).

Из записи в журнале регистрации канцелярии губернатора Дагестанской области за № 62 от 06.03.14 следует: «…господин губернатор Дагестана генерал-лейтенант С. Вольский объявил населению государства, что он устанавливает после этого дня в сельских судах русских писарей для ведения всех дел находящихся в судопроизводстве в сельских судах на русском языке с назначением им жалования не менее 30 рублей…» [13]. Для перевода делопроизводства с арабского на русский язык в сельские управления на место кадиев назначались писари, для содержания которых у населения, несмотря на его бедственное положение вследствие трех последних неурожайных лет, собирали дополнительные средства; у должностных лиц сельского управления насильственно отбирали книги по делопроизводству на арабском языке и заменяли их книгами и журналами на русском.

Против этой реформы началась энергичная борьба, причем применялись различные ее методы: отправка к наместнику Кавказа делегаций от местных жителей; отказ местного населения собирать деньги на содержание писарей; отказ от посещения сельских управлений; насильственное изгнание писарей и т.д. Работу в селах вели местные представители духовенства (например Сайпулла Кади из

Ницовкра и др.), а общее руководство неофициально осуществлял Нажмуддин Гоцинский, имевший в то время большой авторитет среди горцев Нагорного Дагестана благодаря своей учености и бывший в немилости у начальства области.

В конце 1913 – начале 1914 г. в ряде округов население открыто выступило против русификаторского акта царского правительства, во многих горных селах прошла волна выступлений. Так, например, жители селения Дженгутай избили начальника участка и писаря, и в наказание за это губернатор отправил к ним конную милицию, наложив на это общество штраф. 13 марта 1914 г. около 6 тыс. восставших горцев (по другим данным, около 3–5 тыс.) подошли к Темир-Хан-Шуре и потребовали у администрации или отправить их в ссылку, или убрать русских писарей из аулов, оставив арабоязычных [13]. Войска во главе с губернатором Вольским, встретив на окраине города восставших, сумели остановить их. К вечеру горцы были оттеснены, а к утру 14 марта – рассеяны. В дальнейшем царское правительство вынуждено было приостановить, а затем и вовсе отменить введение русского письмоводства.

Еще задолго до обозначенных выше событий, 17 апреля 1905 г. был принят закон, регулирующий правовой статус мусульман начала XX в., – «О веротерпимости», провозглашавший свободу религии и быта лиц иноверных исповеданий. Согласно ему, власти унифицировали правило для мусульман всех регионов России. До принятия этого документа несогласованностей, несоответствий, противоречий в правовых статусах мусульман в различных регионах России сохранялось значительное количество [14, с. 176–182].

Серьезные опасения российских властей в начале XX в. вызывало распространение идей *панисламизма* [15], о чем свидетельствует записка наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова, которую он в 1912 г. составил совместно с чиновниками особого отдела Тифлисской канцелярии для департамента духовных дел иностранных исповеданий министерства внутренних дел [12]. Эти опасения были озвучены на IV Всероссийском съезде мусульман 1914 г., проводимом в Санкт-Петербурге, принявшем «Положения об управлении духовными делами мусульман Российской империи». По мнению самих участников съезда, одним из главных пунктов реформирования правового статуса российских мусульман было создание новых духовных управлений с институтом муфтиев, в том числе Управления Северного Кавказа, включающее Ставропольскую губернию, Кубанскую и Терскую области.

В числе резолюций, вынесенных съездом, были также и касающиеся образования, в частности: 1) о скорейшем разрешении открытия в местностях с мусульманским населением медресе, духовных семинарий по программам, утвержденным Духовными правлениями и для подготовки учительских мусульманских училищ; открыть или отделения в этих духовных семинариях, или же особые мужские и женские учительские школы; 2) о прекращении преследования на местах преподавателей мусульманских духовных училищ (муаллимов, мударрисов), об отмене ограничений, существующих в отношении мектебов; 3) о допущении к преподаванию в духовных училищах – мектеб и медресе – мусульман из числа русскоподданных, получивших образование за границей [16, с. 70].

Вопросы о деятельности мусульманских школ- мактабов (мектебов) и мадраса (медресе) неоднократно поднимались представителями мусульманской интеллигенции, духовными лицами. Несмотря на все политические и общественные потрясения, традиционная система мусульманского образования продолжала благополучно функционировать, она оставалась незыблемой вплоть до 20-х гг. XX в.

Как писал известный ученый-исследователь дагестанских языков П.К. Услар, «если об образовании судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей писать и читать из-за куска хлеба; при каждой мечети находится школа, где желающим учиться можно продолжать свое учение. Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети, у кадия или муллы, не обучались бы арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении на всем Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [17]. Благодаря этим школам, в Дагестане в конце XIX в. (по данным переписи 1897 г.) грамотность составляла 7,9 %. Эти данные были занижены. По мнению Г.Ш. Каймаразова, одного из наиболее авторитетных исследователей этой проблемы, «конфессиональные школы и мусульманская грамотность плохо поддавались учету из-за скудности статистического материала, поскольку некоторые начальники округов в своих ежегодных отчетах военному губернатору вообще не приводили каких-либо статистических сведений

о мусульманских школах, ограничиваясь констатацией факта их существования» [18, с. 121]. Как было указано в «Обзоре Дагестанской области за 1913 год» в разделе VII «Народное образование и просвещение», «не требуя никаких формальностей ни для открытия, ни для закрытия, мусульманские школы почти не поддаются регистрации. Во всяком случае в отчетном году числилось: в городах (Темир-Хан-Шуре и Дербенте) – 11 мечетских школ, где училось 305 учеников (257 – мужского пола, 48 – женского пола); в 11 округах Дагестанской области – 755 школ, где училось 6442 ученика (5757 – мужского пола, 685 – женского пола). Всего в области в 1913 г. числилось 766 мечетских школ, где обучалось 6727 учеников (6014 – мужского пола и 713 – женского пола) [19, с. 60].

Администрация Дагестанской области не рассматривала мечетские школы как учреждения, дающие качественное образование: «Учебные заведения, имеющиеся в области, необходимо по их характеру и значению разделить на два разряда: 1) правильно организованные школы различных категорий с преподаванием на русском языке; 2) школы при мечетях и синагогах. Говоря о народном образовании, можно принимать во внимание только школы первого разряда, так как образовательное значение школ при мечетях и синагогах весьма сомнительно [19, с. 55].

Составить более или менее четкое представление об учебном процессе низшей и средней ступенях мусульманского образования можно, если рассмотреть, к примеру, эту систему в Дагестане, где она получила достаточное развитие и отражала тенденции, существующие в исламском образовании и других мусульманских регионов России.

Как правило, обучение в мактабах (низшая ступень мусульманского образования) начиналось с грамматики арабского языка. По этой дисциплине в Дагестане было чрезвычайно много учебных пособий, главным образом переписанных от руки. Всюду в Дагестане грамматику начинали изучать с «Тасрифа» (склонение, изменение), т.е. морфологии арабского языка, автором которой был аз-Занджани (XIII в.) [20, с. 30]. Затем изучали «Шарх ал-‘Иззи» ат-Тафтазани (1322–1390) (комментарий на «Тасриф» аз-Занджани), после этого – «Аджурумийу» (автором которой был Ибн Аджуррум (ум. 723/1323). Следующее учебное пособие – «Хада’ик ад-дака’ик» («Сады тонкостей») Са‘даддина ал-Бардаи (конец XIV – начало XV в.). После него – «Ал-Фава‘ид ад-Дийаийа» («Зияутдиновы полезности») Абдаррахмана Джами (1414–1492), «Хашийа ал-Чарпарди» («Комментарии к Чарпарди») Ахмада б. ал-Хусейна ал-Чарпарди (ум. 819/1416) и др.

В медресе (среднее учебное заведение) вслед за правилами чтения и правописания изучали поэтику: мударрисы (учителя) знакомили учащихся с образцами восточной поэзии – произведениями Низами (1141–1209), Джалалуддина Руми (1207–1273), Омара Хайяма (1048–1131) и др.; изучалась логика (мантик), которую арабо-мусульманские ученые считали грамматикой мышления и связывали с грамматикой. В Дагестане логике придавали особое значение, ее изучали все мутаалимы. Из имеющихся многочисленных пособий по логике наиболее популярным было переведенное на арабский язык сочинение «Эйсагоге» сирийского философа Порфирия (233–304 гг. н.э.) – «Исагуджи» ал-Абхари (ум. 1265) [20]. Также изучали «ма‘ан» (риторику) – науку о красноречии. Основным учебным пособием по риторике служил «Шарх Талхис ал-мифтах» и «Шарх ал-Мутаввал», автором которого был известный ученый ат-Тафтазани (1322–1390) [21, с. 79].

При изучении математики наиболее широкое хождение имел трактат «Хуласат ал-хисаб» («Сущность арифметики») ал-‘Амили (1547–1622). Значительное внимание уделялось в медресе естественным и философским наукам, однако по физике и химии давались очень ограниченные знания. Из философских наук почитали диалектику, метафизику. Мутаалимы хорошо знали греческих философов во главе с Платоном (Афлатуном) и Аристотелем (Арастой), а также восточных философов. Но специальных учебных пособий по философии почти не было. Каждый мударрис преподносил те концепции, которые были ему ближе. Самым популярным было сочинение «‘Ака’ид ан-Насафи» (автор – Умар б. Мухаммад ан-Насафи (ум.537/1142 г.) [22]. В медресе изучались и гуманитарные науки – социология, история, география, мусульманское право – «‘илм ал-фикх» (его начинали изучать еще в мактабе).

Ценная информация о наиболее уважаемых «духовно-юридических книгах» представлена Е.И. Козубским [23]. Им перечислены самые почитаемые мусульманским духовенством сочинения по мусульманскому праву: 1) «Минхадж ат-талибин» ан-Навави (1233–1278); 2) «Шарх ал-Минхадж» Джалаладдина Мухаммада ал-Махалли (ум. 1459 г.) – комментарий на предыдущий трактат по мусульманскому праву; 3) «Тухфат ал-мухтадж би Шарх ал-Минхадж» – комментарий на «Минхадж ат-талибин ан-Навави, автор Ибн Хаджар ал-Хайтами (ум. 1565); 4) «Хашийа Калийуби», автор

Шайх Шихабаддин ал-Калийуби (ум. 1659); 5) «ал-Анвар» Джамаладдин Йусуф ал-Ардабили (ум. в конце XIV в); 6) «Фатава» Шамсуддин ар-Рамли (ум.1596); 7) «Фатх ал-кариб» – сочинение Шейха Ибн Касима ал-Гази (XVI в.) 8) «Фатх ал-ваххаб шарх ал-Минхадж» Закарийи ал-Ансари (ум. 1530) и др.

Вопросы образования в мусульманских школах подробно освещены А. Омаровым [24, с. 69–70] и в книге «Диван ал-Мамнун» Гасана Алкадари. Авторы сами прошли через все ступени мусульманского образования.

В 80-е гг. XIX в. на востоке Российской империи возникло реформаторское движение, которое получило название «джадидизм» (от араб. «усул джадид» – новый метод). Первоначально оно выступало за реформу старой системы мусульманского образования, за необходимость европейского образования для мусульман [25, 26]. Исмаил Гаспринский – основоположник этого движения – выдвинул идею культурного и национального единства всех тюркских народов России на основе «единства языка, мыслей и действий мусульман». Считая образование главным для национального возрождения мусульман страны, все свои усилия он направил на создание новых, реформированных начальных школ (мектеб и медресе), где был введен новый (звуковой) метод обучения арабскому алфавиту, а в программу обучения были включены светские предметы [27].

В Дагестане идеи И. Гаспринского получили распространение в предгорной и плоскостной частях. Последователей идей джадидизма интересовали вопросы обучения и просвещения молодежи с учетом требований нового времени на исламской религиозной базе. Это явилось причиной того, что в Дагестане прогрессивно настроенная часть местной интеллигенции создавала новометодные школы – «усул джадид», в программу которых входили кроме обучения Корану такие учебные дисциплины, как математика, естествознание, география и др. Преподавание велось на тюркском языке. Учителями в этих школах были дагестанцы, получившие образование в Турции (среди них были и женщины). Учебники для новометодных школ в основном печатались в Турции (реже в Бахчисарае). Находились и меценаты, благодаря которым такие школы открывались (в их числе был полковник Арслангерей Мехтиев, который на свои средства построил в селении Нижний Дженгутай здание для новометодной школы, где учились мальчики и девочки) [28, с. 132]. Преподаватели этих школ зачастую преследовались царским правительством как проводники идей пантюркизма, а сами школы закрывались.

Идеи джадидизма нашли отражение в сочинениях дагестанских авторов, в том числе известного просветителя Абусуфьяна Акаева [29, 30] из Н. Казанища, который выпустил в 1902 г. в Казани учебное пособие по новым методам обучения детей чтению и письму, а в 1909 г. в типографии М.М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шуре книгу на кумыкском языке «Иршад ас-сибйан» («Наставление детям») на 18 страницах, являющуюся учебно-методическим пособием по внедрению новых методов обучения. В предисловии этой книги сказано, что «7 лет назад, будучи в Казани, я издал книгу “Усул джадид” для Дагестана, посвященную новым методам обучению детей чтению и письму» [31, с. 82]. В 1914 г. в этой же типографии М. Мавраева вышла книга на кумыкском языке Абдулхалима, сын Ибрахима из Дженгутая «Мактаб учун тынч алифлер», представляющая собой учебное пособие для мактабов на 16 страницах. На титульном листе этого сочинения написано, что книга предназначена для обучения 6-летних детей чтению и письму по новому методу письма: гласные изображаются в строку отдельной буквой, а не над- и подбуквенными знаками [31, с. 105] Книга содержит краткие биографические сведения о пророках от Адама до Мухаммада, о борьбе Пророка Мухаммада за распространение ислама; даны краткие сведения о халифах, об имамах четырех мазхабов. В 1917 г. уже во второй раз было издано учебное пособие Магомеда Гасанова (Мухаммад, сын Хасана из Акташа) «Суллам ас-сибйан» объемом 50 страниц для первоначального обучения детей в новометодных школах. Пояснительные тексты и рекомендации написаны на кумыкском и чеченском языках.

Не осталась в стороне от идей джадидизма и арабоязычная пресса Дагестана. В 1913–1918 гг. в Дагестане издавалась газета на арабском языке «Джаридат Дагистан», являвшаяся общественно-политическим изданием, возникшим в один из самых противоречивых периодов в истории Дагестана и Северного Кавказа [32, с. 7]. Газета сыграла значительную роль в пропаганде просветительских идей. На страницах газеты выступала плеяда сторонников просветительских идей, видевших недостатки, тормозящие поступательное движение дагестанского общества. В числе этих недостатков – схоластический характер изучения наук, непонимание сущности рационалистических знаний, неправомерное деление наук на науки для мусульман и для немусульман, устаревшие методы обучения подрастающего поколения.

Эта мысль прослеживается во многих статьях, опубликованных на страницах «Джаридат Дагистан», авторы которых остро переживают создавшееся положение и предлагают пути выхода из него путем реформы старых и создания новых методов обучения в школах Дагестана. В числе авторов, обсуждавших эти проблемы, были Гази-Мухаммад из Аварии, Ахмед Курди Закуев из Кумуха, Кади-Мухаммад Алхасов из Урахи, Аскер Кади из Дженгутая, Мухаммад ал-Карими из с. Мехельта, Хаджи Фисан ал-Кафазджи из Черкесии, Мухаммад Дибиров из Караха.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. Дагестан продолжал оставаться важным культурным центром мусульман, имевшим тесные связи с духовной элитой стран Ближнего и Среднего Востока, а также других мусульманских регионов Российской империи.

Литература и примечания

1. *Кныш А.Д.* Ат-Тасаввуф // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М., 1991. С. 225–231.

2. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. М., 2003.

3. *Шихалиев Ш.Ш.* Суфийские вирды Накшбандийа и Шазилийа в Дагестане // Вестник Евразии. 2007. № 3 (37). С. 137–151.

4. *Магомедова З.А.* Суфийская элита Дагестана XIX в: Мухаммад-эфенди ал-Йараги, Джамалуддин ал-Газигумуки, Абдурахман-хаджи ас-Сугури // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 1. Махачкала, 2008. С. 78–86.

5. Салафи́я (от араб. «предки, предшественники») – направление в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных деятелей, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков (араб. – ас-саляф ас-салихун), квалифицируя как бида (новшество) все позднейшие нововведения в указанных сферах, начиная с методов символико-аллегорической трактовки Корана и заканчивая всевозможными новшествами, привнесёнными в мусульманский мир его контактами с Западом. Салафия означает «понимание религии в том виде, в котором её понимал Пророк и его сподвижники», «возвращение к Корану и сунне» в интерпретации шариатских положений. URL: https://ru. wikipedia.org/ wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%84% D0% B8%D1%8F (дата обращения: 17.05.2016).

6. *Шехмагомедов М.Г.* Апологетика суфизма в трудах дагестанских богословов конца XIX – начала XX вв.: краткий обзор источников // Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации : тез. докл. конф. Москва, ИВ РАН, 26–28 октября 2015 г. URL: http://www.ivran.ru/search/?searchid=2183850&text=%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%D0%9D.&web=0 (дата обращения: 17.05.2016).

7. *Абдулмажидов Р.С.* Критика салафизма в сочинении суфийского шейха Мухаммада ал-Асали «ал-Аджвиба ал-Асалийа фи радди шубах ан-накшбандийа» (Ответы ассабца для опровержения ваххабитских сомнений) // Письменные памятники Востока. Проблемы перевода и интерпретации : тез. докл. конф. Москва, 26–28 октября 2015 г. URL: http://www.ivran.ru/search/?searchid=2183850&text=%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%D0%9D.&web=0 (дата обращения: 17.05.2016).

8. *Ибрагимова З.Б.* Проблема мухаджирства в дагестанских памятниках эпистолярного жанра конца XIX – начала XX вв. // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 152–156.

9. *Бобровников В.О.* Мухаджирство в «демографических войнах» России и Турции // Восток (Oriens). 2010. № 2. С. 68–72.

10. *Магомеддадаев А.М.* Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Кн. I. Махачкала, 2000.

11. *Ибрагимова З.Б.* Мухаммад-Хаджи и Шарапуддин Кикунинские – суфии, мухаджиры // Дагестанские святыни. Вып. 2. Махачкала, 2008. С. 153–164.

12. *Бабич И.* Государственно-правовое регулирование религиозной политики Российской империи на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XX вв.) // CA&CCPress®AB. URL: http://www.ca-c.org/c-g/2008/ journal_rus/c-g-3/05.shtml (дата обращения: 17.05.2016).

13. *Доного Х.М.* Из истории организации антиписарского восстания 1913–1914 гг. URL: http://www. gazavat.ru/history3.php?art=115&rub=1 (дата обращения: 17.05.2016).

14. Ислам в Российской империи. Законодательные акты, описания, статистика / сост., автор ввод. ст., коммент. и прил. Д.Ю. Арапов. М., 2001.

15. Панисламизм – религиозно-политическая идеология, оформившаяся в последней четверти XIX в., в основе которой лежат представления о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности и о необходимости их политического объединения под властью высшего духовного главы (халифа). URL: http:// dic.academic.ru/dic.nsf/sie/12991/%D0%9F%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 17.05.2016).

16. *Тагирджанова А.Н.* К 95-летию IV Всероссийского съезда мусульман в Петербурге (краткий обзор газетных публикаций) // История Петербурга. 2009. № 3 (49). С. 66–72.

17. *Услар П.К.* О распространении грамотности между горцами // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. Отд. IV. С. 1–30.

18. *Каймаразов Г.Ш.* Мусульманская система образования в Дагестане. М., 2001.

19. Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1915.

20. *Абдуллаев М.А.* Из истории научной и педагогической мысли досоветского Дагестана. Махачкала, 1986.

21. *Тагирова Н.А*. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда Института ИЯЛ) // Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 75–87.

22. Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: краткий каталог/ под ред. А.Б. Халидова. М., 1986: Т. 1. С. 93; Т. 2. С. 53, № 1342–1592, 10713.

23. *Козубский Е.И.* Заметки о памятниках и остатках старины в Дагестанской области // Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 150–167.

24. *Омаров Абдулла*. Воспоминания мутаалима // ССКГ. Выпуск II. Тифлис, 1869. С. 61–89.

25. *Пясковский А.В*. Джадидизм // Советская историческая энциклопедия. Т. 5. М., 1964. С. 147–148.

26. *Исхаков Д.* Джадидизм. URL: http://www. gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=145 (дата обращения: 17.05.2016).

27. *Исхаков С.М.* Гаспринский // Ислам на территории бывшей Российской империи : энциклопедический словарь. Т. I. М., 1998. С. 30.

28. *Гаджиев А.-Г.С.* Джадидизм в Дагестане // Фундаментальные и прикладные вопросы естественных наук (региональные проблемы) : материалы сессии АЕН. Т. 2. Махачкала, 1994. С. 130–135.

29. *Абдуллатипов А.-К.Ю.* Акаев А. – крупнейший деятель просветительского движения 1-й трети XX века (историография изучения трудов, литературное и публицистическое творчество) // Абусуфьян Акаев: Эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала, 2012. С. 26–43.

30. *Минатуллаев М.-Ш.* Общественно-политические взгляды А. Акаева // Абусуфьян Акаев: Эпоха, жизнь, деятельность. Махачкала, 2012. С. 146–155.

31. *Исаев А.А.* Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989.

32. *Наврузов А.Р.* Газета «Джаридат Дагистан» (1913–1918) как историко-культурный памятник. Махачкала, 2007.

References

1. Knysh A.D. [At-Tasawwuf]. *Islam* [Islam]. Encyclopedic Dictionary. Ed. S. M. Prozorov. Moscow, 1991, pp. 225-231.

2. Alikberov A.K. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze* [The Epoch of Classical Islam in the Caucasus]. Moscow, 2003.

3. Shikhaliev Sh.Sh. Sufiiskie virdy Nakshbandiia i Shaziliia v Dagestane [Sufi virds Naqshbandi and Shadhili in Dagestan].*Vestnik Evrazii*, 2007, no 3 (37), pp. 137-151.

4. Magomedova Z.A. Sufiiskaya elita Dagestana XIX v: Mukhammad-efendi al-Iaragi, Dzhamaluddin al-Gazigumuki, Abdurakhman-khadzhi as-Suguri [Sufi Elite of Dagestan of the XIX century: Muhammad Effendi al-Yaragi, Jamaluddin al-Gazigumuki, Abdurahman Hajji as-Sughuri]. *Dagestanskii vostokovedcheskii sbornik*. No 1. Makhachkala, 2008, pp. 78-86.

5. Salafi (from Arab. Ancestors, progenitors) - in the direction of Sunni Islam that unites Muslim religious leaders who in different periods of the history of Islam were calling for focus on life and faith of the early Muslim community, on the righteous ancestors (Arabic - al-salaf al-salihun), qualifying both the bid all the later innovations in these areas, since methods of symbolic and allegorical interpretation of the Koran and ending with all sorts of innovations, adscititious in the Muslim world of his contacts with the West. Salafi means “understanding of religion in the form in which it understood the Prophet and his companions”, “return to the Qur'an and Sunnah” in the interpretation of the provisions of the Sharia]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F (accessed 17.05.2016).

6. Shekhmagomedov M.G. [Apologetics of Sufism in the writings of theologians Dagestan late XIX- early XX centuries : overview of sources]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka: problemy perevoda i interpretatsii* [Written Monuments of East: problems of translation and interpretation]. Mat. of conf. Moscow, Institute of Oriental Studies, 26-28 October 2015. Available at: http://www.ivran.ru/search/?searchid=2183850&text=%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%D0%9D.&web=0 (accessed 17.05.2016).

7. Abdulmazhidov R.S. [The criticism of Salafism in the work of the Sufi Shaykh Muhammad al-Asali, “al-al-Adzhviba Asaliya fi Ruddy coats en Naqshbandiyya” (Answers to refute assabtsa Wahhabi doubt)]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka: problemy perevoda i interpretatsii* [Written Monuments of East: problems of translation and interpretation]. Mat. of conf. Moscow, Institute of Oriental Studies, 26-28 October 2015. Available at: http:// www.ivran.ru/search/?searchid=2183850&text=%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C.%D0%9D.&web=0 (accessed 17.05.2016).

8. Ibragimova Z.B. Problema mukhadzhirstva v dagestanskikh pamyatnikakh epistolyarnogo zhanra kontsa 19 – nachala 20 vv. [The problem of muhajirun in Daghestani monuments of the epistolary genre of the late nineteenth - early twentieth centuries].*Voprosy istorii*, 2012, no 4, pp. 152-156.

9. Bobrovnikov V.O. Mukhadzhirstvo v «demograficheskikh voinakh» Rossii i Turtsii [Muhajirun in “demographic war” between Russia and Turkey]. *Vostok* (Oriens), 2010, no 2, pp. 68-72.

10. Magomeddadaev A.M. *Emigratsiya dagestantsev v Osmanskuyu imperiyu* [The emigration of Dagestani to the Ottoman Empire]. Vol. 1. Makhachkala, 2000.

11. Ibragimova Z.B. [Muhammad Haji and Sharapuddin Kikuninskie - Sufis, Muhajirs]. *Dagestanskie svyatyni*. Vol. 2. Makhachkala, 2008, pp. 153-164.

12. Babich I. *Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie religioznoi politiki Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze (konets 18 – nachalo 20 vv.)* [State-legal regulation of the religious policy of the Russian Empire in the North Caucasus (the end of 18 - the beginning of 20 century)]. CA&CCPress®AB. Available at: http://www.ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-3/05.shtml (accessed 17.05.2016).

13. Donogo Kh.M. *Iz istorii organizatsii antipisarskogo vosstaniya 1913-1914* [From the history of the organization of antipisarsky uprising 1913-1914]. Available at: http://www.gazavat.ru/history3.php?art=115&rub=1 (accessed 17.05.2016).

14. *Islam v Rossiiskoi imperii. Zakonodatel'nye akty, opisaniya, statistika* [Islam in the Russian Empire. Legislation, descriptions, statistics]. Col., comments by D.Yu. Arapov. Moscow, 2001.

15. Panislamizm - religious-political ideology, took shape in the last quarter of 19 century, which is based on ideas of spiritual unity of Muslims all over the world, regardless of social, ethnic or nationality of the need for their political association under the authority of the highest spiritual leader (caliph). Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/12991/%D0%9F%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A1%D0%9B%D0%90%D0%9C%D0%98%D0%97%D0%9C (accessed 17.05.2016).

16. Tagirdzhanova A.N. K 95-letiyu IV Vserossiiskogo s"ezda musul'man v Peterburge (kratkii obzor gazetnykh publikatsii) [On the 95th anniversary of the IV All-Russian Congress of Muslims in St. Petersburg (overview of newspaper articles)]. *Istoriya Peterburga*, 2009, no 3 (49), pp. 66-72.

17. Uslar P.K. O rasprostranenii gramotnosti mezhdu gortsami [On the Extent of Literacy among Mountaineers]. *SSKG*, vol. 3. Tiflis, 1870, ch. IV, pp. 1-30.

18. Kaimarazov G.Sh. *Musul'manskaya sistema obrazovaniya v Dagestane* [Muslim System of Education in Dagestan]. Moscow, 2001.

19. *Obzor Dagestanskoi oblasti za 1913 god* [Review of the Dagestan Region of 1913]. Temir-Khan-Shura, 1915.

20. Abdullaev M.A. *Iz istorii nauchnoi i pedagogicheskoi mysli dosovetskogo Dagestana* [From the history of scientific and pedagogical ideas of Pre-Soviet Dagestan]. Makhachkala, 1986.

21. Tagirova N.A. [From the History of Arabic manuscript tradition in Dagestan in XIX century (Based on the Manuscript of Institute IYAL)]. *Izuchenie istorii i kul'tury Dagestana: arkheograficheskii aspect* [The study of the history and culture Dagestan: archeographic aspect]. Makhachkala, 1988, pp. 75-87.

22. *Arabskie rukopisi Instituta vostokovedeniya AN SSSR: kratkii catalog* [Arabic manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR: brief catalog]. Ed. A.B. Khalidov. Moscow, 1986, vol. 1, p. 93; vol. 2, p. 53, no 1342-1592, 10713.

23. Kozubskii E.I. Zametki o pamyatnikakh i ostatkakh stariny v Dagestanskoi oblasti [Notes on the monuments and the remains of antiquity in the Dagestan region]. *Dagestanskii sbornik*. Vol. 1. Temir-Khan-Shura, 1902, pp. 150-167.

24. Omarov Abdulla. Vospominaniya mutaalima [Memories of Mutaalim]. SSKG. Vol. 2. Tiflis, 1869, pp. 61-89.

25. Pyaskovskii A.V. [Dzhadidizm]. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya* [Soviet Historical Encyclopedia]. Vol. 5. Moscow, 1964, pp. 147-148.

26. Iskhakov D. *Dzhadidizm* [Dzhadidizm]. Available at: http:// www.gazavat.ru/history3.php?rub=14&art=145 (accessed 17.05.2016).

27. Iskhakov S.M. [Gasprinskii]. *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii* [Islam on the territory of the former Russian Empire]. Encyclopedic Dictionary. Vol. 1. Moscow, 1998, p. 30.

28. Gadzhiev A.-G.S. [Dzhadidizm in Dagestan]. *Fundamental'nye i prikladnye voprosy estestvennykh nauk (regional'nye problemy* [Fundamental and Applied Natural Sciences (regional issues)]: Materials of session AEN. Vol. 2. Makhachkala, 1994, pp. 130-135.

29. Abdullatipov A.-K.Yu. [A. Akayev - Large activist of educational movement of the 1st third of the twentieth century (the study of the works of historians, literary and journalistic work)]. *Abusuf'yan Akaev: Epokha, zhizn', deyatel'nost'* [Abusufyan Akaev: Epoch, life, activities]. Makhachkala, 2012, pp. 26-43.

30. Minatullaev M.-Sh. [Social and political views of Akaev]. *Abusuf'yan Akaev: Epokha, zhizn', deyatel'nost* [Abusufyan Akaev: Epoch, life, activities]. Makhachkala, 2012, pp. 146-155.

31. Isaev A.A. *Katalog pechatnykh knig i publikatsii na yazykakh narodov Dagestana (dorevolyutsionnyi period)* [Catalogue of printed books and publications in the languages of the peoples of Daghestan (the pre-revolutionary period)]. Makhachkala, 1989.

32. Navruzov A.R. *Gazeta «Dzharidat Dagistan» (1913–1918) kak istoriko-kul'turnyi pamyatnik* [Newspaper “Dzharidat Dagistan” (1913-1918) as a historical and cultural monument]. Makhachkala, 2007.

Поступила в редакцию ***29 июня 2016 г.***

УДК 94(612) DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-50-53

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН КРУШЕНИЯ ЛИВИЙСКОГО РЕЖИМА М. КАДДАФИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИВИИ

© 2016 г. О.Н. Попенков

Попенков Олег Николаевич –
почетный академик Европейской академии естественных наук, помощник ректора,
Воронежский государственный университет,
Университетская площадь, 1, г. Воронеж, 394018.
E-mail: fnagrada@list.ru

Popenkov Oleg Nikolaevich –
Honorary Academician of the European Academy of Natural Sciences, Assistant Rector,
Voronezh State University,
Universitetskaya Sq., 1, Voronezh, 394018, Russia.
E-mail: fnagrada@list.ru

Анализируются причины крушения режима М.Каддафи, правившего страной 42 года. На первом этапе ливийская революция отвечала национальным интересам ливийского народа, однако «засидевшаяся власть» была обречена, и её поражение было обусловлено как внешними, так и внутренними политическими факторами. Исследование ситуации в стране показало, что в Ливии на фоне слаборазвитой партийной системы и общественных структур, наибольшую опасность для власти ливийского полковника представляло консервативное духовенство, недовольное ограничением своего влияния на народ и чиновников. Отдаётся приоритет внешним региональным и международным факторам, сыгравшим решающую роль в свержении режима.

Ключевые слова: *арабский социализм, народовластие, Каддафи и ливийская революция, «усталость» от режима, внутренняя и внешняя оппозиция, исламские оппозиционные группировки, «арабская весна», социальный эксперимент, внешнее вооружённое вмешательство.*

The article analyzes the reasons for the collapse of the Qaddafi regime, who ruled the country for 42 years. The author believes that in its first phase the Libyan revolution met the national interests of the Libyan people, but "overstayers' power" was doomed and its defeat was due to both external and internal political factors. Exploring the situation in the country, the author emphasizes that in Libya on the background of the underdeveloped party system and social structures, the greatest danger to the government of the Libyan Colonel was represented by the conservative clergy, dissatisfied with the limitation of its influence on the people and officials. The author gives priority to the external regional and internal factors that had in his opinion a decisive role in the overthrow of the regime.

Keywords: *Arab socialism, democracy, Qaddafi and the Libyan revolution, "fatigue" mode, the internal and external opposition, the Islamic opposition groups, Arab spring, social experiment, external armed intervention.*

На развалинах колониальных империй, на рубеже 50–60-х гг. XX в., многие лидеры, пришедшие к власти в бывших арабских колониях, принялись строить государственность, «отличную от коммунизма и капитализма». Речь шла о так называемом «арабском социализме», основанном на национализме каждой отдельно взятой арабской страны.

Наиболее поучительным в этой связи оказался опыт свергнутого при поддержке внешних сил харизматичного лидера Ливиийской джамахирии Муаммара Каддафи, заявившего о строительстве в стране «народовластия» (джамахирии. – араб.).

Национальной идеей как Каддафи, так и сенуситов, объединивших страну в новой истории Ливии, была идея «непосредственной демократии». Народовластие очень близко племенному сознанию основного населения этой северо-африканской страны, понятию исламской справедливости. Принцип равенства всех членов ливийского общества, восточной демократии, сквозной темой прошёл через законодательную и исполнительную власть в стране. «Третья теория» пути развития ливийского общества стала по сути идеологической платформой революции и отразила все искания и роковые ошибки ливийского полковника, приведшие к краху его власти.

Но каковы конкретные причины свержения режима Каддафи?

Система «джамахирийского народовластия», продержавшегося 42 года, за которой скрывался авторитаризм лидера ливийской революции Муаммара Каддафи, не могла не породить сопротивления ливийцев, как внутри страны, так и тех, кто проживал за рубежом, несмотря на очевидные успехи революционной власти. «Громадное потенциальное стремление к неравенству у многочисленных уравнителей становится сразу заметным, как только они дорываются до власти. В таких случаях они часто демонстрируют большую жестокость и презрение к

массам, чем бывшие короли и правители. Это регулярно повторялось в ходе победоносных революций, когда уравнители становились диктаторами» [1, с. 315–322].

Внутренняя оппозиция в Ливии жестоко подавлялась Каддафи во всё время его правления. Поэтому, даже несмотря на недовольство внутри страны и ухудшение экономического положения, оппозиция не смогла ни организоваться, ни противостоять правящей элите. Кроме того, молодёжь страны, составлявшая более 60 % от общего числа населения, была воспитана на идеологии Каддафи и выступала как главная опора режима. Таким образом, движение за отставку полковника могло зародиться только лишь в рядах зарубежной ливийской оппозиции. Однако на первых порах она представляла собой разрозненную и малочисленную группу различных организаций, разбросанных по многим арабским, зачастую не граничащих с Ливией государствам, что осложняло её консолидацию. Наиболее полные исследования, посвящённые деятельности ливийской оппозиции за рубежом, провели А. Лайсетт и Д. Бланди, издавшие в 1987 г. в Лондоне книгу «Каддафи и ливийская революция», в которую вошли документы и материалы бесед авторов с бывшими ливийскими политическими, общественными и военными деятелями» [2].

Об оппозиции М. Каддафи за рубежом писали американка Л. Андерсон, испанские учёные С. Мервин и М. Бальк, французский востоковед Ф. Бюрг и др. По их данным, за пределами Ливии функционировало около полутора десятка различных мелких партий, союзов и фронтов, деятельность которых финансировалась по большей части спецслужбами западных государств и Израиля. По мнению Л. Меллер-Расмусе из копенгагенского журнала «Информасион» и французского востоковеда Ф. Бюрга [3], исламские оппозиционные группировки были самыми опасными для режима Каддафи. Исламские фундаменталисты развили свою деятельность одновременно с революционными лидерами, участвовавшими в свержении короля Идриса, и даже примкнули к ливийской революции на первом её этапе [4].

Однако впоследствии радикальные мусульмане выступили против политики «социализации», проводимой Каддафи, против его тотального политического контроля над мечетями и против религиозного фундаментализма. Последний выражался в отказе от собрания преданий о высказываниях и поступках пророка Мухаммеда, составляющих важную часть основы традиционного ислама. Каддафи полагал, что ливийцы должны разрабатывать исламские законы исключительно на базе Корана и более ни на каких источниках, что и вызвало протест большинства консервативного исламского духовенства.

К началу 80-х гг. внутриполитическое положение в Ливии угрожало взрывом. Политические лозунги Каддафи начала революции, привлекшие ливийцев после свержения монархического режима, превратились в идеологические догмы, как не соответствующие ливийской действительности. Насаждение теоретических нежизненных концепций «любой ценой» пошатнуло авторитет Каддафи.

Времена нефтяного бума, когда многие противоречия сглаживал нефтяной доход, прошли, и теперь действительность требовала решения назревших проблем. В 1987 г. Каддафи и поддерживавшие его ливийские лидеры смогли перестроиться, прагматично оценить ситуацию, отказаться от прежних социалистических установок, выдвинуть новые представления о будущем специфическом пути Ливии.

Трезво оценили себя и оппозиционные силы. Первая конференция оппозиционных групп состоялась в 2005 г. в Лондоне, которая наконец-то объединила внешнюю оппозицию в Национальный конгресс ливийской оппозиции (НКЛО). Все организации, входящие в конгресс, были единогласны в необходимости свержения Каддафи, создания национального переходного правительства и образовании действительно демократического государства. Среди методов борьбы на этом этапе были выделены гражданское неповиновение и народное восстание, которое при возможности могло бы привести к перевороту либо путчу.

«Национальный фронт спасения Ливии», возглавляемый Брахимом Сахадом и наиболее многочисленный в конгрессе, пользовался наибольшими симпатиями заговорщиков из-за предпринятых им в 1985 и 1993 гг. попыток свержения режима Каддафи. В феврале 2011 г. восстание поддержали зарубежные оппозиционные фракции: Национальный фронт спасения, Ливийское исламское объединение, движение «Хулас» («Избавление»), Союз республиканцев за демократию и социальную справедливость, а также «Лига деятелей культуры и писателей» [5].

Сконцентрировав всю власть в своих руках, М. Каддафи возложил ответственность за ситуацию в стране на народ, создав «государство масс»-джамахирию. Сложившееся положение не могло не вызвать напряжения в ливийском обществе, особенно у меньшинства, которое хотело включиться в процесс принятия решений.

Но проанализируем и некоторые аспекты экономической ситуации с точки зрения нарастания недовольства и кризиса. Будучи всегда крайне бедной страной, Ливия получила шанс изменить своё экономическое положение в XX в. в результате обнаружения грандиозных запасов нефти на её территории. Однако попытки построения «бесклассового общества», осуществившиеся в конце 70-х гг. в Ливии, лишь усугубили тяжёлое экономическое положение народа.

Международные санкции 90-х гг. заставили ливийский режим пересмотреть свою внутреннюю и внешнюю политику. Отсутствие гонений на национальную буржуазию в начале XXI в. в сочетании со сверхдоходами на нефть позволило стабилизировать экономику страны. Однако мировой кризис 2008 г. не мог не отразиться на экономическом положении Ливии, тесно связанной с экономиками стран Евросоюза и США. Поэтому причиной начавшихся в феврале 2011 г. выступлений, как полагают некоторые исследователи [6], послужили возникшие к тому времени серьёзные проблемы в экономике страны. Льготы, предоставленные иностранным компаниям, не могли не ущемлять интересы крупного и среднего ливийского бизнеса в нефтяном секторе, в сфере услуг, строительстве, туризме и медицине [7].

В своих внутренних проблемах ливийцы обвиняли власть, т.е. тех, кто был действительно ответственен за происходящее в стране. Национальная интеллигенция, в том числе и эмигрировавшая за рубеж, обвиняла Каддафи в том, что он не использовал доходы от продажи нефти на развитие экономики. «Мы пережили 40 лет тирании, потеряли золотой шанс развить нашу страну и использовать свои ресурсы, но мы надеемся, что сейчас, когда Каддафи уйдёт, шанс снова появится», – заявил пресс-секретарь ПНС Махмуд Шалкам на конференции в Лондоне 20 марта 2011 г. [6, с. 95].

В результате преобразований, проводимых Каддафи, в стране был выращен огромный слой бюрократии – 1 млн чел. из 6-миллионного населения всей страны! Причинами недовольства ливийцев стала «махровая» коррупция, а также последнее вынужденное сокращение чиновничьего аппарата на 600 тыс. человек. Вместо того чтобы вложить средства в развитие экономики, Каддафи провёл большой социальный эксперимент, в результате которого «ливийцы привыкли работать только по утрам и не более пяти дней в неделю» [7, с. 30]. По мнению А.З. Егорина, подобный эксперимент сводил на нет все попытки экономических преобразований в стране.

Однако не согласимся с мнением некоторых исследователей, которые попытались возложить вину за политику воспитания социального иждивенчества на само общество. Безусловно, ливийцы были развращены в социальном плане. Около 1 млн чел. иностранной рабочей силы в стране, доступная медицина, бесплатное жильё и пр. Такое положение стало результатом определённых успехов политики режима Каддафи, которая тем не менее не привела к построению социализма, а стала источником найма рабочих: арабов из сопредельных Египта, Алжира и Туниса или негритянского населения Африки.

Если власть внушает человеку, что его благосостояние зависит главным образом от социально-правильной системы, за построение которой ответственен режим, то и трудности существования человек списывает на неправильные (или вредительские) действия власти, а не на собственные недостатки.

Правительство же в таких ситуациях обычно перекладывает ответственность на внешние обстоятельства на «злые силы» за рубежом, которые оказываются могущественнее сил режима. Начиная со времени мирового кризиса 2008 г., когда стало ухудшаться внутреннее экономическое положение Ливии, в выступлениях Каддафи вновь зазвучала антизападная риторика.

Такая позиция до определённого момента удерживала корабль государственности на плаву, но открытость СМИ и долгий срок пребывания ливийского лидера у власти не позволили списать всё на происки внешних и внутренних врагов и привели к взрыву. Субъектами восстания прежде всего стали умеренно-либеральная часть ливийского общества и исламисты, непримиримым противником которых был Каддафи.

Одной из причин революционного переворота в стране, полагает исследователь ИВ РАН А.Б. Подцероб, стало «недовольство верхушки племён Киренаики тем, что она была отстранена от участия в дележе “государственного пирога”, имея 2/3 запасов нефти на своей территории» [7].

Вопрос взаимоотношений элит племенных объединений в Ливии накануне переворота мало изучен. Тем не менее можно определённо утверждать о восприятии своего положения элитой Киренаики как неудовлетворительного. Справедливость этого утверждения также подтверждается ходом самого восстания. За 10 дней повстанцы взяли под контроль все города восточного побережья. Между тем восточный регионализм не был единственной причиной восстания, так как выступления начались одновременно в разных районах страны.

И всё же все вышеперечисленные обстоятельства ещё не объясняют, почему государственный переворот произошёл именно в 2011 г. Ключевую роль, как нам видится, здесь сыграл внешний региональный фактор. К февралю 2011 г. «арабская весна» уже прошла в соседних с Ливией странах – Тунисе и Египте и не могла не повлиять на общественное мнение в Ливии. Оставшись в изоляции перед лицом внутренних и внешних врагов, Каддафи начал жёсткое подавление беспорядков и натолкнулся на ещё большее сопротивление населения страны, а в дальнейшем на открытое вооружённое вмешательство со стороны стран – членов НАТО.

Таким образом, причины свержения режима Каддафи могут заключаться в следующем.

При долгом управлении одного лица в обществе возникает определённая усталость от его несменяемости. В монархиях это компенсируется сменяемостью правительств, на которых взваливается вся ответственность за неудачную политику. Сконцентрировав всю власть в своих руках, диктатор Каддафи возложил ответственность за ситуацию в стране на народ. Такое решение привело к недовольству его режимом.

Ливийцы обвинили власть во всех своих проблемах. Национальная интеллигенция обвинила лично Каддафи в том, что он не использовал доходы от нефти на развитие экономики страны.

В результате преобразований, проводимых Каддафи, в стране был выращен огромнейший слой бюрократии и воспитан иждивенческий менталитет у народа.

Субъектами восстания стали: умеренно-либеральная интеллигенция ливийского общества, племенная элита и исламисты, непримиримым противником которых был Каддафи.

События в Ливии 2011 г. были предопределены объективными процессами, протекавшими как внутри страны, так и за рубежом.

Внешнее вооружённое вмешательство Запада во внутренние дела страны.

Литература

1. *Сорокин П.* Человек, общество, цивилизация. М., 1992. 543 с.

2. *Blundy D., Lycett A.* Gaddafi and the Libyan revolution. L., 1987.

3. *Burgat F.* La guestion des migrations en Libya-Machrek. P., 1986. № 112.

4. Раид. Мадрид. 1986. 3 нояб. С. 4.

5. *Мусин М., Мюрид Э.* Сирия, Ливия – далее везде! М., 2013. С. 69.

6. *Егорин А.З.* Свержение Муаммара Каддафи // Ливийский дневник. 2011–2012 годы. М., 2012. 432 с.

7. *Егорин А.З.* Арабский восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия) // Хроника событий 2012–2013 гг. М., 2014.

References

1. Sorokin P. *Chelovek, obshchestvo, tsivilizatsiya* [Man, Society, Civilization]. Moscow, 1992, 543 p.

2. Blundy D., Lycett A. *Gaddafi and the Libyan revolution*. London, 1987.

3. Burgat F. *La guestion des migrations en Libya-Machrek*. Paris, 1986, no 112.

4. *Raid. Madrid*, 1986, Noveber 3, p. 4.

5. Musin M., Myurid E. *Siriya, Liviya – dalee vezde!* [Syria, Libya - Further Everywhere!] Moscow, 2013, p. 69.

6. Egorin A.Z. [The Overthrow of Muammar Gaddafi]. *Liviiskii dnevnik. 2011-2012 gody* [Libyan Diary. 2011-2012]. Moscow, 2012, 432 p.

7. Egorin A.Z. [Arabian East in the Fight for Renewal (Libya, Egypt, Syria)]. *Khronika sobytii 2012–2013 gg* [Chronicle of Events 2012-2013]. Moscow, 2014.

Поступила в редакцию ***28 июня 2016 г.***

УДК 94(470) DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-54-59

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ЭВОЛЮЦИЯ КРЫМСКО-ОСМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВЕКОВ

© 2016 г. Д.В. Сень

Сень Дмитрий Владимирович –
доктор исторических наук, профессор,
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082.
E-mail: dvsen@sfedu.ru

Sen' Dmitrii Vladimirovich –
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Institute of History and International Relations
of the Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: dvsen@sfedu.ru

Анализируются крымско-османские отношения рубежа XVII–XVIII вв., изменившиеся под влиянием новых факторов международной политики. Для их установления изучены события внешней политики Османской империи и Крымского ханства указанного периода, а также новые договоры международного характера. Выявлены реакции разных групп населения Крымского ханства на эти договоры, которые отрицательно сказались на набеговой системе кочевников.

Ключевые слова: *международные отношения, Крымское ханство, Россия, Османская империя, границы, пограничье, набеговая система.*

The article analyzes the Crimean-Ottoman relations of XVII-XVIII centuries, changed under the influence of new factors of international politics. The events establishing foreign policy of the Ottoman Empire and Crimean Khanate of this period, as well as new contracts of an international character were considered. In the article the author revealed the reaction of different groups of the Crimean Khanate to those agreements, which had negative impact on the raiding nomads' system.

Keywords: *international relations, the Crimean Khanate, Russia, the Ottoman Empire, border, frontier, raiding system.*

Эволюцию крымско-османских отношений за указанный период необходимо анализировать в контексте международных отношений и так называемого нового «пограничного порядка» между Россией и Османской империей. В последней четверти XVII в. кризисные настроения охватили значительные группы населения Крымского ханства и Османской империи. Рубеж XVII–XVIII вв. неслучайно стал переломным этапом в истории Крымского ханства и временем перемен, тревожившим крымские элиты, и в особенности – некоторых крымских ханов.

Вот почему тема статьи тесным образом связана с изучением разнообразных реакций в Крымском ханстве на международные договоры, заключенные с участием России и Османской империи, наносившие удар по продолжительной и отнюдь не хаотичной набеговой системе Крымского ханства. Кроме того, эта тема может быть заявлена как *самостоятельная* в истории изучения многовековых крымско-османских отношений, несмотря на результаты, достигнутые разными национальными историографиями. Ведь взаимоотношения Османской империи и Крымского ханства не оставались неизменными на протяжении столетий: событиям последних десятилетий XVII – начала XVIII в. здесь принадлежит особое место. Наконец, рассмотренный нами материал может быть использован при обращении ученых к более масштабной теме – о влиянии крымско-османских отношений (проблема вассалитета-сюзеренитета) на согласованность / разобщенность действий обоих государств во внешней политике. Полагаем, в нашем распоряжении больше исторического материала, свидетельствующего о систематическом и неслучайном несовпадении внешнеполитических интересов Стамбула и Бахчисарая.

Необходимо отметить исследования А.А. Новосельского, считавшего, что политические задачи Крыма и Османской империи иногда не совпадали; что Крымское ханство было не только вассальным государством Османов, но и политическим образованием, имевшим собственную политическую традицию. Отсюда вывод о существовании «глубоких и самостоятельных мотивов и давней традиции отношений» [1, с. 36] его с северными государствами. Пребывание Крыма под султанской зависимостью привело к существованию в ханской политике двух противоречащих друг другу тенденций: первая была связана с вассалитетом по отношению к Оттоманской Порте, вторая – с претензией на гегемонию над пространством бывшей Золотой Орды. Эта несогласованность, по мнению А.А. Новосельского, определила неспособность ханства возглавить все степные орды и обусловила хаотичность, неупорядоченность

«татарских» набегов на северных соседей [1, с. 418–422].

Международное положение Османской империи существенно изменилось после заключения в 1699 г. тяжелого для нее Карловицкого мирного договора. Многочисленные войны второй половины XVII в. привели империю к глубочайшему внутреннему кризису: стране нужна была передышка. Всё это время «оказалось окутанным аурой трагедии» [2, с. 60]. Современные турецкие историки, характеризуя период от отступления турок-османов от Вены до Карловиц (1683–1699 гг.), пишут даже о конце «османского мира» [3, с. 43]. Помимо тяжелых территориальных потерь такое положение оказалось связано с новыми явлениями в пограничной политике Османской империи, затронувшей интересы и Крымского ханства. Тогда «состоялся переход от прежней экспансии, освященной джихадом, к оборонительной стратегии, элементами которой стало строительство пограничных крепостей, переговорные процессы и четко установленные границы» [4, с. 58]. Такие договоренности крупных игроков вовлекали Крым в создание и поддержание границ по западноевропейскому типу, по-новому регламентируя поведение не только крымских ханов, но и их многочисленных подданных – прежде всего ногайских орд. Следствием нового порядка становилось активное сопротивление со стороны крымско-татарского и ногайского населения, традиционно занятого в набегах, а также элит Крымского ханства новой международно-договорной системе с ее линейными границами и механизмами контроля над их пересечением.

Отсюда – непонимание ситуации и участившиеся конфликты между Крымским ханством и Османской империей по целому ряду вопросов международной политики и своих межгосударственных отношений. Поэтому справедливо утверждение о том, что «международные отношения, возникшие из условий Карловицкого мира, не замедлили проявить свое воздействие и на состояние Крымского ханства, в котором поднялись опять нескончаемые смуты и волнения, которые должны были роковым образом отозваться на дальнейшей политической судьбе его» [5, с. 472]. Ученые отмечают изменившееся отношение региональных элит Османской империи к новой стамбульской политике после Карловицкого мира, которые в течение всего XVIII в. бросали на периферии Османской империи «вызов назначенцам из центра, правителям и их слугам» [4, с. 58]. В Сербии, Албании и Греции в конце XVII в. «начались поддерживаемые извне бунты, вызванные недовольством растущими налогами. Эти события оказали влияние и на мусульманское население. Возобновились мятежи *джеляли*» [3, с. 44]. Ослабление сюзерена таким образом не ускользнуло от внимания многочисленных участников политического процесса в пространстве Pax Ottomanica, включая население Крымского ханства. В.Д. Смирнов тонко подметил заинтересованность крымского хана Селим-Гирея в быстрейшем заключении Карловицкого мира, убедившегося в возросшем могуществе северного соседа, а теперь «наводившего своими приступами такой страх на соединенные силы крымцев и турок, что они опасались не только за целость Крыма, но и самого Стамбула» [5, с. 466].

Опасения и тревоги крымских элит, однако, возникли несколько раньше: после заключения Бахчисарайского мирного договора (Бахчисарайского перемирия) в 1681 г. Именно тогда назрел вопрос об установлении границ между Россией и Османской империей. Договор был заключен в январе 1681 г. сроком на 20 лет, в его подписании участвовали Россия, Османская империя и Крымское ханство. Участники переговорного процесса, за исключением Крыма, впервые за свою историю получили *общую* границу, а отсюда – новые межгосударственные проблемы. Несмотря на то, что Бахчисарайский договор не был сразу ратифицирован, а задекларированный в нем принцип пограничных отношений оказался далек от планомерной реализации, он важен как один из первых «симптомов» установления нового порядка отношений России с Османской империей и Крымским ханством. Хотя до конца XVII в. России и турецко-крымской администрации не удалось создать механизма постоянного контроля над порубежьем, Бахчисарайский договор отличался от прежних шертных грамот крымских ханов намерением формализовать пограничные отношения, определив подданство населения порубежья, регламентировав его жизнедеятельность, установив ответственность пограничной администрации каждой из договаривающихся сторон за ситуацией на границах.

Принципиальным являлось то, что османы, впервые обретя с Россией общую границу, обязывались «с стороны Царскаго В-ва перебещиков не принимать» [6, с. 613]. Мирный договор подписали в Бахчисарае, а хан Мурад-Гирей выступил активным участником переговорного процесса. По мнению некоторых специалистов, присутствие крымской стороны при заключении договора свидетельствует о том, что османы снова передавали свои северные границы «в ведение крымских ханов, разочаровавшись в каких-либо выгодах для себя от

этого региона» [7, с. 36]. Новая политика османов по отношению к России конца XVII – начала XVIII в., требовавшая соблюдения заключенных договоров, была в значительной мере направлена, как считают другие ученые, против Крымского ханства. Недаром Правобережная Украина была передана османами под управление не хану, как того можно было ожидать, а молдавскому господарю Г. Дуке, организовавшему там подчиненную себе администрацию [8, с. 139].

После Бахчисарайского договора 1681 г. Порта отказывается от традиционного посредничества Крыма в восточноевропейских делах и начинает напрямую взаимодействовать с Россией, пытаясь поддерживать ослабевающий суверенитет Польши [9]. Любопытно, что примерно тот же вектор внешней политики изберут сами Гиреи. Пока же крымские ханы начинают отчетливо осознавать, что помимо крымской политики султанского двора отчетливо меняются отношения Крыма и России: Москва усилила свои позиции в сфере дипломатического протокола, прекратила выплату Крыму «поминок», начиная с 1685 г. и т.п. [10, с. 76–77]. А ведь согласно Бахчисарайскому договору 1681 г., Россия обязывалась выплатить Крыму старый долг единовременно за 3 года, а потом ежегодно отсылать казну «по росписи» в течение 20 лет. На взаимоотношения Крыма и Османской империи оказывала влияние политика и других участников международного политического процесса: в 1684 г. Речь Посполитая предложила Крыму даже отделиться от Османской империи [11, с. 65]. Эти и многие другие события не могли не повлиять на взаимоотношения Крымского ханства и Османской империи, за международным положением которой, за ее новыми договорами с «кяфирами», ее новыми границами и обязательствами на внешней арене внимательно наблюдали в Крыму. К слову, крымцы и турки-османы активно нарушали условия Бахчисарайского мирного договора, в том числе о том, чтобы не чинить разорения и не воевать земли.

Важно отметить, что Бахчисарайский договор отказались подписывать крымские карачи-беи, протестовавшие против идеи установления и демаркации границ в степном пространстве [12, 13]. После заключения Константинопольского договора в 1700 г. оппозиция крымской знати к установлению линейных границ обозначилась еще более четко. Представляется, что именно с тех пор вопрос о границах стал одним из главных в отношениях Москвы и Стамбула. Теперь стороны стремятся управлять границами без участия таких образований, как Крымское ханство и Запорожье. Успешная борьба России в последнее десятилетие XVII в. с Османской империей позволила ей существенно закрепиться на Азово-Черноморском побережье, прервав сообщение по суше между Крымом и восточными кочевниками. Завоевав устье Дона в 1696 г., «Россия раскололa территорию ханства и изолировала Кубанскую орду и Западную Черкессию от его остальных причерноморских владений» [10, с. 71]. Транзитный коридор для перемещения кочевников с указанного времени стал сдвигаться к югу, на Кубань, а их проникновение в Крым стало возможным через Керченский пролив. После заключения Карловицкого мира, санкционировавшего первые территориальные потери Османской империи в Европе, Крым оказался в большей зависимости от турецкой власти «в деле сохранения своей территориальной целостности, что дало Блистательной Порте большие возможности для вмешательства во внутренние дела ханства» [14, с. 185]. Неслучайно именно в этот период все отчетливее видны несовпадения целей внешней политики Стамбула и Бахчисарая [15, с. 269]. При этом к числу традиционных оснований для недовольства Крымом отношением со стороны турок-османов добавились новые, связанные с действием международных договоров, в том числе по изъятию захваченного полона и добычи [15, с. 271].

В начале XVIII в. Россия и Османская империя впервые занялись разграничением своих владений в северо-причерноморском и западно-кавказском регионах. В соответствии с этим необходимо было провести четкое обозначение границ, обеспечить их неприкосновенность и привести поведение пограничных обществ в соответствие с новой моделью межгосударственных отношений. Все это явилось следствием изменения баланса сил в Центрально-Восточной Европе, обусловленного спадом военно-политической активности Османской империи, слабеющим суверенитетом Речи Посполитой и усилением России.

Константинопольский мирный договор 1700 г. обозначил становление новой модели отношений России и Османской империи. 5-я статья договора засвидетельствовала стремление обеих сторон устранить напряженность в пограничной зоне, 8-я статья предусматривала наказания за «набеги и неприятельства», самовольно осуществленные подданными держав. Решение пограничных споров вменялось в обязанность «на рубежах сущим губернаторам и крымским ханам и калгам и нарадынам и иным салтанам». Оговаривалось, чтобы «татарские народы и орды… Оттоманскому государству повиновались и покорялись сим статьям мирным, с совершенным и непорушным хранением» [16, с. 68–

70]. Наряду с этим аннулировались притязания Крымского ханства на суверенитет над русскими и украинскими землями, руководствуясь которыми, Крым требовал выплаты дани и осуществлял набеги. Порта таким образом вывела российские и польские дела из числа прерогатив крымских ханов, установив прямые отношения с русским и польским правительствами [1, с. 128–129].

Следствием стабилизации границ стала фиксация подданства причерноморских и поволжских ногайцев. Кочевники лишились возможности осуществлять самовольные миграции и менять подданство: Россия и Османская империя обязывались отныне к себе не принимать подданных другой стороны. Украинский гетман И.С. Мазепа отказался поэтому в 1701 г. содействовать в предоставлении русского подданства ногайцам Буджака, восставшим против Крыма. Мотивация гетмана была следующей: «У великого государя с султаном турецким и ханом крымским постановлен мир… и им (буджакским ногайцам. – *Д.С.)* следовало предлагать о подданстве в военное время» [17, с. 356]. Другим важным нововведением стала демаркация границы, включая установление на ней «явных знаков». В октябре 1704 г. произошло разграничение земель в Прикубанье по р. Ея и в районе Азова. Год спустя российско-турецкая комиссия проложила пограничную линию в среднем течении Южного Буга до правого берега Днепра, а также на левобережье Днепра. В ходе работ по демаркации казаки-запорожцы и ногайцы оказали процессу закономерное сопротивление.

Крым не получил выгоды от заключения Константинопольского договора. Напротив, волнения охватили разные группы местного населения, недовольство которых не могло остаться незамеченным крымскими ханами. Действия султанского Дивана по реализации Константинопольского договора 1700 г. вызвали серьезное недовольство в Крыму, выразившееся в мятеже нурадына Гази-Гирея и хана Девлет-Гирея II [18, с. 275–279]. Связь между этими выступлениями и новой пограничной политикой Османской империи, ударившей по интересам Крыма, очевидна: сокращение возможностей для осуществления набегов сильно обеспокоило правителей Крыма. Поскольку набеги с территории Крымского ханства имели не только грабительскую, но и внутриполитическую обусловленность, их сокращение или прекращение грозило подорвать престиж ханской власти.

При этом еще в конце XVII в. Крым стал терять влияние среди ногайцев Буджака и Аккермана, стремившихся к подчинению османским властям. Те же ногайцы негативно отреагировали на условия Константинопольского договора, возобновив под началом мятежного Гази-Гирея грабительские набеги на жителей польских владений, «*пряча добычу в укромные места* (курсив наш. – *Д.С.*), на случай если бы от них стали требовать возврата ее» [5, с. 474]. В 1701 г. хан Девлет-Гирей II подавил бунт Гази-Гирея, а вскоре и сам был лишен трона за выступление против султанской власти – в том числе за попытку обострить отношения с Москвой.

В.Е. Возгрин пишет о тревоге крымского хана Девлет-Гирея II за обороноспособность крымско-татарского государства в связи с заключением Константинопольского мирного договора [19, с. 98]. Его опасения усиливались в связи с другими мероприятиями России [20, с. 105], хотя говорить о захвате Крыма как достижимой тогда цели российской политики весьма проблематично. Сам Девлет-Гирей II, реалистично оценивая состояние и перспективы крымско-османских отношений, а также свой собственный военно-политический век, оказался при этом способен на «странные» и провокативные действия. В начале XVIII в. он несколько раз инициировал переговоры о переходе Крыма в российское подданство. Даже если признать их дипломатической игрой хана с Россией, то с повестки дня никак не может быть снята убедительная версия В.А. Артамонова о том, что Девлет-Гирей II «видимо, пытался втянуть Россию в переговоры и вернуть русско-крымские отношения к состоянию 1681 г.» [15, с. 278–279], т.е. до заключения *невыгодного* для Крыма Бахчисарайского мирного договора.

Подводя итоги, отметим, что множество знаковых событий в истории Крымского ханства последней четверти XVII – начала XVIII в. породили в глазах династии и местного населения новые «исторические вызовы», угрожавшие изменить судьбу крымско-татарского государства. Особое место среди таких вызовов на рубеже XVII–XVIII вв. занимала новая конфигурация границ в Северном Приазовье и Северном Причерноморье. Ее возникновение стало итогом существенно изменившегося международного положения Османской империи, активно включавшейся в систему договоров с европейскими государствами и Россией. Крымский хронист Сейид-Мухаммед-Риза подметил, что с того времени (после Карловицкого мира и поездки Е. Украинцева в Стамбул – как излагает события В.Д. Смирнов) «обитатели Крыма стали поглядывать через двери страха и ожиданий на события времени» [5, с. 473].

В Крымском ханстве основательно тревожились, например, в связи с возможным завоеванием

русскими Азова, полагая угрозу не только османскому господству в регионе, но и своей собственной безопасности. Кубанские ногайцы восприняли известие о падении османского Азова в июле 1696 г. чуть ли не как катастрофу, массово откочевав в том же году с семьями и имуществом в Крым и Черкесию. Стоит признать характерными для периода в *целом* (хотя озвученными несколько позже) опасения крымских элит о том, что они «совсем уничтожены будут от турков» [15, с. 269]. Новые границы, новая для татар и ногайцев пограничная ситуация, новый этап в истории крымско-османских отношений определенно влияли на внутреннюю и внешнюю политику Крымского ханства, порождая среди его населения новые опасения и страхи за свою судьбу. Многочисленные формы подобного отношения в Крымском ханстве к происходящему, а также новые стороны его отношении к своему сюзерену – Османской империи – историкам еще предстоит изучить.

Литература

1. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. 448 с.

2. *Орешкова С.Ф.* Немировский конгресс. От двусторонних османо-российских отношений к Восточному вопросу / отв. ред. М.С. Мейер. М., 2015. 336 с.

3. История Османского государства, общества и цивилизации : в 2 т. / под ред. Э. Ихсаноглу. М., 2006. Т. 1. 602 с.

4. *Рибер А.* Сравнивая континентальные империи // Российская империя в сравнительной перспективе : сб. ст. / под. ред. А.И. Миллера. М., 2004. С. 33–70.

5. *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты : в 2 т. / отв. ред. С.Ф. Орешкова. М., 2005. Т. 1 : Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. 541 с.

6. *Мурзакевич Н.* Статейный список Великаго Государя Его Царскаго Величества посланников: Стольника Василия Михайлова Тяпкина, дьяка Никиты Зотова к крымскому хану Мурад-Гирею, в 1681 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1848. Т. 2. Отделение II. С. 568–658.

7. *Орешкова С.Ф.* Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 34–46.

8. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. / отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 2001. Ч. 2. 399 с.

9. *Геровский Ю.* Отношение Польши к Турции и Крыму в период персональной унии с Саксонией // Россия, Польша и Причерноморье в XV–начале XVIII вв. : сб. ст. М., 1979. С. 344–375.

10. *Артамонов В.А.* О русско-крымских отношениях конца XVII – начала XVIII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 71–88.

11. *Артамонов В.А.* Очаги военной силы украинского народа в конце XVI – начале XVIII в. // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2003. М., 2003. С. 59–66.

12. *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. 1866. Т. 2 (июнь). С. 182–236.

13. *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар (Статья вторая) // Вестник Европы. 1867. Т. 2 (июнь). С. 140–174.

14. *Сомель С.А.* Османская империя: местные элиты и механизмы их интеграции // Российская империя в сравнительной перспективе : сб. ст. / под ред. А.И. Миллера. М., 2004. С. 177–204.

15. *Артамонов В.А.* Переговоры о переходе Крымского ханства в русское подданство при Петре Великом // Славяне и их соседи. М., 2011. Вып. 10. С. 269–286.

16. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 4. 890 с.

17. *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. Киев, 1993. 656 с.

18. *Санин О.Г.* Антисултанская борьба в Крыму в начале XVIII в. и ее влияние на русско-крымские отношения // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1993. Вып. 3.

19. *Возгрин В.Е.* Политические отношения Карла XII с крымскими ханами и турецким султаном в годы Северной войны // Скандинавские чтения 2008 года: этнографические и культурно-исторические аспекты : сб. ст. / сост. Т.А. Шрадер; отв. ред. И.Б. Губанов, Т.А. Шрадер. СПб., 2010. С. 97–117.

20. *Грибовский В.В., Сень Д.В.* Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелигитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. // Тюркологический сборник 2011–2012: политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / ред. кол. С.Г. Кляшторный и др. М., 2013. С. 92–137.

References

1. Novosel'skii A. A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoi polovine XVII v* [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17 Century]. Moscow; Leningrad, 1948, 448 p.

2. Oreshkova S.F. *Nemirovskii kongress. Ot dvustoronnikh osmano-rossiiskikh otnoshenii k Vostochnomu voprosu* [Congress of Nemirov. From the Ottoman-Russian Bilateral Relations to the Eastern Question]. Ed. M.S. Meier. Moscow, 2015, 336 p.

3. *Istoriya Osmanskogo gosudarstva, obshchestva i tsivilizatsii* [History of the Ottoman State, Society and Civilization]: In 2 vol. Ed. E. Ikhsanoglu. Moscow, 2006, vol. 1, 602 p.

4. Riber A. [Comparing continental empires]. *Rossiiskaya imperiya v sravnitel'noi perspektive* [Russian Empire in a Comparative Perspective]. Coll. Art. Moscow, 2004, pp. 33-70.

5. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoi Porty* [Crimean Khanate under the Rule of the Ottoman Porte]: In 2 vol. Ed. S.F. Oreshkov. Moscow, 2005, vol. 1. Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte before the XVIII v., 541 p.

6. Murzakevich N. [Itemized list of Great Sovereign His Majesty Tsar's Messengers: Stolnik Vasily Mikhailov Tyapkin, Clerk Nikita Zotov to the Crimean Khan Murad Giray, in 1681]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1848, vol. 2, part II, pp. 568-658.

7. Oreshkova S.F. Osmanskaya imperiya i Rossiya v svete ikh geopoliticheskogo razgranicheniya [The Ottoman Empire and Russia in Light of its Geopolitical Demarcation]. *Voprosy istorii*, 2005, no 3, pp. 34-46.

8. *Osmanskaya imperiya i strany Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy v XVII v* [The Ottoman Empire and the Countries of Central, Eastern and South-Eastern Europe in the XVII Century]. Ed. G.G. Litavrin. Moscow, 2001, part. 2, 399 p.

9. Gerovskii Yu. [Attitude of Poland to Turkey and the Crimea during the Personal Union with Saxony]. *Rossiya, Pol'sha i Prichernomor'e v XV-nachale XVIII vv* [Russia, Poland and the Black Sea region in the beginning of the XV-XVIII centuries.]: Col. Art. Moscow, 1979, pp. 344-375.

10. Artamonov V.A. [About Russian-Crimean Relations late XVII – early XVIII Centuries]. *Obshhestvenno-politicheskoe razvitie feodal'noi Rossii* [Political development of feudal Russia]. Moscow, 1985, pp. 71-88.

11. Artamonov V.A. [Pockets of the Military Forces of the Ukrainian People at the end of XVI – the beginning of the XVIII Century]. *Belorussiya i Ukraina: Istoriya i kul'tura* [Belarus and Ukraine: History and Culture]. Yearbook 2003. Moscow, 2003, pp. 59-66.

12. Khartakhai F. Istoricheskaya sud'ba krymskikh tatar [Historical Fate of the Crimean Tatars]. *Vestnik Evropy*, 1866, vol. 2, pp. 182-236.

13. Khartakhai F. Istoricheskaya sud'ba krymskikh tatar [Historical Fate of the Crimean Tatars (2nd art)]. *Vestnik Evropy*, 1867, vol. 2, pp. 140-174.

14. Somel' S.A. [The Ottoman Empire: Local Elites and Mechanisms for their Integration]. *Rossiiskaya imperiya v sravnitel'noi perspektive* [Russian Empire in a Comparative Perspective]. Coll. Art. Ed. A.I. Miller. Moscow, 2004, pp. 177-204.

15. Artamonov V.A. [The Negotiations about the Transition of the Crimean Khanate in the Russian Citizenship under Peter the Great]. *Slavyane i ikh sosedi* [The Slavs and their neighbors]. Moscow, 2011, no 10, pp. 269-286.

16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* (PSZ-1) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1830, vol. 4, 890 p.

17. Bantysh-Kamenskii D.N. *Istoriya Maloi Rossii ot vodvoreniya slavyan v sei strane do unichtozheniya getmanstva* [History of Little Russia from the Placement of the Slavs in this Country until the Destruction of Hetmanat]. Kiev, 1993, 656 p.

18. Sanin O.G. [Fight in the Crimea against the Sultan at the beginning of the XVIII century and its Influence on the Russian-Crimean Relations]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on archeology, history and ethnography of Tavria]. Simferopol, 1993, vol. 3.

19. Vozgrin V.E. [Political Relations of Charles XII with the Crimean Khans and Turkish Sultan during the Northern War]. *Skandinavskie chteniya 2008 goda: etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty* [Scandinavian Reading 2008: ethnographic, cultural and historical aspects]. Col. Art. Col. T.A. Shrader; ed. I.B. Gubanov, T.A. Shrader. Saint Petersburg, 2010, pp. 97-117.

20. Gribovskii V.V., Sen' D.V. [Kuban Bakhty Giray Sultan: Phenomenon of Illegitimate Authority in the Crimean Khanate the first third of the XVIII Century]. *Tyurkologicheskii sbornik 2011-2012: politicheskaya i etnokul'turnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv* [Turkological collection of 2011-2012: the political and ethno-cultural history of the Turkic nations and states]. Ed. col. S.G. Klyashtornyi and others. Moscow, 2013, pp. 92-137.

Поступила в редакцию ***12 августа 2016 г.***

УДК 94 (470+571) DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-60-66

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

© 2016 г. Д.И. Узнародов

Узнародов Дмитрий Игоревич –
кандидат политических наук,
младший научный сотрудник,
лаборатория казачества, Южный научный центр РАН,
пр. Чехова, 41, г. Ростов-на-Дону, 344006.
E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

Uznarodov Dmitrii Igorevich –
Candidate of Political Sciences,
Junior Researcher, Laboratory of Studies of Cossacks,
Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
Chekhova Ave, 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia.
E-mail: uzn-dmitrij@yandex.ru

Рассматривается специфика этносоциальных процессов в Республике Крым в постсоветский период, их конфликтогенные факторы, а также исторические предпосылки, к которым относится почти десятикратное увеличение численности крымско-татарского этноса на полуострове в период 1989–2001 гг., а также отсутствие эффективной политики по расселению крымско-татарских репатриантов в этот период. Отмечается, что стабильность этносоциальных процессов на территории Крымского полуострова определяется спецификой взаимодействия двух ключевых факторов – русского и крымско-татарского, характер взаимодействия между которыми зависит от решения таких вопросов, как противодействие экстремизму и землепользование. Установлено, что после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации эффективность решения данных вопросов существенно возросла, что в ближайшей перспективе может способствовать стабилизации этносоциальных процессов и снижению уровня межэтнической напряженности в республике.

Ключевые слова: *этносоциальные процессы, этническая структура, Республика Крым, крымские татары, энергетическая блокада, продовольственная блокада.*

The article discusses the specifics of ethno-social processes in the Republic of Crimea in the post-Soviet period, its conflictogenic factors and historical roots. Historical roots of ethno-social processes in the Republic of Crimea include nearly a tenfold increase of the number of Crimean Tatar ethnic group on the Peninsula in the period 1989 – 2001, and the lack of effective policy on resettlement of the Crimean Tatar repatriates during this period. It is noted, that the stability of ethno-social processes in the territory of the Crimean Peninsula is determined by the specificity of the interaction of two key factors – Russian and Crimean Tatar, the nature of the interaction between which depends on the decision of such issues as struggle against extremism and land use. It was established, that after joining of Republic of Crimea into the Russian Federation the effectiveness of solving these issues increased significantly, what in the short term may contribute to the stabilization of ethno-social processes and reducing the level of interethnic tension in the Republic.

Keywords: *ethno-social processes, ethnic structure, the Republic of Crimea, Crimean Tatars, energy blockade, food blockade.*

В постсоветский период ключевую роль в этносоциальных и этнополитических процессах Крымского полуострова играют русский и крымско-татарский факторы. Менее значимым является украинский, в реалиях современного Крыма схожий по своей специфике с русским фактором. Речь идет как о *политическом*, так и о *культурном* аспектах. В частности, большинство украинского населения Крыма (79,7 %) родным языком считает именно русский [1], а в своих политических установках, как правило, совпадает с русским населением полуострова, что хорошо проявилось в период «крымской весны» 2014 г.

Совсем иная ситуация с крымско-татарским этносом – русский язык родным считает всего 5,4 % населения полуострова [1]. Иным было и восприятие крымскими татарами событий весны 2014 г. 26 февраля, за день до принятия Верховным Советом решения о проведении референдума об изменении статуса Крыма, в Симферополе был проведен многотысячный митинг крымских татар против политики по отделению полуострова от Украины, организованный общественной организацией «Меджлис». А уже в марте того же года «Меджлис» заявил о непризнании договора о присоединении Крымского полуострова к Российской Федерации. В свою очередь, 29 марта на внеочередной сессии Курултая (парламента) крымских татар было принято решение запустить процесс создания на Крымском полуострове национально-территориальной автономии, наладить контакты с правительствами и парламентами различных государств, а также такими международными политическими структурами, как ООН, ЕС, ОИС, ОБСЕ и Совет Европы,

на предмет реализации права крымско-татарского народа на самоопределение [2]. Достаточно острая реакция определенной части крымско-татарского населения на присоединение к России во многом обусловлена историческим фактором, а именно депортацией крымско-татарского этноса по решению властей СССР в 1944 г. из-за обвинений в коллаборационизме. Многие крымские татары видят в нынешней российской власти угрозу и часто склонны перекладывать ответственность за действия советских властей на современную Россию, что, безусловно, в корне не правильно.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время стабильность и устойчивость этносоциальных процессов на территории Республики Крым зависит и от уровня конфликтогенности во взаимодействиях между русским и крымско-татарским факторами, на что оказывает влияние эффективность решения таких важнейших для республики вопросов, как землепользование и противодействие экстремизму.

После распада СССР в Крыму произошли значительные изменения этнической структуры, центральную роль в которых сыграл именно крымско-татарский фактор. Например, в период 1989 – 2001 гг. доля крымских татар в структуре населения республики увеличилась почти в 10 раз (1,5 % – в 1989 г. и 10,2 % – в 2001 г.) [3]. Изменения этнической структуры полуострова продолжают происходить и в настоящее время. В 12 из 25 муниципальных образованиях крымские татары по демографическому приросту превосходят русских и украинцев [4, с. 71].

С начала XXI в. на полуострове происходит рост этноконфессиональных конфликтов; наиболее нестабильными в данном отношении районами республики являются Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Ленинский, Первомайский, Симферопольский и Советский, в которых доля крымско-татарского этноса составляет от 13 до 30 % от общего числа населения [1, 5], а в ряде населенных пунктов сегмент крымских татар в этнической структуре превышает 50 %. Кроме того, в настоящее время в Республике Крым две трети конфликтов носят этноконфессиональный характер, что крайне негативно влияет на характер этносоциальных процессов [5].

Что касается противодействия экстремизму, то после присоединения Крыма к Российской Федерации в марте 2014 г. данная проблема актуализировалась для полуострова с новой силой. Сегодня основную угрозу для республики представляет деятельность крымско-татарской общественной организации «Меджлис», идеология которой всегда носила антирусский и антироссийский характер. Особенно остро жители Крыма ощутили русофобский характер деятельности этой организации в конце ноября 2015 г., когда активисты движения совершили подрыв двух опор линий электропередач на территории Херсонской области Украины, в результате чего поставка электроэнергии в Республику Крым была прекращена. Повторный подрыв опор ЛЭП в Херсонской области произошел с интервалом в два дня, что ознаменовало собой начало длительной энергетической блокады полуострова. Отметим, что до 22 ноября 2015 г. с территории Украины в Крым поступало около 70 % электроэнергии [6].

По мнению заместителя председателя совета министров Республики Крым Р. Бальбека, подрыв опор линий электропередач совершили исламские радикалы, политическое прикрытие которым обеспечивал один из лидеров Меджлиса, депутат Верховной рады Украины от «Блока Петра Порошенко» М. Джемилев, выдавая всех диверсантов за крымских татар. Бальбек отметил, что данный вывод он сделал на основе имеющихся в интернете фотографий диверсантов на фоне поврежденных опор ЛЭП [7].

В свою очередь, М. Джемилев в интервью украинским СМИ заявил, что организаторы данной операции с целью препятствовать восстановлению энергоснабжения в республике не допустят к месту взрыва ремонтные бригады. При этом он уточнил, что будут проведены только ремонтные работы линии, связанной с Запорожской АЭС, а также линий, идущих к некоторым районам Херсонской области [7].

«Энергетическая блокада» представляла собой один из этапов заранее спланированной операции по изоляции полуострова от внешнего мира и дестабилизации социальной обстановки в республике. Ей предшествовала так называемая «продовольственная блокада», которая была введена в конце сентября 2015 г. по инициативе лидеров Меджлиса. Его активисты совместно с несколькими украинскими политическими и военными организациями («Правый сектор», «Всеукраинский союз ветеранов АТО», Гражданский корпус «Азов» и др.) в полдень 20 сентября 2015 г. бетонными блоками перекрыли дороги для проезда грузовых автомобилей на всех трех КПП Херсонской области: «Каланчак», «Чаплинка» и «Чонгар» [8]. А уже 28 сентября была перекрыта железнодорожная ветка, по которой проходили поставки ильменитовой руды для самого крупного крымского завода «Крымский Титан» в городе Армянск. Акция была

поддержана президентом Украины Порошенко, который определил цель блокады в скорейшем возобновлении государственного суверенитета над полуостровом [9].

Крымско-татарские радикалы используют районы Херсонской области в своих интересах не только из-за наличия сухопутной границы с Республикой Крым, но и в том числе из-за наличия определенных стратегических задач, поставленных руководством Меджлиса, приоритетной задачей которого является создание нового государственного образования, а именно Украинской Республики Крым, с присоединением некоторых прилегающих к полуострову районов Херсонской области [4, с. 71]. Как отметил М. Джемилев, «речь идет о том, чтобы прилегающие к Крыму некоторые части районов Херсонской области официально были присоединены к Автономной Республике Крым, чтобы там создать инфраструктуру автономной республики» [10].

Информационной «площадкой» крымско-татарских радикалов является региональный телеканал АТР, подконтрольный бизнесмену Л. Ислямову. В 2015 г. из-за неоднократного нарушения законодательства российские правоохранительные органы вынесли запрет на вещание телеканала. В настоящее время он имеет право на вещание только на территории Украины [4, с. 71].

Для социально-политического пространства Херсонской области крымско-татарский фактор представляет собой новое явление. Главным образом это обусловлено тем, что значительная часть крымских татар, негативно воспринявшая воссоединение Крыма с Россией, переселилась на ее территорию. Пока что их численность в области невелика, однако вероятность возрастания ее в этнической структуре данного региона Украины в ближайшей перспективе является весьма высокой. В качестве ключевого фактора изменения этнической структуры Херсонской области может стать организация ее экономической блокады, которая будет являться определенным побочным эффектом организованной ранее Меджлисом и различными украинскими радикальными организациями блокады Крымского полуострова [10].

В советский период истории Херсонская область была одним из наиболее развитых в промышленном плане регионов Украины. Для сельскохозяйственного сектора Херсонской области Крым на протяжении длительного времени являлся главным рынком сбыта овощей, фруктов, мяса и других товаров. Кардинально ситуация изменилась в постсоветский период. Почти за 20 лет Херсонская область – одна из наиболее промышленно развитых областей Украины – превратилась в экономически слабый регион страны. Сегодня Херсонская область представляет собой единственную депрессивную в социально-экономическом плане южную область Украины, а также является единственной областью на юге страны, в которой отсутствует консолидированная политическая элита [10], что имеет немаловажное значение для успешной реализации крымско-татарскими радикалами поставленных целей. О депрессивном социально-экономическом состоянии области свидетельствует то, что средняя заработная плата в регионе в 2014 г. составила 2617 грн., что почти на одну треть меньше, чем в среднем по Украине (3475 грн.) [10]. Более депрессивными, чем Херсонская область, являются только Тернопольская и Черновицкая области, находящиеся на западе страны. Кроме того, во внутреннем экспорте доля товаров Херсонской области составляет только 0,7 %. В свою очередь, в граничащих с Херсонской областью Запорожской и Николаевской областях доля товаров во внутреннем экспорте намного выше – в Запорожской области – 6,9 %, а в Николаевской – 3,4 % [10].

Организация блокады Крымского полуострова еще больше усугубит и без того плачевное состояние социально-экономической сферы Херсонской области, лишив ее крайне важного в торговом отношении региона. Потеря херсонскими производителями важнейшего рынка сбыта приведет к еще большему увеличению безработицы и снижению уровня жизни в регионе, что будет провоцировать местных жителей к вынужденной миграции. А эта проблема крайне актуальна для Херсонской области в последние годы – в соответствии с данными государственной статистики за 2014 г., Херсонская область находится на первом месте среди всех регионов Украины по чистому миграционному оттоку населения [10], опережая даже охваченные войной Донецкую и Луганскую области.

Безусловно, эти процессы очень выгодны крымско-татарским радикалам, планирующим путем формирования на территории Херсонской области «крымско-татарского правительства в изгнании» реализовать свою главную цель, которая состоит в дестабилизации политической обстановки в Крыму и получении контроля над рядом районов республики с компактным проживанием крымско-татарского населения. Следует обратить внимание и на то, что такие районы (Бахчисарайский, Белогорский, Джанкойский, Кировский, Красногвардейский, Ленинский, Первомайский, Симферопольский и Советский) граничат между собой, что может являться фактором, на который рассчитывают

крымско-татарские радикалы, пытаясь дестабилизировать политическую обстановку в республике. Однако основная часть вышеперечисленных районов находится в южной части Крымского полуострова, что создает для крымско-татарских радикалов, большинство которых базируется в настоящее время на территории Херсонской области Украины, дополнительные сложности в организации провокаций и диверсий. Исключение составляют Джанкойский и Первомайский районы, располагающиеся в северной части полуострова и также граничащие между собой. В свою очередь, особое внимание властям Республики Крым следует уделить Джанкойскому району, который имеет сухопутную границу с Херсонской областью.

О наличии у Меджлиса целей по дестабилизации политической обстановки в Республике Крым свидетельствуют планы по созданию военного подразделения на территории Херсонской области. Инициатива была озвучена в декабре 2015 г. М. Джемилевым в Анкаре на встрече с президентом Турецкой Республики Р. Эрдоганом и главой МИД М. Чавушоглу [11]. Согласно планам крымско-татарских радикалов, подразделение должно стать частью вооруженных сил Украины, а ключевую роль в его финансировании должны играть Турция и Украина. Другой «активист» Меджлиса Л. Ислямов в конце декабря 2015 г. отметил, что Министерство обороны Турецкой Республики уже приступило к финансированию нового крымско-татарского военного батальона. По словам Ислямова, Турция активно занимается снабжением формирования – на начало 2016 г. ожидается более 200 комплектов военной формы, обуви и одежды [12].

Экстремистский характер деятельности Меджлиса подтверждает его сотрудничество с такими запрещенными на территории Российской Федерации и ряда европейских государств организациями, как «Альраид» (финансируется из Саудовской Аравии) и партией «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия» [13, с. 200–206].

13 апреля 2016 г. прокурором Республики Крым Н. Поклонской было вынесено решение о приостановлении деятельности организации «Меджлис крымско-татарского народа» на основании ст. 9 и 10 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 25.11.2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности». После принятия решения о приостановлении деятельности «Меджлис» не имеет права использовать банковские вклады, осуществлять пропаганду, пользоваться средствами массовой информации, организовывать массовые акции, а также проводить любые другие формы работы [14]. Данное решение может способствовать гармонизации межэтнической обстановки и стабилизировать этносоциальные процессы в республике, поскольку наличие радикальных политических организаций в легальном политическом поле всегда создает риск дестабилизации социальных процессов в обществе, а в случае Крыма существует прямая угроза обострения «национального вопроса» и возникновения новых очагов межэтнической напряженности.

Переходя к рассмотрению вопроса землепользования, следует отметить, что его решение имеет одно из важнейших значений для стабилизации этносоциальных процессов в Республике Крым. После присоединения Крыма к Российской Федерации произошло определенное изменение земельного законодательства. Положительным является то, что в период 2014–2015 гг. парламентом Крыма были приняты законы от 31.07.2014 г. № 38-ЗПК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и от 30.07.2014 г. «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым», которые сделают земельное законодательство Крыма более прозрачным и помогут в разрешении существующих социальных проблем. Особенно важно наличие такого законодательства для потенциально наиболее конфликтогенных районов республики, т.е. с равномерным распределением русского, крымско-татарского и украинского населения, а также населенных пунктов, в которых этническое большинство составляют крымские татары.

Одним из наиболее острых социальных противоречий Крыма на протяжении длительного периода являлась проблема «земельных самозахватов». Основным источником ее возникновения стало резкое изменение этнической структуры региона, происходившее на протяжении 90-х гг. XX в. В этот период численность крымско-татарского этноса на территории Крымского полуострова возросла почти в десять раз.

Ошибка властей Украины того периода заключалась в том, что реализация программ по репатриации крымских татар на свою историческую родину не носила плавный характер, в результате чего регион просто оказался не готов к резкому увеличению крымско-татарского сегмента в своей этнической структуре, которая на конец 80-х – начало 90-х гг. имела свою особую специфику. Украинские власти не видели риска в многократном увели-

чении в структуре населения сегмента с совершенно другим культурным кодом, что со временем привело к дестабилизации этносоциальных процессов в регионе и возрастанию уровня межэтнической напряженности.

Одним из проявлений столь опрометчивой политики властей Украины и стало возникновение проблемы «земельных самозахватов». За довольно короткий срок в структуре населения Крыма произошло многотысячное увеличение численности крымско-татарского этноса, что требовало от украинских властей принятия эффективных мер по расселению репатриантов в целях недопущения повышения уровня конфликтогенности и социальной напряженности в регионе.

Однако грамотной политику в этом направлении назвать было нельзя. Более чем за 20 лет на Украине так и не было принято эффективное законодательство по данному вопросу. Согласно данным Республиканского земельного комитета, в 2007 г. в земельных участках реально нуждались только 13 % крымских татар, осуществивших незаконный захват земель [15], а в 2008 г. на территории Крыма самозахваты в общей сложности составили 1300 га [16]. По оценке А. Гриценко, занимавшего в то время пост спикера крымского парламента, в среднем на одного жителя крымско-татарской национальности приходилось 0,81 га земель, а на каждого крымчанина другой национальности – 0,67 га. По его мнению, подобная ситуация была обусловлена отсутствием в правовом поле четкого определения той части крымско-татарских переселенцев, которые могут иметь статус репатриантов и претендовать на соответствующие льготы [17]. Таким образом, отсутствие прозрачного законодательства в данном вопросе привело к тому, что к середине 2000-х гг. крымские татары были обеспечены землей лучше других этнических групп республики.

В разрешении проблемы «земельных самозахватов» должен помочь уже упомянутый нами закон «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым». Он направлен на закрепление в правовом поле критериев, согласно которым граждане могут признаваться нуждающимися в получении права на бесплатное приобретение самовольно занятых земельных участков. В частности, к подобным критериям относятся отсутствие в праве собственности земельного участка для строительства и обслуживания жилого дома (при этом отчуждение участков не должно быть произведено до 1 января 2014 г.); отсутствие в наличии 13 квадратных метров жилой площади на каждого совместно проживающего с гражданином члена его семьи; проживание в жилом помещении, признанном в установленном порядке непригодным для постоянного проживания вне зависимости от обеспеченности жилой площадью; проживание в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеются больные, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними (по заключению учреждений здравоохранения) в одной квартире невозможно; проживание в смежных неизолированных комнатах по две и более семьи при отсутствии родственных отношений [18].

Положительный эффект действия данного закона уже можно наблюдать в настоящее время. По оценке вице-премьера Республики Крым Р. Бальбека, к июлю 2015 г. из 59 самовольно занятых земельных массивов общей площадью около 1500 га был освобожден 51. Кроме того, установлено, что только 6–7 тыс. жителей из числа осуществивших самовольное занятие земель могут на законных основаниях претендовать на бесплатное приобретение участка [19, с. 291].

Итак, в настоящее время стабильность этносоциальных процессов в Республике Крым определяется спецификой взаимодействия двух ключевых факторов – русского и крымско-татарского. В свою очередь, характер взаимодействий между данными факторами зависит от эффективности решения таких ключевых в настоящее время для республики вопросов, как противодействие экстремизму и землепользование. После присоединения Крыма к Российской Федерации эффективность решения вышеназванных вопросов значительно возросла. В апреле 2016 г. прокурором Республики Крым было принято решение о приостановлении деятельности организации «Меджлис крымско-татарского народа», экстремистская направленность которой особенно ярко проявилась в 2015 г., в период подготовки и реализации диверсионной операции с территории Херсонской области Украины по созданию продовольственной и энергетической блокады полуострова. Что касается вопроса землепользования, то эффективность его решения также возросла. В 2014 г. были произведены существенные изменения земельного законодательства. В результате принятых законов начала решаться одна из наиболее острых социальных проблем полуострова – проблема земельных самозахватов. К июлю 2015 г. на территории Крыма был освобожден 51 из 59 самовольно занятых земельных массивов. В ближайшей перспективе вышеназванные изменения могут способствовать снижению уровня межэтнической напряженности и стабилизировать этносоциальные процессы в республике.

Литература

1. Итоги переписи населения 2014 года в Республике Крым // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/census_and_researching/census/crimea_census_2014/score_2010/ (дата обращения: 16.03.2016).

2. Крымские татары не признают аннексию и создают автономию // Русская служба BBC. 2014. 29 марта. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140329_ crimea_tatars_autonomy (дата обращения: 22.03.2016).

3. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=11 (дата обращения: 14.04.2016).

4. *Баранов А.В.* Этносоциальные процессы в Крыму и ресурсы укрепления российской идентичности в регионе // Этносоциальные процессы и риски на Юге России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ. Майкоп, 25–26 сентября 2015 г. Майкоп, 2015. С. 70–73.

5. *Яковлев А.Н.* Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011–2012 гг.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму : сб. науч. ст. Симферополь, 2013. Вып. 3. С. 43–50.

6. Аксенов: украинская электроэнергия нам больше не нужна // Информационное агентство REGNUM. 2015. 7 дек. URL: http://regnum.ru/news/economy/2029898.html (дата обращения: 28.04.2016).

7. Опоры ЛЭП на Украине могли взорвать исламисты // Информационное агентство REGNUM. 2015. 23 нояб. URL: http://regnum.ru/news/society/2017886.html (дата обращения: 22.04.2016).

8. *Левкович О.* Съедобная политика: что стоит за блокадой Крыма // Финансово-экономический журнал Forbes Украина. 2015. 21 сен. URL: http:// forbes.net.ua/nation/1402327-sedobnaya-politika-chto-stoit-za-blokadoj-kryma (дата обращения: 15.04.2016).

9. Порошенко: цель блокады Крыма – его возвращение в состав Украины // Информационное агентство РИА Новости. 2015. 22 сен. URL: http://ria.ru/world/20150922/1271668146.html (дата обращения: 25.04.2016).

10. *Шпунт А.* Распродажа Украины в гарем. Как украсть регион: блокада Херсона // Информационное агентство REGNUM. 2015. 26 дек. URL: http://regnum.ru/news/polit/2044740.html (дата обращения: 06.05.2016).

11. Лидер крымских татар попросил у Турции денег на военное подразделение // Информационное агентство REGNUM. 2015. 18 дек. URL: http://regnum.ru/news/polit/2039614.html (дата обращения: 12.05.2016).

12. Татары хотят Херсон. Последствия блокады Крыма // Корреспондент.net. 2015. 28 дек. URL: http://korrespondent.net/ukraine/3608812-tatary-khotiat-kherson-posledstvyia-blokady-kryma (дата обращения: 18.05.2016).

13. *Гарас Л.Н.* Религиозный фактор в социально-политических процессах: крымское измерение // Политическая экспертиза. Политэкс. 2014. № 2. С. 199–214.

14. Поклонская приостановила деятельность меджлиса крымских татар // Информационное агентство России ТАСС. 2016. 13 апр. URL: http://tass.ru/politika/3201415 (дата обращения: 04.05.2016).

15. Власти Крыма раздают татарам земли вокруг Симферополя // Lenta.ru. 2007. 5 нояб. URL: https:// lenta.ru/news/2007/11/05/land/ (дата обращения: 19.05.2016).

16. В Крыму самозахватами занято 1300 гектаров земли // Корреспондент.net. 2008. 24 марта. URL: http:// korrespondent.net/ukraine/events/413559-v-krymu-samozahvatami-zanyato-1300-gektarov-zemli (дата обращения: 16.05.2016).

17. Земельные претензии татар раздражают крымчан // Известия.Ru. 2007. 26 нояб. URL: http://izvestia.ru/news/413329 (дата обращения: 13.05.2016).

18. Законопроект Республики Крым «О регулировании вопросов, связанных с самовольным занятием земель на территории Республики Крым» // Российская газета. 2014. 30 июля. URL: http://rg.ru/2014/07/30/krim-proekt-zemlya-reg-dok.html (дата обращения: 20.05.2016).

19. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / под ред. Н.В. Киселевой, А.В. Малыгина, В.П. Петрова, А.А. Форманчука. Симферополь, 2015. 352 с.

References

1. *Itogi perepisi naseleniya 2014 goda v Respublike Krym* [Results of the population census 2014 in the Republic of Crimea]. Available at: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/census_and_researching/census/crimea_census_2014/score_2010/ (accessed 16.03.2016).

2. *Krymskie tatary ne priznayut anneksiyu i sozdayut avtonomiyu* [Crimean Tatars do not recognize the annexation and create autonomy]. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2014/03/140329_crimea_tatars_autonomy (accessed 22.03.2016).

3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda. Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya oblastei respublik SSSR po polu i natsional'nosti* [Population census of USSR 1989. The distribution of urban and rural population of republics of USSR by gender and nationality]. Available at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=11 (accessed 14.04.2016).

4. Baranov A.V. [Ethno-social processes in Crimea and resources of strengthening of the Russian identity in the region]. *Etnosotsial'nye protsessy i riski na Yuge Rossii* [Ethno-social processes and risks in the South of Russia]. Materials of all-Russian scientific-practical conference dedicated to the 75th anniversary of ASU (25-26 September 2015, Maikop). Maikop, 2015, pp. 70-73.

5. Yakovlev A.N. [Features of localization of social and cultural conflict in the Crimea (2011-2012)]. *Etnokul'turnye i mezhkonfessional'nye otnosheniya v Krymu* [Ethnocultural and inter-confessional relations in Crimea]. Collected papers. Simferopol, 2013, iss. 3, pp. 43-50.

6. *Aksenov: ukrainskaya elektroenergiya nam bol'she ne nuzhna* [Aksenov: we don't Need Ukrainian Electricity]. Available at: http://regnum.ru/news/economy/2029898.html (accessed 28.04.2016).

7. *Opory LEP na Ukraine mogli vzorvat' islamisty* [Pillars of electric mains in Ukraine could be blown up by the Islamists]. Available at: http://regnum.ru/news/society/2017886.html (accessed 22.04.2016).

8. Levkovich O. *S"edobnaya politika: chto stoit za blokadoi Kryma* [Eatable policy: what is behind the blockade of the Crimea]. Available at: http://forbes.net.ua/nation/1402327-sedobnaya- politika-chto-stoit-za-blokadoj-kryma (accessed 15.04.2016).

9. *Poroshenko: tsel' blokady Kryma – ego vozvrashchenie v sostav Ukrainy* [Poroshenko: the purpose of the blockade of the Crimea – its return to Ukraine]. Available at: http://ria.ru/world/20150922/1271668146.html (accessed 25.04.2016).

10. Shpunt A. *Rasprodazha Ukrainy v garem. Kak ukrast' region: blokada Khersona* [The sale of Ukraine to the harem. How to steal a region: the blockade of Kherson]. Available at: http://regnum.ru/news/polit/2044740.html (accessed 06.05.2016).

11. *Lider krymskikh tatar poprosil u Turtsii deneg na voennoe podrazdelenie* [The leader of Crimean Tatars asked Turkey for money for a military formation]. Available at: http://regnum.ru/news/polit/2039614.html (accessed 12.05.2016).

12. *Tatary khotyat Kherson. Posledstviya blokady Kryma* [Tatars want Kherson. Consequences of the blockade of the Crimea]. Available at: http://korrespondent.net/ukraine/3608812-tatary-khotiat-kherson-posledstvyia-blokady-kryma (accessed 18.05.2016).

13. Garas L.N. Religioznyi faktor v sotsial'no-politicheskikh protsessakh: krymskoe izmerenie [The religious factor in socio-political processes: the Crimean dimension]. *Politicheskaya ekspertiza. Politeks*, 2014, no 2, pp. 199-214.

14. *Poklonskaya priostanovila deyatel'nost' medzhlisa krymskikh tatar* [Poklonskaya suspended the activity of the Mejlis of Crimean Tatars]. Available at: http://tass.ru/politika/3201415 (accessed 04.05.2016).

15. *Vlasti Kryma razdayut tataram zemli vokrug Simferopolya* [Crimean authorities distribute lands around Simferopol to Tatars]. Available at: https://lenta.ru/news/2007/11/05/land/ (accessed 19.05.2016).

16. *V Krymu samozakhvatami zanyato 1300 gektarov zemli* [In Crimea 1300 hectares of land are occupied by land grabbing]. Available at: http://korrespondent.net/ukraine/events/413559-v-krymu-samozahvatami-zanyato-1300-gektarov-zemli (accessed 16.05.2016).

17. *Zemel'nye pretenzii tatar razdrazhayut krymchan* [Land claims of Crimean Tatars annoys the inhabitants of Crimea]. Available at: http://izvestia.ru/news/413329 (accessed 13.05.2016).

18. *Zakonoproekt Respubliki Krym «O regulirovanii voprosov, svyazannykh s samovol'nym zanyatiem zemel' na territorii Respubliki Krym»* [The draft law of the Republic of Crimea “On regulation of matters related to unauthorized occupation of lands in the territory of the Republic of Crimea”]. Available at: http://rg.ru/2014/07/30/krim-proekt-zemlya-reg-dok.html (accessed 20.05.2016).

19. *Etnopoliticheskie protsessy v Krymu: istoricheskii opyt, sovremennye problemy i perspektivy ikh resheniya* [Ethno-political processes in Crimea: historical experience, contemporary problems and prospects of their solution]. Ed. N.V. Kiseleva, A.V. Malygin, V.P. Petrov, A.A. Formanchuk. Simferopol, 2015, 352 p.

Поступила в редакцию ***23 июня 2016 г.***

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 314.68 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-67-72

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНИВАНИЮ ВЛИЯНИЯ КРЕДИТОВ НА УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ

© 2016 г. Р.В. Баташев

Баташев Руслан Вахаевич –
ассистент, кафедра налогов и налогообложения,
Чеченский государственный университет,
ул. Шерипова, 32, г. Грозный, 364000.
E-mail: sandaho_89@mail.ru

Batashev Ruslan Vakhaevich –
Assistant Lecturer, Department of Taxes and Taxation,
Chechen State University,
Sheripova St., 32, Grozny, 364000, Russia.
E-mail: sandaho_89@mail.ru

Представлена статистическая методология оценки влияния кредитов на потребление российских семей на основе уравнений множественной регрессии, в которой зависимой переменной выступают потребительские расходы домохозяйства, регрессорами – кредитная нагрузка, величина кредитной нагрузки, вычисленная как отношение выплат по кредиту к потребительским расходам домохозяйств, а также ряд других характеристик домохозяйств. Информационным источником для моделирования послужил «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, РМЭЗ» (периоды 2006, 2008, 2012 и 2014 гг.).

Ключевые слова: *потребление домашних хозяйств, кредитование, финансовое поведение домашних хозяйств, статистика потребительских расходов, кредитная нагрузка на домашние хозяйства.*

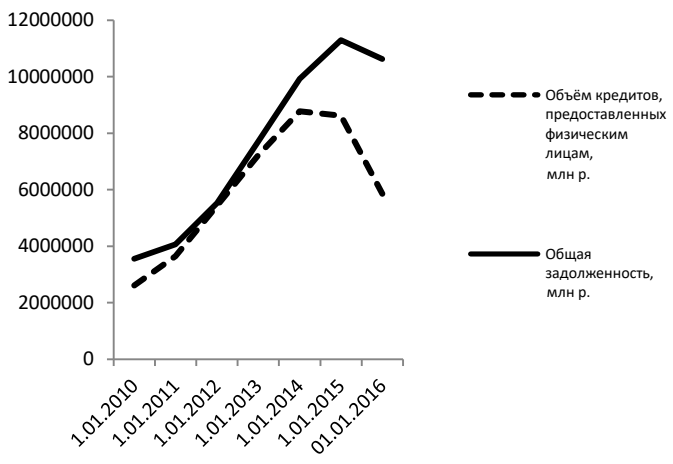
The author considers the statistical methodology for assessing credit effect on the Russian families consumption on the basis of multiple regression equations in which household consumption expenditure are dependent variable, covariates loan burden, the credit load value is calculated as the ratio of loan payments to the Consumer Expenditure Survey, as well as a number of other household characteristics . Information sources for the simulation are given by "Russian monitoring of the economic situation and the health of the population NIUVSHE, RLMS" (periods of 2006, 2008, 2012 and 2014).

Keywords: *household consumption, lending, financial behavior of households, consumer spending statistics, loan burden on households.*

Вступление экономики России в фазу рецессии повлекло за собой обострение широкого спектра социальных проблем, среди которых одной из наиболее острых является рост задолженностей населения по просроченным потребительским кредитам. Бум потребительского кредитования в годы, предшествующие кризису, заметно модифицировал финансовое и потребительское поведение населения (рисунок), увеличив его совокупный кредитный портфель [1].

Кризис 2008 г. несильно затормозил кредитную активность россиян, но спровоцировал рост неплатежеспособности заемщиков по кредитам. По мнению ряда авторов [2, 3], причиной этому стало «агрессивное» кредитное поведение населения в предкризисный период, которое с наступлением кризиса привело к тому, что часть заемщиков оказались неплатежеспособными, а впоследствии банки были вынуждены повышать ставки по кредитам, что послужило препятствующим фактором для новых кредитов. В ходе кризиса доходы населения и уровень занятости упали, поэтому люди, уже имеющие кредиты, стали испытывать сложности с выплатами по ним, а те, которые кредитов не имели, по возможности избегали брать их в этот неблагополучный период. Иными словами, интенсивный рост кредитования населения, характерный для докризисного периода, был прерван.

После длительного периода роста в 2013 г. темпы кредитования начали замедляться, в то время как объемы задолженности продолжали инерционный подъём. С 2014 г. кредитная активность населения пошла на убыль, а объем задолженности, напротив, ускорил рост. Причина этого феномена в том, что статистика по кредитам и сбережениям учитывает средства физических лиц в рублях и валюте, но валютные средства пересчитываются в рубли по курсу ЦБ. В результате скачка курсовой стоимости валют, произошедшего в 2014 г., объем задолженности по валютным кредитам, пересчитанный по выросшему курсу, заметно увеличился. Следует также учесть и то, что в основном кредиты в валюте предоставлялись на жилищные займы и срок их погашения рассчитан на десятилетия.



Динамика объема кредитов, предоставленных физическим лицам, и общей задолженности по кредитам, млн р. [1]

Домохозяйство, погашающее кредит, вынуждено на этот период сокращать расходы на другие нужды. Зачастую размер выплат таков, что оставшиеся душевые доходы семьи не дотягивают до прожиточного минимума [4, 5], а кредитная нагрузка становится непосильным бременем для семьи. Необходимость выплачивать кредиты ведет к тому, что домохозяйства сокращают потребление жизненно важных продуктов, начинают экономить на питании, лекарствах, образовании [6, 7].

Как воздействует кредитная нагрузка на потребительские расходы российских домохозяйств и менялся ли её характер на различных этапах макроэкономического цикла? Такая постановка вопроса имеет экономический смысл и создает основы выработки политики гармонизации интересов финансовых институтов и населения страны.

Для ответа на поставленные вопросы в качестве информационной основы был взят «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (The Russian Longitudinal Monitoring Survey RLMS-HSE), который проводится ежегодно с 1992 г. по общенациональной российской выборке и предназначен для изучения различных аспектов экономического положения и здоровья населения России [8].

На основе данных RLMS были построены модели множественной линейной регрессии за 2006, 2008, 2012 и 2014 гг. Выбор периодов связан с тем, что 2006 – начальный год наблюдения, 2008 г. отмечен финансовым кризисом, 2014 г. стал точкой отсчета нового экономического кризиса. В качестве зависимой переменной был взят логарифм душевых потребительских расходов.

Отбор регрессоров в моделях обусловлен тем, что на вариацию потребительских расходов домохозяйства могут влиять как его располагаемые доходы, так и социально-демографические характеристики домохозяйства, цели кредитования, число взятых кредитов и др.

Также крайне важно знать, какую долю в текущем доходе домохозяйства составляют выплаты по кредиту, т. е. его кредитная нагрузка. Получить значение этого показателя можно, разделив значение суммы, истраченной за прошедшие 30 дней на погашение кредита, возврат ссуд, на денежные расходы домохозяйства за этот же период. Экономический смысл этого показателя состоит в том, что характеризует текущую кредитную нагрузку домохозяйства (таблица).

При анализе кредитного поведения необходим учет интенсивности кредитного поведения, а именно, число кредитов и займов, которые выплачивает домохозяйство. Для этого была сформирована переменная, принимающая значение, равное единице, если домохозяйство выплачивает один кредит, и равная нулю в случае, если больше.

Цель кредита – также значимая для анализа кредитного поведения переменная. Поскольку в данных RLMS цель кредита известна лишь для тех домохозяйств, которые взяли кредит в течение истекших 12 месяцев, то дальнейший анализ кредитной активности осуществлен был только для них. В модели использовалась следующая классификация кредитов: ипотечный – на покупку жилья, недвижимости; автомобиль; другие виды кредитов.

В число последних вошли потребительские кредиты в банке на любые цели; на покупку конкретного товара в магазине; образование; оплату конкретной услуги в фирме. Основную долю в них составляют кредиты на покупки и потребительские кредиты.

Выбор в качестве зависимой переменной логарифма потребительских расходов домохозяйств обусловлен тем, что их распределение подчиняется логарифмически-нормальному распределению, поэтому во всех уравнениях, оценивающих зависимость потребительских расходов домохозяйств от набора экзогенных факторов, используются значения логарифма потребительских расходов [9]. Общая форма уравнения в этом случае записывается

$$\ln Y = \alpha + \sum_i \beta_i \cdot X_i + \sum_j \gamma_j \cdot D_j, \qquad (1)$$

где X_i – непрерывные (количественные) переменные; D_j – двоичные переменные. Коэффициент количественных переменных

$$\beta_i = \frac{\partial \ln Y}{\partial X} = \frac{1}{Y} \cdot \frac{\partial Y}{\partial X_i}. \quad (2)$$

Результаты оценивания воздействия кредитной нагрузки на потребление домохозяйств в 2006, 2008, 2012 и 2014 гг.

Переменные	Год			
	2006	2008	2012	2014
Квинтили по доходу домохозяйства (I)				
I	-0,408***	-0,034	-0,432***	-0,438***
II	-0,151***	-0,033	-0,208***	-0,170***
IV	0,320***	0034	0,227***	0,212***
V	0,683***	0,148***	0,653***	0,563***
Тип поселения (областной центр)				
Город	-0,084**	-0,003	-0,112***	-0,105***
ПГТ	-0,082	-0,035	-0,103**	-0,005*
Село	-0,264***	-0,045**	-0,220***	-0,242***
Демографический тип домохозяйства (Домохозяйство без детей)				
Одиночки	0,387***	0,937***	0,213***	0,261***
Домохозяйство с детьми	0,071	-0,079**	0,021	0,112**
Неполные семьи и другие типы домохозяйств	0,024	0,133***	0,060	0,139**
Число детей до 3 лет	-0,146**	-0,308***	-0,066**	-0,074*
– от 3 до 7 лет	-0,147**	-0,259***	-0,123***	-0,088**
– от 7 до 18 лет	-0,094**	-0,223***	-0,043*	-0,060**
Число пенсионеров	-0,106***	-0,154***	-0,083***	-0,104***
Виды кредитов (потребительские и другие)				
Ипотечный	0,158**	-0,049	0,089	0,003
Автомобиль	0,334***	-0,032	0,239***	0,249***
Число кредитов (более одного)				
Один кредит	-0,114**	0,046*	0,053	0,146**
Кредитная нагрузка	-3,030***	0,027	-2,561***	-2,558***
Квадрат кредитной нагрузки		-0,021	1,433***	1,623***
Денежные расходы и сбережения > располагаемых ресурсов	0,529***	0,114***	0,508***	0,435***
Константа	8,622	1,229	9,475	9,709
R^2	0,583	0,718	0,581	0,554
N (объем выборки)	1040	916	1587	1084

***, **, * значим на уровне 1; 5 и 10 % соответственно.

Следовательно, $\beta_i \times 100$ показывает, на сколько процентов изменяется Y при малых изменениях в X, т. е. интерпретируется как коэффициент эластичности. А поскольку двоичные переменные входят в уравнение в дихотомической форме, то производная от зависимой переменной по отношению к двоичной переменной не существует.

Подходящую интерпретацию коэффициента двоичных переменных можно продемонстрировать путем трансформации регрессионного уравнения. Предположим для простоты, что в уравнении одна двоичная переменная. Уравнение запишется так:

$$Y = (1+g)^D \exp(\alpha + \sum_i \beta_i \cdot X_1), \quad (3)$$

где g – относительный эффект присутствия фактора, представленного двоичной переменной. Тогда $g = (Y_1 - Y_0)/Y_0$, где Y_1 и Y_0 – оценки зависимой переменной, когда двоичная переменная равна 1 или 0 соответственно. Отсюда коэффициент при двоичной переменной, представленной в уравнении (1), $\gamma = \ln(1+g)$. Относительный эффект на Y:

$g = \exp(\gamma) - 1$, а процентный эффект: $100g = 100 \cdot \exp(\gamma) - 1$. Для малых g $\gamma \sim g$. Когда g положительно, γ меньше, чем g, а когда g отрицательно, то γ алгебраически меньше, чем g, но больше по абсолютной величине.

Такая спецификация модели позволяет осуществить сравнение результатов моделирования между различными периодами, поскольку интерпретация полученных коэффициентов ведется в терминах процентных эффектов.

Значения коэффициентов моделей за разные периоды обнаружили сходные тренды, согласующиеся с закономерностями потребительского поведения.

Жители областных центров расходовали на индивидуальное потребление относительно больше средств. При этом домохозяйства в городах областного подчинения в кризисном 2008 г. по сравнению с областными центрами еще больше снизили потребительские расходы: приблизительно на 12,3 и 17,6 % соответственно. В 2012 г. этот разрыв в потребительских расходах уменьшился до 9,2 %, но с 2014 г. началось вновь увеличение разрыва. Для поселков городского типа рост разрыва в потребительских расходах был наиболее велик в 2008 г. – 21,2 %, в 2014 г. рост не зафиксирован. Наименьший уровень потребительских расходов наблюдался в селах. Здесь также присутствовал рост разрыва в кризисных 2008 и 2009 гг. до 28,3 и 32,8 %, затем снижение до 20,8 %, а в 2014 г. вновь произошел рост до 24,4 %. Таким образом, воздействие кризиса снижает потребительские расходы особенно в городах областного подчинения и селах.

Учет доходов домохозяйств был осуществлен на основе построения 20 % доходных групп (квинтилей), что позволило элиминировать влияние инфляции и сравнивать значения коэффициентов уравнения между периодами. Снижение позиции домохозяйства на доходной шкале ведет к сокращению потребительских расходов. По сравнению с серединным третьим квинтилем потребительские расходы домохозяйств в первом квинтиле в 2006 г. были на 38,7 % ниже, затем разрыв начал расти и достиг в 2014 г. 49,4 %. Что касается второго квинтиля, то здесь такой четкой тенденции нет, но в 2008 г. заметен рост негативного разрыва. Четвертый и пятый квинтили, естественно имеют более высокие потребительские расходы. Для четвертого квинтиля заметно сокращение разрыва с третьим в и в 2008, и в 2009, и в 2012 гг. Та же тенденция характерна и для пятого квинтиля. То есть более высокодоходные домохозяйства реагируют на кризисные периоды более чутко, относительно снижая потребительские расходы. Так, если домохозяйство в 2006 г. находилось в пятом квинтиле, то его потребительские расходы по сравнению с потребительскими расходами домохозяйств третьего квинтиля были на 68,3 % больше. К 2014 г. этот разрыв сократился до 54,9 %. Что же касается слабой реакции домохозяйств в низкодоходных группах, то это, с нашей точки зрения, свидетельство того, что скудность их потребления не позволяет им маневрировать в случае дальнейшего ухудшения ситуации. Таким образом, в течение исследуемого периода четко выраженного воздействия кризисных периодов на потребительские расходы домохозяйств не выявлено. Однако в первом и пятом квинтилях наблюдается четкая тенденция, что по сравнению с третьим, серединным квинтилем доля потребительских расходов в них относительно сокращалась.

Как влияет демографическая составляющая на потребительские расходы? В течение исследуемого периода по сравнению с домохозяйствами без детей одинокие последовательно сокращали потребительские расходы: от 23,0 % в 2006 г. до 40,8 % в 2014 г. Домохозяйства с детьми оказались чувствительными к кризисным явлениям. По сравнению с референтской группой их потребительские расходы были ниже, чем в другие периоды. Интересно, что неполные семьи и другие типы домохозяйств постоянно увеличивают долю потребительских расходов, что может быть связано в том числе и с улучшением качества социальной поддержки.

Этот тезис может быть косвенно подтвержден и тем, что в семьях с детьми до трех лет также в течение всего периода росла доля потребительских расходов.

Наличие пенсионеров и рост их числа в домохозяйстве по сравнению с домохозяйствами без пенсионеров снижало потребительские расходы.

Цели кредитования по-разному влияют на потребительские траты. Ипотечный кредит существенно не изменяет расходы по сравнению с другими видами кредитов, основными из которых являются потребительские. Кредит на автомобиль указывает на то, что потребительские расходы в таких семьях выше, т. е. это более состоятельные домохозяйства. Наличие более одного кредита существенно на потребительские расходы не влияет.

По сравнению с домохозяйствами, в которых доходы выше расходов, те, где ситуация обратная, демонстрируют более высокие потребительские расходы. А вот чем выше текущая кредитная нагрузка, тем они ниже.

Для проверки устойчивости полученных результатов была рассчитана регрессионная модель, в которой по сравнению с представленной изменена лишь одна переменная: кредитная нагрузка, взятая

как отношение суммы, истраченной за прошедшие 30 дней на погашение кредита, возврат ссуд к душевым располагаемым ресурсам домохозяйства за этот же период.

В целом тенденции, выявленные при интерпретации моделей, представленных в таблице, сохранились, но характер кредитной нагрузки изменился. Знак регрессионного коэффициента стал положительным, процентное воздействие на располагаемые ресурсы составило доли процента, но результат статистически значим. То есть формально полученный результат свидетельствует о том, что рост кредитной нагрузки является фактором роста и потребительских расходов домохозяйств.

Полученные результаты указывают на то, что денежные расходы являются более надежным индикатором благосостояния домохозяйства, чем доходы, поскольку они неявно включают в себя заемные, не декларируемые средства, привлечение которых позволяет сглаживать потребление домохозяйств.

Так, например, в 2006 г. ожидаемые значения потребительских расходов домохозяйств, использующих привлеченные средства, были на 75,1 % выше, чем домохозяйств, что их не имели, в 2008 г. – на 84,2 %, а в 2013 г. – на 81,2 %. Высокая кредитная нагрузка домохозяйств в западных странах компенсируется длительностью их погашения и невысокой платой за кредиты. Для значительной части российских домохозяйств, особенно с детьми, займы увеличивают кредитную нагрузку до критических значений, грозящих невозможностью их погашения и сокращением расходов на жизненно важные нужды. Как выявил анализ, сглаживание воздействия кредитной нагрузки на потребительские расходы происходит в значительной степени путем привлечения дополнительных ресурсов, источники которых не вполне ясны. Если предположить, что значительная часть этих средств – просто доходы, не указанные при опросе, то коэффициент кредитной нагрузки на микроуровне целесообразно рассчитывать как отношение суммы кредитной задолженности к денежным расходам домохозяйств [9].

Литература

1. Сведения о кредитах, предоставленных физическим лицам-резидентам / Центральный Банк РФ. URL: http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2016&TblID=302-02M (дата обращения: 03.05.2016).

2. *Бурдяк А.Я.* Кредитное поведение домашних хозяйств и экономический кризис. URL: http://regconf.hse.ru/uploads/6e872a3055b860797f6d49c6dee28b73e98ef1ae.doc (дата обращения: 03.05.2016).

3. *Pressman S., Scott III R.H.* Consumer Debt and Measurement of Poverty and Inequality in the US // Review of Social Economy. 2009. Vol. LXVII, № 2.

4. *Ниворожкина Л.И.* Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2014. № 4. С. 65–73.

5. *Scott III R.H., Pressman S.* Debt-Poor Kids // J. of Poverty. 2013. Vol. 17. P. 356–373.

6. *Ниворожкина Л.И.* Воздействие потребительского кредитования на условия формирования человеческого капитала у детей из малообеспеченных семей // Учет и статистика. 2015. № 1 (37). С. 88–95.

7. *Джонстон Дж.* Эконометрические методы / пер. с англ. и предисл. А.А. Рывкина. М., 1980.

8. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Сайты обследования RLMS-HSE: URL: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms; http://www.hse.ru/rlms (дата обращения: 03.05.2016).

9. *Ниворожкина Л.И.* Воздействие кредитования на потребление домашних хозяйств: экономико-статистическое исследование // Вопросы статистики, 2016. № 1. С. 47–54.

References

1. *Svedeniya o kreditakh, predostavlennykh fizicheskim litsam-rezidentam* [Information on the credits granted to resident individuals]. Available at: http://cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=01&Year=2016&TblID=302-02M (accessed 03.05.2016).

2. Burdyak A.Ya. *Kreditnoe povedenie domashnikh khozyaistv i ekonomicheskii krizis* [Credit behavior of households and economic crisis]. Available at: http://regconf.hse.ru/uploads/6e872a3055b860797f6d49c6dee28b73e98ef1ae.doc (accessed 03.05.2016).

3. Pressman S., Scott III R.H. Consumer Debt and Measurement of Poverty and Inequality in the US. *Review of Social Economy*, 2009, vol. LXVII, no 2.

4. Nivorozhkina L.I. Vozdeistvie potrebitel'skogo kreditovaniya na uroven' neravenstva i bednosti domokhozyaistv [Credit Behavior of Households and Economic Crisis]. *Izv. vuzov. Sev.-Kavk. region. Obshchestv. nauki*, 2014, no 4, pp. 65-73.

5. Scott III R.H., Pressman S. Debt-Poor Kids. *J. of Poverty*, 2013, vol. 17, pp. 356-373.

6. Nivorozhkina L.I. Vozdeistvie potrebitel'skogo kreditovaniya na usloviya formirovaniya chelovecheskogo kapitala u detei iz maloobespechennykh semei [The Impact of Consumer Credit at the Conditions of the Human Capital Formation of Children from Low-income Families. *Uchet i statistika*, 2015, no 1 (37), pp. 88-95.

7. Dzhonston Dzh. *Ekonometricheskie metody* [Economical Methods]. Tr. from Engl. introduction of A.A. Ryvkin. Moscow, 1980.

8. *«Rossiiskii monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU-VShE (RLMS-HSE)», provodimyi Natsional'nym issledovatel'skim universitetom «Vysshaya shkola ekonomiki» i ZAO «Demoskop» pri uchastii Tsentra narodonaseleniya Universiteta Severnoi Karoliny v Chapel Khille i Instituta sotsiologii RAN. Saity obsledovaniya RLMS-HSE* [“Russian monitoring of the economic situation and public health HSE (RLMS-HSE)”, conducted by the National Research University “Higher School of Economics” and CJSC “Demoscope” with the participation of the Center of the population at the University of North Carolina at Chapel Hill, and the Institute of Sociology. Survey Sites RLMS-HSE]. Available at: http:// www.cpc.unc.edu/projects/rlms; http://www.hse.ru/rlms (accessed 03.05.2016).

9. Nivorozhkina L.I. Vozdeistvie kreditovaniya na potreblenie domashnikh khozyaistv: ekonomiko-statisticheskoe issledovanie [The Impact of Crediting on Household Consumption: Economic and Statistical Research]. *Voprosy statistiki*, 2016, no 1, pp. 47-54.

Поступила в редакцию ***12 июля 2016 г.***

УДК 657.9 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-72-77

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2016 г. Т.Р. Мартиросян

Мартиросян Тигран Ромикович –
аспирант, кафедра бухгалтерского учета,
Ростовский государственный экономический университет,
ул. Б. Садовая, 69, г. Ростов-на-Дону, 344002.
E-mail: tigran-martirosy@mail.ru

Martirosyan Tigran Romikovich –
Postgraduate Student, Department of Accounting,
Rostov State University of Economics,
B. Sadovaya St., 69, Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: tigran-martirosy@mail.ru

Предложены два подхода к оценке результатов инновационного производства, основанные на использовании системных показателей бухгалтерского и управленческого учета. Базовый подход исходит из показателей оценки эффективности инновационной деятельности предприятия в целом. Прикладной подход характеризуется показателями оценки уровня надежности каждого промежуточного этапа инновационного производства. В совокупности с мерами контроля показатели оценки оказывают влияние на информативность управления инновационными затратами.

Ключевые слова: *инновации, оценка, коэффициент, затраты, результат, эффективность, капитал, прибыль.*

The article suggests two basic approaches to evaluating the results of an innovative production system based on the use of indicators of financial and managerial accounting. The basic approach is characterized by the performance evaluation of the effectiveness of innovative activity of the enterprise as a whole. Applied approach is characterized by the indicators assessing the level of reliability of each intermediate step of innovation production. In conjunction with the control measures proposed in the article assessment indicators have an impact on the information content of innovative cost management.

Keywords: *innovation, evaluation, factor costs, result, efficiency, equity, profit.*

Развитие современной экономической инфраструктуры происходит на фоне возрастающего интереса к инновационной деятельности, который сопровождается развитием инструментов управления в отношении всех ее составляющих. Одним из инструментов является оценка результатов инновационного производства на основе учетного ресурса компании. Такая оценка важна не только для участника производства, но и для инвестора инноваций, что оправдано экономическим риском невозврата вложенных средств. При этом финансовый риск потери инновационного капитала важен и в рамках бюджетного контроля, поскольку источником финансирования инноваций зачастую выступают бюджетные организации. На фоне этого в рамках федеральных органов исполнительной власти для контроля результатов в области инноваций проявился интерес к системе оценки инновационных

показателей, построенной на принципе комплексности. Его актуальность бесспорна для обоснования инвестиционной привлекательности субъекта, поскольку «в конечном счете результативность инвестиционной деятельности во многом определяется совершенством системы отбора инвестиционных объектов к реализации. Одним из принципов оценки эффективности является мониторинг последствий реализации проекта в течение всего расчетного периода или так называемого жизненного цикла – от начальных прединвестиционных разработок до его полного завершения» [1, с. 56].

Вопросам оценки инновационных затрат в коммерческих предприятиях уделяется в профессиональной литературе немалое внимание авторами научных теорий и прикладных приемов [2–5]. Тем не менее в исследованиях отсутствует прозрачная взаимосвязь составляющих модели оценки результатов инновационного производства с учетной базой экономического субъекта, которая является основой для проведения указанной оценки. Только структуризация показателей оценки при конкретизации учетных источников позволит сформировать доверие к оценочной информационной базе. Нами в качестве прикладного приема управления инновациями предлагается модель оценки показателей инновационного производства на основе конкретного учетного ресурса.

Модель оценочных действий, являясь частью системы управления, базируется на конкретных приоритетах и критериях оценки. Приоритеты определяют выбор объектов для проведения оценки на каждом промежуточном этапе инноваций: проектирование инноваций, непосредственное производство инновационной продукции; гарантийное обслуживание после реализации инновационных продуктов. Каждый этап является объектом управления и одновременно объектом системного учета затрат. В связи с чем не представляется проблемным сформировать учетную базу для проведения оценочных мероприятий. Соответствующие учетные регистры (например, оборотные ведомости) станут информационным источником для проведения оценки.

Выводы об экономической целесообразности затрат на инновации можно будет сформировать по итогам оценки каждого из вышеуказанных направлений затрат, а не по завершении финансирования инновационного проекта в целом. В результате оценочные действия в отношении промежуточных результатов инновационного производства позволят оценить не совокупную эффективность капитальных вложений в целом по предприятию, а эффективность вложенных в инновации средств на каждом уровне управления инновациями. При этом важной остается оценка доли участия инновационной прибыли в совокупную прибыль коммерческого предприятия. Кроме того, временной приоритет обязывает осуществлять оценку не только на этапе фактического освоения финансирования, но и на этапе формирования бюджета на инновации. Однако это уже типичные приоритеты, не отличающиеся новизной применительно к любому направлению капитальных вложений в предпринимательскую деятельность.

В связи с этим нами выделены два подхода к оценке полезности результатов инновационного производства на основе конкретного учетного ресурса: базовый и прикладной. В совокупности оба подхода отражают потребительские свойства результатов инноваций и опираются на учетные показатели о валовых и чистых инвестиций в инновации.

Базовый подход к оценке инноваций заключается в предложении оценочных коэффициентов**,** основой для расчета которых являются данные синтетического бухгалтерского учета.

Новаторское влечение современных организаций к экономической независимости нередко сопровождается привлечением заемных источников для осуществления инноваций. Менее затратным вариантом (экономия на процентах) является привлечение средств собственного капитала. Источники финансирования рисковой инновационной деятельности, отражаемые в бухгалтерском балансе (форма № 1), могут быть использованы при оценке степени отвлечения собственного и заемного капитала на финансирование инвестиционных затрат. В этой связи привлекательным для оценки может стать показатель концентрации собственного капитала в инновационную деятельность.

Коэффициент концентрации собственного капитала как таковой был предложен видным ученым и экономистом В.В. Ковалевым [6, с. 262] для характеристики доли собственных средств в общей доле, авансированных в хозяйственную деятельность собственных и привлеченных источников. Интерес к информативности этого показателя позволил нам видоизменить его и предложить аналогичный показатель для оценки инновационной деятельности:

$$K_{т\ конц.собств.\ капитала} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Совокупные инвестиционные затраты}}, \quad (1)$$

где $К_т$ конц. собств. капитала – коэффициент концентрации собственного капитала в общей сумме активов, направленных на инновации.

Использование предложенного показателя позволит оценить и проанализировать долю участия собственного капитала в финансировании самого рискованного сегмента бизнеса – инновационное производство.

Не менее информативным при оценке и анализе источников финансирования инвестиций может стать коэффициент концентрации привлеченных средств. Коэффициент представляется как отношение привлеченных возвратных средств (целевое финансирование или займы) к общей стоимости вложенных в инновации средств:

$$К_т \text{ конц.привл. средств} = \frac{\text{Привлеченные средства}}{\text{Совокупные инвестиционные затраты}}, \quad (2)$$

где $К_т$ конц.привл. средств – коэффициент концентрации привлеченных в инновации средств.

Использование данных синтетического учета прибыли, реинвестированной в инновации, позволит рассчитать коэффициент реинвестирования, который характеризует успешность инновационной деятельности, но при условии, что коэффициент реинвестирования меньше или равен коэффициенту обновления инноваций:

$$К_т \text{ реинвест.} = \frac{\text{Прибыль, направленная на инновации}}{\text{Совокупная нераспределенная прибыль}}, \quad (3)$$

где $К_т$ реинвест. – коэффициент реинвестирования нераспределенной прибыли в инновации.

Привлекательным для оценки эффективности инновационной деятельности может стать коэффициент обновления инноваций. Он характеризует результативность отвлечений средств на инновационное производство и определяется отношением стоимости введенных инновационных объектов к совокупной стоимости всех введенных основных средств:

$$К_т \text{ обновл.} = \frac{\text{Стоимость введенных инновационных объектов за период}}{\text{Совокупная стоимость всех введенных основных средств за период}}. \quad (4)$$

Уровень реинвестирования в инновации в сравнении с уровнем обновления инноваций характеризует эффективность инновационной деятельности и дает возможность подтвердить (или опровергнуть), что все инновационные объекты не убыточны и из вложений во внеоборотные активы превратились в эксплуатируемые основные средства или управленческие технологии (в зависимости от целевого назначения объекта).

Способствовать оценке и анализу эффективности инвестиционной деятельности в рамках базового подхода будет использование показателя величины чистых инноваций:

$$Ч_{иннов} = З_{сов.иннов.} – (О_{экс.инновац.} + Р_{иннов}), \quad (5)$$

где $Ч_{иннов}$ – совокупные затраты на инновационное производство, р.; $О_{экс.инновац.}$ – стоимостью введенных в эксплуатацию инновационных объектов, р.; $Р_{иннов}$ – инновации, реализованные заказчикам, р.

Показатель представлен в виде разницы между величиной совокупных затрат на инновации и стоимостью уже введенных в эксплуатацию инновационных объектов, включая стоимость инноваций, переданных покупателям. Нулевой результат показателя свидетельствует о максимальной отдаче вложений в инновационные объекты. При определении объема чистых инноваций из стоимости совокупных затрат на инновационное производство завершенных объектов исключается стоимость незавершенного производства по еще не введенным в эксплуатацию инновационных объектов.

Управление денежными потоками включает в себя распределение входящих и исходящих потоков на целевые направления производственной деятельности, в которое входит обеспечение инвестиционной составляющей. В этих условиях может быть использован коэффициент обеспеченности инновационных проектов денежными средствами (К о.д.п.), характеризующий среднее количество дней, в течение которых организация без ущерба для производства может не получать финансирование инновационных проектов:

$$К \text{ о.д.п.} = \frac{ДС}{ОДС/365}, \quad (6)$$

где ДС – средняя за период величина денежных средств, зарезервированных на финансирование инноваций, р.; ОДС – отток денежных средств на инновации за отчетный период, р.

Использование данных о количестве дней, в течение которых организация может не получать финансирование инновационных проектов, необхо-

димо при формировании бюджета движения денежных средств в целом по предприятию, осуществляющего не только инновационную деятельность, но и привычную деятельность в отраслевом бизнесе.

В целом предложенные коэффициенты в рамках базового подхода ориентированы на синтетические данные бухгалтерского учета и характеризуют финансовую обеспеченность инновационных расходов, а также способствуют выявлению риска безнадежности вложенных средств.

Особой информативностью в условиях управления инновациями отличается **прикладной подход** к оценке инновационного производства. Он использует аналитические показатели управленческого учета, полученные в системном учете на основе счетов и двойной записи. Включает оценку уровня надежности каждого промежуточного объекта инновационного производства по конкретному объекту. И здесь важна оценка результатов каждого этапа инноваций, которая может быть осуществлена только по данным управленческого учета. В таблице представлена направленность оценочных действий в отношении объектов инноваций на каждом аналитическом уровне учета.

Индивидуализация оценочных действий в отношении объектов инновационного производства

№ п/п	Объект оценки	Направленность оценки	Входные переменные (компоненты) для оценки
1	Целевые инновации (2-й уровень)	Оценка интеллектуальной составляющей целевых инноваций	Стоимостные и натуральные показатели о востребованной и невостребованной инновационной продукции
2	Технологические этапы (3-й уровень)	х	х
2.1	Проектирование инноваций	Оценка зависимости от внешних факторов	Затраты на собственный и привлеченный научный потенциал
2.2	Производство инноваций	Оценка бюджетных ориентиров Контроль графиков производства	Переменные материальные и трудовые затраты
2.3	Гарантийное обслуживание инновационной продукции	Оценка репутационной привлекательности производителя инновационной продукции	Стоимостные показатели на исполнение гарантийных обязательств и себестоимость инновационной продукции
3	Структурные подразделения (4-й уровень)	Оценка бюджетных ориентиров	Планируемые и фактические затраты в разрезе подразделений
4	Инновационные продукты (5-й уровень)	Оценка рентабельности инновационных продуктов Оценка перспективности инновационных результатов	Продажи и себестоимость инновационной продукции

Оценочные показатели в рамках второго подхода ориентированы на типовые методики оценки и анализа: оценка и анализ план-фактных отклонений, оценка и анализ расчетных показателей в динамике, оценка доли каждого элемента затрат в совокупной величине затрат и др. Кроме того, оценка сосредоточена на расчете уровня интеллектуальной составляющей в инновационной деятельности. Интерес к уровню этой составляющей обоснован тем, что риск инновационной деятельности не предполагает полной уверенности в возможности реализации произведенных продуктов в будущем.

Оценить уровень инновационности поможет коэффициент интеллектуальной составляющей, рассчитываемый как отношение себестоимости реализованной инновационной продукции к себестоимости всей инновационной продукции (и реализованной и нереализованной). Существенная доля невостребованной продукции ставит под сомнение используемые знания собственных научных кадров или привлеченных технологий.

$$К\ интел. = \frac{R_{себ.\ иннов.}}{R_{себ.\ сов}} \times 100, \qquad (7)$$

где $R_{себ. иннов.}$ – себестоимости реализованной инновационной продукции, р.; $R_{себ. сов}$ – совокупная себестоимость всей инновационной продукции, р.

Уровень интеллектуальности может быть дополнен расчетом натурального показателя о количестве востребованной и невостребованной продукции. Положительная динамика этого показателя опять же ставит под сомнение всю инновационную деятельность организации в целом.

При оценке промежуточных этапов инновационного производства можно также использовать ряд оценочных показателей. Например, начальный этап (проектирования инноваций) характеризуется инновационными идеями коллектива организации или идеями сторонних организаций. Более всего защищенность и независимость инновационных идей возможна в условиях применения собственного научного потенциала. Уровень защищенности и инновационной независимости может характеризоваться соответствующим коэффициентом, который показывает зависимость научного потенциала экономического субъекта от внешних факторов:

$$К_{иннов.незав} = \frac{З_{внешн. иннов.}}{З_{сов. иннов.}} \times 100, \qquad (8)$$

где $К_{иннов.незав}$ – коэффициент инновационной независимости, %; $З_{внешн. иннов.}$ – затраты на привлечение внешних инновационных идей, р.; $З_{сов. иннов.}$ – совокупные затраты на проектирование инновационной продукции, р.

Далее этап производства характеризуется реальностью воплощения опытного образца инновационного производства в серийный продукт. На этом этапе целесообразно использование типовых оценочных действий, заключающихся в сравнении бюджетных и фактических показателей производства по каждому инновационному продукту, контроле соблюдения графиков производства, контроле использования нормативов материальных и трудовых затрат и пр. Объектом оценки в основном являются переменные затраты, по существу приравненные к опытным затратам, по которым еще не сформирована статистика причин и виновников отклонений от запланированных показателей.

Этап исполнения гарантийных обязательств, наступающий после реализации инновационной продукции заказчику, является заключительным этапом инновационного производства и отличается от остальных этапов тем, что характеризуется отсутствием сложившейся средней себестоимостью гарантийного ремонта в силу а) неизвестности наступления гарантийных случаев, б) отсутствия статистики расходов на гарантийный ремонт. В системе бухгалтерского учета на каждый вид ремонта открывается индивидуальный заказ, который является объектом управленческого учета инновационного производства. Ключевая задача оценочных действий этого этапа – на основании показателей управленческого учета обеспечить возможность контроля гарантийных расходов в разрезе инновационных продуктов, собрать статистику этих расходов и оценить целесообразность доработки новой продукции. Коэффициент уровня гарантийных расходов определяется простым соотношением гарантийных издержек к себестоимости инновационного производства. В расчет могут приниматься как затраты по конкретному продукту, так и в целом по инновационному производству:

$$К_{гарант.издерж.} = \frac{З_{гарант.}}{З_{иннов.себест.}} \times 100, \qquad (9)$$

где $К_{гарант.издерж.}$ – коэффициент гарантийной издержкоемкости, %; $З_{гарант.}$ – затраты на исполнение гарантийных обязательств, р.; $З_{иннов.себест.}$ – себестоимость инновационной продукции, р.

Таким образом, в рамках базового и прикладного подходов к оценке результатов учета инновационных затрат предложены отдельные показатели, позволяющие сделать вывод об эффективности инновационной деятельности организации в целом. Поскольку оценить эффективность инновационной деятельности достаточно сложно в силу ряда разнонаправленных эффектов, нами сделана попытка выявить индивидуализацию оценочных действий в отношении объектов инновационного производства и обосновать информативность предложенных коэффициентов для принятия управленческих решений о целесообразности инновационных затрат.

Литература

1. *Шарикова И.В., Дмитриева О.В., Шариков А.В., Фефелова Н.П. [и др.]* Анализ инвестиций в агропромышленный комплекс – от отдельного проекта до отрасли в целом // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 47 (398). С. 55–65.

2. *Гончарова А.В., Курчеева Г.И.* Системный и процессный подходы к управлению маркетингом инноваций // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 39 (342). С. 26–31.

3. *Ендовицкий Д.А., Коменденко С.Н.* Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта / под ред. Л.Т. Гиляровской. М., 2004. С. 269.

4. *Кириллов Ю.В., Досужева Е.Е.* Методика оценки коммерческой эффективности инвестиционных проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 32 (335). С. 45–52.

5. *Хрусталев Е.Ю., Соколов Н.А., Хрусталев О.Е.* Концепция оценки и управления риском при реализации инновационных проектов создания интеллектуальной продукции // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 44 (347). С. 2–13.

6. *Ковалев В.В., Ковалев Вит.В.* Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. М., 2010. С. 768.

References

1. Sharikova I.V., Dmitrieva O.V., Sharikov A.V., Fefelova N.P. i dr. Analiz investitsii v agropromyshlennyi kompleks – ot otdel'nogo proekta do otrasli v tselom [The Analysis of Investments in Agricultural Sector - from a Single Project to the Industry in General]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2014, no 47 (398), pp. 55-65.

2. Goncharova A.V., Kurcheeva G.I. Sistemnyi i protsessnyi podkhody k upravleniyu marketingom innovatsii [The System and Process Approaches to Marketing Management of Innovations]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2013, № 39 (342), pp. 26-31.

3. Endovitskii D.A., Komendenko S.N. Organizatsiya analiza i kontrolya innovatsionnoi deyatel'nosti khozyaistvuyushchego sub"ekta [Organization of Analysis and Monitoring of the Managing Subject's Innovative Activity]. Ed. L.T. Gilyarovskaya. Moscow, 2004, p. 269.

4. Kirillov Yu.V., Dosuzheva E.E. Metodika otsenki kommercheskoi effektivnosti investitsionnykh proektov [Methods of Assessment of the Commercial Effectiveness of Investment Projects]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2013, no 32 (335), pp. 45-52.

5. Khrustalev E.Yu., Sokolov N.A., Khrustalev O.E. Kontseptsiya otsenki i upravleniya riskom pri realizatsii innovatsionnykh proektov sozdaniya intellektual'noi produktsii [The Concept of Risk Assessment and Management in the Implementation of Innovative Intellectual Product Creation Projects]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2013, no 44 (347), pp. 2-13.

6. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. *Korporativnye finansy i uchet: ponyatiya, algoritmy, pokazateli* [Corporate Finance and Accounting: Concepts, Algorithms, Indicators]. Moscow, 2010, p. 768.

Поступила в редакцию ***22 июня 2016 г.***

УДК 338.439 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-77-82

РОЛЬ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

© 2016 г. Г.Е. Нургазина, В.А. Яковлев, М.К. Искакова

Нургазина Гульмира Есимбаевна –
кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, политики и права,
Университет «Туран-Астана»,
ул. ЫҚылас Дүкенұлы, 29, г. Астана, 010000,
Республика Казахстан.
E-mail: gulmira_66@mail.ru

Яковлев Владислав Александрович –
докторант, Университет Isik,
преподаватель, кафедра финансов,
Университет «Туран-Астана»,
ул. ЫҚылас Дүкенұлы, 29, г. Астана, 010000,
Республика Казахстан.
E-mail: vladislav-yakovl@mail.ru

Искакова Махаббат Калдабаевна –
магистр, Университет Isik,
Университет «Туран-Астана»,
ул. ЫҚылас Дүкенұлы, 29, г. Астана, 010000,
Республика Казахстан.
E-mail: iskakova.89@mail.ru

Nurgazina Gul'mira Esimbaevna –
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor,
Department of Economics, Policy and Law,
University "Turan-Astana",
Ykylas Dukenuly St., 29, Astana, 010000,
Republic of Kazakhstan.
E-mail: gulmira_66@mail.ru

Yakovlev Vladislav Aleksandrovich –
Doctoral Student, Isik University,
Lecturer, Department of Finance,
University "Turan-Astana",
Ykylas Dukenuly St., 29, Astana, 010000,
Republic of Kazakhstan.
E-mail: vladislav-yakovl@mail.ru

Iskakova Makhabbat Kaldabaevna –
Master Student, Isik University,
University "Turan-Astana",
Ykylas Dukenuly St., 29, Astana, 010000,
Republic of Kazakhstan.
E-mail: iskakova.89@mail.ru

Анализируется проблема обеспечения населения продуктами питания. Зависимость от импорта в этом вопросе является одной из основных угроз национальной продовольственной безопасности, а также и социальной стабильности внутри страны. Особенно опасной высокая импортозависимость становится в условиях экономических потрясений, колебаний курса национальной валюты и снижения темпов отечественного производства. Отмечаются основные условия и направления решения данной проблемы. Обращается внимание на то, что важная роль в обеспечении продовольственной безопасности в Казахстане должна принадлежать малому бизнесу.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, малые предприятия, продовольственное обеспечение населения, сельскохозяйственная продукция, экономическая деятельность.*

The problem of providing the population with food is analyzed in the article. Dependence on imports in this issue is a major threat to national food security, as well as social stability in the country. Especially dangerous high import dependence becomes in the conditions of economic shocks, fluctuations of the national currency and the slowdown in domestic production. Basic conditions and ways of solving this problem are marked. Attention is drawn to the fact that an important role in ensuring food security in Kazakhstan should belong to small -scale business.

Keywords: *food safety, small enterprises, food maintenance of the population, agricultural production, an economic activity.*

Термин «продовольственная безопасность» был введен в научный оборот только в первой половине 70-х гг. XX в. после глубокого зернового кризиса 1971–1972 гг. Человечество столкнулось с такими условиями, что игнорировать проблему продовольственной безопасности в современном мире стало весьма рискованно. В настоящее время больше миллиарда человек живут в голоде и зачастую не имеют возможности питаться качественными продуктами. Так, по оценке Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), энергетическая потребность каждого человека составляет в среднем около 2700 калорий в день [1]. Однако в большинстве стран мира эта цифра значительно ниже от принятого уровня. Например, в слабо развитых странах этот показатель составляет всего 1760 калорий, а в развивающихся странах – 2470 калорий. Более того, в странах Африки и юго-восточной Азии большинство населения не могут получить достаточное количество калорий соответственно физиологическим нормам и живут в состоянии постоянного голода. Надежное обеспечение населения продовольствием должно стать одним из важнейших стратегических направлений экономической политики любой страны.

Продовольственная безопасность – это состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам.

В настоящее время в условиях кризиса данная проблема в Казахстане наиболее обострилась. Особую озабоченность населения вызывает экономическая доступность продуктов питания. Стремительный рост цен на продукты питания замедлил степень потребления продовольствия населением страны.

Цены ежегодно растут несоизмеримо с доходами населения. Например, по данным Агентства Республики Казахстан (РК) по статистике [2], индекс розничных цен на переработанные овощи и фрукты в четвертом квартале 2015 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 34,3 %, на подсолнечное масло – на 26,2, на рыбу и морепродукты – на 17,6, на крупяные изделия – на 16,2 и на яйца – на 11,9 %. В целом продовольственные товары подорожали на 11,8 %. Более того, как видно из табл. 1, повышение розничных цен в четвертом квартале 2015 г. по отношению к третьему кварталу того же года также весьма ощутимо. Данные табл. 2 показывают, что при незначительном годовом приросте в 0,7%, в третьем и четвертом кварталах 2015 г. наблюдалась стойкая тенденция к снижению реальных денежных доходов населения РК, которая, вероятно, продолжится и в 2016 г. Преломление этой тенденции в декабре является исключением и обусловлено концом года и новогодними праздниками, перед которыми работники обычно получают дополнительные премиальные выплаты со стороны работодателя. Подобный рост цен, произошедший за довольно короткий промежуток времени, и стагнация в росте реальных доходов населения с тенденцией к их понижению являются яркими иллюстрациями обострения проблемы продовольственной безопасности в РК.

Важность обеспечения продовольственной безопасности также подчеркивается тем фактом, что в Республике Казахстан в 2014 г. доля расходов на продукты питания в общей структуре расходов среднестатистической семьи составляла 41,9 %, что выше в 2–3 раза, чем в странах ЕС и России [3]. В 2015 г. этот показатель только возрос и достиг в третьем квартале указанного года, по данным Агентства РК по статистике, отметки в 43,8 %. Иными словами,

экономическая доступность продовольствия в Республике Казахстан отличается довольно низкой эффективностью с точки зрения обеспечения более качественного уровня жизни населения, ведь в бюджете казахстанской семьи остается меньше средств на образование и досуг, чем в бюджете среднестатистической семьи из стран ЕС, которые отличаются высоким уровнем жизни и высокой удовлетворенностью жизнью среди населения. Однако существует и другая проблема. Так, в соответствии с научно обоснованными нормами потребления продуктов питания для полноценного функционирования организма человеку следует в год употреблять 82 кг мяса. Фактически в среднем каждый житель нашей страны в год потребляет мяса 67,2 кг. Например, каждый американец в год съедает 125 кг мяса, а житель ЕС – 90 кг. Несмотря на то что в последнее время ситуация идет к улучшению, казахстанцы все равно пока недоедают по всем основным видам продовольствия, кроме хлебопродуктов.

Таблица 1

Индекс розничных цен в Республике Казахстан

Показатель	IV квартал 2015 г. к III кварталу 2015 г., %	IV квартал 2015 г. к IV кварталу 2014 г., %
Продовольственные товары	108,3	111,8
Переработанные овощи и фрукты	122,3	134,3
Подсолнечное масло	129,4	126,2
Рыба и морепродукты	112,6	117,6
Крупяные изделия	107,7	116,2
Яйца	135,7	111,9

Таблица 2

Индекс реальных денежных доходов населения Республики Казахстан

Показатель	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь – декабрь
по отношению к предыдущему месяцу 2015 г., %	102,7	99,6	98,9	94	97	111,9	–
по отношению к соответствующему периоду 2014 г., %	102,5	104,5	105,3	97,8	95	92,2	100,7

Более того, в Казахстане национальные стандарты по сравнению с общемировыми нормативами занижены. Согласно методике Всемирного банка чертой крайней бедности считается показатель в 1,9 дол. в сутки на одного человека (до 2015 г. – 1,25 дол. в сутки), в то время как в Казахстане этот показатель равен примерно 1 дол. в сутки [4]. Таким образом, в реальности в Казахстане число людей, которых можно признать крайне бедными, выше, нежели в отчетах Агентства РК по статистике. Соответственно выше числовой показатель и бедных людей. Эти группы населения не имеют качественного доступа к продовольствию, и в будущем их может стать больше ввиду кризисных явлений, которые сейчас переживает Республика Казахстан. Поэтому важно уделять внимание развитию агропромышленного комплекса, до сих пор подверженного влиянию ряда проблем, в том числе и недостаточному использованию имеющихся мощностей по переработке мяса.

Например, доля переработки мяса в 2012 г. составила 25 %, а мощности по производству колбасной продукции были загружены лишь на 32 % [5]. Доля переработки молока от общего произведенного товарного молока в этот же год составляла 48 %, а мощности по производству молочной продукции были загружены менее чем на 70 %. При этом готовая продукция имеет слабую конкурентоспособность из-за технологической отсталости перерабатывающих предприятий, моральной и физической изношенности их оборудования. Также Агентство РК по статистике утверждает, что по некоторым пищевым продуктам по сравнению с 2014 г. объемы производства снижены: среди них крупа, мука грубого помола, хлеб свежий, мясо и жиры скота крупного (за исключением мяса птицы), консервы фруктовые, спирт этиловый и др. К тому же, несмотря на недостаточное использование имеющихся мощностей в агропромышленном комплексе, которые все же создают предпосылки для развития местного производства, высока доля импорта.

Научно доказано, что если импорт определенного вида продукта составляет 20 % от объемов

внутреннего производства, то можно вести речь о стагнации этого производства. Если эта цифра достигает 60 %, то производство угасает совсем.

По отдельным экспертным данным, продовольственная самообеспеченность Казахстана составляет 67–75 %. Это означает, что продовольственная безопасность не обеспечена в полной мере, что делает страну в определенном смысле уязвимой и зависимой от ситуации на мировом рынке. Страны, в которых импорт продовольствия превышает 16 % от внутренних потребностей, наиболее подвержены продовольственным кризисам. Конечно, существуют страны, продовольственная самообеспеченность которых ниже, чем в Республике Казахстан. Так, продовольственная обеспеченность такой высокоразвитой страны, как Япония, уже долгое время держится на отметке около 40 % [6], что также делает эту страну уязвимой перед лицом конъюнктуры и возможных непредвиденных экономических и политических ситуаций, складывающихся на зарубежных рынках. Однако агропромышленный комплекс Японии испытывает недостаток не только земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, но и земли вообще, ведь 70 % территории этого государства составляют горы и горные массивы. В Казахстане же этот вопрос настолько серьезно не стоит.

Но никогда еще проблема обеспеченности населения продуктами питания не была такой острой, как сейчас. Продовольственное обеспечение поставлено в зависимость от импорта. Высокая импортозависимость по таким группам товаров, как продукты питания, является одной из основных угроз национальной продовольственной безопасности и вместе с ней и социальной стабильности внутри страны. Особенно опасной высокая импортозависимость становится в условиях экономических потрясений, колебаний курса национальной валюты, снижения темпов отечественного производства. Однако речь идет не только о нехватке продовольствия. Произошло резкое ухудшение качества продуктов питания. К тому же, по мнению ряда специалистов, обеспечению продовольственной безопасности в нашей стране мешает не столько мировой кризис, сколько внутренние проблемы.

Сегодня в условиях кризиса для казахстанской экономики возрастает значимость товаров собственного производства, что способно обеспечить продовольственную безопасность страны. Именно малые предприятия могут предоставить населению не только рабочие места, но и товары и услуги, т. е. стать одним из ключевых элементов в обеспечении продовольственной безопасности. Так, до сих пор в Казахстане около 80 % молока от общего объема производится в личных подсобных хозяйствах [5]. Этот факт создает определенные условия для дальнейшего возможного развития на этой базе предприятий малого бизнеса, а именно фермерских хозяйств, нацеленных на поставку экологичного молока, что так важно в современных условиях.

Однако традиционно в казахстанском малом бизнесе наибольшее число действующих предприятий приходится на торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, значительное количество – на предприятия, занимающиеся транспортом и складированием и операциями с недвижимым имуществом. Это связано с относительно низкими стартовыми затратами и быстрой оборачиваемостью капитала в этих видах деятельности. На сельское хозяйство, охоту и рыболовство приходится около 21 % от всего количества малых предприятий [2]. Однако имеется тенденция к снижению количества крестьянских (фермерских) хозяйств – на 1 февраля 2016 г. их удельный вес в структуре действующих предприятий малого и среднего бизнеса составлял 13,8 %, что меньше на 3 %, чем по состоянию на 1 февраля 2015 г.

Тот факт, что малое предпринимательство способно обеспечить Казахстан полезными, диетическими и качественными продуктами питания, заставляет негативно оценить подобное снижение удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств, произошедшее в начале 2016 г. Необходимо глубже развивать механизмы господдержки малого предпринмательства и фермерских хозяйств, а также вновь обратиться к опыту зеленой революции 1940–1970-х гг., благодаря которой, к примеру, Индия добилась самообеспеченности продовольствием. К тому же не менее важен и относительно нестандартный подход к развитию агропромышленного комплекса в Казахстане для обеспечения его продовольственной безопасности. Так, малые предприятия в аграрном секторе могут развиваться не только в традиционных направлениях, но и в таких достаточно нетривиальных областях, как кролиководство, пчеловодство, разведение редких видов птиц (например, страусов), производство козьего молока, организация рыбного хозяйства, выращивание грибов. Учитывая, что большую часть территории Казахстана составляют непригодные для растениеводства территории, необходимо развивать тепличные производства, где урожай можно получать круглый год.

Кролиководство вполне может стать передовой аграрной отраслью страны. Себестоимость такого

мяса низка, а качество высокое. К примеру, 1 тыс. самок одновременно в год сможет давать 35 тыс. голов потомства, или, в пересчете на мясо, порядка 80 т диетического мяса высокого класса по низким ценам. По новой технологии на мини-фермах можно производить такое количество ценного мяса, что им можно обеспечить весь Казахстан.

Пчеловодство может также принести очень хорошую прибыль. Затраченный капитал на создание мини-пасеки составляет 1,5 млн тенге, при этом сбор будет составлять 2000 килограммов меда. В урожайные годы рентабельность чрезвычайно высока. Целесообразно рядом с пасекой посеять гречиху. Она является хорошим медоносом, цветет до 20 дней. Необходимо сажать ее три раза, что приведет к двойному повышению урожайности пчел. В свою очередь за счет того, что пчелы являются опылителями гречихи, она тоже даст хороший урожай.

Еще одно необычное направление – страусиные фермы. Согласно мнению экспертов Союза птицеводов Казахстана [7], объем внутреннего рынка мяса птицы составляет около 250–300 тыс. т, а его производство – пока не более 190,5 тыс. т. Самообеспеченность мясом птицы же составляла в 2015 г. около 50 %, хотя производство курятины занимает второе место после производства говядины в стране. А если обратить внимание на производство такого экзотического мяса, как мясо страуса, то проблема обеспечения мясом птицы была бы решена намного быстрее, чем проблема обеспечения мясом кур. Страус может дать 60–70 кг нежного, с низким содержанием холестерина мяса, что очень важно с точки зрения поддержания здоровья населения. При этом суточная норма потребления молодняком корма составляет всего лишь 2–3 кг, а сам корм не является дорогим продуктом. Кроме того, страус дает исключительного качества кожу и перо, что делает этот бизнес чрезвычайно прибыльным.

Также можно обратить внимание на производство козьего молока. Это особый продукт, который является единственным натуральным молочным напитком, не вызывающим аллергическую реакцию. Учитывая несколько негативную экологическую ситуацию в Казахстане, ухудшение показателей здоровья населения, увеличение производства данного ценного продукта могло бы принести определенную пользу. Кроме того, срок окупаемости вложенных средств в производство по переработке козьего молока составляет в среднем 3–10 месяцев.

Таким образом, описанные выше меры по развитию малого предпринимательства в сфере агропромышленного комплекса в Республике Казахстан при их реализации будут способны внести свой положительный вклад в дело обеспечения продовольственной безопасности страны, позволяя снизить зависимость от импорта. Более того, техническое обновление имеющихся агропромышленных предприятий и строительство новых по современным образцам также положительно повлияет на снижение импортозависимости и рост продовольственной самообеспеченности, что внесет изменения в формирование цен на продукты питания, сделав их более низкими. Последнее является очень важным следствием этих мер, что позволит среднестатистической семье перераспределить свой бюджет в сторону увеличения расходов на образование и досуг, что улучшит качество жизни и показатели удовлетворенности жизнью. Наконец, пересмотр некоторых национальных нормативных показателей в области определения границы бедности и рекомендованных величин потребления того или иного продовольственного продукта, в частности мяса и рыбы, создадут более совершенную методологическую базу для ведения статистики, что поможет лучше оценить реальную ситуацию и принять более эффективные меры по дальнейшему обеспечению продовольственной безопасности в стране.

Литература

1. Human energy requirements, 2001 : доклад ФАО. URL: http://www.fao.org/docrep/007/y5686e/y5686e00.htm (дата обращения: 10.02.2016).

2. Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPrices?_afrLoop=28579987343781591#%40%3F_afrLoop%3D28579987343781591%26_adf.ctrl-state%3Dyqrnro672_34 (дата обращения: 10.02.2016).

3. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2014 // Сайт РИА «Новости». 2015. 15 янв. URL: http://www.riarating.ru/countries_rankings/20150115/610643406.html (дата обращения: 10.02.2016).

4. Чем бедный казах отличается от нищего, живущего южнее Сахары? // Информационный портал «365info.kz». 2015. 13 окт. URL: http://365info.kz/2015/10/chem-bednyj-kazah-otlichaetsya-ot-nishhego-zhivushhego-yuzhnee-sahary/ (дата обращения: 10.02.2016).

5. *Хан Ю.А.* Оценка конъюнктуры рынка мяса и молока в Казахстане, 2014. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konyunktury-rynka-myasa-i-moloka-v-kazahstane (дата обращения: 10.02.2016).

6. *Бадуев Б.В.* Продовольственная безопасность Японии, 2007. URL: http://www.dissercat.com/content/prodovolstvennaya-bezopasnost-yaponii (дата обращения: 10.02.2016).

7. Казахстан обеспечивает себя мясом птицы пока лишь на 50 % // Информационный портал «Светич». 2015. 11 марта. URL: http://svetich.info/news/respublika-kazahstan/kazahstan-obespechivaet-sebja-mjasom-pti.html (дата обращения 10.02.2016).

References

1. Human energy requirements, 2001 : report FAO. Available at: http://www.fao.org/docrep/007/y5686e/y5686e00.htm (accessed 10.02.2016).

2. *Sait Komiteta po statistike Ministerstva natsional'noi ekonomiki Respubliki Kazakhstan* [Website of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. Available at: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPrices?_afrLoop=28579987343781591#%40%3F_afrLoop%3D28579987343781591%26_adf.ctrl-state%3Dyqrnro672_34 (accessed 10.02.2016).

3. *Reiting stran Evropy po dole raskhodov semei na produkty pitaniya - 2014* [Rating of European Countries on the Share of Household Expenditure on Food - 2014]. Available at: http://www.riarating.ru/countries_rankings/20150115/610643406.html (accessed 10.02.2016).

4. *Chem bednyi kazakh otlichaetsya ot nishchego, zhivushchego yuzhnee Sakhary?* [How Poor Kazakh Differs from a Needy who Lives in the South of Sahara?]. Available at: http://365info.kz/2015/10/chem-bednyj-kazah-otlichaetsya-ot-nishhego-zhivushhego-yuzhnee-sahary/ (accessed 10.02.2016).

5. Khan Yu.A. *Otsenka kon"yunktury rynka myasa i moloka v Kazakhstane, 2014* [Evaluation of Meat and Milk Market Conjuncture in Kazakhstan, 2014]. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konyunktury-rynka-myasa-i-moloka-v-kazahstane (accessed 10.02.2016).

6. Baduev B.V. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' Yaponii, 2007* [Food Security of Japan, 2007]. Available at: http://www.dissercat.com/content/prodovolstvennaya-bezopasnost-yaponii (accessed 10.02.2016).

7. *Kazakhstan obespechivaet sebya myasom ptitsy poka lish' na 50 %* [Kazakhstan provides itself with poultry still only by 50%]. Available at: http://svetich.info/news/respublika-kazahstan/kazahstan-obespechivaet-sebja-mjasom-pti.html (accessed 10.02.2016).

Поступила в редакцию ***21 апреля 2016 г.***

УДК 330.658:005.5 DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-82-88

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016 г. Н.М. Фоменко, А.В. Павлюкова

Фоменко Наталья Михайловна –
доктор экономических наук, доцент,
Волгодонский инженерно-технический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»,
ул. Ленина, 73/94, г. Волгодонск, 347360.
E-mail: fnata77@mail.ru

Fomenko Natalia Mikhailovna –
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Volgodonsk Engineering Technical Institute –
the Branch of the National Research
Nuclear University "MEPhI",
Lenina St., 73/94, Volgodonsk, 347360, Russia.
E-mail: fnata77@mail.ru

Павлюкова Антонина Викторовна –
доктор экономических наук, доцент,
Донской казачий государственный институт
пищевых технологий и бизнеса (филиал)
Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет),
пер. Семашко, 55, г. Ростов-на-Дону, 344002.
E-mail: Bikova_T@list.ru

Pavlyukova Antonina Viktorovna –
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Dons Cossack State Institute
of Food Technologies and Business (branch)
of the Razumovsky Moscow State
University of Technologies and Management
(First Cossack University),
Semashko Lane, 55, Rostov-on-Don, 344002, Russia.
E-mail: Bikova_T@list.ru

Рассматриваются основные вопросы развития сетевых механизмов управления в электронной среде организации. Отмечено, что в условиях сетевой экономики возникают новые требования к организациям, формированию их структур управления, вследствие которых претерпевают изменения принципиальные основы деятельности предприятий: на смену базирующимся на традиционно-рациональной модели организациям приходят предприятия, основой управления которыми являются сетевые формы, опирающиеся на знания и информацию.

Ключевые слова: *сетевая экономика, информационно-коммуникационные технологии, управление организацией, дивизионально-сетевые модели.*

In this article the main problems of management network mechanism development in the enterprise electronic environment are considered. It is noted that there are new requirements to the enterprise in the network economy conditions. The enterprises that are the foundation of network management form relying on knowledge and information are replacing the organizations based on traditional and rational model.

Keywords: *network economy, information and communication technologies, enterprise management, divisional and network models.*

Первая часть XXI в. характеризуется глобальными трансформациями в вопросах управления общественным воспроизводством, а также в традиционном понимании организации экономических отношений. Россия все более активно вовлекается в процесс глобализации. В этих условиях развитие общества получило зависимость как от базовых долговременных тенденций общественного прогресса, так и от влияния новых процессов, обусловливающих многоплановые перемены, сдвиги в экономике и изменения динамики развития.

Ряд таких изменений объясняет теория волн, разработанная Н.Д. Кондратьевым [1]. В соответствии с данной теорией принято выделять пять последовательно сменяющих друг друга макроэкономических циклов, которые называют технологическими укладами (ТУ). Основными факторами наращивающего свой потенциал ТУ сегодня являются микроэлектроника, программное обеспечение и отрасли экономики, базирующейся на знаниях.

В период смены ТУ происходит существенное ускорение научно-технического прогресса. В истории управления еще не было таких масштабных изменений, а их объем не имел такого глобального характера, как сегодня. Управление в формате нового ТУ – принципиально иное, имеет сетевой характер.

В таких условиях происходит ускорение научно-технического прогресса. Стремительно формируются новые системы ценностей, модели общественных отношений, формы управления, организации и институтов. Существенные изменения претерпевает внешняя и внутренняя среда организации. Устанавливаются связи между государственными структурами, бизнесом и общественностью. В этих условиях сформировались понятия «новая экономика», «сетевая экономика», которая характеризуется изменениями макроэкономических параметров под воздействием информационных и коммуникационных технологий. В качестве управленческих новаций высокую актуальность приобрел процесс формирования системы сетевого управления, что в свою очередь привело к радикальным изменениям в современном менеджменте.

Ряд зарубежных и российских ученых посвятили свои работы изучению проблем влияния информационно-коммуникационных технологий на деятельность организации. Методологическая база для данных исследований содержится в трудах Д. Белла [2], В. Гриценко [3], Д. Иванова [4], М. Кастельса [5], У. Мартина [6], А. Ракитова [7], Э. Тоффлера [8] и др. Следует отметить, что в проводившихся исследованиях внимание уделялось преимущественно информационным технологиям.

В докладе, подготовленном Европейской комиссией, глобальная сетевая экономика определяется как среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке пространственных координат экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, торговли, обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия [9].

Взаимодействие участников в рыночной бизнес-среде с использованием информационно-коммуникационных технологий, сетевого рынка, специфика электронных торгов и информационных услуг Интернета отражены в трудах отечественных ученых: К. Адамадзиева [10], В. Алексунина [11], Г. Бережнова [12], В. Бугорского [13], И. Бугаяна [14], С. Дятлова [15], А. Долженко [16], В. Долятовского [17], Е. Ефимова [18], Е. Золочевской [19], В. Зундэ [20], В. Купермана [21], А. Катаева [22], С. Шульгиной, В. Лакунина, Л. Матвеевой [23], В. Овчинникова [24], Г. Хубаева [25] и др.

Однако, несмотря на изобилие работ в данной предметной области, обнаруживается неоднозначность оценки информационно-коммуникационных технологий и сетевой среды с позиции рыночной экономики и присущих ей инструментов анализа, что в свою очередь не позволяет правильно оценить их преимущества, новые возможности и эффективность применения. Обоснования применения информационно-коммуникационных технологий и методов интеграции организаций в сетевую электронную среду, как правило, имеют слабо формализованный характер. При этом иногда нет возможности проследить пути перехода от уровня формирования теоретических моделей и построений к

разработкам практических методик оценки возможностей, инструментов, присущих функционированию сетевой среды. Однако в опубликованных работах недостаточно полно разработаны теоретические положения о влиянии информационно-коммуникационных технологий на управление организацией в условиях сетевой экономики как новой формы организации хозяйственной жизни на общественные отношения по поводу производства продукции, коммуникаций, распределения благ и последующего обмена ими. Также не вполне раскрыты концептуальные положения потенциала развития новой формы управления организацией в среде электронно-сетевых коммуникаций.

В процесс исследований авторами выделены основные факторы, характеризующие сетевую экономику, ориентирующуюся на знания и способности людей как факторы-источники нового качества экономического роста. Среди них особая роль отводится:

– новой организационной структуре, основу которой составляет единая коммуникационная система – сети телекоммуникаций, охватывающей все виды отношений в обществе и вытесняющей традиционные формы взаимоотношений;

– глобальным сетевым структурам генерирования и трансфера информации (информационные пространства), функционирующие на основе коммуникационных технологий;

– интеграции взаимодействия на уровне обмена информацией;

– цифровой электронной (виртуальной) форме представления объектов;

– возрастанию доходности и полезности подключения компьютера пользователя к единому информационному пространству (корпоративному, глобальному) на основе технологий компьютерных сетей (*Интернет, Intranet*);

– инновационной основе процессов трансформации общественных отношений.

В сетевой среде активное применение получили инфокоммуникационные технологии, такие как сотовая связь, WI-FI, WI-MAX, телематические службы (факсимильные, электронные и голосовые сообщения, аудио и видео конференции, доступ к информации хранящейся в электронном виде и пр.). Однако базовым и доминирующим фактором-условием существования сетевой экономики является информационно-коммуникационная среда, создаваемая глобальной сетью *Интернет*. Результаты исследования показывают [26], что темп роста хостов в 1,23 (0,32/0,26) раза превышает темп роста серверов. Значения дисперсии остатка для числа хостов свидетельствуют о практически экспоненциальном нарастании их числа, количество серверов варьируется. Для определения характеристик этих вариаций был проведен вейвлет-анализ ряда, построенного как разность между экспоненциальным (модельным) и исходным рядами. Для анализа использовался комплексный вейвлет Морле [26].

Полученная картина вейвлет-коэффициентов для разностного ряда показывает, что кроме экспоненциального возрастания в динамике развития серверной сети наблюдается еще 8–9-летний период (цикл). Аналогичные данные демонстрирует и зона *RU*. Не так впечатляюще выглядит развитие сетевых форм управления организациями в производственной сфере нашей страны. Доступная на настоящий момент статистика (таблица) показывает незначительное число организаций (менее 20 % из 94 % обследованных организаций), использующих технологию Интернет во внутреннем информационном пространстве фирмы (Интранет).

Еще меньшее количество организаций (около 8 %) предоставляют расширение Интранет (Экстранет), содержащее выделенные области, к которым разрешен доступ внешним пользователям. Именно технология Экстранет составляет основу для системы управления виртуальной организацией. По мнению экспертов, это обеспечит существенное повышение эффективности экономики. Примером предприятий, внедривших систему Экстранет, являются такие крупные компании, как ТНК-ВР, Ardo, ОАО «МТС», ЗАО «Зебра Телеком», R-Style, XEROX Russia, OTTO и т.д.

Всего 42 % обследованных организаций данной репрезентативной выборки имеют веб-сайт, что характеризует сегодняшнее положение как довольно архаичное.

Применение сетевых принципов в организации систем управления становится ведущим направлением в менеджменте. Их особенность состоит в том, что организация, не готовая войти в полном объеме в корпорацию, может организовать виртуальные объединения, существующие только на метарынках Интернета. В результате организация может участвовать в одном материальном и нескольких виртуальных корпоративных объединениях, создавая свое собственное информационно-экономическое пространство (ИЭП).

Предприятия и организаций России, использующие информационные и коммуникационные технологии, % от общего числа обследованных организаций [27]

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Организации, использовавшие:						
персональные компьютеры	91,1	93,8	94,1	94,0	94,0	94,5
ЭВМ других типов	9,3	18,2	19,7	18,9	19,7	20,0
локальные вычислительные сети	52,4	68,4	71,3	71,7	73,4	73,7
электронную почту	56,0	81,9	83,1	85,2	86,5	87,3
глобальные информационные сети	54,3	83,4	85,6	87,5	88,7	89,1
Из них сеть:						
Интернет	53,3	82,4	84,8	86,9	88,1	88,7
в том числе широкополосный доступ	-	56,7	63,4	76,6	79,4	79,9
Интранет	-	13,1	16,1	14,7	16,7	17,1
Экстранет	-	5,3	6,1	6,4	7,7	8,2
Организации, имевшие веб-сайт в сети Интернет	14,8	28,5	33,0	37,8	41,3	42,2

В условиях сетевой экономики возникают новые требования к организациям, формированию их структур управления вследствие изменения принципиальных основ деятельности предприятий: на смену базирующимся на традиционно-рациональной модели организациям приходят предприятия, основой системы управления которых служат сетевые формы, опирающиеся на знания и информацию. Появляются дивизионально-сетевые модели в системах управленческих коммуникаций организации, которые выявляют, что рыночная система еще имеет потенциал, не использованный даже в странах с традиционными развитыми рыночными принципами, и одновременно формируют совершенно новые условия хозяйствования, перенося управление хозяйственной деятельностью организации в инновационную сетевую среду, свойства которой отличны от традиционной рыночной экономики.

К новым преимуществам и возможностям управления организацией в Интернет-пространстве относятся [26]:

1) *реинжиниринг,* который, используя сетевое взаимодействие, обеспечивает:

– отказ виртуальных корпораций от структуры управления по иерархическому принципу в пользу сетевой модели организации производства;

– оптимизацию размеров предприятий и закрытие нерентабельных производств, появление виртуальных корпораций;

– уменьшение трансакционных издержек (расходы на управление, на исследование рынка в поисках выгодного партнера и пр.);

– снижение степени специализации (диверсификация);

– расширение рыночного пространства;

2) *в сфере управления разработками и внедрения инновационной продукции*:

– внедрение пилотных версий товаров, что позволяет увеличить скорость продвижения товаров на рынок и адекватно оценить затраты средств и времени на разработку, внести в случае необходимости в проект коррективы и понять, насколько законченная версия товара нужна потребителю;

– оперативное реагирование производителя на изменение потребностей является более ценным по сравнению с качеством их удовлетворения;

3) *в области товарной политики*:

– эффективная реализация в сети Интернет информационных и материальных товаров;

– возможность размещения продуктов как информационных, материальных, составляющих основу источников получения прибыли фирмы;

4) *в сфере конкуренции*:

– изменение пространственных и временных масштабов сред управления бизнесом субъектами экономики;

– расширение целевой аудитории и общение производителей с глобальной аудиторией;

– обеспечение конкуренции фирмам в сети, основанной на специализации, а не на цене;

– увеличение конкурентного преимущества субъектами сетевого рынка, образовавшими цепочку поставок;

– создание благоприятной конкуренции с помощью привлечения поставщиков в информационное пространство фирмы;

5) *в сфере управления ценовой политикой и ценообразованием*:

– принципиальные изменения в системе управления формированием цены продукции за счет обратной связи с потребителями;

– массовое применение аукционов для координации цен производителя с ценовыми запросами покупателями как форма сетевой торговли;

– подробная дифференциация спроса на товары (например, на основе дизайна изделий, упаковки и т.п.);

– дифференциация цен с учетом эластичности спроса разных групп потребителей;

– конкурентное преимущество в ценовой политике в результате переноса части стоимости реализуемой продукции на другое лицо;

– использование «магазинов сравнения», позволяющих ускорять обнаружение необходимых продуктов с минимальной стоимостью;

6) *при приобретении ресурсов*:

– поиск в сети поставщика ресурсов с оптимальным соотношением цена/качество;

– использование «активных (или интеллектуальных) агентов» с целью сокращения трансакционных издержек;

– применение концепции увеличения информационного пространства организации в результате добавления в него поставщиков;

7) *в процессе управления сбытом продукции*:

– организация нового прямого канала распространения продукции с помощью веб-сервера предприятия;

– новая схема взаимоотношений в условиях применения информационных технологий и сетевой среде поставщиков, производителей и потребителей продукции;

– виртуальная кооперация в едином информационном пространстве для оптимизации логистических издержек;

– априорная увязка с помощью средств коммуникаций взаимных интересов поставщика и потребителя;

– изучение индивидуальных потребностей для сохранения постоянных потребителей и обретения новых;

– непрерывность процесса продажи и послепродажного обслуживания;

– установление временных связей с потребителем (например, использование программного продукта без его приобретения);

8) *новая парадигма маркетинга,* которая включает:

– получение дополнительных каналов быстрого распространения информации о происходящих процессах через Интернет;

– возможность не только размещения информации в Сети, но и возможность контроля отслеживания ее востребованности;

– новые методы для поиска информации для маркетинговых исследований (с использованием поисковых систем, в веб-каталогах и тематических веб-серверах, по ссылкам на последние и т.п.);

– получение заинтересованными лицами полной и насущной информации о товарах и фирме с помощью веб-сервера предприятия;

– рекламирование товаров/услуг и продвижение торговой марки компании с помощью веб-сервера предприятия;

– расширение связей с общественностью с помощью веб-сервера предприятия;

– информационную поддержку потребителей товаров/услуг с помощью веб-сервера предприятия;

– использование преимуществ корпоративных сетей на «узле сопряжения» нескольких фирм (Экстранет-системы);

9) *совершенствование системы управления сервисным обслуживанием и поддержки потребителей* за счет:

– размещения в сети значительного объема информации, что особенно существенно в случае высокотехнологичной продукции;

– базы знаний, технических заметок и прочих сведений о поставляемой продукции с возможностью поиска;

– электронных публикаций и справочников по выявлению и устранению неполадок и неисправностей в продукции;

– поддержки дискуссионных форумов с целью получения информации о продукции организации, проблемах ее использования, распространения демонстрационных роликов, ответов на часто задаваемые вопросы;

– расширения границ интерактивного взаимодействия заинтересованных лиц с использованием механизма обратной связи.

Структура электронного сетевого рынка весьма неоднородна. Существует много способов ведения бизнеса в сети. В основе существования и развития любого электронного проекта лежит некая бизнес–модель управления предприятием [26]. Выбор той или иной модели определяется целями и задачами, стоящими перед проектом. Примером может служить функционирование бизнес-сети ЗАО «Корпорация “Глория Джинс”», наращивающая свою международную конкурентоспособность за счет реинжиниринга в технологическом оснащении; оперативного реагирования на изменения потребностей покупателей путем освоения новых видов продукции; продвижения торговой марки компании за счет рекламирования товаров с помощью веб-сервера организации и пр.

Таким образом, следует отметить, что технологии управления бизнес-процессами позволяют принимать решения для анализа и воспроизведения моделей бизнес-процессов. В условиях сетевой экономики организации начинают использовать данные технологии, чтобы урегулировать сделки, понизить сверхрасходы и объемы неконтролируемых покупок, лучше выполнять контроль управления бизнесом. Главной целью является преобразование предприятия в организацию, управляемую при помощи автоматизации бизнес-процессов, выраженных в виде стратегии планирования и реализации текущих операций.

Литература

1. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения : сб. науч. работ. М., 2002.

2. *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973.

3. *Гриценко В.С.* Кибер-Маркс: циклы и круговороты борьбы в высокотехнологичном капитализме // Вестн. Пермского ун-та. 2010. № 2 (2).

4. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб., 2000.

5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.

6. *Мартин У.* Информационное общество. М., 1988.

7. *Ракитов А.И.* Философия компьютерной революции. М., 2006.

8. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI в. М., 2003.

9. Status Report on European Telework: European Commission Report. 1997.

10. *Адамадзиев К.Р., Адамадзиева А.К., Магомедгаджиев Ш.М., Гаджиев Н.К., Омарова Э.Ш.* Сетевая экономика. Махачкала, 2011.

11. *Алексунин В.А., Родигина В.В.* Электронная коммерция и маркетинг. М., 2005.

12. *Бережнов Г.В.* Инновационная деятельность предприятия. М., 2006.

13. *Бугорский В.Н.* Сетевая экономика. М., 2008.

14. *Бугаян И.Р.* Новые информационные технологии как современный доминантный товар. Ростов н/Д., 2000.

15. *Дятлов С.А.* Принципы информационного общества // Информационное общество. 2000. № 2.

16. *Долженко А.И.* Задача выбора эффективной сервис-ориентированной архитектуры экономической информационной системы // Экономический вестн. Рост. гос. ун-та. 2008. Т. 6, № 3.3.

17. *Долятовский В.А.* Системный анализ в управлении фирмой. Саарбрюккен, 2012.

18. *Ефимов Е.Н.* Экспериментальные методы оценки потребительского качества распределенных информационных систем. Ростов н/Д., 2001.

19. *Золочевская Е.Ю.* Коммуникационные связи учетно-отчетных составляющих учетно-налоговой системы // Экономические и гуманитарные науки. 2011. № 1.

20. *Зундэ В.В.* Концептуальная модель становления системы интегрированных маркетинговых коммуникаций российских компаний. Ростов н/Д., 2013.

21. *Куперман В.Г.* Хозяйственная деятельность в условиях формирования единого информационного пространства. Тула, 2000.

22. *Катаев А.В.* Виртуальные предприятия – новая ступень в организации НИОКР // Стратегические аспекты управления НИОКР в условиях глобальной конкуренции : отчет по НИР № 01.2.00100692. Таганрог, 2001.

23. *Шульгина С.М., Лакунин В.Ю., Матвеева Л.Г.* Управление экономическим потенциалом предприятия в условиях рыночных трансформаций. Ростов н/Д., 2003.

24. *Овчинников В.Н.* Методология системно-трансформационного анализа изменений в экономике России // Стратегии и проблемы региональной экономики. Науч. вестн. Вып. 1. Ростов н/Д., 1999.

25. *Хубаев Г.Н.* Информационные и программные системы как объекты активного экспериментирования // Программные продукты и системы (Software& Systems).1999. № 2. С. 2–7.

26. *Фоменко Н.М.* Информационно-коммуникационные технологии в управлении организацией. Ростов н/Д., 2015. 236 с.

27. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 20.04.2015).

References

1. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie tsikly kon"yunktury i teoriya predvideniya* [Big Cycles of Conjuncture and the Theory of Foresight]. Col. Sc. Works. Moscow, 2002.

2. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society*. New York, 1973.

3. Gritsenko V.S. Kiber-Marks: tsikly i krugovoroty bor'by v vysokotekhnologichnom kapitalizme [Cyber-Marx: Cycles and Circulations of Struggle in High-tech Capitalism]. *Vestn. Permskogo un-ta*, 2010, no 2 (2).

4. Ivanov D.V. *Virtualizatsiya obshchestva* [Virtualization of Society]. Saint Petersburg, 2000.

5. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Era: Economy, Society and Culture]. Trans. from Engl.; ed. O.I. Shkaratan. Moscow, 2000.

6. Martin U. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society]. Moscow, 1988.

7. Rakitov A.I. *Filosofiya komp'yuternoi revolyutsii* [Philosophy of Computer Revolution]. Moscow, 2006.

8. Toffler E. Metamorfozy vlasti: Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI v. [Metamorphoses of Power: Knowledge, Wealth and Power on the Threshold of XXI Century.] Moscow, 2003.

9. *Status Report on European Telework: European Commission Report*. 1997.

10. Adamadziev K.R., Adamadzieva A.K., Magomedgadzhiev Sh.M., Gadzhiev N.K., Omarova E.Sh. *Setevaya ekonomika* [Networked Economy]. Makhachkala, 2011.

11. Aleksunin V.A., Rodigina V.V. *Elektronnaya kommertsiya i marketing* [E-Commerce and Marketing]. Moscow, 2005.

12. Berezhnov G.V. *Innovatsionnaya deyatel'nost' predpriyatiya* [The Innovative Activity of Enterprise]. Moscow, 2006.

13. Bugorskii V.N. *Setevaya ekonomika* [Networked Economy]. Moscow, 2008.

14. Bugayan I.R. *Novye informatsionnye tekhnologii kak sovremennyi dominantnyi Tovar* [New Information Technologies as a Modern Dominant Commodity]. Rostov-on-Don, 2000.

15. Dyatlov S.A. Printsipy informatsionnogo obshchestva [The Principles of the Information Society]. *Informatsionnoe obshchestvo,* 2000, no 2.

16. Dolzhenko A.I. Zadacha vybora effektivnoi servis-orientirovannoi arkhitektury ekonomicheskoi informatsionnoi sistemy [The Problem of Choosing of Effective Service-oriented Architecture, the Economic Information System]. *Ekonomicheskii vestn. Rost. gos. un-ta*. 2008, vol. 6, no 3.3.

17. Dolyatovskii V.A. *Sistemnyi analiz v upravlenii firmoi* [System Analysis in the Management of the Firm]. Saarbryukken, 2012.

18. Efimov E.H. *Eksperimental'nye metody otsenki potrebitel'skogo kachestva raspredelennykh informatsionnykh system* [Experimental Methods for Evaluation of Consumer Quality of Distributed Information Systems]. Rostov n/D., 2001.

19. Zolochevskaya E.Yu. Kommunikatsionnye svyazi uchetno-otchetnykh sostavlyayushchikh uchetno-nalogovoi sistemy [Communication Connections of Recording and Reporting Components of the Accounting and Tax System]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*. 2011. № 1.

20. Zunde V.V. *Kontseptual'naya model' stanovleniya sistemy integrirovannykh marketingovykh kommunikatsii rossiiskikh kompanii* [Conceptual Model of Fformation of the System of Integrated Marketing Communications of Russian Companies]. Rostov-on-Don, 2013.

21. Kuperman V.G. *Khozyaistvennaya deyatel'nost' v usloviyakh formirovaniya edinogo informatsionnogo prostranstva* [Economic Activity in the Conditions of Formation of Unified Information Space]. Tula, 2000.

22. Kataev A.V. [Virtual Enterprise - a new stage in the organization of R & D]. *Strategicheskie aspekty upravleniya NIOKR v usloviyakh global'noi konkurentsii* [Strategic aspects of R & D management in the conditions of global competition]. Report on R&D № 01.2.00100692. Taganrog, 2001.

23. Shul'gina S.M., Lakunin V.Yu., Matveeva L.G. *Upravlenie ekonomicheskim potentsialom predpriyatiya v usloviyakh rynochnykh transformatsii* [Management of Economic Potential of Enterprise in the Conditions of Market Transformations]. Rostov-on-Don, 2003.

24. Ovchinnikov V.N. Metodologiya sistemno-transformatsionnogo analiza izmenenii v ekonomike Rossii [The Methodology of the System- Transformational Analysis of the Changes in the Russian Economy]. *Strategii i problemy regional'noi ekonomiki. Nauch. vestn.*, no 1. Rostov-on-Don, 1999.

25. Khubaev G.N. Informatsionnye i programmnye sistemy kak ob"ekty aktivnogo eksperimentirovaniya [Information and software systems as objects of active experimentation] *Programmnye produkty i sistemy* (Software&Systems), 1999, no 2, pp. 2-7.

26. Fomenko N.M. *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v upravlenii organizatsiei* [Information and Communication Technologies in the Management of the Organization]. Rostov-on-Don, 2015, 236 p.

27. *Sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF* [The Site of the Federal Service of State Statistics]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (accessed 20.04.2015).

Поступила в редакцию ***13 июля 2016 г.***

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 7.037.2(09) «19» DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-89-94

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛИСТИКИ И ФУНКЦИЙ В КУБИЗМЕ И ФУТУРИЗМЕ

© 2016 г. А.С. Парубец

Парубец Анна Сергеевна –
аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы и истории культуры,
ведущий специалист, музейный комплекс Нежинского государственного университета им. Н. Гоголя,
ул. Графская, 2, г. Нежин, 16600, Украина,
E-mail: muzeumndu@gmail.com

Parubets Anna Sergeyevna –
Postgraduate Student,
Department of Russian and Foreign Literature, History and Culture,
Leading Specialist, Museum Complex of the Gogol Nizhyn State Universite,
Grafskaya St., 2, Nizhyn, 16600, Ukraine.
E-mail: muzeumndu@gmail.com

Сопоставляются два авангардных направления начала XX в. по отдельно взятому аспекту – функциональности. Исследуется авангардное искусство первой трети прошлого века как результат кардинальных изменений европейского общества, имевшее огромное влияние на дальнейшее развитие культуры XX в. Современные постмодернистские художественные практики – в определенный мере результат экспериментов авангарда. Предлагается анализ некоторых аспектов функционирования авангардных направлений. Изучается взаимосвязь функций и стилевых особенностей авангардных направлений на примере кубизма и футуризма, выбранных по принципу схожести изобразительных средств (цвет и форма) и различности стилевых особенностей.

Ключевые слова: *авангардное искусство, футуризм, симультанизм, кубизм, первоформа, объемная плоскость, фигуративность.*

This article attempts to compare two movements of avant-garde art at the beginning of twentieth century focusing on a single aspect of functioning. The relevance of research conducted is as follows: Avant-garde art of the first third of the last century as a result of fundamental changes in European society in general had a huge impact on the further development of twentieth-century culture. Contemporary postmodern art practices are to some extant a result of numerous avant-garde experiments. To assess more objectively the current situation of European culture we analyse some aspects of functioning of avant-garde movements. Cubism and futurism are chosen upon the basis of resemblance in depicting methods (colour and form) and in different stylistic peculiarities.

Keywords: *avant-garde art, futurism, simultanism, cubism, initial form, volumetric surface, figurativism.*

Попытки политического, социологического, культурологического анализа современного общества невозможны без понимания и исследования тех кардинальных изменений, которые охватили европейскую цивилизацию в начале XX в. Знаковые трансформации «картины мира» были связаны с открытиями и новыми веяниями в науке, философии, политике, социологии и искусстве. В свою очередь и каждая из названных отраслей человеческой деятельности имманентным способом реагировала на взаимосвязанные и взаимопроникающие трансформации. Хотя нужно отметить, что искусство как менее консервативная сфера нежели, например, наука всегда в авангарде новых открытий, находок, веяний, новых форм и идей. (Недаром одной из функций искусства является прогностическая, хотя скорее речь идет не о прогнозе, а именно «предвосхищении»).

Художественная жизнь Европы начала прошлого века – тема, с одной стороны, исследованная: об авангарде как художественном и общественном явлении написан пласт отечественных и зарубежных научных статей, монографий, диссертаций, полный перечень которых здесь представлять не имеет смысла. К слову нужно заметить, что советская историография, касающаяся этой тематики, хотя идеологически заангажирована [1], дает достаточно полный и профессиональный искусствоведческий анализ авангардных течений. В то же время остаются еще аспекты в изучении европейского художественного авангарда начала XX в., которые требуют более

детального изучения или же переосмысления, возможного лишь с позиций современности.

Наш материал посвящен двум направлениям авангарда: кубизму и футуризму, их сопоставлению по отдельно взятому аспекту – взаимосвязи функции и стилеобразующих особенностей. Идея анализа функции конкретного авангардного течения возникла при решении практической задачи: идентификации авангардного произведения (полотна) как художественного.

Колористику, сюжет, особенности композиции и техники работ Сандро Боттичелли или Иеронима Босха узнать достаточно легко, практически невозможно спутать полотна Рубенса и Рембрандта. Однако в случае с произведениями представителей авангарда такая идентификация усложнена отсутствием традиционного сюжета, композиции, тематики. Авангард сознательно отказывается от многих базовых понятий живописи предыдущих столетий, оставляя при этом одну из основных характеристик художественного произведения – функцию, другими словами цель, которую ставит перед собой и собственным произведением любой художник.

Выбор конкретных направлений (кубизм и футуризм) обусловлен схожестью выразительных средств, отдельных программных тезисов, некоторой сложностью идентификации художественных произведений обоих направлений при отсутствии авторской маркировки.

Футуризм – одно из немногих художественных направлений, которое имеет точную дату возникновения собственного названия. Этот термин впервые оглашается в 1905 г. испанским поэтом и дипломатом Габриэлем Аломаром на страницах журнала «L'Avens» в статье «El Futurismo». А уже в 1909 г. итальянский поэт и редактор одного из художественных журналов Филиппо Маринетти в газете «Фигаро» (Франция) публикует «Первый манифест футуризма», в котором озвучивает задачи и цели нового искусства и способы их реализации. Не вдаваясь в подробный анализ первого футуристического манифеста, нам необходимо для исследования очертить заявленные в нем концептуальные особенности, которые дают возможность выделить данное направление среди других авангардных течений.

Характерной чертой нового искусства, по Маринетти, должна стать активная агрессия, сознательное и безапелляционное наступательное движение, которое проявляется в любви к опасности, лихорадке и бессоннице, гимнастическом шаге, опасном прыжке, оплеухе и ударе кулаком [2, с. 12]. Общим местом стало высказывание автора манифеста о войне как гигиене мира. Футуризм открыто декларировал милитаризм, патриотизм, анархизм как «прекрасные идеи, обрекающие на смерть». Идеализация футуристами разрушающих деконструктивных сил стала одной из форм протеста против канонов и традиций предыдущей эпохи, а также адекватной реакцией на события и состояние того общества, которое функционировало в предчувствии Первой мировой войны и революций. В отличие от других авангардных течений футуризм жаждал и активно призывал (Ф. Маринетти) к активной «гигиене мира», во время которой значительная часть ее глашатаев погибла.

Другой знаковой чертой манифеста стало кардинально новое понимание философской категории Красоты. Для футуристов новая красота – это красота скорости: гоночный автомобиль с рычащим кузовом и взрывчатым дыханием много прекраснее Ники фракийской [2, с. 13]. Понятия скорости и движения становятся ключевыми для футуристов. Художники-футуристы У. Боччони, К. Карра, Дж. Балла пытаются визуально передать состояние движения. Показательным в этом смысле является полотно Джакомо Баллы «Девочка, бегающая по балкону» (1912 г.), где с помощью повторов изображения ног и лица автор пытается передать действие, движение, процесс бега. Интересным экспериментом футуристов были так называемые «динамические ассамбляжи» – смоделированные из различных материалов объемные подвижные композиции [2, с. 16].

Симультанизм, динамика, движение являются программными задекларированными особенностями эстетики футуризма, который воспевал и активно приближал эпоху техногенной цивилизации с ее приобретениями в сфере науки и технологий. Современный «science art», термин, который метафорически идентифицируют как «науку, соблазненную искусством», это, очевидно, логическое продолжение философских, эстетических и художественных принципов футуризма. Перефразируя Маринетти и вступая в диалог с ним, современный художник мог бы сказать: «Современный скоростной 3G internet с его гигабайтами информации намного прекраснее любого авто…».

Полное и объективное понимание футуризма как авангардного направления невозможно без осознания задекларированной в манифесте социальной активности художника. Он в понимании футуристов должен быть активным преобразователем поэтического и реального мира, той силой,

что «разбивала таинственные двери невозможного» [2, с. 16]. Визуальный футуристический символ – это «человек, держащий маховик». При этом «человек преобразующий» в футуризме практически всегда агрессивный, революционный, разрушитель. Для футуристов нет смысла жизни вне борьбы, без активной позиции и деятельности, которые проявляли себя по-разному: от создания нового литературного языка («заумь» русских футуристов) до открытой поддержки фашизма (Маринетти во время фашистского режима возглавлял Союз писателей Италии).

Футуризм, безусловно, искусство абсолютно урбанистическое. Представители этого направления буквально пели гимн индустриальному городу. Они воспевали толпу, вибрации арсеналов и верфей под электрическими лунами, прожорливые вокзалы, локомотивы, заводы и мосты [2, с. 14]. Звуки города, например, попытался передать живописными средствами У. Боччони в своем полотне «Голос улиц попадает в комнату». Мегаполис как центр техногенной цивилизации – ориентир футуристов, которого они жаждут и который активно создают.

Очевиден тот факт, что задекларированные Маринетти особенности нового направление в дальнейшем по-разному трансформируются в творчестве футуристов в зависимости от индивидуального стиля, мировоззрения, принадлежности к той или иной творческой группе, страны проживания. В общем это течение было богато на программные манифесты, которые охватывали практически все виды искусств: «Футуристическая фотодинамика» (А. Брагалья, 1911 г.), «Технический манифест футуристической литературы» (Ф. Маринетти, 1912 г.), «Искусство шумов» (Л. Руссоло, 1913 г.), «Футуристический синтетический театр» (1915 г.), «Футуристический кинематограф» (1916 г.). Однако названная нами активная агрессия, социальная активность художника, тяга к урбанизации поэтического и реального мира, трансформация категории красоты – являются знаковыми и концептуальными особенностями футуризма в целом. Обусловлены они, по нашему мнению, теми целями и задачами, которые ставили перед собой представители направления. Главной целью футуризма, полагаем, было приближение техногенной эпохи с социально активной творческой личностью в центре. Футурист, по большому счету, это всегда преобразователь, человек будущего, который активно это будущее приближает различными способами: от кубофутуристической архитектуры до биоинженерии. Функция футуризма как художественного направления является функция преобразовательная, т. е. искусство как деятельность. Активная преобразующая деятельность и ее результаты в свою очередь обусловливают особенности футуристической эстетики и очерчивают главную цель футуризма – техногенная наукоцентрическая цивилизация.

Достаточно близко футуристической эстетике еще одно художественное направления авангардного искусства начала прошлого столетия – кубизм. Говоря о названии течения, часто приводят вырванные из контекста слова А. Матисса о «маленьких кубиках», которыми он назвал пейзажи Ж. Брака, хотя существуют еще несколько версий возникновения термина [3]. Первыми кубистическими произведениями можно назвать работы Ж. Брака («Дома в Эстаке», 1908 г., которую критик Л. Воксель назвал «кубичным» пейзажем) и П. Пикассо («Авиньонские девицы», 1907–1908 гг., «Дриада» (Обнаженная в лесу) 1908 г.). Позднее кубизм охватывает скульптуру, архитектуру, книжную иллюстрацию, декоративное искусство. В отличие от футуризма, кубистическое искусство сначала заявило о себе собственными работами, в которых решались сугубо задачи живописи. И лишь позднее течение получило теоретическое обоснование в работах А. Глеза, Ж. Метценже «О кубизме» (1912 г.), Г. Аполлинера «Художники-кубисты. Эстетические размышления» (манифест, 1913 г.) [4, с. 11].

Не вдаваясь в детальный генезис направления, напомним об истоках кубизма, которые являются априорными для многих искусствоведов: живопись Сезанна и «l'art negre». В многогранном творчестве Сезанна кубистам был близок лаконизм, собственное видение, поиски стойкого сочетания цвета и формы (П. Пикассо говорил о том, что рисунок и цвет – нераздельны, когда цвет приобретает наибольшее насыщение, форма приобретает полноту), одновременное утверждение свободы творчества и канонов. Для Сезанна искусство – это один из способов познания вечного, универсальных законов вселенной [5, с. 142].

Кубизм также ищет универсальный язык для выражения собственных творческих поисков основ бытия и находит его в геометрических схемах, тригонометрических моделях. Кубисты не изображают действительность, не интересуются видом предмета, а передают его универсальную конструкцию, структуру, схему. Упрощая, можно сказать, что полотна кубистов – это чертеж, в котором присутствует отображение объекта одновременно в нескольких ракурсах и передача не только третьего, но четвертого измерения – времени [2, с. 11].

Объемная площадь – это парадокс, изобретенный и созданный кубизмом [4, с. 16]. Они пишут не как видят, а как знают [6, с. 15]. «Я писал то, о чем думал, а не то, что видел», – говорил П. Пикассо о своих каталонских пейзажах, которые открывают «аналитический период» творчества художника. Рациональный, аналитический, математический сегмент кубизма – одна из особенностей, которая непосредственно связана с целями направления.

Часто кубизм в искусствоведении позиционируют как геометрическое упрощение человека и мира [4, с. 16], однако скорее речь идет не об упрощении и примитивизме, а о поиске нового универсального живописного языка. Американский искусствовед Дж. Голдинг называет кубизм абсолютно новым (со времен Ренессанса) способом видения внешнего мира, новой четко очерченной эстетикой. Находки кубизма он сравнивает с революционными открытиями Эйнштейна и Фройда [6, с. 17].

Кубизм называют «атомной физикой» (Л. Шкаруба), новой оптикой изобразительного искусства. Хотя для объективной картины приведем острые слова П. Пикассо о том, что с кубизмом для облегчения его интерпретации связывали, чуть ли не «все, что угодно» (математику, тригонометрию, химию, психоанализ, музыку). По словам известного художника, все это было «чистейшей литературщиной», если не сказать бессмыслицей, которая ослепляла людей и привела к плохим результатам [5, с. 149]. Эти слова еще раз говорят о гениальности Пикассо, которому чужды догматизм и идеализация, и который находился в постоянном поиске универсальных способов познания и изображения реального мира.

Говоря о влиянии африканской культуры на формирование кубизма, выделяют имманентные ей особенности пластических форм. Традиционные африканские скульптуры, маски, изобразительное искусство, которые имели в первую очередь культовое значение, воспринимались европейскими художниками начала XX в. как смелые и невиданные эксперименты с формой, новые интересные пластические решения. Фигура человека в африканской скульптуре могла быть исполнена гиперреалистически точно вплоть до сухожилия и вместе с тем с сознательно увеличенной несуразной головой или же удлиненным туловищем [1, с. 92]. Такие метаморфозы с формой в аутентичной африканской культуре имели, скорее, религиозное объяснение, но авангардное искусство Европы нашло в нем предпосылки к новым художественным и философским поискам. К архаичному примитивному искусству Африки как базовому для собственных экспериментов обращались дадаисты, экспрессионисты; кубистов заинтересовала трехмерная перспектива африканских скульптур. Таким образом, пластика и композиция стали гиперкомпонентами, которые воплощали идею искусства как чистой формы, активно пропагандируемую кубизмом [1, с. 79].

Кубизм как направление не просуществовал долго, в собственных творческих поисках его основатели Ж. Брак и П. Пикассо в 20-х гг. XX в. приблизились к сюрреалистическому мировоззрению. Хотя результаты кубистических экспериментов с пластическими формами находят отпечаток на протяжении практически всего XX в. в скульптуре, театральных декорациях, архитектуре. Отголоски кубизма имеются и в современном искусстве. Образы геометрических фигур присутствуют в сонетах Эммы Андиевской, которые вошли в сборники «Півкулі і конуси» (2006 г.), «Рожеві казани» (2007 г.). Автор активно использует эллипсы, цилиндры, треугольники, круги, квадраты в качестве абстрактных образов, которые помогают воссоздать истинное «непредметное» бытие, символично передают целостность мира в его космогонических первоосновах [3, с. 72]. Схожесть изобразительных приемов кубистов и поэтики литературных произведений и живописи Э. Андиевской, которая представляет современную постмодерновую культуру, обусловлены общей идеей – созданием новой художественной реальности – абстрактной конструкции, которая не связана с натурой ни в миметическом, ни в символическом плане [3, с. 75].

Кубизм – это концептуальное искусство, которое является инвариантом художественной концепции мира и личности [4, с. 19]. Причины поиска принципиально новой «картины мира» заключались не только в «экспериментаторской воле» художников, а и объективных обстоятельствах: через неизвестную фигуративность П. Филонова, В. Кандинского, П. Пикассо, язык М. Пруста, Д. Джойса был слышен «подземный гул эпохи» [6, с. 19]. В основе художественной концепции кубизма – попытка найти элементарные пространственные модели и формы вещей, в которых были бы выражены сложность и разнообразие жизни [5, с. 16]. Другими словами, это направление пытается найти, познать универсальный (геометрический) набор первоформ, из которого состоит универсальная схема.

Особенности кубистического искусства обусловлены поставленными задачами, главной целью – познанием мира и основ бытия. Таким образом, и функцией направления является познавательная или познавательно-эвристическая. И хотя Гегель называл искусство низшей формой познания истины, познавательный потенциал искусства огромен и незаменим: искусство часто дает ответы там, где пасует наука или другие сферы общественной жизни [6]. Для кубистов творчество было основным способом самопознания и познания мира. Полотна П. Пикассо и Ж. Брака, скульптуры К. Бранкузи и А. Архипенко, стихи-рисунки Г. Аполлинера – это способы познания новой эпохи, которая формировалась в начале прошлого века, с абсолютно новым «типом человека», мироощущением, новыми духовными исканиями, вопросами и ответами.

Сопоставляя кубизм и футуризм, невозможно обойти вниманием такое художественное явление, как кубофутуризм, характерное в основном украинскому и русскому художественному пространству начала XX в. Часто это направление называют эклектичным явлением с ярким национальным окрасом [6], объясняя его возникновение активным подъемом национальных культур (украинской и русской). Украинские и русские авангардисты не просто перенимали передовые художественные идеи западноевропейской культуры (с которой были отлично знакомы), а вели диалог с ней, трансформируя идеи на национальном культурном грунте. А. Богомазов, Д. Бурлюк, А. Экстер, К. Малевич, А. Архипенко, А. Лентулов, Л. Попова, Н. Удальцова использовали кубистический язык для решения собственных пластических задач, переносили их на новые изобразительные мотивы. Кубофутуризм, возможно, наиболее наглядно демонстрирует особенности собственной эпохи – соединение несоединимого: определенная статика работ П. Пикассо, Ж. Брака, Х. Гриса соединяется с «вихрями, лавинами и шквалами красочных потоков» футуристических композиций. Кубофутуризм отходит от видовых ограничений кубизма (живопись, архитектура) и охватывает такие сферы, как сценография (А. Петрицкий, В. Меллер, А. Хвостенко-Хвостов), литература (раннее творчество В. Маяковского) и т. д. Нам близка идея (Л. Шкаруба) о кубофутуризме, который существовал с 1911 по 1916 г., как переходном этапе к оригинальным художественным явлениям, которые впоследствии оформились в отдельные художественный направления (супрематизм К. Малевича) [6].

Сопоставляя кубизм и футуризм по функциональности, приходим к выводу, что оба направления при определенной схожести (время возникновения и существования, изобразительные средства) имеют различную выразительную задачу, различные функции, т. е. по сути различные способы решения поставленных задач. Так, в живописи, оперируя одними и теми же изобразительными средствами: цвет и форма, имея при этом концептуально разные цели и задачи, оба направления получают разный выразительный эффект, разные результаты, которыми являются стилевые особенности каждого из них. Таким образом, один из стилеобразующих факторов авангардного искусства начала XX в. – функция художественного направления. Этот факт в который раз доказывает принципиальное отличие художественных процессов XX в., которое состоит в том [6], что разнородные художественные течения развиваются не последовательно, а параллельно и при этом воспринимаются как равноправные.

Литература

1. *Лифшиц М., Рейнгардт Л.* Кризис безобразия: от кубизма к поп-арт. М., 1968. 199 с.

2. *Огнєва Т.К.* Відбиток часу у дзеркалі буття. Київ, 2008. 216 с.

3. *Шаф О.* Образи геометричних фігур у сонетах Емми Андієвської останнього десятиріччя (збірки «Півкулі і конуси», «Рожеві казани») // Слово і час. 2010. № 10. С. 71–76.

4. *Крючкова В.А.* Кубизм. Орфизм. Пуризм : альбом. М., 2000. 176 с.

5. *Шейко В.М., Гаврющенко О.А., Кравченко О.В.* Історія художньої культури: Західна Європа. XIX–XX ст. Харків, 2001. 208 с.

6. *Шкаруба Л.* Вибрация души – вибрация форм. Кубистический парадокс // Всесвітня література та культура в начальних закладах України. 2014. № 2. С. 12–19.

References

1. Lifshits M., Reingardt L. *Krizis bezobraziya: ot kubizma k pop-art* [The Crisis of Ugliness, from Cubism to Pop Art]. Moscow, 1968, 199 p.

2. Ogneva T.K. *Vidbitok chasu u dzerkali buttya* [Fingerprint of Time in the Mirror of Existence]. Kiev, 2008, 216 p.

3. Shaf O. *Obrazi geometrichnikh figur u sonetakh Emmi Andiєvs'koї ostann'ogo desyatirichchya (zbirki «Pivkuli i konusi», «Rozhevi kazani»)* [Images Geometric Figures in Sonnets of Emma Andiyevska Last Decade (collection “hemispheres and cones”, “Pink Steam”)]. *Slovo i chas*, 2010, no 10, pp. 71-76.

4. Kryuchkova V.A. *Kubizm. Orfizm. Purizm* : al'bom [Orfyzm. Purism: Album]. Moscow, 2000, 176 p.

5. Sheiko V.M., Gavryushchenko O.A., Kravchenko O.V. *Istoriya khudozhn'oi kul'turi: Zakhidna Evropa. XIX–XX st.* [The History of Artistic Culture: Western Europe. XIX-XX]. Kharkiv, 2001, 208 p.

6. Shkaruba L. Vibratsiya dushi – vibratsiya form. Kubisticheskii paradoks [Vibration of soul – vibration of forms. Cubist Paradox]. *Vsesvitnya literatura ta kul'tura v nachal'nikh zakladakh Ukraini*, 2014, no 2, pp. 12-19.

Поступила в редакцию ***29 июня 2016 г.***

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-95-97

Патриарх исторической науки Кавказа (к 140-летию со дня рождения академика И.А. Джавахишвили)

В этом году Ивану Александровичу Джавахишвили – видному ученому, действительному члену АН СССР (ныне РАН), основоположнику грузинской исторической школы исполнилось бы 140 лет.

Патриотизм молодого Иване, его стремление принести пользу своему народу, грузинской культуре явно проявились в период учебы в Тифлисской гимназии, где в условиях разгула реакции тщательно изгонялось, либо терпело унижение все грузинское. Иван Александрович еще в гимназии принял решение продолжить учебу в Петербургском университете на факультете восточных языков. В 1899 г. И.А. Джавахишвили успешно закончил армянско-грузинско-иранское отделение факультета восточных языков Петербургского университета. Его преподавателями были известные востоковеды – В.А. Жуковский, Н.И. Веселовский, П.К. Коковцев, Н.Я. Марр, А.А. Цагарели.

По представлению Н.Я. Марра И.А. Джавахишвили был оставлен при Петербургском университете для подготовки к профессорской деятельности. В 1900 г. он был направлен в Германию, где работал у известного ученого А. Гарнака.

В 1902 г. он занял должность приват-доцента при кафедре армянско-грузинской филологии, в 1903 г. – приступил к чтению лекций, в 1904 г. вместе с проф. К.А. Иностранцевым на два месяца был командирован в этнографическую экспедицию в Дагестан, где собрал богатый историко-этнографический материал, который использовал в различных трудах, посвященных истории кавказских, в том числе дагестанских народов. В 1906 г. защитил диссертацию на степень магистра грузинской филологии. В 1917 г. был избран доцентом Петербургского университета.

Дореволюционный период научной деятельности И.А. Джавахишвили является временем напряженной фактологической работы и методологических поисков. С одной стороны, ученый ведет неустанную работу по собиранию источников по истории Грузии (грузинских и иностранных), по их разработке, выборке и систематизации разносторонних данных, а с другой – большое внимание уделяет научной критике источников. При этом исторические явления им рассматриваются под углом зрения социальной, классовой и внутриклассовой борьбы.

В прочитанной еще в 1902 г. в Петербургском университете вступительной лекции, открывающей его «Курс по истории Грузии», И.А. Джавахишвили категорически отверг распространенную в тогдашней буржуазной науке предвзятую расовую точку зрения на историческое прошлое разных народов.

Он подвергает резкой критике бытующую в буржуазной историографии теорию, по которой «общими признаками всех восточных культур считается больший или меньший застой, замкнутость, отсутствие сословий и классов, сословной и классовой борьбы, одним словом, духовная и социальная косность».

В первые же годы научной деятельности И.А. Джавахишвили проявляет прогрессивное осмысление основных ступеней исторического развития Грузии, подход к данному вопросу с точки зрения смены бесклассового общества классовым. Но сначала же он уделял большое внимание экономической жизни страны как основе исторического развития.

Знаменательным является понимание И.А. Джавахишвили стоящих перед историей как наукой задач. В опубликованной в 1904 г. брошюре «Патриотизм и наука» он выступает против всякого рода преувеличений в истории, против ее превращения в «национальную похвалу». «Историк обязан, – писал Иван Александрович, – только научно исследовать прошлое того или другого народа, выяснить, от каких обстоятельств и причин зависело государственное, либо общественное, либо же умственно-моральное развитие». Ученый считал, что история должна служить выработке национального самосознания, решению насущных задач современности и будущего страны. Историческое прошлое не может рассматриваться изолированно от истории соседних стран и народов. Изучать их традиции и обычаи помогало знание греческого, латинского, армянского, сирийского, персидского языков.

И.А. Джавахишвили творчески освоил достижения передовой, прогрессивной дореволюционной

исторической мысли и, твердо став на материальную позицию, своей научной деятельностью подготовил почву для развертывания исследовательской работы в области истории Грузии и соседних стран Кавказа.

Подлинный расцвет научного творчества И.А. Джавахишвили происходит в годы Советской власти. На этот период приходится дальнейшее углубление его исследований; суммируются основные достижения в области изучения исторического прошлого Грузии.

Ведущим центром научной работы в Грузии становится Тбилисский университет, основанный после революции по инициативе и благодаря огромным усилиям самого же Ивана Александровича и при поддержке и участии всей передовой грузинской общественности.

В первые годы Советской власти публикуются частично переработанные и вновь написанные разделы капитального труда И.А. Джавахишвили «Задачи, источники и методы истории в древности и теперь».

В это же время публикуются фундаментальные исследования – «История грузинского права» (Тбилиси, 1928–1929) и «Экономическая история Грузии» (Тбилиси, 1930, 1934).

Событием большой научной важности был выход в свет нового, дополненного и переработанного издания первого тома «Истории грузинского народа» (Тбилиси, 1928); в 1938 г. была издана его же книга «Вопросы истории грузинской музыки».

Важными являются отдельные исследования И.А. Джавахишвили: «История социальной борьбы в Грузии в IX—XIII вв.» (Тбилиси, 1934), «Одна страница крестьянского движения в древней Армении» (Вестник Тбилисского университета, т. 2, 1922–1923), «Илья Чавчавадзе и история Грузии» (Тбилиси, 1938) и др. Во всех перечисленных трудах содержатся важные сведения по истории дагестанских горцев.

Огромную работу вел И.А. Джавахишвили по выявлению и публикации исторических источников. Им были найдены и введены в научный оборот «Картлис цховреба – список царицы Анны», «Ахали Картлис цховреба» («Новая история Грузии») и др.

Большое внимание ученый уделял проблемам истории материальной культуры Грузии – изучал строительное искусство древней Грузии, предметы, связанные с бытом грузинского народа – домашнюю утварь (мебель, посуду и т.п.), одежду, ткани, рукоделие; собирал материалы о военном снаряжении и вообще военном деле, о хозяйственной деятельности народа (виноградарство, садоводство и др.), готовил к изданию источники экономической истории Грузии – народные переписи, податные списки и расходные книги и т.п. Однако довести до конца проводимую в этом направлении работу И.А. Джавахишвили не удалось. Значительная часть собранного и разработанного им по данной проблеме материала была опубликована после его смерти, в том числе третий и четвертый тома «Истории грузинского народа» (XIII–XVI вв.).

Не будет преувеличением, если скажем, что И.А. Джавахишвили проделал подлинно титаническую работу по созданию вспомогательных дисциплин истории Грузии, четырехтомного фундаментального издания собственно истории Грузии и монографических исследований в отдельных областях (истории грузинского права, экономической истории Грузии, истории музыки, истории материальной культуры и т.д.). Большое место в своих научных изысканиях отводил вопросам первоначальной природы и родства картвельских и кавказских языков. В изданном в 1937 г. капитальном труде, посвященном специально этой проблеме, выявлены конкретные показатели такого родства. Полученные результаты легли в основу концепции ученого по вопросам этногенеза грузинских племен, получившей освещение в опубликованной в 1939 г. работе «Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи» («Вестник древней истории», 1939), а затем в изданной в 1950 г. монографии «Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока», в которых проводится точка зрения о родстве картвельских и кавказских племен и их перемещения с юга на север.

Характерно, что И.А. Джавахишвили никогда не довольствовался достигнутым, внимательно следя за новыми научными открытиями, проверял и уточнял высказанные ранее другими исследователями, либо им самим гипотезы и положения.

Однако ввиду трудоемкости проводимой работы и сложности тематики самому И.А. Джавахишвили не удалось пересмотреть все интересующие его вопросы и осветить их согласно требованиям времени. Так, например, не была изменена высказанная ранее и соответствующая тогдашнему научному уровню точка зрения о перемещении грузин с юга, из районов их первоначального расселения, на север, на занимаемую ныне территорию; то же самое нужно отметить и о усмотрении им в страбоновском обществе Иберии родового строя и т.п.

Исследование данных вопросов, как и многих других коренных проблем истории Грузии, И.А. Джавахишвили завещал своим ученикам. Он еще при жизни создал те условия, которые были необходимы для дальнейшего развития грузинской исторической науки – воспитал достойную смену историков.

Плодотворная научная работа И.А. Джавахишвили была неотделима от его общественной деятельности. Будучи инициатором и вдохновителем учреждения Тбилисского университета, первоначально как декан единственного философского факультета (1918–1919 гг.), а затем и как ректор университета (1919–1926 гг.), он проявил величайшую организаторскую способность и энергию. Помимо этого, ученый в 1919–1925 гг. являлся председателем научного совета Грузии и одновременно председателем Историко-этнографического общества. В 1931 г. он был назначен научным консультантом, а с 1936 г. – заведующим Отделом истории Государственного музея Грузии. В 1936 г. – приглашен научным консультантом Института кавказоведения, а с 1937 г. назначен директором Музея имени Ш. Руставели. В 1939 г. И.А. Джавахишвили был избран действительным членом АН СССР, руководил широко развернувшейся по его инициативе работой по собиранию материалов о кустарной промышленности.

В 1937–1940 гг. И.А. Джавахишвили возглавлял археологические экспедиции в Мцхета-Армази и на других объектах (Дманиси, Болниси, Гегути).

В 1938 г. избирается депутатом Верховного Совета Грузинской ССР, а затем членом Президиума Верховного Совета.

И.А. Джавахишвили не покладая рук трудился всю свою жизнь. В последние годы он участвовал в составлении учебника по истории Грузии, для которого им был написан раздел, охватывающий историю XI–XV вв. Этот учебник, вышедший под редакцией академика С.Н. Джанашиа, в 1943 г. был удостоен Государственной премии.

И.А. Джавахишвили скончался 18 ноября 1940 г.

М. Гасанов

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-97-101

П.В. Семернин – основатель кафедры политической истории РГУ

Личность Петра Васильевича Семернина, одного из самых известных ростовских историков 1940–1960-х гг., вызывает большой интерес до сих пор. Он родился 20 декабря 1904 г. в с. Беловском Белгородского уезда Курской губернии в крестьянской зажиточной семье. Отец имел 8 га земли, корову, лошадь и ветряную мельницу, однако наёмный труд не применялся. Последнее обстоятельство очень много значило для судьбы всех членов семьи в последующее время. Окончив сельское начальное училище, П.В. Семернин продолжил образование в высшем начальном училище в течение трех лет, затем три года трудился в хозяйстве отца. В Гражданской войне он и его отец не участвовали.

С 1921 г. семнадцатилетний юноша начал работать инструктором уездного политпросветотдела в Белгороде, затем председателем культпросвета в своей деревне. Он проявил себя с лучшей стороны в идеологическом плане и был принят в комсомол весной 1922 г. Почти сразу после этого его направили на учёбу в Курскую губернскую совпартшколу II ступени. Курский губком партии, заметив гуманитарные способности молодого человека, по окончании совпартшколы оставил Семернина преподавателем истории. В то время все сколько-нибудь значимые социальные кадровые решения принимались первоначально именно в партийных органах. В 1925 г. П.В. Семернин вступил в партию, что было залогом его будущей партийно-политической карьеры. С этого момента началась его преподавательская и одновременно партийно-идеологическая деятельность. Как писал в своей автобиографии П.В. Семернин, он с 1925 по 1928 г. преподавал историю в Пятигорской, Новороссийской, Шахтинской совпартшколах. Естественно молодой коммунист более чем решительно поддерживал решения ЦК ВКП(б) по борьбе с троцкизмом и правым оппортунизмом. Окончив трёхмесячные курсы по подготовке преподавателей вузов, П. В. Семернин был назначен в 1930 г. преподавателем кафедры истории СССР Северо-Кавказского комвуза в Ростове-на-Дону. Через 5 лет он стал старшим преподавателем такой же кафедры в Новочеркасской Высшей Коммунистической сельскохозяйственной школе. В 1936 г. работал старшим научным сотрудником партийного архива истпарта Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), но работа не задалась.

Истпарты стали полем идеологической борьбы. Они были созданы в 1920-е гг. с целью сбора документов, их обработки и создания истории партии и революции. В 1925 г. ими были подготовлены сборники документов к 20-летию революции 1905 г., 10-летию Октябрьской революции и 30-летию Второго съезда РСДРП(б), которые впоследствии были использованы П.В. Семерниным в его публикациях. Но по мере перехода к написанию трудов по истории Гражданской войны Н.Я. Янчевским и И.П. Борисенко, выяснилось, что правда истории входит в противоречие с партийными концепциями. С конца 1920-х гг. созданная разветвленная сеть истпартов по всей стране сокращалась до минимальных размеров. В 1931 г. в журнале «Пролетарская революция» было опубликовано письмо Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», которое стало импульсом для развязывания в гуманитарной среде идеологических кампаний, заканчивавшихся приклеиванием политических ярлыков историкам («архивным крысам») и с последующими оргвыводами. В условиях формирования культа личности Сталина требовалось возвеличивать вклад в победу над белогвардейцами Сталина и его близких соратников Ворошилова, Орджоникидзе, Кирова. В 1930-е гг. в публикациях истпартов резко снизилось доля документальных и мемуарных публикаций и возросло число пропагандистских работ, лишенных научной ценности. П.В. Семернин тоже оказался не ко двору в новых условиях. Ему вспомнили прошлые якобы проступки и наказали. В частности, ему был вынесен выговор за недостаточную бдительность к троцкистам, работавшим в 1930–1932 гг. в комвузе. Крайком освободил его от работы в истпарте, но не стал привлекать к другим формам ответственности (Н.Я. Янчевский и И.П. Борисенко были арестованы и расстреляны).

П.В. Семернин был переведен в Новочеркасскую Высшую Коммунистическую сельскохозяйственную школу. В этом вузе с конца 1936 г. он заведовал кафедрой истории СССР, был проректором по учебной части. После преобразования ВКСШ в колхозный техникум П.В. Семернин остался работать в качестве преподавателя. Он заочно учился в Ростовском педагогическом институте и занимался научно-пропагандистской работой. Вышли первые исторические публикации П. В. Семернина: «Рабочий класс в революции 1905–1907 гг. в Азово-Черноморском и Северо-Кавказском краях» (1935), «Материалистическое понимание истории и “школа” Покровского» (1939), «1905 год на Дону» (1940). В 1940 г. в соавторстве с М.Н. Корчиным и Я.Н. Раенко им была написана книга «Серго Орджоникидзе на Дону». В том же году он закончил истфак пединститута, а в 1941 г. защитил диссертацию с присуждением степени кандидата исторических наук.

После начала Великой Отечественной войны в июле 1941 г. Пётр Васильевич был утверждён лектором, а затем заведующим отделом пропаганды и агитации Новочеркасского горкома ВКП(б). По совместительству заведовал кафедрой марксизма-ленинизма Новочеркасского учительского института. По решению горкома ВКП(б) он должен был остаться на случай захвата немцами Новочеркасска в городе для подпольной работы. В оккупированном городе он пробыл 2 недели, которых хватило, чтобы понять совершенную невозможность ведения подпольной работы известными в казачьем городе публичными людьми – руководителями горкома ВКП(б). Его жена погибла. Ему пришлось скрываться, затем эвакуироваться. С большими приключениями (пройдя в том числе 600 км пешком в тылу врага) он добрался до Кавказа, а затем до ростовского обкома партии, который располагался в Тбилиси. После освобождения города от оккупантов в февраля 1943 г. Ростовский обком ВКП(б) утвердил П. В. Семернина временно исполняющим обязанности 1-го секретаря Новочеркасского горкома ВКП(б), а 31 мая 1943 г. – 1-м секретарём горкома ВКП(б) и председателем городского комитета обороны. В характеристиках П.В.Семернина указывалось, что он организовал работу по восстановлению советской власти и хозяйства города. В частности, были отремонтированы железнодорожный мост и путевое хозяйство, организована работа по строительству оборонительных рубежей вокруг города и т.д. Одновременно Пётр Васильевич занимался любимым делом – читал лекции по истории партии в вечернем университете марксизма-ленинизма и сотрудничал с областным партийным архивом. Второе направление деятельности безусловно больше отвечало его наклонностям и способностям. В феврале 1945 г. Ростовский обком ВКП(б) по просьбе П.В. Семернина освободил его от должности секретаря Новочеркасского горкома ВКП(б) и назначил на должность заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Ростовского государственного университета. В 1947 г. его избрали депутатом Ростовского городского Совета депутатов трудящихся. Как крупный идеологический работник он продолжал часто выступать с лекциями перед партийными и советскими активистами по распространению политических знаний.

Но главным его делом было создание кафедры марксизма-ленинизма.

Говоря об этой кафедре, которая впоследствии стала называться кафедрой истории КПСС РГУ, следует иметь в виду, что это был сложный феномен, выполнявший как образовательно-научные, так и идеологические функции, причем последние постоянно доминировали. На наш взгляд, наиболее точно и развернуто задачи кафедр обществоведов были обозначены Ю.А. Ждановым в одной из речей накануне перестройки. Первая задача – профессионально знать марксистско-ленинскую теорию, знать букву марксизма-ленинизма, знать тексты классиков нашей науки. Вторая задача более сложна. Компетентность специалиста в области общественных наук определяется не только тем, что он знает букву марксизма, но понимает (его) дух, нужно воспринять его как систему в единстве и целостности всех его частей… знания того идейного, духовного багажа, который был создан в трудах многих-многих мыслителей прошлого. Третья задача – уметь применить марксизм-ленинизм при анализе явлений нашей жизни. Четвертая задача – уметь активно отстаивать марксизм-ленинизм, отражать многочисленные нападки классового противника, оголтелые наскоки буржуазных идеологов, оппортунистов и ревизионистов. Пятая задача – содействовать творческому развитию марксизма-ленинизма, поле деятельности которого безгранично, как беспредельна история человечества, его общественный прогресс, выдвигающий все более новые и новые нерешенные проблемы. Шестая задача – распространять, пропагандировать идеи марксизма-ленинизма среди трудящихся, что составляет высокую миссию профессионалов-обществоведов как одного из важнейших отрядов народной интеллигенции. Седьмая задача – научиться действовать совместно с народом, бороться вместе с ним за осуществление высоких исторических целей, за торжество идеалов марксизма-ленинизма. Конечно, в сталинское время эти задачи ставились более жестко и категорично без акцента на творческий дух марксизма, но в целом функции были одни и те же вплоть до «демократического» запрета КПСС в 1991 г. и ликвидации кафедр истории КПСС.

Формирование кадрового корпуса кафедры производилось П.В. Семерниным следующим образом. Приглашались творческие работники, но с партийными рекомендациями и характеристиками, а также с опытом партийной, профсоюзной и комсомольской работы. Так, на кафедру пришли бывший секретарь райкома ВЛКСМ Ю.П. Денисов, партийный пропагандист и фронтовик М.С. Чигринский, фронтовики М.И. Лемсон и Л.А. Малейко, коммунисты В.И. Бубукова, З.Ф. Демидова, В.Д. Керимова, И.А. Пилипенко, Е.В. Олесиюк, А.К. Прозоров, В.М. Резванов, П.В. Магер, Ю.Н. Сорин, О.К. Послелянина, Л.В. Краснова, Я.А. Перехов, Э.Д. Осколкова, Е.Н. Осколков. Случайных людей на кафедре не было. Такое явление, как «двойное сознание интеллигенции», если и присутствовало на кафедре, то в самой минимальной степени. Даже будущие демократы и либералы в это время вели себя самым коммунистическим образом.

В характеристике, подписанной ректором Ростовского университета С.Е. Белозёровым в 1948 г., говорилось, что заведующий кафедрой марксизма-ленинизма П.В. Семернин по всем разделам учебной работы является лучшим среди заведующих кафедрами РГУ… Лекции Семернина отличаются высоким идейно-теоретическим уровнем и в высокой степени политической заострённостью. Он ведёт систематическую работу по организации самостоятельных занятий студентов, руководит дипломными проектами по специальности, вовлекает студентов в научные исследования. Так, 12 человек изучают историю комсомольской организации на Дону по архивным материалам. К 30-й годовщине ВЛКСМ 10 студентов выступают с докладами на научной студенческой конференции. К выполнению всех учебных поручений и обязанностей П.В. Семернин был весьма требователен и строг как по отношению к самому себе, так и ко всем работникам кафедры.

За сухими строчками характеристики стоит большой труд, высочайшая ответственность и профессиональный долг историка. В брошюре Я.А. Перехова, Р.А. Шипиловой, Г.Н. Сердюкова [1] справедливо отмечается, что нельзя оценивать работу П.В. Семернина и всего коллектива его кафедры с позиции дня нынешнего, упрекать их и тем более осуждать. Действительно кафедра подчинялась партийным директивам, систематически отчитывалась перед парткомом университета и обкомом партии. В ряде документов ЦК ВКП(б) подчеркивалась ведущая роль кафедр марксизма-ленинизма в борьбе за чистоту марксистко-ленинских идей, за защиту от классово-чуждых влияний. Авторы брошюры обоснованно осуждают одобрение кафедрами документов ЦК партии по вопросам литературы и искусства, критике генетики и кибернетики как «буржуазных наук», борьбы с так называемым космополитизмом и т.п. Но надо иметь в виду, что кафедра марксизма-ленинизма, являющаяся де факто подразделением идеологической системы

ВКП(б) была обязана реализовывать эти постановления и она всегда решала все поставленные задачи, переступая через свои взгляды и иногда через моральные нормы. Несогласные с этим подходом на кафедре такого профиля не могли работать в принципе. О П.В. Семернине авторы брошюры пишут: «Можно предположить, что подобные ситуации оставляли на его сердце новые отметины». С этим нельзя не согласиться [1].

В 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, который сыграл огромную роль в переоценке так называемого сталинского периода. П.В. Семернин как секретарь горкома партии был в курсе масштабов сталинских репрессий, хорошо помнил «дело Резникова», в котором он вынужденно принял активное участие и поэтому с удовлетворением воспринял решение о разоблачении культа личности Сталина. Но это не означало радикальной смены его мировоззрения. Он оставался коммунистом и с этой позиции вел учебную и научно-исследовательскую работу. В 1948 г. П.В. Семернин в соавторстве с Я.Н. Раенко и М.Н. Корчиным подготовил к изданию «Очерки истории большевистских организаций на Дону», в которых впервые освещались события от возникновения первого Донкома РСДРП до разгрома казачьей контрреволюции Каледина в 1918 г. Эта книга была написана в духе сталинской концепции истории и содержала много соответствующих ярлыков и обвинений. В год 200-летней годовщины Ростова-на-Дону вышло в свет юбилейное издание «Ростов-на-Дону. 1749–1949 (к 200-летию города)». Его авторы Г.Н. Захарьянц, Г.А. Иноземцев и П.В. Семернин предложили целый ряд новых интересных подходов к истории города. В этой книге П.В. Семернину принадлежит 5-я глава «Революционное прошлое Ростова». Выход этого издания стал важным этапом в развитии донского краеведения [2].

В 1965 г. под редакцией П.В. Семернина вышли по существу новые «Очерки истории большевистских организаций Дона (1898–1920 гг.)» [3]. Это тоже было рубежное обобщающее историческое произведение, в котором, во-первых, изложение было доведено до окончания Гражданской войны на Дону, во-вторых, в нем отсутствовали наиболее одиозные и примитивные сталинские характеристики. Помимо П.В. Семернина в работе над изданием приняли участие А.И. Васильев, Г.В. Малашенко, В.С. Панченко, К.А. Хмелевский. В данном труде была представлена более полно казачья проблема, которую пришлось решать новой власти в годы Гражданской войны. Впервые она была поднята и глубоко раскрыта в бессмертном труде М.А. Шолохова «Тихий Дон», затем в исторических работах М. Жакова и С. Сырцова, которые остались в рукописном виде в архивных фондах. Она нашла отражение в работах И.И. Ульянова «Казаки и советская республика» (М., 1929), М.Н. Корчина «Донское казачество. Из прошлого» (Ростов н/Д., 1949). В книге М.Н. Корчина был на профессиональном уровне поставлен вопрос о поиске новой политики Советской власти в отношении трудового казачества на исходе Гражданской войны, о роли съезда трудового казачества 1920 г., возращении части казачьей эмиграции на Дон. Без сомнения, на Дону среди обществоведов не было более популярного вопроса, чем – «был ли Дон Вандеей?». Кроме того, с этим вопросом была связана проблема «казачьего коллаборационизма» в период Великой Отечественной войны. Наконец, все это опосредовано ставило общий вопрос о судьбе казачества как субэтноса в постсталинское время. Партийные чиновники осознавали и признавали остроту казачьей проблемы и именно поэтому не хотели заниматься ее освещением. Решения XX съезда позволили приоткрыть архивы, и Институт марксизма-ленинизма в 1959 г. поднял вопрос о командарме 2-й Конной Армии, разбившей белых в Крыму, донском казаке Ф.М. Миронове. В этом же году был реабилитирован руководитель Октябрьской революции на Дону С.И. Сырцов, который был главным докладчиком по казачьему вопросу на апрельском 1925 г. Пленуме ЦК ВКП(б). П.В. Семернин как руководитель, состоявший в номенклатуре обкома КПСС, был в курсе решений партийных инстанций и поручил своему аспиранту Я.А. Перехову разработать тему о политике партии по отношению к казачеству в годы нэпа. В диссертации Я.А. Перехов раскрыл значение апрельского 1925 г. Пленума ЦК ВКП(б) о реабилитации казачества. Этот сюжет всячески замалчивается современными идеологами возрождения казачества.

Сам П.В. Семернин в 1948 г. работал над докторской диссертацией «Большевики Дона в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства», тему которой утвердил Институт истории АН СССР. Однако этот труд не был закончен. Я.А. Перехов, Р.А. Шипилова, Г.Н. Сердюков в своей брошюре назвали целый ряд объективных причин, которые не позволили историку завершить эту работу. Среди них – руководство многочисленными аспирантами и соискателями, что в то время требовало огромного труда и ответственности. Второе обстоятельство – тот факт, что в стране обозначился процесс пересмотра истории коллективизации и быстро затух. П.В. Семернин был выходцем из зажиточных слоев деревни и хорошо знал, как реально осуществлялась коллективизация и раскулачивание. Он был политиком и ученым сталинской эпохи, мог только обозначить в

своих статьях некоторые инновационные намеки. В тех условиях периферийным авторам никто не дал бы возможности даже частично пересмотреть какие-то аспекты принципиальной для советской системы темы. Процесс полноценного переосмысления истории КПСС стал возможен только через 20 лет, когда М.С. Горбачев начал демократизацию партии.

Учениками П.В. Семернина стали известные ученые – Е.Н. Осколков, Е.В. Олесиюк, Ю.П. Денисов, П.В. Дзюбенко, Г.П. Сопов, В.П. Таран, каждый из которых внес свой вклад в историческую науку. Е.Н. Осколков был преемником П.В. Семернина и признанным лидером ростовской школы историков-аграрников, в состав которой входили известные историки Ю.П. Денисов, П.Г. Чернопицкий, Я.А. Перехов и др. Лидерство П.В. Семернина, а затем Е.Н. Осколкова заключалось не в командовании и навязывании своих взглядов, а в инициировании новых научных и издательских проектов, в организации научных конференций, в редактировании журналов, руководстве кафедрами, институтом и диссертационным советом, подготовке новых кадров исследователей и т.д. В них сочетались черты формального и неформального научного лидерства, столь редкого в наши дни.

15 сентября 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в подготовке специалистов профессор П.В. Семернин был награждён орденом Трудового Красного Знамени. 30 ноября 1965 г. бюро Ростовского обкома КПСС и секретарь обкома М. С. Соломенцев снова рекомендовали утвердить П.В.Семернина заведующим кафедрой истории КПСС Ростовского государственного университета.

Умер Пётр Васильевич 14 мая 1966 г. от сердечного приступа. Осталась память о его противоречивой общественно-политической деятельности, исторические труды, любящие ученики и благодарные последователи.

Литература

1. *Перехов Я.А., Сердюков Г.Н., Шипилова Р.А.* Кафедра политической истории Южного федерального университета (Краткий очерк о прошлом кафедры и ее современных реалиях). Ростов н/Д., 2013.

2. *Захарьянц Г.Н., Иноземцев Г.А., Семернин П.В.* Ростов-на-Дону. 1749–1949 (к 200-летию города). Ростов н/Д., 1949. 380 с.

3. Очерки истории большевистских организаций Дона (1898–1920) / под ред. П.В. Семернина. Ростов н/Д., 1965.

References

1. Perekhov Ya.A., Serdyukov G.N., Shipilova R.A. *Kafedra politicheskoi istorii Yuzhnogo federal'nogo universiteta (Kratkii ocherk o proshlom kafedry i ee sovremennykh realiyakh)* [Department of Political History of the Southern Federal University (short essay about the past of the department and its modern reality)]. Rostov-on-Don, 2013.

2. Zakhar'yants G.N., Inozemtsev G.A., Semernin P.V. *Rostov-na-Donu. 1749-1949 (k 200-letiyu goroda)* [Rostov-on-Don (on the 200th Anniversary of the City)]. Rostov-on-Don, 1949, 380 p.

3. *Ocherki istorii bol'shevistskikh organizatsii Dona (1898-1920)* [Essays on the History of the Bolshevik Organizations of the Don (1898-1920)]. Ed. by P.V. Semernin. Rostov-on-Don, 1965.

С.А. Кислицын, А.И. Нарежный

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-102-103

Цалиев А.М., Хаматова С.Х. Конституционные обязанности: их соблюдение и реализация. На примере Республики Северная Осетия – Алания. Владикавказ, 2016. 242 с.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что по данной теме – это первое научное исследование не только на региональном, но и на федеральном уровне. О правах и свободах человека написано много, но о соблюдении и реализации конституционных обязанностей специальные работы практически отсутствуют. Представленное издание в определенной степени восполняет имеющийся пробел в юридической литературе.

Круг проблем соблюдения конституционных обязанностей достаточно широк и занимает значительное место в теории и практике российского законодательства. Работа весьма актуальна и своевременна в условиях укрепления законности и правопорядка, формирования правового социального государства. Эффективность проводимых в стране и республике реформ предполагает обеспечение в том числе важнейшего конституционного принципа – единства прав и обязанностей в обществе, выражающего гармоничное сочетание личных и общественных интересов, взаимную ответственность и обоюдные социальные обязательства.

Авторами проведен глубокий и всесторонний анализ конституционных обязанностей на основе обширного нормативного, научно-теоретического, эмпирического материала, а также материалов правоприменительной практики. Работа логически верно выстроена в структурном отношении. Вначале рассматривается социальная ценность Конституции РФ, место и значение конституционных обязанностей в правовом статусе личности. Затем достаточно полно анализируются и конкретизируются положения основных конституционных обязанностей, а также практики их соблюдения и реализации на примере РСО – Алания. Постановка отдельных вопросов отличается новаторским подходом: в работе удачно сочетаются теоретические размышления авторов, анализ действующего законодательства, подкрепленный многочисленными примерами из практики.

Значительное внимание уделено не только соблюдению конституционных обязанностей в Республике Северная Осетия – Алания, но и выработан ряд рекомендаций и предложений по совершенствованию механизма их реализации в общественно-политической, экономической и социально-культурной жизни общества. Они, несомненно, могут быть использованы как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В частности, в ходе рассмотрения конституционной обязанности по защите Отечества исследуются проблемы совершенствования государственной политики в области реформы Вооруженных сил, а именно перспективы реализации некоторых направлений военной реформы на Северном Кавказе и вопросы модернизации предприятий военно-промышленного комплекса. Предлагаются конкретные возможные пути подготовки офицерского корпуса, а также меры по укреплению традиций военно-патриотического воспитания молодежи на Северном Кавказе.

Исследуются проблемы и перспективы реализации некоторых направлений реформы общего образования, вопросы совершенствования государственной политики в области модернизации общего образования в целях устойчивого развития страны. Анализируются возможности повышения качества основного общего образования. Обращается внимание на значимость статуса школьного учителя как ключевой фигуры системы среднего образования и т.д.

Забота о детях и престарелых родителях также нашла свое отражение в книге. Эта проблема, отличающаяся особой актуальностью, рассматривается в тесной взаимосвязи с защитой семьи, материнства и детства. Не последнее место занимают совершенствования государственной политики в сфере укрепления духовно-нравственных ценностей в современном обществе. Предлагаются различные формы поддержки семьи, связанные с традиционной кавказской культурой.

Анализируя различные конституционные обязанности, например, уплату законно установленных налогов и сборов, авторы обращают внимание на серьезные проблемы собираемости платежей за поставки энергоресурсов в Северо-Кавказском федеральном округе, а также на решение возникающих правовых проблем, связанных с юридической ответственностью за незаконные подключения и хищения в сфере газоснабжения. Они считают, что власть не должна ограничиваться в данном случае исключительно функциями контроля и наказания, а вместе с бизнесом должна разработать комплексную стратегию партнерства, которая бы охватывала административную, судебную, экономическую и социальную сферы. Возникает настоятельная необходимость законодательного урегулирования затронутых в данном контексте правовых вопросов.

В условиях выхода из социально-экономического и инвестиционного кризиса обращается особое внимание на обязанность всех субъектов сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Выполнение государством, его органами и должностными лицами своих природоохранных обязанностей существенным образом влияет на формирование экологического правопорядка и реализацию конституционных прав граждан. Необходимо создание такого положения, когда любое управленческое, хозяйственное и иное экономически значимое решение в стране будет подготавливаться и приниматься строго в соответствии с правовыми экологическими требованиями и прежде всего на основе конституционных норм.

Анализируется деятельность по использованию доступных форм и поиску новых методов работы в области сохранения, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в Республике Северная Осетия – Алания. Авторы констатируют, что культурные ценности являются для Российской Федерации важнейшим стратегическим ресурсом, который до настоящего времени еще не оценен по достоинству.

Практическая значимость данной работы состоит еще и в том, что содержащийся в ней материал предоставляет читателям возможность познать современное состояние российского конституционного права в части соблюдения и реализации конституционных обязанностей на примере РСО – Алания. Работа, безусловно, может быть рекомендована и в качестве дополнительной учебной литературы, поскольку является хорошим подспорьем для изучения студентами юридических факультетов вузов такой сложной дисциплины, как «Конституционное право России». Знание авторами современной системы российского законодательства и практики его применения, а также научной и учебной литературы делает рецензируемую работу интересной и полезной не только для студентов и преподавателей юридических вузов, но также для широкого круга практических работников в сфере государственного и муниципального управления. Работа Цалиева и Хаматовой отличается актуальностью и носит оригинальный и концептуальный характер. В то же время встречаются и некоторые незначительные ошибки, шероховатости и спорные моменты. Так, например, на с. 43 авторы пишут «о воинственности нашего народа», которая, по их мнению, является «скифо-сарматским и аланским наследием». Допустим. Но значит ли это, что в воинственности осетин нет ничего осетинского? А вообще-то корректнее было бы писать не о воинственности, а готовности защищать свою землю, в целом Родину. Это все-таки разные понятия. Кроме того, на с. 42 приводится подвиг лейтенанта Л. Дзотова из Дур-Дура, который он совершил в 1942 г., защищая г. Воронеж, где, кстати говоря, одна из улиц носит имя нашего прославленного земляка. В тексте предсмертной записки Л. Дзотова имеются досадные ошибки. Однако эти и некоторые другие незначительные погрешности не влияют на общий уровень проделанной научной работы.

В.Д. Дзидзоев

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-104-106

Шаталова Н.П., Фоменко С.И., Денисов В.В. Формирование патриотизма у курсантов на основе конструктивного подхода к воспитанию (на примере исторического опыта 1960-х годов). Новороссийск, 2016. 144 с.

За последние 25 лет в нашей стране произошли большие социально-политические и экономические преобразования, позволившие заложить новые, демократические основы жизнедеятельности. Вместе с тем отсутствие государственной идеологии, децелерация молодежи, длительный отказ от патриотической идеи негативно сказались на воспитании целого поколения граждан России.

Большинством современных исследователей констатируется, что у подрастающего поколения сложились искаженные представления о патриотизме, нравственных ценностях, толерантности, об отношении к событиям истории развития нашего государства. Бесспорно, что трудности затянувшегося переходного периода, а также введение режима санкций в отношении Российской Федерации обострили политическую и экономическую нестабильность в России, негативно влияют на общественное сознание, породили ряд проблем в воспитании патриотизма у современной молодежи.

Реализация требований Концепции и государственных программ патриотического воспитания граждан РФ, Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации требуют обеспечить формирование и развитие каждого молодого человека как гражданина-патриота, профессионала и высоконравственной личности. Для этого в дополнение к сложившейся практике необходимо осуществить поиск новых путей, новых подходов к воспитательно-патриотической деятельности с молодежью, в том числе и с курсантами морских вузов.

Существующая система учебных заведений и подготовки морских специалистов в России в основном начала складываться в 60-х гг. XX в. В морских вузах был накоплен значительный опыт патриотического воспитания курсантов, что результативно сказывалось на всем процессе их подготовки и последующей профессиональной деятельности. Обращение к советскому опыту патриотического воспитания курсантов, по нашему мнению, имеет теоретическое и практическое значение как для морского образования, так и отечественной педагогики в целом.

Актуальность темы монографии подтверждается:

– необходимостью детального изучения положительного опыта прошлых десятилетий и адаптации его в современный образовательный процесс;

– потребностью повышения уровня патриотизма курсантов морского вуза в современных сложных геополитических условиях.

Важнейшей особенностью данной работы является стремление авторов найти новый путь формирования высокого уровня патриотизма у учащихся морского вуза, основанный на инновационном конструктивном подходе к воспитанию и использовании воспитательного опыта 1960-х гг.

Патриотизм курсанта как будущего профессионала и защитника Отечества – это категория, профессионально-нравственная, формируемая в процессе обучения и воспитания в учебном заведении и проявляющаяся в его всей последующей жизнедеятельности, военно-профессиональной деятельности по защите Отечества в мирное и военное время.

Основой процесса патриотического воспитания курсантов морского вуза является опора на исторический компонент и стимулирование развития интереса к военно-патриотической деятельности как важнейшему виду государственной службы. Историческая преемственность необходима современному обществу. В наше время появилась реальная возможность для беспристрастного исследования и воспроизведения прошлого страны, выбора в качестве ориентиров и достойных примеров лучшего, передовой педагогический опыт воспитания патриотов, его актуализация и действенное использование в современной воспитательной работе в учебных заведениях.

В работе показано, что культурно-исторический компонент патриотического воспитания курсантов морского вуза включает:

– воспитание историей, ознакомление с переломными моментами нашей истории, знаменательными событиями, творцом которых был народ, идущий во имя Отечества на жертвы, лишения, проявивший самоотверженность, стойкость, героизм, описанные в трудах историков;

– понимание идеи свободы, независимости и единства, величия России, воспитание чувства

любви к ней, гордости за русский народ, его патриотизм, проявлявшийся в годы суровых испытаний;

– воспитание чувства уважения и восхищения, глубокой любви и благодарности к нашим предкам, к таланту русского народа и его созидательному труду, искусству, являющемуся не только гордостью России, но и достоянием мировой цивилизации;

– воспитание на боевых традициях и воинских ритуалах;

– воспитание на конкретной военной истории военного вуза, опыта старших поколений, их достижений в боевой подготовке, военно-профессиональной деятельности.

Авторы считают, что применение исторического компонента в процессе воспитания патриотизма у курсантов морского вуза позволит сформировать и развить у каждого из них ответственность, честь, трудолюбие, достоинство, бескорыстие, милосердие, коллективизм, целеустремленность, жизнестойкость, профессионализм, готовность к самопожертвованию во имя Отечества.

В этом плане пристального внимания заслуживает передовой опыт патриотического воспитания, сложившийся в практике работы Первого отдельного учебного отряда морских специалистов в 60-х гг. XX в.

Авторами предлагается использовать возможности конструктивного подхода. Ныне есть необходимость восстановления исторической справедливости в оценках развития системы военного образования в период 1960-х гг. и трансформации старых доблестных традиций в инновационные, но уже на основе идей теории конструктивности в системе современного образования. На современном этапе развития образования всестороннее изучение и использование исторического опыта в решении современных проблем, связанных с подготовкой военных кадров, имеет существенное значение.

Развитие образования с использованием конструктивного подхода берет свое начало в 1960-е гг. Как показывают документы, военные учебные заведения в те времена пользовались популярностью. Вероятно поэтому в современной отечественной историографии преобладает стремление многих авторов к объективному изучению исторического прошлого российской военной и военно-морской школ.

Сравнительный анализ научной литературы по теме исследования позволил установить наличие с 1960 г. по настоящее время четырех основных этапов: 1) стабильного развития патриотической идеи в социуме; 2) период застоя в развитии патриотической идеи; 3) период разрыва между практикой и наукой в области патриотического воспитания; 4) период возрождения, ренессанса патриотической идеи.

Для каждого исторического этапа развития патриотической идеи характерны определенные исторические события, происходящие в судьбе России, научное сопровождение поиска смысла, сущности патриотизма, попыток дать емкое и содержательное определение данному понятию.

Н.П. Шаталовой, С.И. Фоменко и В.В. Денисовым предложена авторская классификация сущности определения термина «патриотизм» – хронологическая, в основе которой положены этапы развития идеи патриотизма в России с 1960-х гг. по настоящее время.

Авторами под термином «патриотизм» понимается комплекс специфических чувств и качеств, веками присущих каждому россиянину, составляющих основу менталитета, культуры, истории, традиций, отношения к Отечеству и своему народу, проявляемого в ненависти к любому агрессору и готовности к самопожертвованию ради свободы и независимости России.

В современных педагогических исследованиях наиболее часто выделяют следующие направления патриотического воспитания: гражданское; государственно-патриотическое; героико-патриотическое и военно-патриотическое. Авторы считают необходимым развить новое направление патриотической работы с молодежью – *патриотико-историческое воспитание,* главной задачей которого должна стать ориентированность деятельности подрастающего поколения на поисковую историческую работу и обобщение положительного опыта воспитания патриотов в рамках преемственности поколений.

Нельзя не согласиться с мнением авторов, что воспитание патриота своей Отчизны – это воспитание готовности к самопожертвованию во имя Родины, к труду – во имя населения своей страны, к сохранению исторического наследия Отчизны. То есть все это и есть траектория пути к достижению современной государственной идеи – построение таких жизненных условий в государстве, в которых человек может полностью реализовать свои способности, став частью традиций и культуры его исторического наследия.

Проведение целенаправленного педагогического исследования предполагает осуществление опоры как на общенаучные принципы, применяемые во всех науках и воплощающие в себе весь исторический опыт познания различных явлений окружающего мира и самого человека, так и педагогические методологические принципы, конкре-

тизирующие и дополняющие общенаучные с учетом специфики ее предмета. К таким принципам авторы относят: принцип гуманности, демократичности педагогики; социальной обусловленности воспитания; формирования личности в обществе и группе; определяющей роли активности самой личности в собственном развитии и формировании и др.

В выполненном исследовании авторами осуществлена опора на системный, деятельностный, праксилогический, аксиологический, компетентностный и конструктивный подходы. Комплексное их применение позволило им всесторонне и глубоко рассмотреть и раскрыть данную тему, разработать методологию концепции конструктивного подхода к патриотическому воспитанию курсантов морского вуза, а также спроектировать конструктивную модель воспитания патриотизма у современного курсанта морского вуза.

Конструктивный подход к патриотическому воспитанию увеличивает потенциал традиционно применяющихся подходов. Возможности его обнаруживаются в наиболее оперативном, действенном развитии мышления и формирования навыков, патриотической позиции у курсантов, путем их активного включения в патриотическую работу, развитии интереса к отечественной историографии, традиций патриотизма, вырабатывания навыков самовоспитания и самомотивации.

Конструктивный подход к воспитанию патриотов предполагает формирование у курсантов морского вуза способности к свободному конструктивному самоопределению в условиях военно-образовательного учреждения, целенаправленной организации специальной деятельности, личностной оценке сущности, смысла, ценностей и потребности патриотизма для военных кадров, интериоризации в процессе воспитательно-патриотической и конструктивной работы, осуществляемой под непосредственным руководством педагогов и военных воспитателей.

Анализ многочисленных моделей патриотического воспитания учащейся молодежи, таких как патриотизм в гражданственности, патриотическое воспитание на основе деятельностного подхода, на основе ценностей общества, на основе национально-патриотических чувств, патриотизм как ненависть к врагу, технократическая модель патриотического воспитания и другие, позволил авторам установить, что в современном военном образовании не используется ни одной модели, основанной на конструктивном подходе к воспитанию обучающихся, что не позволяет в полную силу организовать воспитательный процесс.

Следовательно, разработка модели патриотического воспитания курсантов морского вуза на основе конструктивного подхода является актуальной научной задачей. Изучение данной проблемы позволило Н.П. Шаталовой, С.И. Фоменко и В.В. Денисову выделить в качестве основных педагогических условий формирования высокого уровня патриотизма у курсантов морского вуза на основе конструктивного подхода следующие: создание концепции в военном вузе, отвечающей цели патриотического воспитания курсантов; систематизация методической подготовки профессорско-педагогического состава к патриотической деятельности с курсантами; организация совместной деятельности курсантов и преподавателей, направленной на патриотическое воспитание курсантов образовательных учреждений; тесное взаимодействие в деле воспитания патриотов с региональными и местными органами государственной власти, общественно-политическими, военно-патриотическими, спортивными, ветеранскими и религиозными организациями патриотической направленности; опора и ориентация курсантов на исторический компонент в патриотическом воспитании, показ героического прошлого нашей страны, славной истории и боевых традиций Вооруженных Сил РФ, изучение истории своего рода войск и военного вуза.

Апробация разработанной концепции, модели и технологии формирования патриотизма на основе конструктивного подхода реализовывалась авторами в ходе педагогического эксперимента, в котором участвовали курсанты морского вуза и школьники старших классов подшефных школ.

Исходный уровень развития патриотизма курсантов, приобретенный ими в сложившейся системе преподавания дисциплин, связанных с вопросами воспитания и практического опыта, выявлялся авторами с помощью методики определения удовлетворенности и значимости Г.А. Гагаринской, методики модифицированной анкеты С.Н. Томилиной и др.

Итоги формирующего эксперимента оценивались с использованием тех же методик, что и при констатирующем эксперименте. Полученные результаты позволяют заключить, что изменения в уровнях развития патриотизма являются следствием внедрения модели конструктивного подхода к патриотическому воспитанию курсантов-моряков.

Таким образом, предложенная монография позволит профессорско-преподавательскому составу, воспитателям, командирам курсантских подразделений, всем заинтересованным лицам с пользой применить собранный материал в теоретической и практической работе по воспитанию патриотов России.

А.Н. Томилин, А.Б. Крючков

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-107-108

Международная научно-практическая конференция «Кавказ в условиях глобальных вызовов и угроз» (Республика Южная Осетия, г. Цхинвал, 6–7 июня 2016 г.)

В республиканской библиотеке им. Анахарсиса состоялась Международная научно-практическая конференция, куда были приглашены ведущие ученые Северной и Южной Осетии, ученые Российского института стратегических исследований (РИСИ), а также иностранцы, в частности, Младен Обрадович (Сербия) – член Международного комитета «Правда о Радоване Караджиче», Владимир Трифонов (Болгария) – главный редактор SNBA, Андреа Джанноти (Италия) – директор Института евразийских исследований и др. На конференции прозвучало около 40 докладов, а также более 50 небольших сообщений и комментариев.

В первый день конференции выступил ректор Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тибилова В.Б. Тедеев. Затем собравшихся поприветствовал и поблагодарил Президент Южной Осетии Л.Х. Тибилов, который подробно рассказал о перспективах дальнейшего развития государственности Южной Осетии и необходимости активного взаимодействия с соседними народами. Президент молодого независимого государства Южного Кавказа в торжественной обстановке вручил юбилейные медали «25 лет Республике Южная Осетия» иностранцам и сотрудникам РИСИ.

Затем выступила Т.С. Гузенкова – д.и.н., проф., заместитель директора РИСИ. Эмоциональный и аргументированный доклад московского ученого продолжался значительно больше регламента и был посвящен теме: «Южная Осетия в системе международных отношений». Доклад был в высшей степени актуальным и стал свидетельством высокой профессиональной подготовки и эрудиции выступающего. Андреа Джанноти представил доклад на тему: «Русский мир и ислам: некоторые размышления». Итальянский ученый приводил конкретные факты на русском языке, которым хорошо владеет. Он проводил параллели между молодыми независимыми государствами на европейском континенте и на Кавказе.

Содержательным было и выступление к.полит.н., завкафедрой политологии и социологии ЮОГУ И.Б. Санакоева на тему: «Национальная идея в контексте развития Республики Южная Осетия». Присутствующие с большим одобрением встретили доклад на русском языке сербского ученого Младена Обрадовича на тему: «Кавказ – Балканы: новые геополитические параллели». До начала конференции члены оргкомитета и отдельные специалисты из Южной Осетии просмотрели видеоролик, привезенный из Белграда, содержащий документальные кадры 8–9 августа 2008 г., когда по инициативе М. Обрадовича в центре столицы Сербии состоялась массовая акция в поддержку Южной Осетии, на которую напала Грузия. Кроме того, и доклад сербского ученого был достаточно интересным и впечатляющим.

С докладом «Политизация ислама на Балканах как угроза стабильности на Кавказе» выступил болгарский ученый В. Трифонов. Он в совершенстве владеет не только знаниями по теме, но и русским языком, на котором свободно изъясняется. Интересными и захватывающими получились выступления А.А. Куртова, главного редактора журнала «Проблемы национальной стратегии», на тему: «Безопасность Кавказа: прошлое и настоящее», а также А.В. Атаева, к.полит.н., руководителя Сектора кавказских исследований РИСИ, на тему: «О механизмах укрепления государственности Южной Осетии в условиях региональной нестабильности».

Ученые приводили факты по актуальным проблемам современной геополитики, межэтническим процессам, национально-государственнму строительству в различных регионах земного шара, проводили сравнения между национально-государственным строительством на Балканах и на Кавказе.

Затем на пленарном заседании по приглашению организаторов конференции и руководства РИСИ выступил д.и.н., проф. В.Д. Дзидзоев с докладом

«Исторические и правовые коллизии во взаимоотношениях России, Осетии и Грузии», а на секционном заседании (на второй день конференции в актовом зале ЮОГУ) он осветил тему «Глубинные причины и особенности грузино-осетинского противостояния».

На конференции также выступили ученые Ю.С. Гаглойти, С.М. Плиев, Т.В. Тадтаев, А.А. Габараев, Р.Х. Гаглоев, И.Ч. Цховребова, З.К. Тедеева и др. Каждый приводил конкретные примеры и общими усилиями международная научная конференция прошла на высоком организационном и научном уровне.

В.Д. Дзидзоев

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-108-109

V Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам туризмоведения (г. Ростов-на-Дону, 7–8 апреля 2016 г.)

Пятый раз в Южном федеральном университете (ЮФУ) прошла научно-практическая конференция по проблемам туризмоведения. В оргкомитет на участие в конференции поступило 110 заявок из шестнадцати российских и ряда зарубежных вузов: Марбургского университета (Германия), Гродненского госуниверситета (Беларусь), Харьковского национального университета (Украина), Ереванского государственного университета (Армения), Луганского госуниверситета (Украина).

Открыл работу конференции доцент кафедры туризма ЮФУ Р.И. Сухов. Свой доклад он посвятил прикладным социологическим исследованиям «Особенности потребительского поведения на рынке туристских услуг в условиях отраслевого и экономического кризисов», проведенных совместно со студентами направления подготовки «Туризм» Высшей школы бизнеса ЮФУ. Особое внимание он обратил на то, что результаты исследований важны не только для развития научно-исследовательской деятельности, но и для работодателей – турагентских и туроператорских компаний Ростовской области.

После пленарного заседания работа конференции была продолжена в секциях. В рамках конференции заслушаны доклады по трем секциям, а также состоялся круглый стол «Tourism Research: Efficacy of Promotion», где было представлено порядка 20 докладов на английском языке.

Все доклады секции «Историко-культурные туристские ресурсы регионов России и мира и проблемы развития туристских кластеров» были выполнены на высоком научном и профессиональном уровне и активно обсуждались участниками и гостями конференции.

Наибольший интерес был проявлен к докладам «Формирование базы данных по проблемам и перспективам развития экологического туризма Венгрии» (Е.С. Прокопченко, ЮФУ); «Наука о туризме на современном этапе развития общества» (А.Э. Завадская, ЮФУ); и «Особенности и перспективы развития социального туризма в Российской Федерации» (Н.А. Салова, ЮФУ), которые получили призовые места.

По решению гостей и участников конференции «приз зрительских симпатий» был присужден студентке 2 курса магистратуры направления подготовки «Туризм» Высшей школы бизнеса ЮФУ К.В. Полошковой за доклад «Российские выездные туристские потоки в условиях информационной войны».

В рамках круглого стола «Tourism Research: Efficacy of Promotion» доклады были посвящены проблемам современного развития индустрии туризма и гостеприимства в контексте экономических преобразований в России и мире. Особый интерес вызвали доклады магистранта ЮФУ Н.Ю. Манана (Индонезия) о туризме в его родной стране, студентки бакалавриата А.А. Понедельник об организационно-экономических проблемах подготовки к чемпионату мира по футболу в Бразилии и Н.А. Паникарской, ЮФУ, о программах кросс-фиттуризма.

По секции «Проблемы краеведения, экскурсионного дела и актуальные направления туризма» было заслушано 13 докладов. Все члены жюри отметили актуальность и многогранность представленных тем, в ходе обсуждения докладов состоялась научная дискуссия между всеми участниками секции.

Важно отметить, что тематика докладов содержала работы как по внутреннему, так и по зарубежному туризму. Были представлены важные теорети-

ческие работы, призванные разобраться в понятийном аппарате туризма и современной структуре туристской отрасли, а также работы прикладной направленности, имеющие внедренческий компонент. По итогам секции лучшие доклады были отмечены призовыми местами. Е.В. Регрут, ЮФУ, представившая доклад «Фототуризм как инновационный вид туризма», заняла 1-е место. Х.Р. Маерсултанов, ЧГУ, Грозный, «Событийный туризм как перспективное направление развития туризма в Чеченской Республике» – 2-е место. Н.С. Пронькин, РГУПС, «Современные возможности расширения образовательного предложения как актуальное направление развития донского туризма» – 3-е место. Особо был отмечен жюри доклад студентки ЮФУ – И.Н. Манджиевой «Разработка экскурсионно-познавательных туров в республике Адыгея» как проект экскурсионного тура, который имеет все шансы на практическую реализацию.

На секции «Природные туристско-рекреационные ресурсы России и мира» было заслушано 15 докладов. Стоит отметить очень высокий научный потенциал докладов и самих докладчиков. Ряд работ носил не только теоретический, но и в большой степени прикладной характер. Все участники секции выразили желание продолжать работать по темам своих исследований и на следующий год представить свои дальнейшие научные результаты. Обсуждение докладов чаще проходило в виде конструктивных дискуссий.

Первое место по решению жюри получил доклад студентов ЧГУ М.У. Джабраилова, А.Р. Магомедова «Мертвый город как объект туристского интереса в Чеченской Республике». Второе место единодушно жюри присудило вызвавшему большой интерес докладу студентки из Узбекистана В.А. Самиговой, СКФУ, Ставрополь, «Культурное наследие Узбекистана как ресурс развития туризма». Третье место – у студента ЮФУ Р.Р. Юсупова «Перспективы развития и особенности организации винных туров в России».

Второй день конференции был посвящен мастер-классу старшего преподавателя Высшей школы бизнеса ЮФУ Л.И. Помахиной «Новое в экскурсионных программах Ростова-на-Дону».

О.В. Ивлиева, Р.И. Сухов

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-109-110

IV Международная научно-практическая конференция «Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы» (Республика Абхазия, г. Пицунда, 13–16 апреля 2016 г.)

Организаторами конференции стали Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (географический факультет), Министерство по курортам и туризму Республики Абхазия, Географическое общество Абхазии, Межрегиональная общественная организация «Ассоциация выпускников географических факультетов».

Исследование сферы туризма в Краснодаре имеет свою историю. Еще в 2003 г. по инициативе Кубанского государственного университета (КубГУ) и комитета по курортам и туризму Краснодарского края прошла конференция «Городской туризм: реалии и перспективы». Среди главных проблем, привлекших особое внимание участников конференции, стали:

– состояние туристской индустрии Краснодара;

– развитие городской рекреации и туризма выходного дня;

– перспективы развития въездного туризма в Краснодаре.

В резолюции конференции было отмечено пожелание участников сделать ее регулярной и проводить на базе кафедры международного туризма и менеджмента КубГУ.

Следующая конференция «Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития» прошла в Краснодаре в апреле 2005 г. Она привлекла внимание ученых из многих вузов Южного федерального округа и других округов России и приобрела статус Всероссийской.

В 2013 г. в ней приняли участие представители научных организаций Республики Абхазия, что дало право признать ее Международной конференцией.

В 2016 г. отмечен новый этап в истории туристско-рекреационной конференции. В ее оргкомитет дали согласие войти Абхазский государственный университет и Министерство по курортам и туризму Республики Абхазия. Ими было предложено провести очередную конференцию в городе-курорте Пицунда.

Местом проведения конференции был выбран санаторий «Сосновая роща», расположенный непосредственно на берегу Черного моря. Большой конференц-зал вместил более 120 ученых и практиков туристского бизнеса, экскурсоводов из Краснодарского края и Республики Абхазия, студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов.

Абхазский государственный университет учрежден и функционирует благодаря всесторонней поддержке Президента Республики Абхазия, не признаваемой до сих пор в международном сообществе, и практически впервые после сложных для страны времен проводил научное мероприятие такого уровня. Ученые Абхазии рады открывшейся возможности для публичного обсуждения проблем в сфере туризма, налаживанию новых конструктивных направлений сотрудничества между приграничными государствами.

Открывая конференцию, ректор Абхазского государственного университета академик А.А. Гварамия подчеркнул, что международный туризм в Республике Абхазия и Российской Федерации является направлением развития экономики, поэтому исследования в этой области актуальны. Между Абхазией и Россией исторически сложились тесные дружеские отношения в системе образования, науки и туризма, и конференция тому подтверждение. Наиболее широкое взаимодействие происходит в экскурсионной деятельности между российскими и абхазскими туристскими компаниями.

IV Международная конференция получила широкую известность в России и за рубежом. 180 заявок на участие в ней получено оргкомитетом от представителей более 14 регионов Российской Федерации и зарубежных стран – Молдовы (г. Тирасполь), Донецкой Народной Республики (г. Донецк), Республики Беларусь (г. Минск).

В сборнике материалов конференции опубликованы 138 статей.

На секционных заседаниях и круглых столах конференции обсуждались многочисленные проблемы функционирования туристской сферы России и Абхазии:

– туристско-рекреационный потенциал, состояние и перспективы использования;

– география и экономика туризма, статистика туристских потоков,

– туризм и устойчивое развитие территории;

– роль особо охраняемых территорий в развитии туризма;

– инновации в курортно-рекреационном комплексе;

– экскурсионное обслуживание в курортно-рекреационном комплексе;

– проблемы аттестации экскурсоводов, гидов-переводчиков и проводников,

– управление курортно-рекреационным комплексом территории и ряд прочих проблем.

Для участников конференции была подготовлена большая экскурсионная программа, в которую входили практически все основные достопримечательности Абхазии: г. Новый Афон, Новоафонская пещера, Храм и грот Симона Каннонита на территории Новоафонского монастыря, высокогорное озеро Рица, Пицунда-Мюссерский заповедник.

По маршруту курсировали 2 автобуса в сопровождении профессиональных экскурсоводов.

Участники смогли погрузиться в национальную культуру, местные традиции, увидели народные танцы, отведали национальные блюда, смогли взять с собой сувениры и в фотоснимках запечатлеть неотразимость природы Абхазии.

По результатам работы конференции была предложена резолюция, в которой признаны высокий уровень ее организации и проведения. Следующую V Международную научно-практическую конференцию планируется провести через год.

А.Г. Максименко, Г.П. Долженко

DOI 10.18522/0321-3056-2016-3-111

III межрегиональная научно-практическая видеоконференция «Воспитание этнической толерантности в высшей школе» (г. Ростов-на-Дону – г. Краснодар, 7 апреля 2016 г.)

Видеоконференция состоялась в Южном федеральном университете. По традиции она была организована преподавателями Института социологии и регионоведения ЮФУ (проф. Л.А. Савченко, доц. А. В. Сериковым, канд. социол. наук Н. А. Вялых) совместно с коллегами из Краснодарского университета МВД России (чл.-кор. РАЕН, полковником полиции, проф. Е. В. Гришай, канд. социол. наук, подполковником полиции А.В. Якубой).

Институт социологии и регионоведения представляли студенты третьего и четвертого курсов направления «Социология». С докладами и научными сообщениями выступили: Х. Дзаурова, В. Точисская, А. Демьяненко, Ф. Грузинова, И. Столярова, К. Малова, Л. Линник, А. Волненко, М. Акбери, З. Акбери. С докладами от Краснодарского университета МВД России выступили: доц. В.В. Плотников и адъюнкт С. Е. Щербина, а также курсанты: К. Закатянская, В. Драчева, А. Некрасова, А. Катиба.

Для российского общества, характеризуемого полиэтничностью и социокультурным многообразием, актуальной продолжает оставаться задача выработки эффективной политики в сфере гармонизации межэтнических отношений, предотвращения и урегулирования межэтнических конфликтов. В современной России начался новый этап формирования и реализации национальной политики, однако государственные институты и экспертное сообщество по-прежнему испытывают дефицит научных и управленческих практик. Особого внимания заслуживает студенческая молодежь гуманитарных вузов как специфическая социально-демографическая группа, которая, с одной стороны, располагает огромным созидательным потенциалом в сфере межэтнических отношений, с другой – в силу возрастных социально-психологических особенностей подвержена влиянию деструктивных этнокультурных стереотипов. Социальная значимость популяризации специальных социологических знаний и формирования общекультурных компетенций в контексте межэтнических взаимодействий обучающихся элитных вузов Юга России послужили идейно-теоретическим импульсом к проведению уже третьей межрегиональной видеоконференции, посвященной социальному конструированию этнической толерантности в образовательном пространстве университета.

В этом году курсанты и студенты обсудили проблемы воспитания этнической толерантности, методы ее формирования в образовательном пространстве гражданского и ведомственного университетов, роль и механизмы воспроизводства этнических стереотипов в молодежной среде. Наиболее оживленную дискуссию среди участников видеоконференции вызвали существующие подходы к степени педагогического воздействия на сознание студенческой молодежи в процессе формирования этнотолерантности. Однако все участники видеоконференции сошлись во мнении о глубокой взаимосвязи социального доверия/недоверия и этнической толерантности в условиях поликультурного пространства вуза. Причем социальным герметиком этнической толерантности выступают взаимоотношения сотрудничества, возникающие на основе повседневных дружеских связей и добрососедства студентов и курсантов, а не искусственно насаждаемые «сверху», администрацией вузов, этнофестивали и патриотические лозунги.

В завершение конференции организаторы выразили желание и дальше продолжать сотрудничество в сфере этносоциальных, гендерных и социально-политических исследований.

Л.А. Савченко, Н.А. Вялых

Рекомендации по оформлению транслитерации (References)

Непосредственно транслитерацию можно сделать на сайте http://translit.net/, выбрав вкладку Варианты – BSI. Примеры для ее оформления даны ниже.

Монографии, книги целиком

Naimark M.A. *Lineinye differentsial'nye operatory* [Linear differential operators]. Moscow, 1969, 526 p.

Flora Nizhnego Dona [Flora of the Lower Don]. Ed. G.M. Zozulin, V.V. Fedyaeva. Rostov-on-Don, 1984, Ch. 1; 1985, Ch. 2.

Статьи в журналах

Pechentsov A.S. Kraevye zadachi dlya differentsial'nykh uravnenii, soderzhashchikh parametr, s kratnymi kornyami kharakteristicheskogo uravneniya [Boundary value problems for differential equations containing a parameter with multiple roots of the characteristic equation]. *Dif. uravneniya*, 1984, vol. 20, no 2, pp. 263-273.

Диссертации, авторефераты

Saakian N.S. *Kraevye zadachi dlya differentsial'nogo uravneniya chetvertogo poryadka v sluchae kratnykh kornei kharakteristicheskogo uravneniya*: dis. ... kand. fiz.-mat. nauk [Boundary value problems for differential equations of the fourth order in the case of multiple roots of the characteristic equation]. Baku, 1985, 135 p.

Авторские свидетельства, патенты

Grezin V.S., Novosyadlyi V.A. *Programmnoe sredstvo avtomaticheskogo opredeleniya vozrasta uchastnika sotsial'noi seti Ageception. Versiya 1.1* [The software tool automatically determine the age of the participant social network Ageception. Version 1.1]. Certificate, no 2014614425, 24.04.2013.

Электронные источники, интернет-сайты

Available at: www.ecoternopil.gov.ua (accessed 11.10.2014).

Ivanov S.E. *Morskaya industriya i global'nyi krizis - nablyudeniya sudobrokera* [Marine industry and the global crisis - monitoring of codebroker]. Available at: http://www.korabel.ru/news/comments/morskaya_industriya_i_globalniy_krizis_-_nablyudeniya_sudobrokera.html (accessed 11.12.2013).

Нормативные и архивные документы

Ob utverzhdenii normativov kachestva vody vodnykh ob'ektov rybokhozyaistvennogo znacheniya, v tom chisle normativov predel'no dopustimykh kontsentratsii vrednykh veshchestv v vodakh vodnykh ob'ektov rybokhozyaistvennogo znacheniya [On approval of the water quality standards fishery water bodies, including the maximum permissible concentrations of harmful substances in the waters of fishery water bodies]: prikaz Rosrybolovstva № 20 ot 18.01.2010. Moscow, 2010.

GAVO (Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti) [SAVR (State Archive of Vladimir Region)]. Fund R-359. In. 1. File 1.

GOST 10444.9-88. Produkty pishchevye. Metod opredeleniya Clostridium perfringens [GOST 10444.9-88. Food products. Method for determination of Clostridium perfringens]. Moscow, 2010.

Материалы конференций, семинаров, сборники

Nazar'ko O.V., Pavlov I.V., Chernov A.V. [Deformation and deformed stochastic basis]. *Matematicheskie metody v sovremennykh i klassicheskikh modelyakh ekonomiki i estestvoznaniya: materialy region. nauch.-prakt. konf. professorsko-prepodavatel'skogo sostava i molodykh uchenykh* [Mathematical methods in modern and classic models of economics and science: proceedings of the region. scientific and practical. conf.]. Rostov-on-Don, 2012, pp. 37-54.